МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ И.С. ТУРГЕНЕВА»

К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев

ГЕОПОЛИТИКА

Орел 2016

УДК 327(075)
ББК 66.4,03я7
С77

Печатается по решению редакционно-издательского совета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева».
Протокол № 10 от 27.05.2016 г.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Теория и история государства и права»
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Д.В. Аронов,

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Д.Л. Цыбаков

Старостенко, К.В.

С77 Геополитика: учебно-методическое пособие / К.В. Старостенко, А.А. Чекулаев. – Орел: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», 2016. – 299 с.

В учебно-методическом пособии представлены научные основы геополитических идей, рассмотрены вопросы процесса формирования и реализации национальных интересов российского государства в условиях становления новой геополитической системы отношений. На основе системного подхода и широкого использования научной и учебно-методической литературы освещены такие вопросы, как геополитические теории, научные категории геополитики и ее законы, история развития геополитических идей, этапы становления системы международных отношений, национальные интересы государства и его дипломатия, национальная безопасность, роль фактора силы и баланса интересов в международных отношениях и др.

Предназначено для всех направлений бакалавриата и магистратуры, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

УДК 327(075)
ББК 66.4,03я7

© ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5
1. Предметное пространство геополитики 8
1.1. Объект, предмет и методология геополитики 8
1.2. Функции геополитики 15
1.3. Структура геополитики и ее место в системе наук 17
1.4. Научные категории геополитики и ее законы 24
2. История развития геополитических идей 27
2.1. Геополитические представления в учениях Древнего Востока (Китай, Индия) 27
2.2. Геополитические идеи античности (Древние Греция и Рим) 33
2.3. Геополитические идеи арабского мира 45
2.4. Геополитическая мысль нового времени 49
3. Классическая и современная геополитика в контексте формирования национальных школ 59
3.1. Становление и развитие национальных геополитических школ 59
3.2. Ведущие геополитики национальных школ 70
3.3. Современные западные геополитические концепции 117
4. Этапы становления системы международных отношений 139
4.1. Международная система отношений: структура, типы и принципы 139
4.2. Понятие «мировая политика», его значение в исследовании международных отношений 147
5. Дипломатия и мировая политика 153
5.1. Дипломатия государства: цели и принципы 153
5.2. Национальное государство как основной международный актор 157
5.3. Базовые факторы формирования и реализации национальных интересов государства в международных отношениях 163
6. Национальная безопасность государства в системе международных отношений 168
6.1. Понятие, основные принципы и способы международной безопасности 168
6.2. Система национальной безопасности государства 171

6.3. «Мягкая» и «жесткая» силы во внешней политике государства 181
7. Мировые геополитические процессы 185
7.1. Демократизация и глокализация международного пространства 185
7.2. Глобализация и информатизация международного пространства 190
8. Основные направления внешней политики Российской Федерации 203
8.1. Национальные интересы России в новых международных условиях 203
8.2. Российско-китайские отношения в контексте геополитических трансформаций международного порядка 214
9. Общие методические указания 222
9.1. Подготовка к семинарским занятиям и индивидуальным собеседованиям 222
9.2. Общие требования к выполнению реферативных работ 226
9.3. Правила оформления реферативных работ 228
10. Темы рефератов 237
11. Вопросы для подготовки к итоговому контролю 238
Глоссарий 240
Литература 295

ВВЕДЕНИЕ

Современные международные отношения и мировая политика в конце XX в. претерпели значительные геополитические и геоэкономические изменения, повлиявшие на баланс сил в мировом пространстве. Эти структурные преобразования ученые связывают не только с усилением влияния ведущих акторов международных отношений, но и с возросшей активностью негосударственных субъектов в мировой политике и экономике. В связи с этим геополитические изменения приобрели двойственный противоречивый характер: во-первых, позволили интерпретировать все события, происходящие в мире, в соответствии с традиционными представлениями о целостных процессах войны и мира, любви и вражды, коренящихся в природе человека, а во-вторых, способствовали формированию новой модели международных отношений, основанной на геоэкономическом и социокультурном сотрудничестве.

Сегодня в мире продолжают оставаться группы стран, пытающиеся навязать собственнические интересы в сфере международного сотрудничества и безопасности всем остальным акторам, несмотря на то, что на практике доминирование одной страны в мировом пространстве, без учета интересов других стран, чревато дестабилизацией международной системы отношений. Однако в угоду сиюминутным интересам и властным амбициям, пренебрегая нормами международного права, политические элиты ключевых государств мир-системы [12] с помощью силовых методов продолжают выстраивать собственную систему транснациональной безопасности (например, события на Ближнем Востоке и Украине).

Особое место в системе международных отношений принадлежит Российской Федерации, пытающейся укрепить свою национальную безопасность и найти достойное место в новой системе геополитических координат для выстраивания относительно независимой внешнеполитической стратегии из расчета собственных интересов. Способствует этому наличие у нее ядерного потенциала как гаранта военно-политического сдерживания, выгодное геополитическое положение, а также существование на ее территории большого количества энергетических и других ресурсов.

Именно природные богатства Российской Федерации делают ее территорию объектом геополитических притязаний ведущих мировых акторов. В частности, именно об этом в начале XXI в. последо-

вательно писал З. Бжезинский. Американский политолог подчеркивал, что: «…первоочередная цель американской внешней политики должна состоять в том, чтобы ни одно государство или группа государств не обладали потенциалом, необходимым для того, чтобы изгнать Соединенные Штаты из Евразии или даже в значительной степени снизить их решающую роль в качестве мирового арбитра. Это означает – успешно отсрочить опасность внезапного подъема новой силы, в первую очередь, России и Китая. США преследуют цель сохранить господствующее положение Америки, по крайней мере, на период жизни одного поколения, но предпочтительнее на еще больший срок. Они должны не допустить восхождение соперника к власти» [9].

В основе данных геополитических размышлений американского политолога лежит оценка того, что держава, получившая господство в Евразии, тем самым получает господство над всем остальным миром. Эта огромная, причудливых очертаний евразийская шахматная доска, простирающаяся от Лиссабона до Владивостока, является ареной глобальной игры, причем доминирование на всем Евразийском континенте уже сегодня является предпосылкой для глобального господствующего положения. И происходит это лишь потому, что Евразия, бесспорно, является самым большим континентом, на котором проживает 75 % населения мира, и на котором располагаются 3/4 всех мировых энергетических запасов.

При этом стремление России к осуществлению разновекторной внешней политики, способной принести взаимную политическую и экономическую выгоду, не всегда положительно воспринимается ее западными партнерами и рассматривается через призму возрождения имперских амбиций Кремля. Вследствие этого перед руководством российского государства и его гражданами постоянно встают вопросы внешнеполитического содержания, касающиеся традиционно значимых для страны регионов мира. Так, например, в период дипломатического давления США и их союзников для России особым геополитическим направлением сотрудничества становятся государства Азии, такие как Китай и Индия, экономики этих стран вместе с их военно-политическим потенциалом исключают возможность изоляции Российской Федерации в мире.

Необходимо отметить, что международные события 2014 г. стали отправной точкой в переоценке внешнеполитической, социокультурной и экономической парадигмы российской государственности.

Сегодня наблюдается всплеск геополитической активности в мировой политике, ставший катализатором развития нового этапа многополярности международных отношений. При этом столкновение государственных интересов России и гегемона Запада дифференцировало весь мир на несколько сегментов. Так, к первому кластеру международных акторов можно отнести ассоциированные страны «золотого миллиарда человечества», связанные тесными военно-политическими обязательствами с США. Прежде всего, это государства ЕС, Канада, Япония и ряд других стран, дипломатия которых вместе с системой национальной безопасности напрямую координируется силовыми и финансовыми структурами Вашингтона по линии МВФ, ЕС и НАТО.

Кстати, долгое время российская пресса, в том числе и часть экспертного сообщества вместе с политической элитой, рассматривали европейский интеграционный проект как нечто самостоятельное и противоречащее глобальным интересам США. В связи с этим украинский кризис раскрыл истинность проекта ЕС и показал его место в геополитической игре Вашингтона. Так, например, еще в начале XXI в. американский политолог Г. Киссинджер отмечал, что руководители Западной Европы не готовы к общественной мобилизации, необходимой для проведения независимого внешнеполитического курса, так как между странами ЕС имеются серьезные геополитические противоречия [25].

Структура учебно-методического пособия состоит из введения, семи глав, девятнадцати параграфов, глоссария и списка использованной литературы.

1. ПРЕДМЕТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЕОПОЛИТИКИ

1.1. Объект, предмет и методология геополитики

Еще ученые античного мира заметили естественную связь политической деятельности (под которой они в первую очередь понимали деяния правителей) и географического пространства, где эта деятельность разворачивалась. В связи с этим эффективность внешней и внутренней политики государства определялась, в том числе, и знаниями протяженности его границ, а также рельефом, климатом, наличием рек – как водных преград и путей сообщения, морей – как особого географического фактора. Таким образом, военные кампании и дипломатические отношения государств тесным образом связаны с географическими характеристиками различных регионов мира.

Как правило, недооценка географического фактора являлась фатальной ошибкой любого политика. Так, например, в период Второй Пунической войны Рим имел превосходство на море, что не позволило Карфагену осуществить быстрое военное вторжение на Италийский полуостров. Полководец Ганнибал Барка (247 – 183 г. до н.э.) был вынужден совершить длительный сухопутный переход с Иберийского полуострова в Северную Италию через территории враждебных племен. В дальнейшем это дало Риму возможность собрать достаточные силы для отпора вторжения Карфагена, а отсутствие морского и регулярного снабжения в армии Ганнибала ускорило процесс его поражения.

Другим примером роли географического фактора в жизни государства может являться русская история. В частности, становление и развитие России тесным образом связано с ее геократией (власть географического пространства). Все русское средневековье прошло в процессе борьбы Руси и Великой степи, в дальнейшем покорение последней и привело к созданию огромного российского государства. При этом активное развитие военно-морского флота в XVIII в. позволило нашей стране окончательно стать одной из ведущих сил мира. Здесь уместно вспомнить слова Александра III, которые наилучшим образом отвечают геополитической реальности мира: «У России есть только два союзника: армия и флот».

В целом, геополитика как детерминация успешности политической деятельности (мирной и военной) географическими, историче-

скими, социально-психологическими, этнографическими, экономическими факторами, как взаимосвязь политического и пространственно-социального, существует давно. Собственно термин «геополитика» состоит из двух частей: «гео» означает географическое вообще, т.е. влияние географических факторов в самом широком смысле этого слова на политику государства. Основными среди этих факторов считаются:

– территория;

– географическое положение, т.е. расположение государства на континенте;

– протяженность границ, их положение на естественных или искусственных рубежах;

– наличие рек как водных преград и путей сообщения;

– положение страны по отношению к морю, протяженность береговой линии и условия для судоходства;

– климат (холодный, умеренный, жаркий, засушливый и т.д.);

– почвы (насколько они благоприятствуют развитию сельского хозяйства, инфраструктуры, промышленности);

– недра, их богатства, способность обеспечивать экономический рост и социальные запросы населения;

– население, его численность, плотность, социальный состав и другие характеристики.

В конце XX – начале XXI в. корень «гео» приобрел и второй смысл. Теперь его все чаще трактуют как «планетарное», «глобальное» измерение политики, характеризуя взаимоотношения супердержав или военных блоков, а также как «столкновение цивилизаций» (Н.Я. Данилевский (1822 – 1885), А. Тойнби (1889 – 1975), С. Хантингтон (1927 – 2008)). Сопровождается данный геополитический процесс изменением конфигурации мировой системы: например, с биполярной на монополярную, а сейчас это постепенный переход к многополярности, который сопровождается множеством конфликтов, в том числе и на Украине.

Вторая часть термина – «политика» – в данном контексте означает осуществление господства, завоевание власти, пространства и его освоение. В последнее время и она претерпевает существенные изменения в том смысле, что современные акторы геополитики не столько жаждут завоевать и освоить новые территории, сколько стремятся контролировать максимально возможные пространства, причем – и в этом тоже состоит особенность современной геополитики – кон-

тролировать не территории в целом, а по большей части линии коммуникаций этих территорий и потоки (финансовые, товарные, рабочей силы и т.д.), поддерживая тем самым наиболее благоприятные условия для собственного развития и процветания.

Таким образом, *объектом геополитики* является планетарное физическое и социальное пространство.

Предметом геополитики являются взаимоотношения между геополитическими субъектами при решении мировых и региональных проблем (с учетом влияния всех видов физического и социального пространства).

Систематизация геополитического подхода начинается с научных трудов немецких географов К. Риттера (1779 – 1859), Ф. Ратцеля (1844 – 1904), русского ученого Н.Я. Данилевского, американского адмирала А. Мэхэна (1840 – 1914) и других исследователей. В дальнейшем британский исследователь Х. Маккиндер (1861 – 1947) в 1904 г. в докладе «Географическая ось истории» обосновывает геополитическую картину международных отношений, указывая на дуализм мировой политики, который образуют морские и континентальные страны. В стремлении защитить свои государственные интересы эти державы постоянно конфликтуют между собой за контроль над важными экономически и военно-политическими регионами моря и суши.

Сам термин «геополитика» принадлежит шведскому географу Р. Челлену, который употребил его в книге «Государство как форма жизни» (1916) для обозначения политики, рассматривающей государство в качестве географического организма или пространственного феномена. Согласно выводам ученого, географическое положение государства является определяющим фактором в его внешней политике, а стремление расширять собственные границы рассматривается как естественная потребность державы в борьбе за международное лидерство.

В целом, геополитика характеризуется как дисциплина, исследующая отношения между континентальными и морскими ареалами земного шара и политикой с целью определения соответствующей внешнеполитической линии государства. Также констатируется, что геополитика отличается от политической географии тем, что оценивает географические условия, границы, расселение народов и другие подобные факторы с точки зрения силы государства.

Следовательно, геополитика – это анализ географического влияния на силовые отношения в международной политике, и ее теоретики стремятся продемонстрировать важность таких факторов, как границы, доступ к морям, стратегический контроль над территориями при формировании национальной политики. Востребованность геополитики как науки принято объяснять ее прикладным военно-политическим значением, особенно в периоды военных конфликтов. Говоря о геополитических интересах государства, подразумевают его потребности в территории и природных ресурсах, которые заставляют державы постоянно конфликтовать между собой. Поэтому геополитика – это научная дисциплина, изучающая и трактующая историю и теорию международных отношений с материалистических позиций, когда они связываются не столько с человеческой волей или деяниями, сколько с географической средой, в которой развиваются.

Так, по мнению классика американской геополитики Н. Спикмена, «…география, есть самый фундаментальный фактор во внешней политике государств, потому что он наиболее постоянен. Министры приходят и уходят, умирают даже диктаторы, но цепи гор остаются непоколебимыми» [19].

Геополитики обычно сводят влияющие на международные отношения факторы к двум видам:

а) природно-климатическим (месторасположение государств, рельеф, климат и т.д.);

б) цивилизационно-политическим (народонаселение, культура, образование, политический режим, расположение той или иной страны по отношению к другим странам и т.п.).

Значение географических условий для возвышения и гибели отдельных государств и целых цивилизаций отмечали уже Платон (427 – 348 до н.э.), Страбон (63 до н.э. – 24 н.э.), Аристотель (384 – 322 до н.э.), Полибий (ок. 200 – 120 до н.э.), Цицерон (106 – 43 до н.э.). В наши дни широкое распространение получила теория, согласно которой история создавалась между 20 и 60-м градусами северной широты, где расположен основной массив суши, и исторические центры развития человечества двигалась с юга на север (все древние цивилизации располагались в границах между 20 и 45-м градусами северной широты, культурные и политические центры современной цивилизации – между 45 и 60-м градусами).

Основным субъектом исторических действий и объектом изучения геополитики является государство, его способности и возможно-

сти использования пространства для приращения силы и мощи, которые определяют его место и степень влияния в мире. В частности, Х. Маккиндер отстаивал тезис о принципиальном и неизбежном неравенстве возможностей различных государств в обладании силой.

«Большие войны истории, – писал он в книге «Демократические идеалы и реальность», – являются результатом неравного развития наций, и это неравенство есть не столько результат большей энергии или гениальности одной нации по сравнению с другими, но во многом оно является следствием неравного распределения людских ресурсов и стратегических возможностей на земном шаре» [22].

Творцы классической геополитики, как и многие современные ученые, исходили и исходят из того, что одним из основных источников исторического развития является дихотомия, постоянное противоборство морских и континентальных государств, для которых свойственны различные принципы общественного устройства, разные «номосы» как особые и враждебные друг другу культурно-цивилизационные формы развития. Геополитика имеет экспансионистский характер, рассматривая экспансию как форму экономического преобладания, политического господства, территориальных захватов или приобретений в классической геополитике. Она является постоянной и естественной функцией государства, связанной со склонностью к максимально возможному увеличению его мощи.

Наиболее важными и часто применяемыми в геополитике методами являются: общие методы, общенаучные методы, относящиеся к процедуре познавательного процесса как такового, а также частные методики сбора и первичной обработки данных.

1. Общие методы (подходы) геополитики:

Социологический подход предполагает выяснение уровня зависимости международной политики от общества, в том числе влияние на политическую систему, экономические отношения, социальную структуру, идеологию и культуру.

Нормативно-ценностный подход позволяет установить значение международных политических явлений и процессов для индивида и международных сообществ, их оценку с точки зрения общего блага, справедливости, свободы, уважения человеческого достоинства и т.п. Этот подход основывается на этических ценностях и нормах, и в соответствии с ними требует выстраивать международные отношения и институты.

Структурно-функциональный анализ обусловливает изучение всего мирового сообщества в качестве системы, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное назначение и выполняет специфические функции (роли), направленные на удовлетворение соответствующих потребностей системы и ее ожиданий.

Институциональный метод ориентирует на изучение институтов, с помощью которых осуществляется международная деятельность государств, ТНК и других организаций и объединений.

Деятельностный подход предполагает рассмотрение международных отношений как специфического вида живой и овеществленной деятельности, как циклического процесса, имеющего последовательные стадии, этапы: определение целей деятельности, принятие решений, организация масс и мобилизация ресурсов на их осуществление, регулирование мотивированной деятельности, учет и контроль за реализацией принятых решений, анализ полученных результатов и постановка новых целей.

Сравнительный подход полагает сопоставление однотипных международных политических явлений с целью выявления их общих черт и специфики.

Субстанциальный (онтологический) подход требует выявления и исследования той первоосновы, которая составляет специфическую качественную определенность международных отношений. Такой первоосновой обычно считают национальный интерес и взаимовыгодное сотрудничество.

Историко-описательный подход предполагает изучение международных явлений в их последовательном временном развитии (фактическое развитие международных отношений в процессе смены эпох и поколений, позволяющее находить аналогии и исключения).

Аналитико-прогностический подход позволяет объяснить существующее положение международной обстановки, а также спрогнозировать дальнейшую эволюцию ситуации.

2. Общенаучные методы геополитики относятся не к исследованию международных объектов, а непосредственно к организации и процедуре познавательного процесса. Особое место среди данных методов занимает метод анализа процесса принятия решений, который основан на динамическом измерении системного анализа международной политики, представляющей одну из центральных проблем социальной науки вообще и науки о международных отношениях в особенности.

Важное место среди общенаучных методов в геополитике занимает группа так называемых экспликативных методов:

– контент-анализ – формализованный метод исследования содержания социальной информации посредством выявления устойчиво повторяющихся смысловых единиц текста (названий, понятий, имен, суждений);

– инвент-анализ – направлен на обработку публичной информации, показывающей, «кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда»;

– когнитивное картирование – направлено на анализ того, как тот или иной политический деятель воспринимает определенную политическую проблему;

– эксперимент – позволяет создавать искусственные ситуации с целью проверки теоретических гипотез, выводов и положений.

Широкое применение среди общенаучных методов имеют также прогностические методы:

– дельфийский метод – основан на систематическом и контролируемом обсуждении проблемы несколькими экспертами;

– построение сценариев. Сущность его заключается в построении идеальных (мыслительных) моделей вероятного развития событий;

– моделирование – связано с построением искусственных, идеальных, воображаемых объектов, ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения которых соответствуют элементам и отношениям реальных международных феноменов и процессов;

– системный подход – дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, способствует нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, помогает выявлению «правил», закономерностей функционирования международной системы.

3. Частные методики сбора и первичной обработки данных, как и общенаучные, не отражают геополитическую специфику и в основном заимствованы ею из конкретной социологии, кибернетики и некоторых других наук. К этим методам относятся: использование статистики, прежде всего, электоральной; анализ документов; анкетный опрос; лабораторные эксперименты; теория игр; наблюдение и другие. Наиболее широкое применение эмпирические методы находят в прикладной части международных отношений.

1.2. Функции геополитики

Геополитика как научная дисциплина имеет многообразные связи с жизнью отдельного государства, союза государств, противостоящих блоков. Именно геополитические связи субъектов и составляют основу системы международных отношений. Поэтому геополитический анализ отражает объективные связи и закономерности реальной жизни государств в рамках системы мировой политики.

Наиболее важными функциями геополитики являются когнитивная (познавательная), прогностическая, управленческая и идеологическая. Некоторые ученые называют в качестве самостоятельных функций аксиологическую, или оценочную, воспитательную, или функцию политической социализации, формирования гражданственности, политической культуры населения. Но, на наш взгляд, они органически входят в четыре перечисленные выше функции, которые являются базовыми в процессе изучения основ геополитического анализа.

В связи с этим познавательная функция связана, прежде всего, с изучением тенденций геополитического развития стран и народов, с изменением различных явлений, процессов, событий. В научном познании геополитической жизни чаще всего оперируют совокупностью теоретических знаний из жизни государств, стран и народов, используя при этом методы сравнения, аналогий, экстраполяции. Широко применяются и эмпирические исследования, которые обеспечивают приоритет новых эмпирически обоснованных знаний о геополитической действительности. Делается это путем обнаружения и анализа новых фактов и тенденций, а также изменения всей совокупности факторов геополитической жизни. Это служит важной предпосылкой для понимания и объяснения глобальных и региональных сдвигов на политической карте мира.

Прогностическая функция геополитики вытекает из познавательной.

Управленческая функция геополитики проявляется, прежде всего, в сборе и анализе эмпирической информации, выработке конкретных управленческих решений и рекомендаций. Итак, управленческая функция геополитики конкретно проявляется в том, что ее прикладная часть напрямую участвует в подготовке и разработке практических рекомендаций для управления геополитическими событиями, для их формирования и руководства ими.

Идеологическая функция геополитики также многогранна и актуальна, так как в процессе геополитического анализа международных отношений необходимо понимать мировоззренческие основы поведения акторов. Это позволит более четко понимать геополитические интересы акторов и эффективно их защищать.

Безусловно, для такого понимания и объяснения надо применять общелогические методы: анализ и синтез, индукцию и дедукцию и т.д. Приходится перерабатывать и обобщать огромный объем информации о конкретных геополитических явлениях, фактах, процессах. Могут применяться и другие психологические, социальные, специальные методы: контент-анализ документов, тестирование, социометрия и т.д. Это может быть анализ действий, поступков, поведения, выступлений, заявлений участников политических событий небольшого региона, глобального блока или союза. В частности, в политологии уже давно изучена связь политики и психопатологий ее субъектов.

В целом, исследователь получает информацию, которая выражается в объективных и субъективных показателях. Первая группа информации дополняет и уточняет данные официальной статистики, изменений, протекающих в мире, вторая – это информация о мотивах, намерениях, целях деятельности различных субъектов мировой или региональной геополитики. Познавательная ценность субъективной информации очень велика. Она раскрывает роль человеческого фактора в международной или региональной жизни, обращает внимание на субъективно-психологические стороны массовых геополитических процессов, позволяет видеть степень адекватности отражения объективных тенденций геополитического развития в сознании лидеров государств, блоков стран, социальных или этнических групп, а также наций и народов, принимающих участие в мировых или региональных событиях.

Представляют интерес для познания и прогноза информация об участниках политических событий, подробности их социально-нравственных ориентаций, данные об их потребностях и интересах, уровне культуры, мотивах, фактах реального и вербального поведения и даже их пристрастиях (хобби). Эмпирические исследования позволяют собрать информацию об общественном мнении в интересующем исследователя регионе или мнение народов тех или иных глобальных регионов, а также изучить морально-психологическое настроение населения нужной части планеты. Кроме чисто информаци-

онной функции (а ее мы рассматриваем как неотъемлемую часть познавательной), эмпирические исследования позволяют выявлять новые тенденции геополитического развития, обогащая тем самым теорию.

При этом для того, чтобы эффективно преодолеть современное геополитическое давление Запада, России необходим в первую очередь теоретико-методологический прорыв в системе знаний об обществе, мире, науке, технике. Без этого невозможно внедрение новых технологий и сохранение собственной национально-государственной идентичности. В условиях однополярного мира, сложившегося после разрушения системы коллективной безопасности стран Восточной Европы и развала СССР, происходит массированная идеологическая атака на умы народов и Запада, и Востока. Примером тому сегодня служат информационные атаки на Россию со стороны западных СМИ по поводу украинского и сирийского кризисов. Интересы, прежде всего, США, Великобритании, Германии, Японии и других высокоразвитых стран выдаются ими за общечеловеческие интересы и ценности. НАТО от имени ООН или Совета Безопасности ООН, а порой и не спрашивая их разрешения, берет на себя функции мирового жандарма.

Однако надо исходить из понимания идеологии как системы политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности. Следовательно, агрессивным, антигуманным геополитическим воззрениям западных ученых и политиков можно и нужно противопоставить идеологию «Русского мира», прогрессивного развития человеческого общества, провозглашающую равные права и возможности для всех без исключения наций и народов во имя сохранения мира на нашей планете.

1.3. Структура геополитики и ее место в системе наук

Основываясь на разделении геополитики на теоретическую и практическую (геостратегическую) составляющие, структуру современной геополитики можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Исходя из дифференциации геополитического знания, геополитику можно подразделить на целый ряд составляющих (рис. 2). Речь

идет о месте геополитики в системе наук, о взаимодействии, взаимовлиянии, а также заимствовании методов исследования и терминологии у родственных, ближайших по предмету исследования и стоящим задачам научных отраслей.

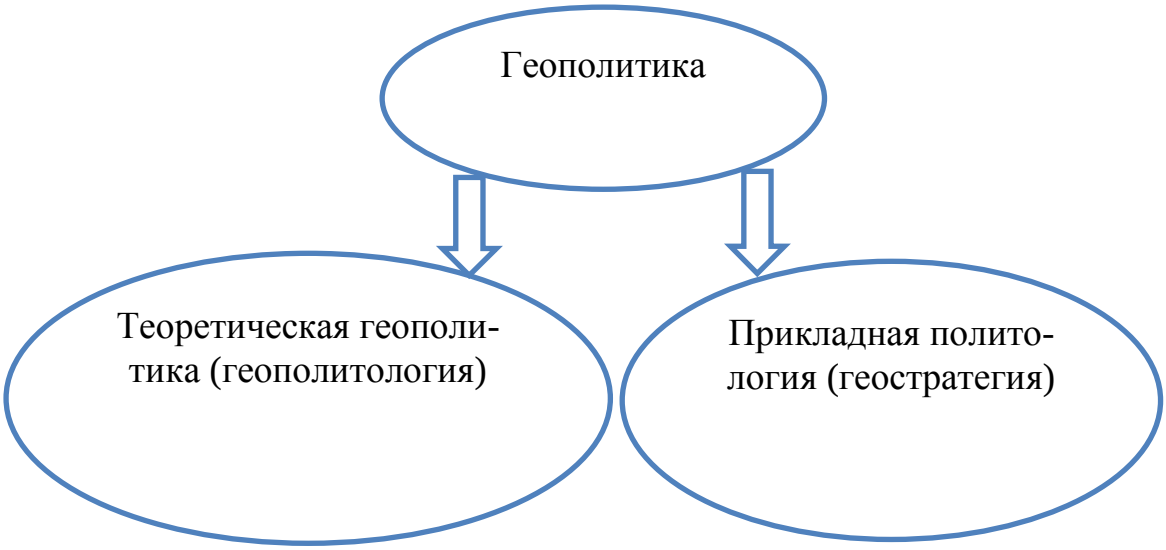


Рис. 1. Структура современной геополитики

По масштабности исследуемых процессов и явлений, по геополитическому статусу акторов геополитику подразделяют на глобальную, регионально-континентальную и регионально-локальную. В первом случае рассматривается всемирный уровень взаимоотношений супердержав, или мировых акторов геополитики; что касается регионально-континентальной геополитики, она исследует ситуации и процессы в регионах континентального масштаба, выделяя в каждой части света собственных лидеров и континентальных акторов. Наконец, регионально-локальная геополитика занимается проблемами регионов каждой страны в отдельности. Для России это взаимодействие республик, краев, областей, автономных областей и округов, городов федерального значения на территориях естественных географических регионов (Северо-Запад, Центрально-Черноземный район и т.д.), а также взаимоотношения внутри каждого субъекта федерации.

Таким образом, современная геополитика ведет свой отсчет с окончания Второй мировой войны и послевоенного переустройства мира. Эти исторические события не только послужили коренной перестройке мира и геополитической парадигмы, но и совпали с изобретением оружия огромной разрушительной силы – атомной бомбы,

которая вместе с созданным несколько позднее ракетным носителем стала играть не только военно-стратегическую, но и геостратегическую роль.



Рис. 2. Структурные элементы геополитического знания

Современные политологи не отрицают связи политики с самыми разнообразными пространственными факторами. Речь идет в первую очередь о природно-физическом, географическом пространстве, которое, как заметил еще Ф. Ратцель, состоит из трех сфер: геосферы

(суши), гидросферы (воды), атмосферы (воздуха). Эти сферы на обитаемой поверхности Земли (ойкумене) пересекаются и взаимодействуют самым разнообразным и причудливым образом. Действительно, суша различными способами соединяется с водой, образуя берега рек, озер, болот, морей, океанов, а также острова, полуострова, мысы, бухты, заливы, проливы, материки. Воздушная среда в зависимости от широты, солнечной активности, рельефа местности создает благоприятный или неблагоприятный для человеческой деятельности климат: пассатные и муссонные ветры с проливными дождями или знойный сирокко из Сахары, перенасыщение воздуха кислородом в местах буйной растительности и его недостаток в арктической и антарктической областях, умеренный прогрев или опасная для жизни человека температура на экваторе.

Кроме того, каждая из трех сфер, в которых происходит жизнедеятельность человека, должна рассматриваться во всей своей совокупности и сложности. Это означает, что суша как геополитический фактор включает в себя:

1) размеры, площади территорий государств;

2) их соотношение и взаимодействие с морем;

3) климат (температуры, количество осадков, сезонность, другие характеристики);

4) состояние почв с точки зрения их плодородности, произрастания тех или иных культур;

5) природные ископаемые;

6) запасы пресной воды;

7) наличие рек как источников гидроэлектроэнергии, водных артерий как сил, поддерживающих природное равновесие.

Водная среда как вторая составляющая географического фактора политики:

– образует во взаимодействии с сушей определенные формы и очертания континентов, островов, побережий, придавая им геополитические выгоды или неудобства;

– включает в себя подводную среду с ее подводным миром, полезными ископаемыми, возможностями их освоения;

– создает удобство для рыболовства и рыбоводства, добычи и разведения морского зверя, моллюсков, жемчуга и др.;

– дает возможность судоходства, торговли, перевозки пассажиров, туризма и т. д.;

– ускоряет развитие так называемых «морских» наций.

Воздушная среда осваивалась человечеством в третью очередь, после освоения суши и моря. Она дает возможность:

1) избегать препятствий в виде неровностей земной поверхности;

2) быстро преодолевать морские просторы;

3) резко увеличить скорость передвижения;

4) достигать трудно– и недостижимых мест земной поверхности;

5) почти всегда прокладывать курс по прямой;

6) повысить эффективность изучения земной поверхности с недостижимых ранее высот;

7) резко увеличить эффективность боевых действий путем массированных бомбардировок и качественной воздушной разведки;

8) наладить быстрые пассажироперевозки, а также перевозки с политическими целями (официальные визиты государственных деятелей, обмен делегациями парламентариев, государственных и общественных организаций и т. д.).

В ходе завоевания воздушной среды человек поднимался «все выше и выше», проник в верхние слои атмосферы, приближая освоение следующей, космической, среды.

Таким образом, связь политики с физическим миром, с географией за последние два века (в течение которых эта связь пристально изучается географами, политологами, геополитиками) не только не ослабла, а, более того, заметно усилилась. Если политики Древнего мира говорили о борьбе Суши и Моря, а геополитики классического периода включали в этот ансамбль еще и воздушную среду, то теперь следует добавить туда космическое пространство. Освоение космической среды позволило «космическим» державам:

– усилить и качественно улучшить контроль земного пространства, сделав его поистине глобальным;

– повысить возможности и эффективность изучения и дальнейшего освоения поверхности, глубин и недр Земли;

– создать новое, более мощное и эффективное лазерное оружие и космические ракеты, используемые как носители ядерного оружия;

– создать новые, космические отрасли науки и техники;

– создать плацдарм для освоения Луны и планет Солнечной системы.

Но это еще не все. Каждая сфера этого физико-космического фактора геополитики значительно расширилась и углубилась за последнее время. Расширение указанных сфер произошло за счет:

1) освоения всей территории ойкумены и перенесения ее границ практически до северного и южного полюсов;

2) заселения почти всех более или менее пригодных для жизни островов, подключения к цивилизованной жизни их населения;

3) освоения практически всей акватории Мирового океана с помощью современных судов, другой техники;

4) освоения воздушного океана пассажирскими лайнерами, исследовательскими и военными летательными аппаратами.

Значительное углубление исследования и использования сухопутной, океанской, воздушной и космической сфер произошло в результате:

1) дальнейшего проникновения человека в земную кору с целью добычи необходимых подземных ресурсов и дальнейшего исследования подземного мира;

2) погружения человека на все большие глубины океана с мирными и военными целями;

3) штурма верхних слоев атмосферы, что привело к стиранию границ между воздушной и космической средой и изобретению таких аппаратов, как «Шаттл» и «Буран» для полетов в обеих средах;

4) постепенного движения человечества от освоения околоземного космического пространства через освоение планет Солнечной системы к выходу в безбрежие Космоса.

В целом, последняя составляющая современной геополитики зависит от нефизических сил. Речь идет о связи политики с социальными фактами, т.е. такими явлениями и процессами, которые генерируются внутри общества, рождаются через взаимодействие людей, социальных групп или социумов. Действительно, взаимоотношения государств в значительной степени детерминированы (и об этом писали классики геополитики) такими демографическими показателями, как:

– количество и плотность населения;

– принадлежность к данной территории (автохтоны, пришельцы в составе племени, современные мигранты).

К этому, с точки зрения современной демографии, следует добавить такие проблемы, как:

1) увеличение (снижение) продолжительности жизни;

2) изменение соотношения мужского и женского населения, пожилых и молодых;

3) необходимость повышения образовательного уровня, особенно молодежи;

4) соотношение городского и сельского населения;

5) уровень потребления алкоголя, табака, наркотиков;

6) рост количества техногенных аварий с человеческими жертвами.

Другим «не явно видимым», но вполне материальным и существенным является психический фактор геополитики, который заключается в непосредственной связи принятия геополитических решений с такими психическими детерминантами, как:

– психологическое состояние лидеров стран, работников их аппаратов, а также геополитиков, создававших концепции;

– психологический микроклимат, установившийся в верхних эшелонах власти;

– психологическое состояние управляемого большинства; психологическая обстановка в данной стране, в мире в целом и др.

Точно так же мы можем проследить связь политики с этнографией и этнологией нации, т.е. с расселением ее на определенной территории, формированием определенных черт национального характера, прохождением ею определенного этапа этногенеза, другими этнопроцессами, имеющими влияние как на проводимую политику, так и на дальнейшую судьбу нации.

Определенное влияние на геополитику оказывает идеологический фактор. Политика вообще сильно зависит, а подчас умело искажается, преображается идеологией. Позиция наблюдателя одну и ту же политическую ситуацию может окрасить в любые цвета идеологической радуги. Идеологическая сфера представляет собой множество «магнитных аномалий», число которых соответствует количеству мировых идеологий или числу ведущих партий данной страны.

Геополитические концепции, затрагивающие самые глубинные связи нации с землей, подчас ощущают на себе воздействие тех или иных факторов. Преимущество в такой борьбе получают не только самые мощные в военном отношении, но и самые развитые в научно-техническом и технологическом отношении державы. Глобальность географического и пространственного факторов ведет к глобализации политики. Субъектами этой политики теперь являются не только национальные государства, к ним следует добавить универсальную международную организацию (ООН), другие международные ассоциации, транснациональные корпорации, региональные и национальные организации, частных лиц. Структура геополитики явственно дифференцируется, как уже отмечалось, на глобальную, региональную и локальную.

1.4. Научные категории геополитики и ее законы

С начала своего самостоятельного существования геополитика вырабатывала собственные категорий и концепции. Важнейшей из них является понятие государства как живого организма: «...государство есть организм, – писал Ф. Ратцель, – в составе которого известная часть земной поверхности играет настолько существенную роль, что все свойства государства определяются свойствами народа и его территории» [22]. В свою очередь, концепция государства вытекает у Ф. Ратцеля из представления о единстве Земли как планеты, земной природы и человечества. Государство, по мнению ученого, есть как бы продолжение человеческого общества, оно обладает двумя главными функциями – ростом и развитием. Последнее, являясь экспансией против других, более слабых государственных организмов, вызывается жизненной энергией (одно из основных понятий Ф. Ратцеля) растущего государственного организма. Для описания этой экспансии Ратцель вводит понятие «жизненное пространство» (lebensraum).

Из концепции ратцелевского государства немецкий геополитик К. Хаусхофер выводит категорию границы, трактуя это понятие очень широко. Это и линия раздела между государствами, и природный рубеж, разделяющий климатические зоны, и линия побережья, и разграничение этносов, конфессий, цивилизаций: «Любая полезная и стабильная граница – это не только политическая граница, но и граница многих жизненных явлений, и она сама по себе становится еще одной жизненной основой геополитики, разделяя мир на зоны геополитического влияния» [22].

Таким образом, геополитика, как и другие науки об обществе и природе, изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических, военных и других систем. Главным законом, который более всего привлекает внимание исследователей этой науки, по мнению видных специалистов, является закон фундаментального дуализма, проявляющийся в географическом устройстве планеты и в исторической типологии цивилизаций. Например, западные ученые Р. Челлен и А. Мэхен, Х. Маккиндер и К. Хаусхофер, русские исследователи этой проблемы Н.Я. Данилевский и В.П. Семенов-Тян-Шанский, П.Н. Савицкий и Л.Н. Гумилев считали, что этот дуализм выражается в противопоставлении сухопутного могущества (теллурократии) и морского могущества (талассократии). Первое проявляется в виде

военно-авторитарной цивилизации (например, Древняя Спарта, Древний Рим), второе – торговой цивилизации (Древние Афины и Карфаген).

По мысли родоначальников геополитики, особенно А. Мэхена и Х. Маккиндера, этот дуализм изначально несет в себе семена враждебности, которые, падая на хорошую политическую и военную почву, дают плоды непримиримой вражды двух стихий (жидкой, текучей и твердой, постоянной), двух типов культурно-исторических цивилизаций (демократии и идеократии).

Сухопутное могущество, или теллурократия, характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способами жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость, ограниченность в выборе приложения труда, консерватизм, строгие нравственные или юридические нормы и законы, которым подчиняются все индивиды, группы людей, роды, племена, народы, страны, империи. Суша – то, что всегда прочно, устойчиво, твердо. Такая твердость формирует твердость морали и закона, твердость традиций. Нравы закрепляются в традиционных институтах и патриархально-патерналистских отношениях в обществе. При этом все это зиждется на общественном сознании и передается по наследству, формируя кодекс этических норм, принципов. Это проявляется, в частности, и в том, что сухопутным народам, особенно оседлым, близко чувство коллективизма, а не индивидуализма, чужд дух предпринимательства, наживы. В управлении большими и малыми группами главным принципом является иерархичность.

Морское могущество, или талассократия, по мнению автора этой концепции А. Мэхена, – совершенно противоположный тип цивилизации. Талассократия, или торговая цивилизация, более динамична и восприимчива к техническому прогрессу. Ей присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства. Эти и другие качества индивида или группы предопределяет море, требующее такого типа личности, который может выжить в экстремальных условиях. Поэтому индивидуум, способный на предприимчивость и нестандартные решения, представляет высшую ценность. Следовательно, в такой цивилизации нравственные и юридические нормы, принципы, законы становятся относительными. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллурократический, легко меняет нравственные и культурные ценности, признаки, сохраняя только одну основную установку – стремление вперед, к новым открытиям, приключениям, наживе.

Столетиями континентальные цивилизации (суша) – Спарта, Афины, Рим – довлели над морскими, но ходом развития техники (повышение уровня кораблестроения, совершенствование вооружений, разделение общественного труда и, следовательно, развитие товарообмена и торговли) объективно усиливались позиции моря, морских цивилизаций.

Отсюда вытекает другой закон геополитики: усиление фактора пространства в человеческой истории. Это особо подчеркивает А. Мэхен в работе «Влияние морской силы на историю». В частности, он замечает, что английская нация обязана своим величием морю более, чем всякая другая. Рост влияния талассократии начинается вместе с эпохой Великих географических открытий, а достигает вершины своего могущества в конце XX в., когда англосаксонский капитализм и индустриализм сформировались как единый комплекс. Гласным оплотом талассократии с середины XX в. стали США. В середине XX в. геополитический дуализм достиг своего апогея, причем теллурократия отождествлялась с СССР, а талассократия – с США и подконтрольными им сферами геополитического влияния.

В качестве производного основного закона геополитики – дуализма талассократии и теллурократии – можно с определенной долей условности назвать закон синтеза суши и моря, т.е. наличие «береговой зоны». Это также ключевое понятие в геополитике. «Береговая зона», или rimland, – фрагмент талассократии или теллурократии. Влияние моря предопределяет в «береговой зоне» более активное развитие, чем на суше, поэтому она более сложное и культурное образование. Rimland напоминает одновременно, как считает А. Дугин, «остров и корабль», а с другой стороны – «Империю и Дом. По его мнению, rimland – «сложная реальность, имеющая самостоятельную логику и в огромной мере влияющая и на талассократию, и на теллурократию» [19]. Береговая зона выступает как субъект истории со своей волей и судьбой, но реализуются они в рамках геополитического дуализма. Таким образом, rimland выступает поясом, пограничной зоной, границей. В геополитике этот термин несет иную смысловую нагрузку, чем понятие границы между государствами. Морские пришельцы видят берег не как линию для самого материка, а как территорию, которую можно оторвать от континентальной массы, превратить в базу, торговый, военный анклав для дальнейшего наступления на сушу.

2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

2.1. Геополитические представления в учениях Древнего Востока (Китай, Индия)

Первое государственное образование на территории Китая, а именно в среднем течении реки Хуанхэ, возникло на рубеже III – II тыс. до н.э. Это был союз племен Ся. Через несколько веков, уже в начале II тыс., племя Инь добивается гегемонии. Иньская династия правила первым китайским государством до конца II тысячелетия, пока иньский ван (правитель) не был свергнут предводителем племени Чжоу У-ваном.

Чжоуский Китай пережил период централизации (до VIII в. до н. э.), когда местные правители (чжухоу) беспрекословно подчинялись правящей династии, и период децентрализации (VIII – VII вв. до н.э.), когда власть вана стала номинальной, а чжухоу постоянно вели междоусобные войны. Это время вошло в историю Китая как «Борьба царств» («Чжаньго»).

В VII в. до н.э. империя Чжоу испытывала сильное давление кочевых племен «ди», имевших, по-видимому, скифское происхождение. Борьба с кочевниками способствовала не только самоидентификации этнической общности древних китайцев – хуася, но и упадку, а затем и падению империи Чжоу. В то же время именно тогда в науке и массовом сознании постепенно консолидирующегося древнекитайского общества оформляется «китаецентристская», точнее, чжоуцентристская геополитическая картина мира (тогда еще не было представления о Китае в его современных границах), в соответствии с которой в центре обитаемой Вселенной (Поднебесной, или, по-китайски, «Тянься») находится облагодетельствованная богом чжоуская Срединная империя. Отсюда, кстати, и происходит самоназвание Китая – Чжунго (чжун – «середина», го – «государство»). Эта империя, используя свое выгодное географическое положение и покровительство богов – чжоуский ван носил титул «Сын неба», – по развитию техники, культуры и военной мощи далеко обошла все страны Поднебесной – отсюда геополитические представления о богоизбранности китайских императоров, мессианской роли империи в обитаемом мире, ее самодостаточности и оправдание автаркии.

Царство Чжоу занимало лишь среднее течение реки Хуанхэ, но постепенно, по мере расширения пределов Срединного царства, представление о Поднебесной как обо всем обитаемом мире перенеслось на него. Таким образом, понятия «Срединная империя» и «Поднебесная» стали синонимами. Тогда же, в середине I тыс. до н.э., возникают первые представления о военной мощи государства. Так как основу боевого порядка составляли колесницы, то и военная мощь государства измерялась их количеством. Идеальным, непревзойденным государством в Поднебесной признавалась держава, имеющая десять тысяч боевых колесниц («ван чэн го»).

Эпоха Борьбы царств, начавшаяся в V в. до н.э., завершилась в III в. до н. э., когда к власти пришла династия Цинь (221 г. до н.э.), а затем – Хань (206 г. до н. э.). Она тоже пережила период централизации царств и консолидации общества (III в. до н. э. – III в. н. э.) и период децентрализации (III – VII вв.). Ханьская империя расширила свои владения далеко за пределы чжоуского мира, при этом свою экспансию она также вела с позиции ханьского этноцентризма и «срединности» Поднебесной империи. Именно циньцами, или ханьцами, по названию самой мощной империи в истории Древнего Китая, называют себя современные китайцы.

В эпоху Великих географических открытий у европейцев в отношении китайцев закрепился этноним «цинь». Отсюда итальянское название Китая Cina и английское China. Русское название берет свое начало с XI в., со времени правления династии Сун, ведшей непрерывные войны с монголоязычными киданями, захватившими север Срединной империи. Этноним «кидань», в тюркоязычной передаче «китай», лег в его основу.

Борьба с кочевниками занимает важную часть истории Китая, являясь неотъемлемой частью геополитики китайских императоров. После отражения киданей наступает длившийся весь XII в. период войн с чжурдженями, предками маньчжуров; XIII – XIV в. были временем монгольских завоеваний, когда китайская территория вплоть до Хуанхэ входила в состав монгольской державы. Постоянная борьба с кочевниками ставила перед китайским обществом новые задачи в развитии военного искусства, управления и науки.

На индийском субконтиненте, так же как и в Китае, на протяжении всей истории возникали и распадались царства и великие империи. Каждый период распада империй характеризовался яростной борьбой за гегемонию среди отдельных царств, составлявших когда-

то имперское объединение. Например, в VI – IV вв. до н.э. среди государств долины Ганга доминировало царство Магадха, в IV – II вв. до н.э. большую часть Индостана объединила под своей властью империя Маурья, в I – III вв. н.э. северо-запад Индии находился под властью Кушанской империи, образованной пришлыми сакскими кочевниками, на IV – V вв. приходится расцвет империи Гуптов. Геополитические проблемы аналогичны тем, что имелись в Древнем Китае: противостояние кочевникам, борьба разных цивилизаций, внутренняя борьба царств за гегемонию, становление, расцвет, закат и падение империй.

Сунь-цзы, (514 – 495 г. до н.э.)

Сунь-цзы был китайским генералом, который имел всего 30 000 солдат, однако никто в Поднебесной не мог противостоять ему. Согласно «Запискам» Сыма Цяня, Сунь-цзы был полководцем княжества У во время правления князя Хо-люя. Именно заслугам Сунь-цзы приписываются военные успехи княжества У, принесшие его князю титул гегемона. Согласно традиции, принято считать, что именно для князя Хо-люя и был написан «Трактат о военном искусстве» (500 г. до н.э.).

Трактат Сунь-цзы оказал принципиальное влияние на все военное искусство Востока. Будучи первым из всех трактатов по военному искусству, трактат Сунь-цзы постоянно цитируется военными теоретиками Китая от У-цзы до Мао-цзе-дуна. Особое место в военно-теоретической литературе Востока занимают комментарии к Сунь-цзы, из которых первые появились еще в эпоху династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), а новые продолжают создаваться и по сей день, хотя сам Сунь-цзы не заботился о сопровождении своего трактата примерами и пояснениями.

Из всех «Семи военных канонов» «Военная стратегия» Сунь-цзы, традиционно известная как «Искусство войны», получила наибольшее распространение на Западе. Впервые переведенная французским миссионером около двух столетий назад, она постоянно изучалась и использовалась Наполеоном, и, возможно, некоторыми представителями нацистского главнокомандования. В течение двух последних тысячелетий она оставалась самым важным военным трактатом в Азии, где даже простые люди знали ее название. Китайские, японские, корейские военные теоретики и профессиональные солдаты обязательно изучали ее, и многие из стратегий сыграли немаловажную роль в легендарной военной истории Японии начиная с VIII века.

Долго считалось, что «Искусство войны» является древнейшим и наиболее глубоким военным трактатом Китая. Однако даже если пренебрегать вероятностью более поздних наслоений и изменений, нельзя игнорировать факт более чем двухтысячелетней истории ведения боевых действий и существования тактики до 500 г. до н.э. и приписывать фактическое создание стратегии одному Сунь-цзы. Сжатый, часто абстрактный характер его пассажей приводится в свидетельство того, что книга была составлена на раннем этапе развития китайского письма, но можно выдвинуть в равной степени неотразимый аргумент, что столь философски изощренный стиль возможен лишь при наличии опыта боевых сражений и традиции серьезного изучения военной тематики. Базовые концепции и общие пассажи, скорее всего, говорят в пользу обширной военной традиции и прогрессирующих знаний и опыта, чем в пользу «творения из ничего» [22].

В настоящее время существует три точки зрения о времени создания «Искусства войны». Первая приписывает книгу историческому деятелю Сунь У, полагая, что окончательная редакция была сделана вскоре после его смерти в начале V в. до н.э. Вторая, основывающаяся на самом тексте, приписывает его к середине – второй половине периода «Борющихся Царств» (IV или III вв. до н.э.). Третья, также базирующаяся на самом тексте и на ранее открытых источниках, помещает его где-то во второй половине V в. до н.э.

Едва ли будет установлена подлинная дата, однако вполне вероятно, что такая историческая личность существовала, и сам Сунь У не только служил стратегом и, возможно, командующим, но и составил канву книги, носящей его имя. Затем, самое существенное передавалось из поколения в поколение в семье или в школе ближайших учеников, с годами исправляясь и обретая все более широкое распространение. Самый ранний текст был, возможно, отредактирован знаменитым потомком Сунь-цзы Сунь Бинем, который широко использовал его учение в своих «Военных методах».

О Сунь-цзы упоминают многие исторические источники. Сунь-цзы по имени У был родом из царства У. В биографии, содержащейся в «Ши цзи», говорится, что «на западе он одержал победу над могущественным царством Чу и дошел до Ин. На севере устрашил Ци и Цзинь, и его имя стало знаменитым среди удельных князей. Это произошло благодаря силе Сунь-цзы».

После 511 г. до н.э. Сунь-цзы ни разу не упоминается письменными источниками ни как главнокомандующий войск, ни как придворный. По-видимому, Сунь-цзы, будучи сугубо военным человеком, не захотел участвовать в придворных политических играх того времени и проживал в удалении от дворцовых интриг и летописцев.

Лао-изы (579 – 499 до н. э.)

Китайский философ Ли Эр, получивший прозвище Лао – «старец» («цзы» означает «учитель», так было принято называть философа, создавшего свою школу), жил в VI – V вв. до н.э. в царстве Чу.

Лао-цзы служил архивариусом царского двора царства Чжоу и, видя кругом полный упадок, решил покинуть цивилизованное общество. Начальник заставы на западной границе царства попросил его оплатить таможенный сбор. Мудрец в качестве платы оставил свою рукопись «Даодэцзин», название которой можно перевести как «Путь добродетели» или «Книга о силе и действии». С тех пор никто ничего о Лао-цзы не слышал.

В «Даодэцзине» около 5000 иероглифов, но только немногие из них имеют какой-либо геополитический смысл. Например, в § 61, где речь идет о великом и малом царствах, можно обнаружить начатки гидравлической теории (влияние великих рек на развитие человеческого общества и становление Срединной империи), геополитических концепций «притяжения» большим государством малых; «освоения» геополитического пространства с помощью соглашений, союзов, коалиций входящих в него государств.

Конфуций (551 – 479 до н. э.)

По преданию, Лао-цзы встречался с Конфуцием – тот отнесся к нему с уважением и дал несколько советов. Конфуций знаниями и известностью превзошел Лао-цзы, его изречения, собранные учениками в книге «Лунь-юй» («Беседы и высказывания»), устанавливали определенный социальный порядок в китайском обществе. Конфуций почти не оставил изречений по геополитике, к таковым можно отнести лишь изречение № 23 главы шестой (Юн Е), в котором Конфуций утверждает, что «если в Ци (это было сильное, но деспотичное царство) произойдут перемены, то Ци может сравняться с Лу (слабое моральное царство). Если в Лу произойдут перемены, то Лу достигнет вершин морального правления».

Мэн-цзы (ок. 372 – 289 до н. э.)

Китайский философ Мэн Кэ родился в царстве Лу (Юго-Восточный Китай, современная провинция Шандун), учился у Цзы Сы, внука Конфуция. После окончания учебы путешествовал, посетив многие царства Китая, где пытался заинтересовать правителей своими идеями государственного управления с целью осуществления их на практике. Однако ему удалось лишь небольшое время побыть советником в царстве Ци. Вернувшись на родину, Мэн-цзы основал школу и распространял свои идеи через учеников, также он написал книгу «Мэн-цзы». Немецкий философ Л. Фейербах назвал его величайшим философом Китая после Конфуция.

Учение Мэн-цзы содержит геополитический аспект. В частности, власть «в пределах четырех морей», т.е. на все четыре стороны света, или по любому из четырех геостратегических направлений, можно распространять, руководствуясь идеями Конфуция о почитании старших, заботе о народе, о милосердии. При осуществлении определенной геополитики («когда ван поднимает войска») следует сначала подумать о ее последствиях («взвешивают и тогда узнают вес») и об опасностях для людей и государства.

«Великое желание Сюань-вана» (под которым можно понимать правителя вообще) Мэн-цзы отгадывает без труда: «Желаете расширить свою территорию, принудить царства Чу и Цинь покориться, управлять всей Срединной империей и умиротворить варваров». Это желание, очевидно, потому и считается великим, что решает основные геополитические проблемы правителя любого царства Древнего Китая.

Но осуществимо ли оно для правителя Ци – одного из девяти царств Китая, если ему противостоят восемь других царств? Мэн-цзы в своем высказывании делает геополитическое обобщение: «Малое, безусловно, не в состоянии противостоять большому, одинокое, конечно, не в состоянии противостоять многим, слабый не в состоянии противостоять сильному» [22].

Но осуществить «великое желание» можно, если исполнять принципы «правильного (справедливого, человеколюбивого) правления», сформулированные Мэн-цзы. Тогда чиновники, купцы, землепашцы, путешественники, а также все обиженные обратят взоры к справедливому правителю, и он может стать вершителем судеб всей Поднебесной, если будет побуждать людей к добру, сумеет предоставить возможность каждому быть сытым, содержать семью, кормить своих родителей.

Артхашастра (II – III вв. н.э.)

Артхашастра («Наука государственного управления», «Наука политики») – ценнейший исторический, политический, правовой и литературный памятник древнеиндийской культуры, содержащий важные сведения о различных аспектах жизни древнеиндийского общества. Согласно индийской традиции, Артхашастра написана брахманом Каутильей, занимавшимся делами государственного управления при основателе династии Маурья Чандрагупте I (IV – III вв. до н.э.). По данным европейских ученых, Артхашастра создавалась на протяжении многих лет несколькими авторами примерно во II – III вв. до н.э. С геополитической точки зрения вызывает интерес раздел XIX второго отдела книги, в котором речь идет о правилах заселения пустующих или завоеванных областей. Артхашастра содержит тщательно продуманные и апробированные нормы устройства селений, районирования, строительства волостных, районных и окружных центров власти, наделения землей представителей различных социальных групп, предоставления льгот и освобождения от налогов поселенцев, организации экономической жизни, политической власти и суда. Не остался в стороне такой важный геополитический вопрос, как устройство пограничных рубежей завоеванной или вновь заселяемой местности. «Границы селений, правитель должен установить по рекам или горам, лесам, колючим кустарникам, оврагам, валам (или насаждениям деревьев)...» [22], т.е. либо по естественным, либо по искусственным рубежам. Отдельно даны правила выбора места и постройки крепостей во вновь заселяемой области. Именно посередине последней следует устроить укрепленную сокровищницу, центр власти новой провинции, которую лучше расположить на местности у слияния рек или на берегу непересыхающего водоема.

Такая строгая и точная привязка любых действий в области военной (завоевательной), экономической, социальной политики к ландшафту вообще и конкретной местности в частности не может не навести на мысль о довольно жесткой детерминации любой политики в Древней Индии (и не только в ней) природными условиями, т.е. о связи политики и географии.

2.2. Геополитические идеи античности (Древние Греция и Рим)

Уже греческий историк и географ Страбон, живший в I в. до н.э., отметил, что география, как и политика, служит нуждам государства

и государственного управления. Посредником между политикой и географией выступает особый класс людей – правители. Он же в своей «Географии», выражая точки зрения наиболее авторитетных географов (геополитиков?) античности, рисует весьма правдоподобную даже по современным представлениям картину земной поверхности. Согласно Страбону, Земля – это шар, на котором расположена суша, окруженная морем (океаном). Сушу он условно подразделил (линией экватора) на Северное и Южное полушария, а также на пять климатических поясов, из которых три (два полярных и экваториальный) необитаемы ввиду либо очень холодного, либо очень жаркого климата. Умеренные пояса по обе стороны экватора и составляют обитаемую сушу, т.е. ойкумену.

Связь географии и политики признавали и древнеримские ученые. Так, Марк Туллий Цицерон, известный римский правовед и оратор, утверждал, что еще Ромул при основании Рима обратил самое пристальное внимание на место, где закладывалась будущая «столица мира». Особое внимание, по мнению Цицерона, следует обращать на его географическое расположение.

Древнегреческий философ Аристотель подчеркивал, что государство должно не только процветать, но и быть готово к самозащите и оказанию помощи дружественным народам на суше и на море. Примером такого процветающего, торгового и мощного в военном отношении государства Аристотель считал Критскую державу микенской эпохи, а главной причиной этого – выгодное географическое положение [5].

Греческий историк и стратег Полибий, живший в эпоху заката и распада державы Александра Македонского и завоевания Эллады Римской державой, пытался найти причину расцвета Рима и постоянного роста его военной мощи. Описание Римской державы он как геополитически мыслящий ученый начинает с географического положения Рима и Италии, ее населения, климата, почв, рек, производимых в этих условиях продуктов. Важное внимание он уделяет политической системе Древнего Рима. Смешанное политическое устройство Рима, когда монархическую власть представляют собой консулы, аристократическую – Сенат, а демократическую – народное собрание и, таким образом, все римские граждане имеют возможность активно участвовать в политической жизни, Полибий не только считает наилучшим, но и способствующим процветанию и укреплению Рима [22].

Подробнее о государственном устройстве Древнего Рима, и особенно о периоде трансформации его политической системы из республиканской в императорскую, писал уже в XIX в. тоже один из предтеч геополитики – немецкий историк Т. Моммзен. Он сделал вывод о том, что политическое устройство Римской державы в процессе перехода от республики к империи прошло достаточно длительный переходный период, когда форма правления была уже не республиканской, но еще и не императорской. Такое государственное устройство, созданное Октавианом Августом и просуществовавшее почти двести лет (начало I – начало III в. н.э.), Момзен назвал принципатом. При принципате сохраняются все выборные республиканские институты, но власть фактически находится в руках первого сенатора (принцепса) [там же].

Геродот (ок. 484 – между 431 – 425 до н.э.)

Сведений о жизни и научной деятельности одного из самых известных древнегреческих историков – Геродота – сохранилось немного. Даже даты рождения и смерти установлены приблизительно, известно только, что родился он в Галикарнасе.

Античный историк Геродот много путешествовал, собирая сведения о различных регионах и, конечно же, обращался к сочинениям предшественников. В своем труде «История в девяти книгах» он использовал, в частности, «Землеописание» («Гесперіодос» – «объезд Земли») Гекатея (ок. 546 – 480 гг. до н.э.) и его карту. Карта эта, вырезанная на медной доске, до нас, к сожалению, не дошла, но о ней можно судить по сохранившимся фрагментам сочинения Гекатея. Например, описывая берега Черного моря, он сравнивал их очертания со «скифским луком», тетива которого соответствует южному побережью Понта, а изогнутое древко «лука» – северному берегу с Таврическим полуостровом. Это, видимо, было первым картографическим изображением черноморского региона.

Геродот, прозванный в древности «отцом истории», был первым, кто дал наиболее полное для тех времен описание Северного Причерноморья и Таврии. «Исконная Скифия, она начинается от устья Истра, обращена к югу и простирается до города, называемого Каркинитидой. Отсюда идет гористая страна, лежащая вдоль того же моря. Она выдается в Понт и населена племенем тавров вплоть до так называемого Херсонеса Скалистого» [22].

Таким образом, развитие человеческой истории связывалось Геродотом с географическим положение народа. Так, например, цивилизация эллинов развивалась изначально на скудных почвах Эллады, и ей явно не хватало пространства для выращивания хлеба. Поэтому пустой желудок грека заставил его совершить многочисленные попытки колонизации заморских территорий, будь то Северное Причерноморье, Сицилия, Масилия или др. районы средиземноморья.

Фукидид (460 – 396 до н.э.)

Фукидид родился в Афинах в богатой аристократической семье. Его отец Олор был прямым потомком фракийского царя Олора, мать также принадлежала к знатному фракийскому роду. Очевидно, Фукидид учился у лучших педагогов своего времени: философа Анаксагора, софистов Протагора и Горгия, слушал речи оратора Антифонта. Но самое большое впечатление на молодого Фукидида произвел Перикл. Именно поэтому, вопреки традициям семьи и родственным связям с аристократическими олигархическими группировками, он был сторонником демократической партии.

Во время Пелопонесской войны (431 – 404 до н.э.) между Афинским морским союзом и Пелопонесским союзом во главе со Спартой тридцатишестилетний Фукидид был избран (424 до н. э.) членом коллегии десяти стратегов (фактически – правительство Афин), а затем как стратег получил командование над всеми войсками, дислоцированными во Фракии. Во время похода спартанской армии Брасида во Фракию Фукидид оказался в главе эскадры кораблей и не смог вовремя оказать помощь фракийскому полису Амфиполю, который был взят Брасидом. За это Фукидид был приговорен к пожизненному изгнанию из Афин (423 до н.э.). Лишь после двадцатилетнего отсутствия он смог вернуться на родину (404 до н.э.).

Точных сведений о том, где и чем занимался Фукидид в изгнании, нет. Возможно, он жил на родине предков во Фракии и посвятил свой досуг написанию знаменитой «Истории». Возможно, в это время он совершил путешествие по Средиземному морю (Македония, Сицилия, Италия, Спарта). Обстоятельства и место смерти его неизвестны, известно лишь, что останки Фукидида были перевезены и захоронены в Афинах.

В своей «Истории» Фукидид поставил задачу описать войну пелопонесцев с афинянами. Таким образом он решал не глобальную, а региональную проблему, но проблема эта была геополитической,

поскольку война между Афинами и Спартой носила характер соперничества за гегемонию в Элладе. Кроме того, учитывая противоположности общественных укладов и форм правления, эта война решала вопрос о направлении дальнейшего развития всех греческих полисов. Речь идет об альтернативе между демократией и олигархией, торгово-промышленными и традиционно-сельскохозяйственными путями развития, широком космополитическом или спартанско-патриотическом этосе (образе мышления).

Фукидид первым из древнегреческих историков рассматривал исторический процесс прагматически (а не эпически, как Геродот), как цепь политических, военно-политических событий и военных столкновений. Для него история – прежде всего, внешняя политика, в том числе и военная. Именно в этом проявился его геополитический подход.

Война показала возросшую роль армии – несмотря на неоспоримое преимущество афинян в культуре, искусстве, торговле и промышленности, победа оказалась на стороне Спарты. Фукидид подчеркнул и роль флота, особенно для укрепления мощи прибрежных и островных государств, таких как полис Коринф, остров Крит. Коринф, например, благодаря развитию флота и торговли стал одним из самых мощных в военном отношении и богатых государств Эллады. Критское островное государство, используя свое исключительно выгодное географическое положение (защищенность от врагов, удобное побережье для развития судоходства и контроля за другими государствами), сумело добиться в конце II тыс. до н.э. гегемонии в Средиземноморье.

Фукидид отметил возросшее значение военно-морского флота в войне с преимущественно сухопутными державами. Именно благодаря мощному флоту и господству на море греки получили преимущество в их войне с персами.

Аристотель (384 – 322 до н.э.)

Аристотель родился в г. Стагире, основанном как колония греческого острова Андрос на юге Македонии, которая в IV в. до н.э. рассматривалась как часть Эллады. Его отец Никомах был известным потомственным врачом и служил у македонского царя Аминты III, поэтому детство Аристотеля прошло в столице Македонии – Пелле – при дворе, а в числе его товарищей был сын царя, будущий царь Филипп II. Аристотель получил отличное по тем временам образование,

а помогая отцу в его медицинской практике, овладел профессией врача. В пятнадцать лет он лишился родителей и вместе со своими братом и сестрой вернулся в Стагир, где их воспитанием занялся опекун Проксен. Через два года Проксен разрешил Аристотелю для совершенствования образования отправиться в Афины (367 до н.э.), где он поступил в Академию Платона. По окончании Академии он остался там преподавать, проведя, таким образом, в ее стенах двадцать лет. После кончины Платона Аристотель покинул академию и пять лет путешествовал, а затем принял приглашение Филиппа II воспитывать его сына, которому тогда (343 до н.э.) было уже тринадцать лет. Так, Александр под руководством Аристотеля изучил «Илиаду» Гомера, найдя свой идеал в Ахилле, самом могучем, успешном и непобедимом воине Эллады.

339 – 336 гг. Аристотель провел в Стагире. В это время (338 г. до н.э.) Филипп II наносит решающее поражение грекам и становится властелином всей Эллады, следующим шагом предполагая поход в Малую Азию. Так что обстановка, в которой воспитывался Александр, способствовала формированию у него геополитического мышления. В дальнейшем, несмотря на предложение Аристотеля о колонизации завоеванных территорий, Александр принял иное решение: строить новое государство, смешав пришлое греческое и местное население и перенеся столицу в Вавилон.

В 335 г. до н.э. Аристотель перебрался в Афины, где создал свою академию – Ликей. Смерть Александра Македонского (323 до н.э.) вызвала восстание в Афинах, после победы которого представители промакедонской партии были подвергнуты гонениям, в том числе и Аристотель. Ему пришлось бежать из Афин; в пути он умер от мучавшей его всю жизнь болезни желудка.

С точки зрения геополитики, в сочинениях Аристотеля вызывает интерес обнаруженная им связь между природной средой и государственным устройством, между количеством населения и его качествами, площадью территории и силой государства. По Аристотелю, «…наилучший государственный строй не может возникнуть без соответствующих внешних условий» [5]. При этом под внешними условиями греческий философ понимал как природные, так и социальные характеристики. Важнейшими социальными условиями безопасного существования мощи государства являются количество населения и его качественные характеристики, в первую очередь, соотношение свободных людей, которые в случае необходимости могут стать гоплитами (тяжеловооруженными воинами), метеков и рабов. Среди

свободного населения полиса также следует выдерживать пропорцию между количеством земледельцев, ремесленников, торговцев и т.д., ибо «то государство, в котором много ремесленников, но мало тяжеловооруженных воинов, нельзя считать государством большим т.е. могучим» [там же]. Важнейшими природными условиями являются характеристики территории полиса. «Территория должна быть труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы. Полис надлежит устроить так, чтобы он был расположен одинаково хорошо и по отношению к морю, и по отношению к остальной части государства» [5].

У Аристотеля также встречается обоснование роли морской силы для усиления мощи государства. «Ведь гораздо легче выдержать неприятельское нападение, когда можно получить помощь с обеих сторон одновременно – и с суши, и с моря; равным образом нанести удар, когда для государства открыты оба пути» [там же].

Исключительно «геополитическим» выглядит его подход к обоснованию гегемонии островного критского государства в Греции в конце I тыс. до н.э. «Остров Крит как бы предназначен природой к господству над Грецией, и географическое положение его прекрасно: он соприкасается с морем, вокруг которого почти все греки имеют свои места поселения; с одной стороны он находится на небольшом расстоянии от Пелопоннеса, с другой – от Азии, именно от Триопийской местности и Родоса. Вот почему Минос и утвердил свою власть над морем, а из островов одни подчинил своей власти, другие населил» [5].

Полибий (ок. 207 – ок. 120 до н.э.)

Полибий – древнегреческий историк и политический деятель, который полагал, что все общественные явления причинно обусловленны и взаимосвязанны даже при пространственной отдаленности друг от друга. Полибий родился в полисе Мегаполь (Южная Аркадая) в семье известного политика и военачальника. Его отец, Ликорт, четырежды избирался на должность стратега Ахейского союза – федерации пелопонесских полисов, которая вместе с Этолийским союзом противостояла македонскому доминированию в Греции.

В юношеский период Полибий, как и все дети, появлявшиеся на свет в знатных и богатых греческих родах, получил прекрасное образование и как его отец рано занялся политическими и военными делами.

Политическая деятельность Полибия проходила в условиях, когда гегемония Македонии в Греции сменялась господством Рима. Поворотным пунктом этого процесса стал 198 г. до н.э., когда ахейцы приняли предложение Рима о совместной борьбе против Македонии. Но как между греческими полисами, так и внутри них не было единства мнений по этой проблеме.

Ликорт и Полибий принадлежали к партии независимости (от Рима). В источниках отсутствуют все даты военно-политической карьеры Полибия. Известно только, что в 170 г. до н.э. Полибий был избран гиппархом (начальником конницы), а стратегом – Архонт, тоже сторонник партии независимости.

В 169 г. Полибий исполнял миссию посла к римскому консулу Квинту Марцию, который воевал на севере Греции с македонянами и требовал поддержки от Ахейского союза.

В 168 г. до н.э., одержав победу над македонским войском под Пидной, римляне лишили независимости всю Грецию. Полибий в числе тысячи наиболее известных греческих политических деятелей был перемещен в Италию. Но ему повезло: благодаря заступничеству Сципиона Эмилиана, будущего победителя Карфагена, Полибий был оставлен в Риме и стал его другом и советчиком.

Полибий получил возможность изучать историю и политические институты Рима, знакомиться и общаться с самыми известными римскими деятелями, приезжими послами, политиками и царями, улаживающими дела своих полисов и царств в римском сенате. На глазах Полибия Рим превратился в мировую геополитическую державу. В римский период своей жизни (167 – 150 до н.э.) он много путешествовал, изъездил Италию, Малую Азию, Северную Африку, переходил Альпы.

Лишь в 150 г. до н. э. Полибию в числе трехсот оставшихся в живых из тысячи интернированных греков было разрешено выехать на родину. Но уже в следующем году римляне приглашают его в качестве военного эксперта (шел заключительный этап войны с Карфагеном). В 146 г. он присутствовал при штурме города и пленении знаменитого полководца Гасдрубала. В это время в Ахейском союзе пришла к власти радикальная антиримская партия во главе с Диэем и Критолаем. Войска союза были разбиты римлянами. Полибий, вернувшись в Грецию из Северной Африки, застал лишь последний акт этой драмы – разрушение крупнейшего города Ахейского союза – Коринфа. Полибий остался на некоторое время в Греции, выполняя

поручения римского сената по составлению законов и урегулированию споров в городах бывшего Ахейского союза.

Как ученый Полибий прославился своей Всеобщей историей в 40 книгах, где описал события, свидетелем и непосредственным участником которых он был. Он также поставил и разрешил важную политическую проблему: «Как Рим в короткое время стал самым могучим государством ойкумены – известного тогда обитаемого мира?»; нашел закономерности, которые много позже назовут геополитическими, например: «В чем причины могущества государства и Римской республики в частности?.. Прежде всего, следует говорить о земле, каковы ее свойства и каково положение ее... Мы лучше поймем отдельные события, если заранее описаны будут страны и самые места событий» [22].

Только геополитически мыслящий человек может утверждать, что все сведения о земле и географическом положении описываемых мест даются «с той целью, дабы сделать рассказ... понятным для людей, незнакомых с этими странами» [там же]. Описывая, например, поход Ганнибала, Полибий находит необходимым географически детерминировать исторический процесс. Он утверждает: «Дабы изложение наше не осталось совершенно непонятным для читателей, не сведущих в этих странах, нам необходимо рассказать, откуда вышел Ганнибал, сколько и какие страны были пройдены им и в какие местности Италии он прибыл» [22].

Таким образом, Полибий внес значительный вклад в развитие геополитических идей, используя в своих работах как военно-стратегический, так и социокультурный подход для анализа исторических фактов.

Цицерон (106 – 43 до н.э.)

Марк Туллий Цицерон – известный древнеримский политик, юрист, оратор. Родился в г. Арпиниуме в состоятельной, но не очень знатной семье, принадлежавшей к сословию всадников. В молодые годы, получив обычное для своего круга образование, он приехал в Рим, где совершенствовал свои знания у известных философов: эпикурейца Федра, платоника Филона и стоика Диодота. После этого, по традиции своего времени, совершил образовательную поездку в Грецию (79 до н.э.), во время которой на острове Родос завязал дружеские связи с философом и географом Посидонием.

В политическую жизнь Рима Цицерон вошел без чьей-либо поддержки, благодаря своему ораторскому дару. Политическую деятельность он начал с участия в оппозиции диктатуре Суллы (81 до н.э.). Известность к Цицерону пришла в тридцатишестилетнем возрасте, после выступления на судебном процессе против представителя сулланской партии Варреса (70 до н.э.). Первую политическую речь в Сенате он произнес в поддержку Помпея в 66 г. до н.э. Вершиной его известности как политика (и оратора) стала серия сенатских выступлений против заговора Каталины (63 до н.э.). В дальнейшем его роль в Сенате начинает снижаться, а с образованием первого триумвирата (Помпей, Красс, Цезарь; 60 г. до н.э.) ему даже пришлось почти на два года удалиться в изгнание (57 – 58 до н.э.). В августе 57 г. до н. э. Помпей, сблизившийся с Крассом для противостояния Цезарю, возвратил Цицерона из изгнания, и тому ничего не оставалось, как следовать политической линии Помпея. Гибель Красса в войне с Парфией (53 до н.э.) еще более обострила противостояние помпеянской и цезарианской партий. Цицерон принимает назначение проконсулом в Киликию, подальше от опасностей острого политического противостояния (51 – 50 до н.э.). Вернувшись в Рим, он попадает в еще худшее противостояние помпеянцев и цезарианцев, вылившееся в гражданскую войну (49 – 47 до н.э.). Цицерон пытался выступать примирителем Помпея и Цезаря, но с победой последнего отошел от политики. Лишь после убийства Цезаря (44 до н.э.) Цицерон становится вождем республиканской партии в Сенате. В 43 г. до н.э., после поражения Сената в борьбе со вторым триумвиратом (Марк Антоний, Октавиан Август, Лепид), Цицерон был убит во время репрессий.

Основными политологическими сочинениями Цицерона, кроме речей и писем, считаются его диалоги «О государстве» и «О законах». Политика, по его мнению, тесно связана с географией, чему есть немало примеров. Так, при основании Рима Ромул чрезвычайно удачно выбрал место будущей столицы. Цицерон в связи с этим отмечает, что «каждый, пытающийся создать долговечное государство, должен намечать место весьма осмотрительно» [32]. Особенно следует обратить внимание на положение города относительно моря, желательно наличие реки, родников с пресной водой, холмов и здорового климата. Для безопасности государства следует принять хорошие законы и править твердо, но справедливо.

Страбон (64/63 – 23/24 до н.э.)

Выдающийся древнегреческий географ и историк Страбон родился в г. Амасии (Понтийское царство) в знатной и богатой греческой семье, многие поколения которой служили понтийским царям. Правда, сами понтийские цари служили уже Римской империи.

Семья Страбона, как и многие знатные греческие семьи того времени, придерживалась проримской ориентации, тем более, что римское господство обеспечивало социальную и политическую стабильность.

Как и все молодые люди его круга, Страбон получил хорошее образование, которое завершил, перебравшись в г. Нису к знаменитому грамматику и ритору Аристодему. Затем он побывал в Александрии и Риме, где слушал философа Ксенарха и занимался у грамматика Тиранниона.

За свою жизнь Страбон немало попутешествовал, проехав от Армении до Сардинии и от Черного моря до Эфиопских гор (Верхний Нил). Несколько раз и подолгу жил в Риме, где вращался в среде известных политических деятелей и ученых.

Первое его сочинение – «Исторические записки» – было задумано как продолжение «Всеобщей истории» Полибия и охватывало широкий круг событий от разрушения Коринфа и Карфагена до морского сражения при Акциуме (31 до н.э.), в котором Октавиан Август, разгромив Антония, стал единоличным принцепсом (правителем) Рима и восстановил гражданский мир в державе. К сожалению, «Исторические записки» Страбона были утеряны.

Другое сочинение Страбона – «География», состоящее из 27 книг, носит явный геополитический оттенок, заключающийся в связи географического и политического положения. Так, в книге первой он отмечает, что «большая часть географии служит нуждам государства, ибо арена деятельности государства – земля и море – место обитания человека» [32]. Правда, человек – посредник между географией и политикой – у Страбона не труженик, не деятель, не народ, населяющий описанные им страны, а правитель, решающий судьбы этого народа. Именно он, политик-правитель, и испытывает острую нужду в географии, которая «как целое имеет прямое отношение к деятельности властителя: ведь она размещает на карте материки и моря» [там же].

Очень интересна дискуссия о границах ойкумены (обитаемого мира) и ее делении на определенные части. Страбон приводит точки зрения Эратосфена, Гиппарха, Посидония, Полибия. По мнению Страбона, Земля вместе с морем шарообразна. Ее условно можно поделить на Северное и Южное полушария, а также на пять климатических поясов, ограниченных северным и южным полярным кругом, северным и южным тропиками; все они (круги и тропики) проложены параллельно экватору. (Первым подобное деление предложил Посидоний – известный представитель Средней Стои, глава научной школы о. Родос, а также учитель Цицерона.) Как считал Страбон, из пяти климатических поясов два (полярных) являются холодными и необитаемыми, два умеренных пояса «могут быть обитаемы», и жаркий пояс между северным и южным тропиком, т.е. экваториальный пояс, необитаем из-за излишней жары. Учитывая, что второй умеренный пояс практически не исследован географами, ойкумена, по Страбону, простирается от Иберии (нынешняя Испания) до Индии, располагаясь в умеренном и частично в жарком климатических поясах. По форме ойкумена напоминает хламиду (древнегреческий плащ), вписанную в параллелограмм. Ойкумена сужается к западу и востоку и расширяется на север и на юг по линии, проходящей через Нил [22].

Страбон решает и другую геополитическую задачу – соотношение географического положения, расположения страны по отношению к морю, влияния географической среды и развития общества. Он утверждает, что море определяет очертания суши, делает их удобными или неудобными для обитания. Море в сочетании с реками, природный ландшафт (горы, долины), острова и проливы создают «свойства, связанные с местностью и не являющиеся делом рук человеческих». Изменчивость этих природных свойств, т.е. географических условий, влияет на развитие человеческих обществ, полисов, государств. Ухудшение среды обитания, а также природные катаклизмы (землетрясения, извержения вулканов, цунами) могут замедлять развитие полисов или уничтожать целые страны, например, Атлантиду [22].

Завершает Страбон исследования ойкумены описанием (используя современную ему терминологию) административно-территориального деления Римской империи, т.е. предлагает решение проблемы региональной геополитики, которая ввиду колоссального роста размера территории Древнего Рима превращалась в глобально-региональную геополитическую задачу.

2.3. Геополитические идеи арабского мира

Колыбелью арабского этноса был Аравийский полуостров, находящийся в юго-западной части евразийского материка и занимающий промежуточное положение между Европой, Центральной и Южной Азией и Северо-Восточной Африкой. Площадь поверхности полуострова Аравия – 3 млн. кв. км (более четверти площади Европы). Это центр исламского мира, здесь находятся религиозные центры всех правоверных – города Мекка и Медина.

В целом, согласно государственной практике времен арабского халифата, все страны и народы делятся на две категории:

1) область мирного договора – страны, подчинившиеся мусульманам путем договора. Немусульманское население этих стран находится под покровительством ислама и платит за это специальную подушную подать (джизйа). В первую очередь, это касается людей писания, т.е. иудеев и христиан, которым позволено в исламе сохранять свои традиции единобожия;

2) область войны – немусульманские страны, не имеющие мирного договора с халифатом и, следовательно, находящиеся с ним в состоянии войны. Это мировая периферия, которая должна быть превращена в мусульманскую полупериферию.

Для того чтобы привести весь мир к исламу, мусульманам необходимо вести постоянную борьбу за веру – джихад, который может быть трех видов: 1) джихад сердца – борьба со своими собственными недостатками; 2) джихад языка – запрет порицаемого и разрешение одобряемого исламом; 3) газават (набег), или фатх (завоевание, победа). В священной войне запрещено убивать женщин, детей, стариков и священников даже немусульманского вероисповедания, но население завоеванной страны и его собственность становятся военной добычей.

Таким образом, геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную форму – халифат, видела в центре мира арабскую нацию, сплоченную мусульманской религией, святилища которой находятся в Мекке – религиозном центре мусульман и всего будущего мира. Обитаемый мир пока еще не стал полностью мусульманским, но целью ислама является сделать его таковым посредством постоянной экспансии халифата, а также усилиями всех мусульман, которые обязаны вести священную войну – джихад – за реализацию этой цели.

Геополитические идеи и концепции высказывали в своих сочинениях многие арабские ученые, среди которых следует выделить великих мыслителей Аль-Фараби и Ибн-Хальдуна.

Аль-Фараби (870 – 950)

Абу Наср ибн Мухаммед Аль-Фараби – великий арабский философ, ученый-энциклопедист, политический мыслитель – родился на крайнем востоке халифата, в г. Отраре, расположенном на берегу реки Сырдарьи, в пограничной с тюрками области Мавераннахр. Отец Фараби был тюрком, но служил в войсках халифата. Фараби получил блестящее по тем временам образование в багдадском университете. Он изучал естественные, социальные, политические науки и философию. Преподавание велось в духе платоновских (идеализм, поиск совершенных форм жизни и политического правления, диалоговая форма изложения) и аристотелевских (энциклопедизм, систематизация всех видов знания, гностицизм, естественные причины социально-политических явлений) традиций и исламских догм. По окончании университета Аль-Фараби занялся научной работой. Жизненные обстоятельства заставили его на несколько лет покинуть Багдад (941 – 950). Эти годы он провел в Сирии (Дамаск, Алеппо – современный Халеб), не прекращая творческой деятельности.

Аль-Фараби оставил богатое и разнообразное научное наследие. Наиболее известные из его произведений – это «Комментарии а сочинения Аристотеля», «Трактат о классификации наук» и «Геммы премудрости». Как политический и социальный мыслитель Аль-Фараби прославился получившими широкую известность в арабском мире и за его пределами работами «Гражданская политика», «О достижении счастья», «Афоризмы государственного деятеля». В сирийский период своей деятельности он систематизировал свои социально-политические воззрения, объединив их в общем труде под названием «Трактат о взглядах жителей добродетельного города». Своими трудами Аль-Фараби заслужил в арабском мире прозвище «Второй учитель», т.е. второй Аристотель. Мусульмане считают его также отцом арабской политической мысли.

Политические идеи Аль-Фараби имели явно выраженный геополитический подтекст. Он, как и Аристотель, объяснял политические явления и процессы естественными, природными причинами, постоянно связывая политику и географию. Например, человеческое общество в его представлении – «соединение многих людей в одном месте

проживания» [22], т.е. результат совокупного воздействия географических и социальных факторов. При этом человеческое общество, как всю цивилизацию в целом, он подразделял на отдельные народы, которые отличаются один от другого «тремя естественными вещами: естественным нравом, естественными чертами (характера) и третьей, основанной на характере (людей), это язык, т.е. речь, являющаяся средством выражения (мысли)» [там же].

Таким образом, Аль-Фараби положил в основу этногенеза природные (естественные) причины: нрав, характер и язык народов, которые, по его мнению, формируются географическими факторами. Кроме того, он подразделял все общества (государства) на великие, средние и малые. «Великое общество – это совокупность многих народов, которые объединяются и помогают друг другу. Среднее – это один народ. Малое – это (общество), представленное одним городом» [22]. В его великих, средних и малых обществах мы без труда узнаем империи, однонациональные страны и полисы. При этом и великое, и среднее, и малое общества, с точки зрения мыслителя, могут быть вполне автономны, политически независимы, предоставляя при этом максимальные возможности для совершенствования людей в делах и мыслях («совершенные общества»), причем наибольшим «совершенством», по Аль-Фараби, обладала городская община. Но и городские общины («город и общество») он подразделял по критерию главной цели, поставленной их жителями. При этом «город и общество необходимости» имеет целью «взаимопомощь в приобретении (всего того), что необходимо для существования и защиты тела» [22].

«Город и общество обмена – это такие, (жители) которых помогают друг другу в достижении зажиточности и богатства». «Город и общество низости – это такие, жители которых помогают друг другу в получении чувственных удовольствий...» «Город и общество честолюбия – это такие, жители которых помогают друг другу в том, чтобы их почитали словом и делом», а город и общество властолюбия представлены «людьми, которые помогают друг другу в достижении победы...» Наилучшим (как и у Аристотеля) Аль-Фараби считал «коллективный город», т.е. такой, в котором каждый житель полностью волен делать то, что пожелает. Его жители сами избирают себе правителей, которые правят ими в соответствии с волей жителей [там же].

Рассмотренная градация обществ по принципу добродетельности и предпочтение полисного общества имперскому наглядно отражают настроения эпохи, в которую жил автор данной концепции. Это была эпоха распада Халифата, политической нестабильности, когда каждый человек, лишенный государственной опоры и защиты, искал помощи и поддержки в семье, у соседей, в городской общине.

Ибн-Хальдун (1332 – 1406)

Ибн-Хальдун Абд-ар-Рахман Абу Зейд – известный арабский политический деятель, философ и историк. Родился и жил в период, когда арабская цивилизация пыталась преодолеть последствия распада Халифата, сильнейшего удара, нанесенного ей турками-сельджуками, которые в 1055 г. взяли Багдад, и монгольского завоевания (монголы захватили Багдад в 1258 г). Большую часть своей жизни он посвятил государственной деятельности и воспитанию наследников эмиров. Исполнял должности советника, главы правительства, посла, судьи в ряде эмиратов Магриба (Северная Африка).

Наиболее известным его историческим и политическим сочинением считается «Большая история, или Книга поучительных примеров и диван сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, овладевших властью великих размеров» (1367), а также «Пролегомены», т.е. «Вступление» (араб. «Муккадима») к нему. «Пролегомены» – энциклопедическое произведение, имеющее заметную геополитическую основу. Оно содержит сведения о Земле, ее климатических зонах, о населяющих планету народах, их истории и культуре, о связи человека и природы (скотоводство, земледелие, ремесла, торговля). Первая пролегомена – «Об освоении человеком мира» – завершается выводом о том, что «смысл освоения человеком мира» заключается в сотрудничестве людей, которое дает им «пищу для пропитания и оружие для защиты» [32]. При этом сотрудничество, т.е. объединение и взаимопомощь людей в процессе освоения ими мира, непрерывно совершенствуется. Это и есть путь развития человечества от примитивности к цивилизации, он естествен и необходим [33].

Объединение людей в общества и государства, по мнению Ибн-Хальдуна, происходит на основании асабийи – особого вида социальных отношений, вытекающих из первоначального родства, симпатии к близким, стремления уберечь их от несправедливости и беды. Позднее, с развитием цивилизации и, очевидно, усложнением соци-

альных связей, асабийя переносится на всех членов общества [32]. На основе асабийи, понимаемой уже как защита, оборона и завоевание и всякое дело, для которого объединяются, образуются и государства, на ней же держится и власть в них. На основе асабийи образуются в государстве политические группировки (партии, фракции), борющиеся за власть.

Но «государство, укрепившись, может обойтись без асабийи», – утверждал Ибн-Хальдун, имея в виду, что в случае победы и значительного преобладания одной из боровшихся за власть клик она может единолично осуществлять власть, опираясь на помощь чужаков. Так поступил Муатасима и его наследник, нарушив асабийю арабов и опершись на помощь персов, тюрок, сельджуков и др. [33] Очевидно, что создание империи (халифата) через объединение многих этносов в едином, но разнородном государственном образовании, ведет к разрушению асабийи – этнонационального единства, и вынуждает победившего в борьбе за власть правителя опираться на чуждый этнонациональный элемент, что, в свою очередь, чревато крушением всей империи.

2.4. Геополитическая мысль нового времени

Никколо Макиавелли (1469 – 1527)

Н. Макиавелли – итальянский политический мыслитель, историк, писатель, поэт эпохи Возрождения. Происходил из старинной дворянской семьи. В юности освоил латинский язык и свободно читал древних авторов в оригинале; вместе с тем высоко ценил Данте, Петрарку и Боккаччо. Ему был чужд педантизм гуманистов, их преклонение перед античностью.

Независимый в своих гражданских симпатиях и политических взглядах, Макиавелли не был сторонником Медичи, изгнанных из Флоренции в 1494 г., не стал он и приверженцем Савонаролы. Лишь после его падения в 1498 г. Макиавелли начал активную политическую деятельность: был избран секретарем Второй канцелярии, а позже – Совета Десяти, ведавшего дипломатией и военными делами. В течение 14 лет он выполнял множество поручений флорентийского правительства, ездил с посольствами в различные итальянские государства, Францию и Германию, вел переписку, составлял отчеты и доклады по вопросам текущей политики, о положении дел в Италии

и Европе. Опыт государственного человека и наблюдения дипломата, а также изучение античных писателей дали Макиавелли богатый материал при разработке его политических и социальных концепций.

В последующий период своей жизни Н. Макиавелли много и напряженно трудился. В 1513 г. он начал работу над «Рассуждениями о первой декаде Тита Ливия» (1531), в конце того же, 1513 года, был создан трактат «Государь» (1532), обессмертивший имя писателя. В нем провозглашалось в качестве нормы политического действия положение о том, что цель оправдывает средства, употребленные для ее достижения; однако подлинной целью «нового государя» должен стать, по Макиавелли, не частный, сугубо личный интерес, но «общее благо», подразумевающее объединение Италии в сильное национальное государство. В «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия», завершенных, по-видимому, в 1516 году, Макиавелли доказывал преимущества республиканского образа правления.

Также Н. Макиавелли разбирает, какими способами государи могут управлять государствами и удерживать над ними власть. Государства, управляемые единолично, делятся у него на унаследованные и новые. Наследному государю гораздо легче удержать власть, чем новому, потому как для этого достаточно не преступать обычаев предков и без поспешности приспосабливаться к новым обстоятельствам. «Трудно удержать власть новому государю. И даже наследному государю, присоединившему новое владение» [32].

И завоеванное, и унаследованное владения могут принадлежать либо к одной стране и иметь один язык, либо к разным странам и иметь разные языки. «В первом случае» – говорит Макиавелли – «удержать завоеванное нетрудно, в особенности, если новые подданные и раньше не знали свободы» [33]. Для этого достаточно всего лишь «искоренить род прежнего государя, ибо при общности обычаев и сохранении старых порядков ни от чего другого не может произойти беспокойства». Прежние же законы и подати следует сохранить. Тогда завоеванные земли в «кратчайшие сроки сольются в одно целое с исконным государством завоевателя». Во втором же случае для сохранения власти требуется и большая удача, и большое искусство. Одно из самых верных средств, по Макиавелли, переселиться туда на жительство, «ибо, только живя в стране, можно заметить начинающуюся смуту и своевременно ее пресечь». «Иначе узнаешь о ней тогда, когда она зайдет так далеко, что поздно будет принимать меры». Макиавелли говорит: «Государь едва ли лишится завоеванной стра-

ны, если переселится туда на жительство». Еще один способ – учредить в одном-двух местах колонии, связующие новые земли с государством завоевателя. Колонии не требуют больших издержек и разоряют они лишь ту горстку людей, чьи поля и жилища отходят новым поселенцам. «Колонии дешево обходятся государю и верно ему служат». «Если же вместо колоний разместить в стране войско, то содержание его обойдется гораздо дороже и поглотит все доходы от нового государства, вследствие чего приобретение обернется убытком». Еще один недостаток в этом – постои войска обременяют все население, отчего каждый, испытывая тяготы, становится врагом государю [33].

Н. Макиавелли пишет, что в чужой по обычаям и языку стране завоевателю следует сделаться также главой и защитником более слабых соседей и постараться ослабить сильных. Кроме того, новый государь должен следить за тем, чтобы в страну не проник такой же сильный, как и он, чужеземный правитель. «Таких всегда призывают недовольные внутри страны по избытку честолюбия или из страха». Потому что когда могущественный государь входит в страну, менее сильные государства сразу примыкают к нему. Обычно это происходит из-за зависти к тем, кто превосходит их силой. Сильному государю нет нужды склонять жителей в свою пользу, они сами охотно присоединятся к созданному им государству. Так что если государь обо всем этом не позаботится, он скоро лишится завоеванного [32].

Таким образом, основой власти во всех государствах служат хорошие законы и хорошее войско. Но тут же мыслитель делает оговорку о том, что хороших законов не бывает там, где нет хорошего войска, и где есть хорошее войско, там хороши и законы. Военное дело – единственная обязанность, которую правитель не может возложить на другого. «Военное искусство наделено такой силой, что позволяет не только удержать власть тому, кто рожден государем, но и достичь власти тому, кто родился простым смертным». Если государь не будет разбираться в военном деле, то он будет терпеть много бед (не будет пользоваться уважением войска, не сможет на него положиться и т.п.).

Ж.-Ж. Руссо (1712 – 1778)

Жан-Жак Руссо, французский просветитель, философ, писатель, педагог и политолог, родился в Женеве (Швейцария) в семье французских ремесленников-гугенотов, бежавших от религиозных пресле-

дований. В семье имелась библиотека, и Жан-Жак в детстве много читал, особенно современную ему французскую литературу. Мать и отец вскоре умерли, и родственники отдали Жан-Жака в ученики к часовщику. Обстановка деспотизма и подавления личности заставила четырнадцатилетнего юношу начать самостоятельную жизнь; он побывал послушником католического монастыря в Турине, лакеем графини Версалис, секретарем аббата Гувона (в Италии), воспитанником госпожи де Варан (Аннези, Савойя), гувернером детей начальника судебных установлений Мабли (Лион, Франция).

В 1742 г. тридцатилетний Руссо переезжает в столицу Франции. Парижский период жизни оказал решающее воздействие на становление его как философа и писателя, ведь там блистали такие ученые, как Вольтер, Монтескье, Дидро, Кондорсе, Тюрго, Фонтенель. При этом он получил возможность заняться практической политикой, выехав на год (1743 – 1744) в качестве секретаря французского посланника в Венецию. По возвращении в Париж Руссо тесно сотрудничал с Дени Дидро и участвовал в реализации его проекта энциклопедии.

Руссо, в отличие от немецкого географа Ф. Ратцеля (который позже сформулировал закон пространственного роста государств), вывел закон определенного размера государства, нашел причины расширения и уменьшения государственного организма – он связал государственное устройство, рост территории и соответственно сокращение времени жизни сверхбольших держав. Величина государства как политического организма измеряется протяженностью его территории и численностью населения. При этом население очень тесно связано с землей, поэтому ее количество и качество определяют численность населения в государстве и даже характер будущих войн. «...Если земли слишком много, то охрана ее тягостна, обработка – недостаточна, продуктов – избыток; в этом причина будущих оборонительных войн. Если же земли недостаточно, то государство, дабы сие восполнить, оказывается в полнейшей зависимости от своих соседей; в этом причина будущих наступательных войн» [32].

И. Кант (1724 – 1804)

Великий немецкий философ Иммануил Кант родился в г. Кенигсберге в семье ремесленника. После окончания гимназии шестнадцатилетний Иммануил поступил в университет, по завершении обучения в котором (1747) работал учителем в частных домах. После защиты магистерской диссертации (1755) преподавал в Кенигсбергском университете, где получил степень доктора наук (1770).

Кант читал все курсы, преподававшиеся в то время в Кенигсбергском университете, в том числе и географию. В 1757 г. он опубликовал «План лекций по географии», а также работы «О причинах землетрясений» (1756), «Теория ветров» (1756), «Физическая география» (1802). К геополитическим работам И. Канта кроме чисто географических, указанных выше, можно в какой-то мере отнести целый ряд других: «Мысли об истинной оценке живых сил» (1746), «Всеобщая естественная история и теория неба» (1755), «О применении телеологических принципов в философии» (1788), «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784), «Предполагаемое начало человеческой истории» (1786).

В полной мере геополитическим следует считать трактат «К вечному миру» (1795), где И. Кант продолжил антивоенную традицию европейской философии Нового времени, которая берет свое начало в нравоучительных сочинениях «Жалоба мира» (1517) Эразма Роттердамского и «Новый Киней» (1623) Эмерика Кюссе.

Идея «вечного мира» у Канта соотносится с основополагающими доктринами о естественном праве и общественном договоре. «Поскольку естественное состояние народов – это состояние, из которого необходимо выйти, для того чтобы вступить в законное состояние... то для этого всякое право народов и все внешние мое и твое государств, приобретаемое или сохраняемое войной, лишь временны и только в общем союзе государств... это право может стать окончательно действительным к истинным состояниям мира» [33]. Для него нерушимый «истинный» мир может осуществиться лишь в правовом поле международного союза государств.

По представлениям философов XVIII в., заимствованных ими у Аристотеля, государства, превышающие размеры античного полиса, теряют свою политическую стабильность. Отсюда вытекает пессимизм Канта в отношении осуществимости вечного мира как «конечной цели международного права». Выход Кант видел в приближении к состоянию мира, в создании политических и правовых условий осуществления этой великой идеи, условий, учитывающих стремление к миру как государств, так и отдельных граждан.

При этом иная природная среда, например, море, не только способствует учащению контактов между людьми и развитию торговли, но и установлению мира. Для этого людям необходимо создавать законы и правила, регламентирующие заселение неосвоенных районов Земли, взаимоотношения народов метрополий, метрополий и коло-

ний, которые должны быть основаны на соответствующих договорах. Кант верил, что каждый человек, соблюдая моральные императивы и этические правила, может стать членом всемирного гражданского общества.

К. фон Клаузевиц (1780 – 1831)

Карл фон Клаузевиц – известный военный теоретик и военный стратег. Родился в Пруссии в г. Бург (недалеко от Магдебурга), в семье акцизного чиновника. В 1792 г. записался в прусскую армию. Через несколько лет был произведен в офицеры. В 1801 – 1803 гг. учился во Всеобщем военном училище (Берлин). В 1803 – 1808 гг. служил адъютантом принца Августа Прусского и в этом ранге участвовал в войне с Францией 1806 – 1807 гг. В сражении под Йеной попал в плен и вернулся на родину после окончания войны (1808). В 1808 – 1809 гг. Клаузевиц как член военно-организационного комитета, возглавляемого генералом Герхардом Шарнхорстом, принимал активное участие в подготовке военной реформы. В 1810 – 1812 гг. преподавал в офицерском училище. Занимал патриотические позиции по отношению к оккупации Пруссии французскими войсками. Именно К. Клаузевиц стал автором «Трех символов веры» (февраль 1812) – документа военных реформаторов (Шарнхорста, Гнейзенау, Бойена), выступивших с патриотической идеей всенародной войны против Наполеона в союзе с Россией. Клаузевиц личным примером показал достижимость идеалов «Трех символов», поступив на службу в русскую армию, где исполнял по большей части штабную работу. Проявил себя сторонником маневренной обороны. К августу 1813 г. был уже начальником штаба корпуса. В апреле 1814 г. вернулся на прусскую службу на аналогичную должность. В 1818 – 1830 гг. генерал-лейтенант Клаузевиц исполнял должность директора Всеобщего военного училища, которое когда-то окончил. В 1830 г. был назначен инспектором артиллерии, а в 1831 – начальником штаба прусской армии на польской границе. Скоропостижно скончался от холеры.

На политические взгляды Клаузевица большое влияние оказали либеральные идеи Великой французской революции. Но его либерализм имел сильный оттенок прусского национализма и военного авторитаризма. В своих военно-исторических трудах Клаузевиц применил диалектический метод Г. Гегеля, рассматривая военно-политические события в развитии и взаимосвязи. Наиболее известным трудом, вобравшим его геостратегические и военно-теоретические

взгляды, является трехтомный сборник «О войне», который вышел в 1832 – 1837 гг. в Берлине.

В этой работе Клаузевиц выдвинул постулат об обусловленности войны и боевых действий политикой, проводимой государством. В политике, утверждал он, заключены в скрытом виде основные очертания будущей войны. При этом политика, по Клаузевицу, носит национальный характер, выражает общенациональные интересы. Каждая эпоха ставит свои задачи перед нацией, которая выдвигает политику, соответствующую этим задачам. Следовательно, «всякая эпоха имеет свои собственные войны», вызванные изменением общественных отношений, прогрессом науки техники. Новые условия диктуют изменения в военной теории и стратегии. Но всегда именно политика определяет военную стратегию, именно геостратегия определяет количественные и качественные характеристики армии, именно геополитика диктует применение армии для решения тех или иных национальных задач. Стратегия у Клаузевица среди прочих составляющих успеха в войне (моральных, физических, математических, статистических) обусловливается «географическим элементом», ведь каждая война проводится в определенных географических условиях, а боевые действия разворачиваются на определенном пространстве. Поэтому пространственно-географический вместе с политическим фактором оказывают существенное влияние на ход и исход войны и определяют ее геополитическое содержание.

Но все же главное внимание Клаузевиц сосредоточил на доказательстве единства политики и военной стратегии при ведущей роли первой. В каких бы войнах ни участвовало государство (в коалиции или единственном числе), способ их ведения, стратегия и даже порой тактика отдельных сражений всегда определяются «политическими поводами», политическими целями. Ход войны (агрессивный или нерешительный, наступательный или оборонительный) целиком вытекает из интересов политики. Войны могут вестись, например, только для создания видимости угрозы противнику или в подкрепление переговоров. Это еще раз доказывает, что войны «вызываются лишь политическими отношениями между правительствами и между народами», что «война есть орудие политики», что война принимает свойства политики, становясь то слабой и половинчатой, то грандиозной и мощной, что при составлении плана войны политическая позиция должна господствовать над военно-стратегической. Только с этой

точки зрения можно составить единую доктрину, включающую политические цели и их достижение различными методами, в том числе военными.

Вывод Клаузевица о том, что «ведение войны в своих главных очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам», можно смело назвать одной из главных парадигм военной стратегии и геополитики.

К. Риттер (1779 – 1859)

Немецкий географ Карл Риттер родился в Пруссии, в г. Кведлинбурге, что в 130 км на северо-западе от Лейпцига. Окончил университет в г. Галле, после чего приступил к работе над своим первым трудом «Европа, ее географо-историческая и статистическая картина», два тома, которого вышли в течение 1804 – 1807 гг.

В молодости Риттер много путешествовал по Европе. Подолгу жил и внимательно изучал климат, народонаселение, историю, политику Франции, Италии, Швейцарии, других стран. Только после такой подготовки он приступил к своему главному сочинению «География в соответствии с природой и историей людей», которое было издано в Берлине в двух томах в 1817 – 1818 гг. Уже в процессе этой работы Риттер начал преподавать в Берлинском университете, а в 1828 г. стал профессором по кафедре землеведения. В 1822 г. его избрали академиком Прусской академии наук. Вместе с А. Гумбольдтом он основал Берлинское общество землеведения и долгое время был его президентом.

Риттер считал свою географию прагматической и сравнительной, так как основу его научного метода составляла идея о взаимосвязи и взаимозависимости земли и ее населения и сопоставление различных континентов, стран, географических зон и человеческих обществ. Поэтому свою науку он чаще называл землеведением. Риттер постоянно перерабатывал и дополнял свой труд, а в 1822 г. начал переиздавать его. Сначала выходит первый том «Африка» (1822), а затем девять томов «Азии» (1832 – 1859). Эта гигантская работа была прервана смертью ученого.

Труды К. Риттера оказали большое влияние на развитие географической науки в Европе, в том числе в России. Его ученик и последователь П.П. Семенов-Тян-Шанский популяризовал идеи Риттера в выступлениях в Российском географическом обществе, в публикациях его докладов и трудов.

Все геополитики-классики были хорошо знакомы с работами Риттера и считали его одним из предшественников геополитики. В частности, методом Риттера, его представлениями о связи «почвы и крови» пользовались Ратцель, Науманн, Хаусхофер, русские евразийцы.

На русском языке тексты работ Риттера опубликованы в изложении В.П. Семенова-Тян-Шанского. Первая его работа – «Землеведение. Азия» в русском переводе получила название «Землеведение Азии Карла Риттера». В ней геополитический интерес вызывает сравнение древнеиндоцентристского и евроцентристского воззрения на Землю.

Евроцентристский взгляд на мир, естественно, предполагал в центре вселенной Старый Свет. Собственно риттеровский взгляд на структуру земной поверхности изобилует дифференциацией (он называет это «расчленением») на составные части: континенты, их окраины и береговые очертания. Расчленение континента, по Риттеру, может быть горизонтальным и вертикальным. Чем более расчленен континент, тем более развита его береговая линия и тем более возможностей существует для мореплавания, дальнейшего развития человеческих обществ, связанных с этой частью суши. Большим расчленением и береговым развитием объясняет Риттер более высокий уровень культуры Европы по сравнению с Африкой. Общее направление развития цивилизаций идет от середины евразийского материка к его окраинам, к «окружности континентального кольца». Эта идея, вполне возможно, была позаимствована у К. Риттера британским геополитиком Х. Маккиндером.

В переведенном на русский язык «Выступлении Риттера на заседании Берлинской академии наук» ученый говорил уже не о двух сферах земной поверхности (суша и море), а о трех: воздушной, водяной и твердой, причем их «пространственные и физические отношения находятся в гармонии» [34]. Он подробно анализировал влияние каждой из этих сфер на природные условия и в конечном счете на развитие человеческих обществ. Риттер утверждал, что историческое разделение цивилизаций на восточные и западные, а также на северные и южные было предопределено группировкой масс земной поверхности, а культурные различия народов Востока и Запада определяются различиями климатов и «группировкою космического (мирового) положения главных масс нашей планеты» [там же].

Риттер, сравнивая площади континентов, приходит к выводу о неравномерности распределения континентальных масс на поверхности Земли. В этой неравномерности, по его мнению, и заключается тайна планетарного устройства и его действия на развитие цивилизации.

3. КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ

3.1. Становление и развитие национальных геополитических школ

Германская геополитическая школа

Легитимизация геополитики как науки и основы для практической политики связана с классическим периодом, который, по мнению многих политологов, начался с работ Ф. Ратцеля (80-е гг. XIX – 10-е гг. XX в.). В таких фундаментальных трудах, как «Антропогеография» («Народоведение»), «Земля и жизнь», он завершил усилия предшественников по созданию теории государства как живого организма и границ как живых органов государства, теории пространственного роста государств, концепций связи народонаселения с землей и почвой, концепции экспансии развитых, передовых культур, зависимости плотности населения и размеров территории, им занимаемой. «Политическая география» (1898) открыла новую научную дисциплину, которая получила название «геополитика». Таким образом, Ратцель был одновременно последним предтечей геополитики и первым геополитиком-классиком.

После Ф. Ратцеля геополитическая наука развивалась высокими темпами и быстро распространялась на европейском и американском континентах. Особенно большим спросом геополитические идеи пользовались в крупных странах, занимавших огромные пространства (Россия, США), в сравнительно небольших, но мощных в военном и экономическом смысле метрополиях, создавших гигантские колониальные империи (Великобритания, Франция), странах, претендовавших на статус великих держав (Япония), государствах, считавших себя ущемленными унизительными условиями мира (Германия после Первой мировой войны), или державах, почувствовавших свою силу, но не успевших к колониальному разделу мира (Германия после объединения и Франко-прусской войны, Италия после Рисорджименто и Франко-австрийской войны).

Одной из главных причин всплеска популярности геополитики в той или иной стране обычно становилась победа в войне: она всегда сплачивает нацию, возрождает национальную культуру, способствует

духовной и территориальной экспансии в соседние страны, на другие континенты. Но и поражение в войне тоже может стать катализатором создания и распространения геополитических теорий. Этот процесс наблюдался, например, после поражения Германии в Первой и Второй мировых войнах, после поражения России в Русско-японской войне.

Следующей причиной подобного всплеска являются идеологические мотивы. Такие идеологии, как английский, французский, испанский, португальский, бельгийский, голландский колониализм, американский экспансионизм, советский коммунизм, итальянский фашизм, немецкий нацизм, японский милитаризм прямо призывали к захвату и освоению обширных пространств, расширению своих границ за счет территорий соседних стран, распространению своего влияния на всех континентах Земли.

Стоит отметить, что геополитические представления классического периода всегда имели в виду освоение человеком реальных, физических пространств суши, моря и неба и опирались на военную мощь государства, что не могло не вести к захватам и аннексии территорий, разделам и переделам мира с помощью оружия и грубой силы. Эта парадигма геополитического мышления начала меняться после первого применения атомной бомбы (1945), изобретения ракетно-ядерного оружия, накопления колоссальных запасов других видов оружия массового поражения. Возможность даже небольшой стране иметь оружие массового поражения нивелировала различия в военной мощи малых и великих держав, снизила вероятность войн между ними. Осознание изменений, которые привнесли новые технологии в военной, промышленной, теоретико-стратегической и других областях в середине XX в., и ознаменовало собой конец классического периода геополитики.

Характерной чертой классического периода геополитики (80-е гг. XIX в. – 50-е гг. XX в.) была не только консолидация разных ученых в едином русле геополитической мысли, но и формирование отдельных ее течений – национальных школ.

Первой оформилась германская школа геополитики, появившись сначала как часть географической науки. Именно географы, заинтересовавшись политикой, начали закладывать основы новой науки, у истоков которой стояли К. Риттер, Ф. Ратцель, Р. Челлен. Первый был известным географом, второй считал себя в первую очередь географическим антропологом, во вторую – политическим географом

и лишь третий позиционировался как геополитик. Расцвет германской геополитики приходится на 20 – 40-е гг. прошлого века, когда писали свои труды, создавали геополитические институты и активно влияли на социально-политический процесс в Германии такие геополитики, как К. Хаусхофер, К. Шмитт, Э. Обст, К. Вовинкель, А. Грабовски.

Германская геополитика сразу начала развиваться в двух направлениях. Первое – националистическое (к нему принадлежали названные выше геополитики) – имело своим истоком национальную неудовлетворенность немцев, заключавшуюся в отлучении их от процесса создания колониальных империй и в поражении в Первой мировой войне. Второе направление германской геополитики – интернационалистское, левое, социал-демократическое – нашло свое воплощение в работах Г. Графа, К. Виттфогеля, других сторонников реформаторского марксизма. Оно ставило своей задачей дополнить исторический материализм географическим детерминизмом, «привязать» экономические и политические отношения между людьми и государствами к природе, земле, почве. Так, по крайней мере, в период своего зарождения на немецкой почве, геополитика генерировала прежде всего радикальные (правые и левые) политические теории, которые по-разному оценивали возможности и насущные задачи Германии.

Теории «Срединной Европы» (Mitteleuropa) (И. Парч, Ф. Науманн) на первое место ставили расширение европейских границ, включение в состав «фатерлянда» всех этнических немцев со своими территориями, образование мощной и геополитически живучей метрополии, которая «естественным образом» распространит свое влияние на Турцию и Ближний Восток. Теории «мировой политики» (Weltpolitik) начинали свои геополитические построения с требования передела колониальных владений, предоставления «независимости» колониям малых (Бельгия, Голландия) и отставших в своем развитии держав (Испания, Португалия), что служило бы на пользу более мощной и развитой Германии. Эти теории, в свою очередь, подразделялись на «морские», утверждавшие приоритет флота в геополитическом развитии государств (немецкий адмирал А. фон Тирпиц), и сухопутные, настаивающие на освоении германским государством в первую очередь соседней и близлежащей суши (Р. Челлен, Э. Обст).

Другой отличительной чертой немецкой геополитики явилась повышенная восприимчивость ее государством и обществом тенденции державного милитаризма. Причинами этого, очевидно, явились поражение в Первой мировой войне, потеря всех колоний, необходимость выплаты огромных репараций и жестокий финансово-экономический кризис, охвативший страну. Это способствовало укоренению в сознании нации теорий «Срединной Европы» (Ф. Науманн), концепции «больших пространств» (Ф. Лист), «континентального блока Берлин – Москва – Токио» (К. Хаусхофер) и других, главной идеей которых явилось противостояние континентальных, сухопутных держав, и, в первую очередь, Германии, державам морским, торговым, владеющим десятками миллионов квадратных километров заморских территорий. Уже в 1919 г. К. Хаусхофер в курсе географии, который он читал в Мюнхенском университете, изложил свои геополитические идеи. В 1924 г. в берлинской Высшей политической школе А. Грабовски организовал геополитический семинар. В том же году Хаусхофер совместно с Э. Обстом, О. Маулем и Г. Лаутензахом начал издавать первый геополитический журнал. После прихода нацистов к власти (1933) он создает в Мюнхене Институт геополитики, а в 1938 г. в Штутгарте – Национальный союз для геополитического воспитания немцев, проживающих за границей. Геополитика была введена обязательным предметом во всех университетах Германии.

Национальные геополитические школы, поддерживающие экспансионистскую политику, формировались в этот период также в Японии и Италии.

Японская геополитическая школа

Японская геополитика, подчеркивая «уникальность и неповторимость» своей страны, призывала создать «великую Японию» (С. Комаки). Ей вторила националистическая пропаганда, призывавшая «собрать восемь углов под одной крышей», т.е. расширить японское геопространство до «великой Азии». В 1927 г. националистическая Япония бурно приветствовала так называемый «меморандум премьер-министра Японии Г. Танака», сформулировавший геополитическую программу «освоения» Маньчжурии, Монголии, Китая, стран Юго-Восточной Азии и южных морей и геостратегические направления японских завоеваний (против США, Великобритании, СССР). В 1930-е гг. появилась доктрина У. Амау, названная по имени автора – пресс-секретаря японского МИДА, которая предусматривала со-

крушение на Тихом океане США и достижение Японией мирового господства. Премьер-министры Ф. Коноэ (он же геополитик и один из авторов доктрины «великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания» – 1940 г.) и Х. Тодзе (1942) в основу внешней политики положили доктрину «сферы сопроцветания», предусматривавшую построение гигантской Японской империи, опирающейся на идеи паназийства.

Итальянская геополитическая школа

В качестве начала существования оригинальной итальянской геополитики можно считать появление во Флоренции в 1903 г. журнала «Реньо» («Королевство»). Редактором журнала был Э. Коррадини (1865 – 1931). Основные идеи «Реньо» заключались в необходимости завершения объединения Италии, возвращения последних итальянских земель, остающихся под иноземным владычеством. Эти земли получили название Terra irredenta {лат. «несоединенные земли»). Отсюда происходит и термин «ирредентизм» – движение за воссоединение разделенного народа. К несоединенным землям Коррадини относил Тироль, побережье Адриатики, находящиеся под властью Австро-Венгрии, Корсику, Савойю, Ниццу, входившие в состав Франции. Помимо этого, Коррадини говорил о необходимости завоевания Италией колоний, впрочем, не называя их местонахождения.

В 1910 г. Коррадини создал Националистическую партию. Вскоре начал выходить и ее печатный орган – «Идеа национале». В немалой степени под давлением националистов правительство Италии в 1911 г. после короткой войны с Турцией захватило Ливию.

Главную геополитическую проблему националистам создавало то обстоятельство, что их претензии распространялись на территории стран, принадлежавших к враждебным блокам. Италия, слишком слабая, чтобы вести самостоятельную политику, должна была примкнуть либо к Антанте, либо к Германии и Австро-Венгрии. Коррадини поддерживал идею союза с Германией, находя близкое родство двух «запоздавших» наций, требовавших себе «места под солнцем». Другую позицию занял бывший социалист Б. Муссолини, основавший свою газету «Пополо д'Италиа» (политическая программа которого в общих чертах была схожа с «Идеа национале»); в начавшейся мировой войне он поддержавший Антанту. В мае 1915 г. Италия вступила в Первую мировую войну на ее стороне.

В мировой войне Италия приобрела весьма незначительную территорию распавшейся Австро-Венгрии в виде горных хребтов в Альпах и полосы побережья Адриатики. Эти приобретения не имели ни экономического, ни стратегического значения, а союзники по Антанте отказались передать Далмацию и другие земли, обещанные за вступление Италии в войну. Борьба за изменение границ вопреки Версальскому договору началась уже в сентябре 1919 г., когда отряд добровольцев под командованием Г. д'Аннунцио (1863 – 1938) захватил город Фиуме, половину жителей которого составляли итальянцы (хорватское название – Риека), – его Антанта отказывалась передать Италии. Вскоре, осенью 1922 г., и в самой Италии, опираясь на отряды бывших фронтовиков, власть захватил Муссолини (1883 – 1945). Программа итальянского фашизма была сформулирована Д. Джентиле (1875 – 1944). Муссолини лишь поставил свою подпись под «Доктриной фашизма», помещенной в «Итальянской энциклопедии». «Доктрина фашизма» не содержит определенной геополитической программы. Джентиле понимал геополитическую несамостоятельность, военную и экономическую слабость Италии по сравнению с мощными геополитическими соседями: Германией, Францией, Великобританией. Однако его ссылки на римскую имперскую традицию прозрачно намекали, что именно Древний Рим был идеалом итальянского фашизма и при благоприятных обстоятельствах претензии Италии могли бы возрастать вплоть до пределов Римской империи. А пока Муссолини, лавируя между европейскими державами, пытался захватить то, что было возможно. В 1936 г. была завоевана Эфиопия, затем Албания. Муссолини официально объявил Италию империей, а король Виктор-Эммануил III был провозглашен императором.

Наибольшим вкладом итальянской школы в теорию геополитики стала доктрина генерала Дуэ о господстве в воздухе. Дж. Дуэ исходил из новой для того времени реалии – изобретения самолета. Именно самолет, по Дуэ, после завоевания человеком двух сред (суши и моря) поможет покорить третью стихию – воздух. Для этого следует всемерно развивать как гражданский, так и военный воздушный флот. Особое место, по мнению генерала, в грядущих войнах должна занять авиация. Неожиданные массовые и ковровые (т.е. сплошные) бомбардировки могут послужить достижению решающего успеха в войне. Стратегия Дж. Дуэ явилась логическим завершением идей классической геополитики о взаимодействии трех природных сред и завоевании их человеком. Только логика освоения природы была

заменена генералом Дуэ на логику уничтожения и господства, которая во время Второй мировой войны в полной мере использовалась Германией, Японией, США, Великобританией и СССР.

Британская и американская геополитические школы

Более умеренный характер имели геополитические идеи в Великобритании и США. Но эта умеренность носила достаточно условный характер и объяснялась двумя факторами: во-первых, либеральными и либерально-консервативными идеями, положенными в основу английских и американских геополитических теорий, а не фашистскими, нацистскими или милитаристскими (как в Италии, Германии или Японии) и, во-вторых, позицией политиков США и Великобритании, озабоченных более не приобретением новых территорий, а освоением уже имеемых гигантских пространств и защитой их от аннексии Германией, Японией, Италией. Кроме того, в США по известным причинам почти полностью отсутствовало левое, интернационалистское течение геополитики, а в Англии оно играло значительно меньшую роль, чем в Германии.

В классический период доминировали такие идеи, как концепция «хартленда» (под которым понималась Россия), «внутреннего полумесяца» (Германия, Австрия, Турция и др.) и «внешнего полумесяца» (Великобритания, США, Канада и др.), созданные воображением английского геополитика Х. Маккиндера; теории «морской силы» и «мировой гегемонии» США американского адмирала А. Мэхэна, теория «военно-морского могущества» английского адмирала Ф. Коломба, критерии мощи государства и концепция «хартленда-римленда» американского геополитика Н. Спикмена. Все они благосклонно воспринимались элитами Великобритании и США и использовались как руководство к действию политиками. Однако ни в британском, ни в американском обществе вопрос институциализации геополитики не зашел так далеко, как в германском. Среди основных направлений британской школы геополитики следует отметить следующие:

– исследование в апологетическом или критическом духе политики колониальных захватов и геополитических характеристик функционирования колониальных империй (Дж. Гобсон, Г. Смит и др.);

– поиск путей мирового господства, анализ доминирующих позиций того или иного геополитического пространства (Х. Маккиндер, Дж. Фейгрив);

– развитие темы противостояния суши и моря; анализ преимуществ морской мощи перед сухопутной, морского господства для завоевания доминирующих позиций в мире (работы Ф. Коломба).

Параллельными путями, т.е. примерно в одно время и по тем же направлениям, шло формирование американской геополитической школы. Глобальный подход Х. Маккиндера развил и видоизменил Н. Спикмен, а концепцию «господства на море» Ф. Коломба трансформировал в теорию «морской мощи» государства А. Мэхэн. Общим для британской и американской геополитики классического периода была их талассократическая направленность – стремление доминировать в мире, опираясь на военно-морские базы, на мощный военный и торговый флот. В методологическом плане для той и другой школы характерен глобальный подход, создание целостных картин мира, а при решении региональных проблем – учет международной обстановки. Главным различием следует признать колониальную и империалистическую апологетику британской геополитики, освящавшую «освоение» территорий и закабаление проживавшего на них населения, создание империи, над которой «никогда не заходит солнце», в то время как американская геополитика, оставаясь по сути экспансионистской, никогда не призывала к созданию колониальной империи. Очевидно, сказывался тот факт, что образование США было связано с антиколониальной войной за независимость от Британской империи. Поэтому американские геополитики не одобряли колониальных захватов, но когда американские политики пошли по пути экспансии, с «пониманием» отнеслись к присоединению территорий, доставшихся в результате войн с Мексикой (Флорида, Техас, часть Калифорнии), покупке Луизианы у Франции и Аляски у России, отторжению части Панамы для строительства стратегического канала (дававшего не только неоспоримые преимущества в торговле, но и возможность маневра силами Атлантического и Тихоокеанского флотов и своевременной переброски необходимых контингентов армии), к геостратегии создания анклавных и островных пунктов передового базирования (Куба, Пуэрто-Рико, Гуам). На развитие американской геополитической мысли классического периода большое влияние оказала доктрина Монро (1823 г. в послании президента Джеймса Монро к конгрессу США был сформулирован принцип, который получил в дальнейшем такое название), не только отделившая республиканский и демократический Новый Свет от монархического и консервативного Старого Света, но и давшая США возможность

извлекать экономические и политические выгоды и доминировать в геополитическом пространстве обеих Америк.

В начале классического периода и становления американской национальной школы США, в отличие от Великобритании, еще не представляли собой мировую державу, а были типичной региональной державой. Борьбу за обретение мирового геополитического статуса начали именно теоретики, причем американские геополитики (Мэхэн, Спикмен и др.) использовали для этого наработки своих европейских предшественников (Клаузевица, Ратцеля, Коломба) и современников (Маккиндера). На завершающей стадии классического периода (10 – 20-е гг. XX в.) США из региональной превратились сначала в одну из мировых держав, а затем (в 1950-е гг.) в супердержаву наряду с СССР. Это не могло не отразиться на развитии такого направления американской геополитики, как обоснование реально достижимых и морально оправданных путей контроля мировых процессов и доминирования в мире, построения pax americana.

Французская геополитическая школа

Становление французской геополитики проходило в обстановке франко-германского противостояния: экономическая конкуренция, военное соперничество 1870 – 1871 гг., окончившееся поражением Франции и провозглашением Германской империи (в Версальском дворце под Парижем), послевоенные споры о территориальной принадлежности Эльзаса и Лотарингии и, наконец, Первая мировая война с ее Западным фронтом, где самые ожесточенные бои шли между французскими и германскими частями.

Основателем французской школы геополитики бесспорно является П. Видаль де ла Блаш. Он построил свои геополитические теории на критике Ратцеля и его последователей. Ратцель, по мнению Видаля де ла Блаша, явно переоценил влияние географической среды на политику и недооценил человеческий фактор. Человек тоже является географическим фактором, но при этом он наделен инициативой, предприимчивостью, может выступать и выступает проводником культурного фактора в политике. Только через человека и посредством человека действует географический детерминизм. Эта концепция получила в геополитике название «поссибилизм». Видаль де ла Блаш, рассматривая проблему Эльзас-Лоррена, которую считал проблемой Восточной Франции, отторгнутой от основной территории страны в 1871 г., и, используя концепцию «поссибилизма», доказывал при-

надлежность населения отмеченных провинций французской культурно-политической традиции, а следовательно, возможность проведения франко-германской границы по естественному рубежу – Рейну. Такая граница станет не разделяющим, а объединяющим рубежом. Это был первый шаг к созданию концепции «мирового государства», в котором каждый будет чувствовать себя гражданином мира.

Не менее критическими по отношению к германской геополитике были теории других французских геополитиков – Ж. Анселя и А. Демажона. Ж. Ансель был принципиальным противником пангерманизма и немецкого экспансионизма. Франция, по его мнению, должна показывать пример цивилизующей, а не завоевательной геополитики. А. Демажон анализировал снижение роли Европы в мировой политике после Первой мировой войны и возвышение таких держав, как США и Япония: этот упадок, по его мнению, мог быть преодолен объединением Европы, для чего необходимо преодолеть внутриевропейские, и, в первую очередь, франко-германские противоречия. В 20-е гг. XX в. он видел мир триполярным: объединенная Европа, США и Япония. Таким образом, в уравновешенном геополитическом пространстве, в европейском союзе со своим бывшим противником – Германией – виделась французским геополитикам возможность сохранения французской колониальной империи и дальнейшего распространения французской культуры.

Русская геополитическая школа

Русская школа геополитики развивалась в рассматриваемый период в нескольких направлениях. Во-первых, в направлении панславизма, имевшим своим политическим истоком осознание южными и западными славянами необходимости союза с Россией для завоевания своей независимости. Наиболее ярким и цельным выразителем панславистской идеи в русской геополитической мысли был Н.Я. Данилевский с его проектом всеславянской федерации с центрами в Москве и Константинополе («Россия и Европа», 1871). Вторым направлением являлась русская географическая наука, которой не была безразлична судьба империи. Типичным представителем этого консервативно-охранительного направления, выдвинувшим концепцию «могущественного территориального владения применительно к России», был В.П. Семенов-Тян-Шанский Третьим направлением был российский большевизм, настаивавший на марксистской тео-

рии смены социально-экономических формаций путем мировой революции. Ярким выразителем этого направления геополитики и геостратегии выступал в начале XX в. Л.Д. Троцкий, который создал теорию «перманентной революции» и пытался осуществить ее, направляя Красную Армию на Варшаву, подталкивая через Коминтерн германскую, испанскую, китайскую и другие революции, которые, по его мысли, должны были подготовить и осуществить «мировой пожар». И, наконец, четвертым направлением являлась геополитика евразийцев, возникшая в той среде русской эмиграции, которая осталась верна традиции славянофилов и настаивала на исключительности и уникальности России как по отношению к Европе, так и по отношению к Азии. В представлении ведущего идеолога евразийства П.Н. Савицкого, Европа и Азия являют собой чисто географическое понятие. В геополитическом смысле евразийский континент подразделяется на срединную империю Евразию, европейский мир и азиатский мир. Евразия в этническом отношении образовалась в результате сплава славянских и тюркских народов.

Таким образом, ведущими школами, теоретики которых внесли наибольший вклад в развитие геополитики в классический период становления этой науки, стали школы великих держав: Германии, Франции, Великобритании, Италии, США, России (СССР), Японии. Каждая из них по-своему видела мир в его историческом развитии, роль человека и человеческих обществ в освоении трех сред географического пространства, место своей нации и своего государства среди других народов и стран, возможность и необходимость доминирования в регионе среди соседних держав и в борьбе за мировое господство. Каждая из них по-своему оценивала исторический путь, современный потенциал и будущие возможности своей и других великих держав, экономические и культурные, географические и демографические преимущества, а также возможности, имеющиеся в мирное и военное время. В каждой из национальных школ геополитика находилась на определенном уровне институциализации, теоретической высоты, методологического совершенства. Объединяло их одно: колоссальные перспективы развития – все эти великие нации стремились к экспансии, расширению своих границ, продвижению своей культуры. Политики строили грандиозные планы, включавшие поглощение целых стран и регионов, освоение новых морей и океанов. Это давало новые импульсы развитию и совершенствованию геополитики.

3.2. Ведущие геополитики национальных школ

Ф. Ратцель (1844 – 1904)

Фридрих Ратцель – крупный немецкий географ и первый геополитик, заложивший основы этой науки. После окончания школы получил естественнонаучное образование в университете города Карлсруэ. Затем окончил географический факультет Гейдельбергского университета, где его учителем в числе других был известный географ Э. Геккель. На становление Ратцеля как политического географа и геополитика большое влияние оказали идеи И. Канта, Ч. Дарвина и социал-дарвинистов, а также К. Риттера, А. Гумбольдта, Г. Спенсера, Ф. Тенниса.

В 1870 г. Ратцель как доброволец принял участие во франко-прусской войне и даже был награжден Железным крестом. После окончания военных действий вернулся к занятиям географией. Он подготовил и защитил диссертацию о демографической ситуации в Китае (1876), много путешествовал по Европе и Америке, изучая влияние географической среды на жизнь и развитие различных обществ.

В середине 80–х гг. XIX в. Ратцель начинает преподавательскую деятельность, сначала в Техническом институте города Мюнхена, затем в Лейпцигском университете, где проработал до самой смерти.

Ратцель никогда не занимал государственных политических постов; его нельзя назвать и публичным политиком, но он всегда интересовался политикой, занимая при этом правонационалистическую позицию. В 1891 г. он вступил в Пангерманский союз и активно участвовал в формировании геополитики пангерманизма, которая предусматривала присоединение к Германской империи всех земель Европы, где проживали этнические немцы, а также создание колониальной империи, включающей территории Восточной Африки и Южной Америки. Членами Пангерманского союза – надпартийной националистической организации – были представители консервативной, национал-либеральной и некоторых центристских партий: чиновники, профессора, юристы, офицеры, часть рабочих, крупные и средние промышленники и финансисты. Программа союза предусматривала начать передел мира с изъятия колоний в пользу Германии у малых колониальных держав: Бельгии и Португалии, а затем перейти к переделу французских и английских колониальных владений, захвату Прибалтики, расчленению России с выделением из ее состава Украи-

ны и Кавказа. В Европе, по программе пангерманистов, к Германской империи должны быть присоединены Швеция и Норвегия, затем Финляндия, Дания, Голландия, часть Швейцарии (с немецкоговорящим населением), Бельгии и Франции (побережье Па-де-Кале и железорудные бассейны Брией и Лонгви). Португалия из-под английского влияния должна была перейти под немецкое, которое после поглощения Германией Австрии должно быть распространено также на балканские страны, далее на Турцию и Междуречье (долину Тигра и Евфрата пангерманисты предполагали сделать «хлопковым полем» Германии).

Пангерманский союз возглавлял известный политик Карл Петерс. Союз существовал с 1891 по 1936 г. и был распущен нацистами, которые взяли на вооружение достижение большинства его целей. Ратцель, с одной стороны, разделял программу пангерманистов, но, с другой – его не следует воспринимать как радикального геополитика. В конце XIX – начале XX в. националистические настроения были господствующими не только в немецком обществе. Свои колониальные империи построили и защищали многие европейские нации. Германский национализм дополнительно подогревался нерешенностью задачи объединения всех европейских немцев и «обделенностью» немецкой нации как «великой, культурной нации Европы» достаточной территорией колоний.

В своей научной работе Ратцель старался быть более объективным и менее идеологизированным. Опираясь на идеи органицизма и социал-дарвинизма, он рассматривал земной шар как единое целое с природой и человеческой цивилизацией. Природные законы при этом носят всемирный характер и проявляют себя даже в человеческом обществе. Различные государства человеческой цивилизации действуют как живые организмы. Одни, набирая силу, растут, расширяют свои границы; другие, менее сильные и приспособленные, уступают свои территории; некоторые государства совсем теряют государственный суверенитет.

Таким образом, политическая география (т.е. геополитика), по Ф. Ратцелю, начинается с концепции государства как живого организма, связанного с землей. Второй важнейшей проблемой геополитики у него выступают вопросы исторического движения и роста государства, которые осуществляются путем завоеваний и колонизации. Рост государств при этом способствует дифференциации мира на сильные, жизнеспособные и слабые страны. Сильные создают ко-

лониальные империи, удел слабых – быть присоединенными к сильным державам или вовлеченными в орбиту их влияния. Третьей проблемой геополитики Ратцель считал проблему пространств, пространственного расположения государств и влияния географического положения на политический статус государства. Наконец, четвертым важнейшим вопросом политической географии Ратцель считал вопрос границ как периферийных органов государства, как естественных географических рубежей и как политических разграничительных линий. Решению этой проблемы он посвятил четыре раздела своей «Политической географии». Он исследовал все возможные географические переходные зоны, где встречаются суша и море, как-то: берега, полуострова, перешейки, острова, различные формы поверхности: равнины, горы, низины, плоскогорья, и выявил их влияние на образование и строение государств.

Можно констатировать, что геополитика как научная дисциплина состоялась именно в трудах Ф. Ратцеля. Он же, задав круг проблем, первый сформулировал предмет новой науки. Эти проблемы решались в трудах других классиков геополитики (Челлена, Мэхэна, Маккиндера, Хаусхофера и др.). Они долгое время, по крайней мере, в течение классического периода, служили ориентиром, давали направление развития геополитической науки. Большинство из них и сегодня, конечно, в новых геоисторических и геополитических условиях, исследуются и решаются геополитиками.

Р. Челлен (1864 – 1922)

Шведский геополитик, государствовед и политический деятель Рудольф Челлен родился в лене (провинции) Скараборг в семье священника. После окончания школы изучал юриспруденцию в Уппсальском университете (1878 – 1888), там же защитил докторскую диссертацию (1890); преподавал в Гетеборгском (1901 – 1916) и Уппсальском (1916 – 1922) университетах. Специализировался на исследовании систем государственного управления, для чего ему понадобились обширные знания не только государствоведческих дисциплин, но и истории, политической географии, политологии.

Познакомившись с трудами Ратцеля, Челлен на всю жизнь стал его страстным почитателем, он развивал его геополитические идеи, ввел термин «геополитика», определив ее как учение о государстве – географическом организме, воплощенном в пространстве. Впрочем,

в отличие от своего учителя, Челлен считал геополитику не самостоятельной научной дисциплиной, а лишь составной частью социально-политических наук.

По своим политическим взглядам Челлен был консерватором и германофилом. Он считал, что будущее Швеции и всех германских народов может быть обеспечено только в тесном союзе с единой мощной (в том числе в военном отношении) Германией, доминирующей в Центральной Европе, владеющей многочисленными колониями, т.е. источниками сырья и рынками сбыта, занимающей вместе с союзниками (в том числе и со Швецией) достойное место среди мировых держав. Будучи избранным в риксдаг (парламент Швеции), Челлен осуществлял именно такую консервативную, прогерманскую, великодержавную, милитаристскую и колониальную политическую программу, которая не воспринималась в то время негативно и находила немало сторонников.

В книге «Великие державы» (1910) Челлен утверждал, что малые страны в силу своего географического положения притягиваются великими державами, вовлекаются в общую экономическую деятельность, образуя политические и хозяйственные «комплексы». Если такие «комплексы», как Британская, Российская империи и США сложились уже в XVIII – XIX вв., то задачей Германии и германских стран в XX в. становится укрепление единого рынка, построение политико-экономического «комплекса» в континентальной Европе – Германо-нордического союза. Формированию этого «комплекса», или союза, «юных» наций противостоят, по Челлену, «старые» нации Европы – англичане и французы.

В другой своей книге «Государство как форма жизни» (1916), ставшей наиболее известной его работой, Челлен в духе органицистской теории Ратцеля исследовал самые различные стороны жизни государства, которые, в конечном счете, он свел к пяти: географическое пространство, народ, хозяйство, общество, управление. Эти формы, или элементы, существуют в неразрывном единстве и образуют единый организм – государство, который в соответствии с составляющими его элементами призваны изучать пять научных дисциплин, представляющих основные разделы государствоведения, или политической науки:

– геополитика – географические факторы существования и развития государства;

– демополитика – государство с точки зрения его народонаселения;

– экополитика – государство как экономическая сила;

– социополитика – социальный аспект государства;

– кратополитика – формы правления [22].

Челлен понимал государство как интегрирующую сущность, включающую в себя территорию, население, экономическую, социальную и политическую жизнь общества. Но государство, по Челлену, не случайный «конгломерат различных сторон человеческой жизни», а живое существо, биологическое образование, развивающееся по биологическим законам самосохранения, роста, стремления к доминированию. Если слабые государства притягиваются, включаются в политическую и экономическую жизнь сильных, более жизнеспособных государств, то более мощные и живучие постоянно расширяют свое жизненное пространство. Для этого у них есть три пути: колонизация, слияние, завоевание. Государства, чтобы быть сильными и жизнеспособными, должны быть развиты и в аграрном, и в индустриальном отношении, т.е. быть самодостаточными, чтобы в случае необходимости (войны, агрессии) обеспечить себя всем нужным. В отличие от Ратцеля, который моделировал государство как низший организм, подобный водорослям, Челлен уподобляет государство человеку, поскольку оно чувствующее и мыслящее существо. Государства, аналогично людям (и животным), подчиняются законам борьбы за существование и естественного отбора. Подобно организмам, они рождаются и растут, достигают наивысшей силы, дряхлеют и умирают. Государства – не только формы жизни, занимающие свое место в жизненном ряду, они наиболее важные и существенные («импозантные») формы жизни.

Как и в живой природе, большие, жизнеспособные государства растут за счет малых, слабых, не приспособленных к выживанию геополитических образований. Они захватывают их территории, разрастаясь, раздвигают свои границы, пока, наконец, не поглощают соседние малые страны. Такова, по мнению Челлена, политическая история всех империй. В современной истории (т.е. в начале XX в.) наиболее жизнеспособными и быстрорастущими державами являлись Германия и Япония. Такой ход событий Челлен считал «естественной необходимостью», которая проявляется объективно, независимо от воли людей. Политические руководители государств имеют возможность лишь «пролагать путь» этой естественной необходимости.

Не вызывает сомнений, что философской основой учения Р. Челлена явился социальный дарвинизм, принявший в своей геополитической ипостаси черты германского великодержавного шовинизма и автаркического консерватизма. Объективными условиями, в которых вызревали эти идеи, было положение «молодых» германских народов, «стиснутых» на европейском континенте «дряхлыми» народами. Германские народы не успели в результате отставания в историческом развитии к разделу мира, но теперь, набрав силу, мечтали о его переделе.

Несмотря на небольшую популярность в родной Швеции, идеи Р. Челлена нашли своих сторонников среди немецких консерваторов и социал-дарвинистов. На них опирались в своих сочинениях европейские и американские геополитики.

Ф. Науманн (1860 – 1919)

Фридрих Науманн – известный немецкий политический деятель, публицист и геополитик, получил теологическое образование, но оставил службу лютеранского священника ради политической деятельности. В многочисленных статьях, брошюрах и книгах по вопросам веры, искусства, экономики, внутренней и внешней политики Ф. Науманн проводил идею христианского национального социализма, пытался совместить политическую систему демократии, социалистический идеал в рамках немецкой нации и идею объединенного германского государства.

Ф. Науманн активно занимался политической деятельностью, не раз избирался в Рейхстаг, стал одним из основателей Немецкой прогрессивной национальной партии (НПНП), которая явилась наследницей и продолжательницей дела Партии свободомыслящих (ПС) – либеральной политической организации бисмарковской Германии. Правда в отличие от ПС, исповедовавшей либеральную идеологию, НПНП, не без влияния Науманна, выступала за осуществление национального социализма на немецкой земле.

В начале Первой мировой войны, когда немецкие войска имели впечатляющие успехи на фронте, Ф. Науманн выпустил книгу «Что будет с Польшей?», в которой предлагал при перекройке карты Европы после окончания войны возродить польскую государственность. Этим он обозначил свою геополитическую позицию: отделиться польской территорией от России, чтобы объединиться в центре Европы.

Уже в ходе войны Ф. Науманн опубликовал книгу «Срединная Европа» (1916), которая содержала популярный и широко обсуждавшийся в немецкоговорящей среде геополитический проект союза германских и других, втянутых в орбиту немецкого влияния, центрально-европейских стран. Эта небольшая книга объемом всего в 136 страниц сделала имя Науманна известным во многих европейских странах, в том числе в России (перевод книги вышел в Петрограде в 1918 г.).

Следует заметить, что идея Срединной Европы не принадлежит только Ф. Науманну. До него эту идею как панацею для Германии от внешней опасности на западе (Англия, Франция) и востоке (Россия) высказывали и разрабатывали Й. Парч («Срединная Европа», 1906), Р. Челлен («Великие державы», 1910), Ф. Лист («Среднеевропейский союз государств», 1914), другие геополитики.

Исходный пункт исследования Ф. Науманна – идея великих держав как вершителей мировой геополитики. Причем понятие «великая держава» с изменением масштабов политики тоже меняется, таковыми, по мнению Науманна, уже нельзя считать ни Германию, ни Австро-Венгрию, вот почему им следует объединиться, а для расширения «жизненного пространства» присоединить соседние страны или части их территорий с немецким населением.

Проект Ф. Науманна выгодно отличался от предшествующих концепций всесторонней теоретической проработанностью (в религиозном, этническом, правовом, экономическом, военно-стратегическом и геополитическом аспектах), конкретностью и реалистичностью. В восьми главах своего произведения Науманн сумел рассмотреть вопросы состава Срединноевропейского союза государств (Германия, Австрия, Венгрия, Центрально-Европейские страны, которые существовали тогда или могли быть образованы путем отделения от Австро-Венгерской империи), его географического положения, соотношения сил в военной области и мировой экономике, решения национальных и конфессиональных проблем; таможенные и конституционные вопросы становления Срединной Европы.

Кроме того, он высказывал интересные мысли по поводу послевоенного мироустройства и места Срединной Европы в нем. Ф. Науманн считал, что человечество еще не созрело для того, чтобы «слиться» во всемирном государстве. Следовательно, в течение продолжительного времени отдельные крупные государства будут «бороться за право управления судьбой народов». Признанными «цен-

трами сильного господства» он считал Британскую империю, США, Россию. К возможным мировым державам ближайшего будущего Ф. Науманн отнес Японию и Китай. Другие державы, даже обладающие большими территориями, например, Индия, некоторые страны Южной Америки и Африки вряд ли в обозримом времени смогут стать «центрами первого разряда». Державы, ставшие центрами силы, или «планетные государства» (США, Великобритания, Россия), притягивают к себе «народы-спутники», которые, несмотря на то, что имеют собственную культуру, «служат усилением» великих держав и следуют по их пути развития. «Вокруг планетных государств плывет еще не организованная масса мелкого национального элемента в виде комет, которые именуют себя нейтральными, потому что они не принадлежат ни к одной из великих солнечных систем. Но поздно или рано каждой из них придется куда-нибудь примкнуть, потому что в мире великих державных групп вряд ли могут еще долго продержаться столь крохотные государства» [22].

К. Шмитт (1888 – 1985)

Карл Шмитт – крупный немецкий правовед, политолог, геополитик, родился в провинциальном городке Плеттенберг на западе Пруссии в католической семье. Он хорошо учился, проявил способности к музыке и поэзии, а позднее – к философии, но не выделялся лидерскими качествами. В 1907 г. Шмитт поступил на юридический факультет Берлинского университета, но в столичной деятельной среде чувствовал себя дискомфортно, поэтому перевелся сначала в Страсбургский, затем в Мюнхенский университет. Обстановка в Мюнхене (явное преобладание католиков, отсутствие столичной суеты, зато сравнительно много художественной интеллигенции) более соответствовала характеру и наклонностям молодого К. Шмитта.

С 1919 г. начался один из самых плодотворных периодов его научного творчества: вышел в свет «Политический романтизм», завершающий становление Шмитта как политолога, затем – «Диктатура» (1921) – философско-политический отзыв на события в Германии, где осмысливались слабость и неадекватность суровой действительности системы парламентской демократии и предлагалась альтернанта чрезвычайного положения, диктатуры и консервативной идеологии вместо парламентских процедур и либерализма. В 1922 г. была опубликована одна из наиболее известных работ Шмитта – «Политическая геология», сделавшая его известным всей Германии. Эта система

идей о государственном устройстве, рассмотренном с консервативных и религиозных позиций, появилась на основе сравнительного анализа либерально-демократической, анархистской и консервативно-теистической доктрин.

В работе «Римский католицизм и политическая форма» (1923) Шмитт определил роль и место католической церкви в европейской политике, противопоставив ей как либерализм (худший враг, скрытый атеизм), так и марксизм, открытый атеизм. Работа «Духовно-историческое состояние современного парламентаризма» (1923) посвящена становлению и кризису демократии и вытеснению ее в начале XX в. большевистской и фашистской идеями диктатуры, идеей «непосредственного применения силы».

В работе «Понятие политического» (1927) К. Шмитт дал оригинальную трактовку политики. Для него критерием политического служит разделение общества на группы «друзей» и «врагов». Враг может быть инородным, чуждым, не интегрированным в народ элементом.

К. Шмитт утверждал изначальную связь политической культуры с пространством. Не только государство, но вся социальная реальность и особенно право проистекают из качественной организации пространства. Отсюда Шмитт вывел концепцию «номоса». Этот греческий термин «номос» обозначает нечто взятое, оформленное, упорядоченное, организованное в смысле пространства. Этот термин близок к понятиям «рельеф» у Ратцеля и «месторазвитие» у русских евразийцев (П. Савицкий). Шмитт показывает, что номос есть такая форма организации бытия, которая устанавливает наиболее гармоничные соотношения как внутри социального ансамбля, так и между другими ансамблями. Номос есть выражение особого синтетического сочетания субъективных и объективных факторов, органически проявляющихся в создании политической и юридической систем. В номосе проявляются природные и культурные особенности человеческого коллектива в сочетании с окружающей средой.

Номос Земли существует безальтернативно на протяжении большей части человеческой истории. Все разновидности этого номоса характеризуются наличием строгой и устойчивой этической формы, в которой отражается неподвижность и фиксированность Суши, Земли. Эта связь с Землей, пространство которой легко поддается структурализации (фиксированность границ, постоянство коммуникационных путей, неизменность географических и рельефных особенно-

стей), порождает сущностный консерватизм в социальной, культурной и технической сферах. Совокупность версий номоса Земли составляет то, что принято называть историей традиционного общества.

В 1942 году Шмитт выпустил важнейший труд «Земля и Море». Вместе с более поздним текстом «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Суши и Моря» это составляет важнейший документ геополитической науки. Смысл противопоставления Суши и Моря у Шмитта сводится к тому, что речь идет о двух совершенно различных, несводимых друг к другу и враждебных цивилизациях, а не о вариантах единого цивилизационного комплекса. Это деление почти точно совпадает с картиной, нарисованной Макиндером, но Шмитт дает основным ее элементам талассократии (Морская Сила) и теллурократии (Сухопутная Сила) углубленное философское толкование, связанное с базовыми юридическими и этическими системами. Любопытно, что Шмитт использует применительно к силам Суши имя Бегемот, а к силам Моря – Левиафан, как напоминание о двух ветхозаветных чудовищах, одно из которых воплощает в себе всех сухопутных тварей, а другое всех водных, морских.

К. Шмитт разработал еще одну важнейшую геополитическую теорию – теорию «большого пространства» (Grossraum). Эта концепция рассматривает процесс развития государств как стремление к обретению наибольшего территориального объема. Принцип имперской интеграции является выражением логического и естественного человеческого стремления к синтезу. Этапы территориального расширения государства, таким образом, соответствуют этапам движения человеческого духа к универсализму.

Этот геополитический закон распространяется и на техническую, и на экономическую сферы. К. Шмитт показывает, что начиная с некоторого момента техническое и экономическое развитие государства требует количественного и качественного увеличения его территорий. При этом не обязательно речь идет о колонизации, аннексии, военном вторжении. Становление Grossraum может проходить и по иным законам, на основании принятия несколькими государствами или народами единой религиозной или культурной формы.

По К. Шмитту, развитие номоса Земли должно привести к появлению государства-континента. Этапы движения к государству-континенту проходят от городов-государств через государства-территории. Появление сухопутного государства-континента, материково-

го grossraum'a, является исторической и геополитической необходимостью. При этом Шмитт подчеркивал, что создание нового большого пространства не зависит ни от научной ценности самой доктрины, ни от культурной компетентности, ни от экономического развития составляющих частей или даже территориального и этнического центра, давшего импульс к интеграции. Все зависит только от политической воли, распознающей историческую необходимость такого геополитического шага [52].

К. Хаусхофер (1869 – 1946)

Карл Хаусхофер, известный немецкий геополитик, родился в Мюнхене, в семье университетского профессора, но вопреки семейной традиции получил военное (артиллерийское) образование. После прохождения обычных для офицера должностей получил назначение военным атташе в Японию (1908). Для японского общества это было время послевоенной эйфории, вызванное победоносной войной с Россией, время планов построения «Великой Японии», включающей Курильские острова и Сахалин, Манчжурию, часть континентального Китая, Тайвань, страны Юго-Восточной Азии вплоть до Австралии, многие острова Тихого океана. Хаусхофер вращался в кругах японской элиты, путешествовал по стране, изучал историю и географию страны пребывания, сопредельных государств. В 1911 г. перспективный офицер был отозван на родину. В Первую мировую войну он сражался на фронте, командовал артиллерийской бригадой и получил звание генерал-майора.

После войны, выйдя в отставку, Хаусхофер начал преподавать географию в Мюнхенском университете и вскоре удостоился ученого звания профессора (1921). Это было очень трудное для Германии время: поражение в войне, потеря больших территорий в Европе и всех колоний, разруха и огромные репарации тяжелым грузом давили на страну, лишали немецкую нацию перспектив. В этой обстановке многие мыслящие немцы в поисках выхода обратились к радикальным идеологиям.

Адьютантом генерала Хаусхофера во время войны был Рудольф Гесс, который в 20-е гг. стал одним из ведущих организаторов НСДАП, а в 1919 г. поступил в Мюнхенский университет, затем возглавил университетскую организацию национал-социалистов, продолжая поддерживать тесные связи с профессором Хаусхофером.

После провала «пивного путча» (1923) Хаусхофер предоставил Гессу убежище в своем загородном поместье, а затем навещал его

в Ландсбергской тюрьме. Там он познакомился с Гитлером, с которым обсуждал вопросы его программной книги «Майн кампф», связанные с геополитикой.

В полном согласии с Ратцелем и Челленом Хаусхофер рассматривал пространство как детерминанту государственного развития. Под влиянием знаменитого англичанина Макиндера он видел мир в состоянии перманентной нестабильности, как арену борьбы двух политических элементов: морской и континентальной сил. Поиски способа решения этого конфликта привели Хаусхофера к формулированию концепции пан-регионов.

В работе «Геополитика сверхидей» (1931 г.) он разработал модель разделения мира на три сверхрегиона, ориентированных с севера на юг по меридианам, каждый из которых состоял из ядра и периферии: Пан-Америка (ядро – США), Еврафрика (ядро – Германия) и Пан-Азия (ядро – Япония, периферия – Австралия). Это должны были быть самодостаточные регионы-автаркии. Модель Хаусхофера была ориентирована на предотвращение мировых конфликтов между главными центрами силы на планете. Однако она оказалась неработоспособной, и в первую очередь потому, что место Советского Союза в ней не было ясным и его жизненные интересы не были учтены.

После прихода к власти Гитлера Хаусхофер активно сотрудничал с нацистами и пользовался их поддержкой. Это объяснялось не столько общей идейной близостью, сколько его личной дружбой со вторым человеком в нацистской иерархии – Рудольфом Гессом. Такие обстоятельства привели к тому, что после крушения фашистской Германии имя Хаусхофера, его идеи и в значительной степени сама геополитика как наука были дискредитированы в глазах мирового общественного мнения и научного сообщества. Однако на самом деле геополитические воззрения Хаусхофера и руководителей третьего рейха значительно расходились. Свидетельством тому является его концепция континентального блока.

В конце 30-х годов Хаусхофер пересматривает свою модель мирового порядка, основанную на «пан-идеях», и разрабатывает новую, которая была изложена в работе «Континентальный блок: Срединная Европа (Mitteleuropa) – Евразия – Япония» (1941 г.). Новая модель была ориентирована на стратегический союз трех континентальных сил: Германии, СССР и Японии и группирующихся вокруг них трех сверхрегионов. Такой континентальный союз был нацелен против «морской силы», т.е., прежде всего, против Великобритании [47].

Эта работа появилась, как ни странно, незадолго до нападения Германии на СССР. «Операция Барбаросса, – пишет современный исследователь, – находилась в полном противоречии с аргументами Хаусхофера о взаимовыгодном континентальном блоке между Германией и СССР и была решающим политическим событием, которое показало, что нацисты использовали геополитику только как пропагандистский инструмент, но не как науку, определяющую их политику» [там же].

С этого момента начался закат звезды Хаусхофера. Бегство Гесса в Англию и казнь участвовавшего в антигитлеровском заговоре сына Альбрехта (тоже известного немецкого геополитика) довершили дело. Одновременно произошло падение популярности геополитики в Германии.

А. фон Тирпиц (1849 – 1930)

Альфред фон Тирпиц родился в Пруссии, в семье небогатого бюргера, не принадлежавшего к касте прусского юнкерства, но сумел стать офицером германского военно-морского флота и далеко продвинуться по служебной лестнице. В 1890 г. он был уже начальником штаба Балтийского флота. Находясь в этой должности, он представил императору Вильгельму II доклад о путях развития военно-морского флота Германии и был назначен начальником главного штаба ВМФ (1891). Именно ему была поручена разработка военно-морской стратегии открытого моря, которая включала в себя строительство крупных надводных кораблей (крейсеров, линкоров) и подводных лодок, способных вести боевые действия на просторах Северного, Балтийского морей, а главное, контролировать океанские коммуникации в Атлантике с целью противостояния господству английских и американских ВМС, навязывания своей стратегии боевых действий.

В 1896 г. Тирпиц в должности командующего азиатской крейсерской эскадрой подготовил операцию по захвату китайского порта Циндао и руководил созданием там военно-морской базы как стратегического опорного пункта Германской империи в Индокитае.

Через год Тирпиц был назначен морским министром и находился на этом посту более 18 лет (до 1916 г.). Несмотря на свою личную «морскую судьбу», соответствующий высокий ранг (он стал гросс-адмиралом в 1911 г.) и пост, Тирпиц никогда не был приверженцем теории превосходства морской мощи над сухопутной. Как государственный деятель, он хорошо представлял себе континентальное поло-

жение Германии и не поддерживал стремление юнкерских кругов к развязыванию войны и решению геополитических проблем Германской империи за счет захвата территорий своих соседей, в первую очередь, России (восточная стратегия). Тирпиц был сторонником стратегии «Срединной Европы», т. е. мирного, торгово-экономического и культурного проникновения объединенной Германии и Австро-Венгрии сначала на Балканы, затем в Турцию и далее через Багдад к Индийскому океану. В этой стратегии немецкий торговый и военно-морской флот играл бы решающую роль, тем более что Австро-Венгерская империя морского флота не имела вообще. Эта геостратегия, стратегия южного направления, предполагала и продвижение германского капитала и культуры в Африку, и дальнейшую конкуренцию с ведущими колониальными державами во всем мире. Если говорить о партийно-идеологической окраске, то «южная» геостратегия германского империализма выдвигалась и поддерживалась национал-либеральной партией, а «восточная» – консерваторами.

Таким образом, строительство флота для открытого моря, которым непосредственно руководил Тирпиц, вписывается в «южную» экономо-культурную, более мирную колониальную стратегию, опирающуюся на интересы торговой и промышленной буржуазии, которая стремилась к «мирной» борьбе за сырьевые ресурсы и рынки сбыта [33].

Следует отметить, что деление германских геополитиков на «военных» и «мирных», сухопутных и морских носит условный характер. Интересы германского колониализма XIX в. лишь в начальной стадии передела мира отдавали предпочтение той или иной геополитической стратегии. В дальнейшем, с учетом того, что Германии противостояли такие державы, как Великобритания, США, Россия и Япония, предполагалось получить преимущество и на суше, и на море, выиграть борьбу за мировое господство.

В 1911 г. Тирпиц, поддерживаемый национал-либералами, выставлял свою кандидатуру в рейхсканцлеры, но не прошел на выборах.

Закат политической карьеры гросс-адмирала Тирпица произошел во время Первой мировой войны, когда он объявил неограниченную подводную войну на Атлантике, в которой начали гибнуть в числе прочих американские сухогрузы и пассажирские лайнеры, что вынудило США объявить войну Германии в марте 1916 г.

В «Воспоминаниях», написанных Тирпицом после выхода в отставку, четко прослеживается геостратегическое мышление автора, сумевшего подняться над классовыми и военно-корпоративными интересами, выросшего из военно-морского стратега в крупного общенационального политика. Он хорошо знал механизмы взаимодействия гражданских публичных политиков и военных стратегов, понимал противоречия между морской стратегией «парадного хода в мир через Атлантический океан» и континентальной геостратегией продвижения по линии Берлин – Вена – Балканы – Стамбул – Багдад – Басра, между попытками заключить стратегический союз с Великобританией и стремлением к объединению усилий Германии, России, Японии и, возможно, Франции в борьбе с британским морским могуществом.

Джулио Дуэ (1869 – 1930)

Джулио Дуэ – ведущий геополитик итальянской школы классического периода, известный итальянский генерал, военный теоретик и стратег, родился в городе Казерте (в 25 км от Неаполя) области Кампания, в аристократической семье. По окончании школы поступил в инженерно-артиллерийскую академию в Турине (в Италии военные институты, дающие первичное военное образование, называются академиями). Прослужив несколько лет в артиллерии, перспективный офицер Дуэ сумел поступить и окончить престижную Академию генерального штаба. После этого его служба в большей степени была связана со штабной работой. Именно в этот период он прославился в масштабах итальянской армии своими военно-техническими работами («Использование автомобилей в действующей армии», «О моторах», «О холоде»).

После испытания самолета как нового средства сообщения и вида транспорта Дуэ одним из первых оценил его военно-технические, а затем и военно-стратегические возможности. В 1911 – 1912 гг. Италия вела колониальную войну в Ливии и впервые в истории войн применила самолеты для разведки и бомбардировки. Дуэ не только активно участвовал в боевых действиях, но и на основании приобретенного опыта опубликовал «Правила обращения с военными самолетами» (1913). По собственной просьбе он назначается командиром первого военно-воздушного подразделения Италии – авиационного батальона (1912). Он же написал первый устав ВВС Италии.

Первую мировую войну Дж. Дуэ встретил начальником штаба дивизии. Знание военно-политической обстановки, боевых и военно-технических возможностей воюющих сторон позволили верно оценить геополитическую ситуацию в мире, предсказать победу Антанты над Тройственным союзом и предложить Италии (как осуществление национальной стратегии и для решения стоящих перед нацией задач) немедленно вступить в войну на стороне Антанты.

Военные геостратеги не отказались от концепций Дуэ в войнах с применением обычного оружия. Воздушные бомбардировки, в которых используются и бомбы, и ракеты, продолжают оставаться решающим средством победы. Не случайно войны в Корее, Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке, а теперь и в Сирии в значительной мере носили характер воздушных операций.

Разработка стратегии воздушной войны логически завершила развитие классической геополитики, считавшей своим предметом исследование последовательного освоения народами трех географических сфер Земли: геосферы, гидросферы и атмосферы.

Ф. Коноэ (1891 – 1945)

Фумимару Коноэ – известный японский политик и геополитик, родился в Киото в состоятельной княжеской семье, находившейся в довольно близком родстве с императорской фамилией и имевшей тесные связи с одной из крупнейших промышленных фирм Японии – корпорацией «Сумитомо». Он воспитывался в обстановке японской экспансии, направляемой на континентальные Китай и Корею, где она сталкивалась с российскими, английскими, американскими интересами. Экономическая экспансия поддерживалась военным давлением. Все это подогревалось пропагандой японской исключительности, величия Японской империи, необходимости завоевания жизненного пространства и дальнейшего расширения границ. Русско-японскую войну 1905 – 1907 гг. Коноэ встретил четырнадцатилетним подростком, а победу Японии, фактически превратившей ее в великую державу, отмечал уже шестнадцатилетним юношей. Как все сверстники и нация в целом, восхищался победами японского оружия, с удовлетворением воспринял территориальные приобретения (южная часть Сахалина), осознал возможность противостоять и другим державам, доминировавшим в Юго-Восточной Азии, таким как Великобритания, США, Голландия. Коноэ на всю жизнь остался консервативным националистом и убежденным антикоммунистом. Свое блестящее

образование он завершил на юридическом факультете Киотского университета (1917). В то время это был один из лучших университетов Японии, а его геополитическая школа считалась ведущей в стране.

Ф. Коноэ считал, что главная задача японской геополитики – направить энергию единой и монолитной нации на внешнюю экспансию для создания «великой Восточно-Азиатской сферы сопроцветания», в которую должны войти Китай, Бирма (современная Мьянма), Индокитай (Вьетнам, Кампучия, Лаос), Таиланд, Филиппины, Малайя (Малайзия), ресурсы которых необходимо поставить на службу японской нации для вытеснения США, Великобритании и Голландии из зоны Тихого океана. Для сокрушения указанных держав предполагалось заключить геополитический союз с Германией и Италией, которые могут помочь в установлении «нового порядка» в Азии и во всем мире. Таким образом, термин «новый порядок» родился не в Германии; он был предложен националистом Фумимару Коноэ и подхвачен фашистами и национал-социалистами.

Геополитическая доктрина Коноэ представляла собой программу поэтапной милитаризации и тоталитаризации страны, нацеленную в дальнейшем на создание огромной колониальной империи; программу, которую он и выполнял, находясь на посту премьер-министра в 1937 – 1939 и 1940 – 1941 гг. Единственное, чего не решился сделать Коноэ, – это начать войну с США. Это сделал его преемник на посту премьера, бывший министром обороны в правительстве Коноэ, самый агрессивный политик за всю эру Мейдзи (как считают сами японцы) – Хидеки Тодзе. Он без колебаний осуществлял самые смелые и авантюрные планы доктрины Коноэ. Однако грубое военное давление и экономическое ограбление стран «сферы сопроцветания» вызвали реакцию сопротивления (в том числе и вооруженного).

Всю войну, не занимая больше высоких официальных постов, Коноэ ревностно служил национальной идее и империи, осуществляя свою геополитическую доктрину. После поражения Японии он был привлечен к суду Токийским трибуналом, но в ночь перед дачей первых показаний принял яд.

Х. Маккиндер (1861 – 1947)

Хэлфорд Маккиндер – крупный британский географ, геополитик и политический деятель. Получил географическое образование, преподавал географию в Оксфордском (1887 – 1900) и Лондонском (1900

– 1925) университетах. В лондонский период своей жизни был еще и директором Лондонской школы экономики – авторитетного учебного заведения, готовящего специалистов в области экономики и политики.

По своим политическим взглядам – либерал. В 1910 – 1925 гг. избирался и работал в палате общин. В 1918 – 1919 гг. в составе британской делегации принимал участие в подготовке Версальского мирного договора, положившего начало Версальско-Вашингтонской системе. Версальский мирный договор был составлен не без влияния геополитических идей, в том числе и теории Маккиндера о мировом острове (хартлэнде), довлеющем над «островными» морскими державами. Этот договор, во-первых, делил все страны – участницы войны на державы-победительницы (США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Бельгия и др.), которыми оказались государства моря, и побежденные (Германию, Австрию) – государства суши. Во-вторых, изъял у Германии порт Данциг (объявив его вольным городом), чем сократил ей и без того небольшой доступ к морю. В-третьих, лишил Германию всех колоний, передав их под управление стран-победительниц. Версальский мирный договор не подписала Россия, которая после создания лимитрофных государств (Эстония, Латвия, Литва) и Финляндии оказалась почти отрезанной от моря и развитых стран Европы.

В 1919 – 1920 гг. Маккиндер по решению Совета Антанты был верховным комиссаром Украины (после оккупации ее Германией), а в качестве британского советника, в ранге проконсула, находился штабе воевавшей с большевиками армии Деникина. Он считал белое движение в России союзником европейской морской системы, а большевиков – сторонниками континентального евразийства.

По возвращении в Великобританию Маккиндер продолжил активную политическую деятельность, возглавив государственный комитет по судоходству, также он являлся советником ряда кабинетов.

В 1904 г. Маккиндер выступил на заседании Географического общества с докладом «Географическая ось истории», в котором изложил свои геополитические взгляды. Согласно его концепции, определяющим фактором истории народов является географическое положение стран, причем по мере экономического, социального и культурного развития влияние географического фактора на прогресс человечества постоянно возрастает. Этот фактор выражается в соотно-

шении суши и моря и взаимоотношениях сухопутных и морских народов, освоении ими земных и водных пространств. Поэтому Маккиндер разделил всю историю цивилизации на три эпохи.

1. Доколумбова эпоха. В это время цивилизованные народы периферии мирового острова, т.е. земного массива, включающего Азию, Европу и Африку (греки, римляне, китайцы), живут под постоянной угрозой завоевания со стороны отстающих в культурном развитии народов «срединной земли» – Центральной Азии (гуннов, алан, парфян, мадьяр, болгар, монголов).

2. Колумбова эпоха – достигшие достаточного уровня развития народы береговых «периферийных зон», используя выгодное географическое положение, отправляются на завоевание и освоение мира.

3. Постколумбова эпоха. Пустующих, не завоеванных территорий больше не осталось, и дальнейшее движение цивилизованных народов приводит к столкновению их интересов и образованию «закрытой политической системы» [22].

Идеи, формирующие нации, по мнению Маккиндера, вызревают под давлением внешних обстоятельств, как географического, так и военно-политического порядка. В частности, «Битвой кита и слона» (символизировавших силы моря и земли) современники прозвали геополитическое противостояние Британской и Российской империй, которые все-таки столкнулись в Центральной Азии (Афганистан, Бухара, Хива), но сумели мирно разойтись.

В 1943 г. Маккиндер еще раз пересмотрел свои взгляды на хартлэнд. В статье «Круглый мир и завоевание мира», написанной для американского журнала «Foreign Affairs», он назвал СССР возможным победителем Германии, великой сухопутной империей, единолично контролирующей хартлэнд. Но сам хартлэнд в этой модификации сильно изменился: он вырос за счет включения в него Арктики восточного и западного полушарий, Средиземного моря с Сахарой и пустынь Центральной Азии. Роль Средиземноморья нового послевоенного мира должен был теперь играть «Срединный океан» – Северная Атлантика, которая, наращивая свою мощь, должна стать противовесом хартлэнду. Другим противовесом, по мнению Маккиндера, будет азиатская оконечность, включающая территории Китая, Индии, других стран Юго-Восточной и Южной Азии. Однако хартлэнд одновременно и сократился за счет изъятия из него территории СССР к востоку от Енисея (эту территорию Маккиндер назвал «леналэнд»),

которую он причислил к зоне «внутреннего полумесяца», т.е. берегового пространства, которое могут использовать (ввиду его слабой заселенности и неосвоенности) «островные» государства.

Несмотря на вносимые изменения, проект Маккиндера не успевал за меняющейся геополитической ситуацией. В Первую мировую войну в одной коалиции оказывались державы «внешнего полумесяца» – США, Британия, «внутреннего полумесяца» – Турция и хартлэнда – Россия. Во Вторую мировую войну державы хартлэнда Россия и Германия оказались в разных коалициях. Мир, предсказанный Маккиндером в 1943 г., также был далек от реального. Особенно это стало очевидно после создания ракетно-ядерного оружия, лишившего недоступности самые глухие уголки хартлэнда, и исходя из быстрого развития северных регионов СССР, лишившего идею «леналэнда» всякого смысла.

В то же время отдельные идеи Маккиндера (о североатлантическом центре, о третьем полюсе силы в Южной и Юго-Восточной Азии, о делении государств на державы хартлэнда, «внешнего и внутреннего полумесяца» и др.) продолжают циркулировать в геополитических построениях.

А.Т. Мэхэн (1840 – 1914)

Алфред Тэйлор Мэхэн – американский военно-морской историк и стратег, известный геополитик, родился в г. Уэст-Пойнте (штат Нью-Йорк). После окончания средней школы поступил в Военно-морскую академию (г. Анаполис, штат Мэриленд). По завершении курса обучения Тейлор был произведен в мичманы (1859), что являлось тогда первым офицерским званием. В 1861 – 1865 гг. участвовал в Гражданской войне на стороне правительства А. Линкольна. По окончании боевых действий Мэхэн учился в Великобритании (Оксфорд, Кембридж); вернувшись на родину, служил на действующем флоте.

Во время испано-американской войны (1898) Мэхэн работал в составе Морского комитета по стратегии. Внимательно следя за ходом боевых действий на море, он анализировал стратегию и тактику американского и испанского флотов, в результате им были сделаны выводы о влиянии геостратегии («причин войны») на военную стратегию и тактику (на ее «первоначальные операции»).

Главным достижением теоретической деятельности А. Мэхэна стало создание им одновременно с английским военно-морским стра-

тегом вице-адмиралом Ф. Х. Коломбом теории «морской силы», согласно которой военно-морским флотам морских океанических держав (в отличие от держав сухопутных) принадлежит решающая роль в обеспечении мощи государства. С этой целью морские державы должны постоянно заботиться о поддержании в готовности мощного военного флота, строительстве для него опорных пунктов по всему миру и развитии торгового флота, который обеспечивает необходимые для государства морские перевозки (и в мирное, и в военное время), а также выполняет определенные задачи вместе с ВМФ.

Свою концепцию Мэхэн выразил формулой: N + MM + NB = SP, где N (Navy) – военно-морской флот; MM (Merchant Marine) – торговый флот; NB (Navel Bases) – военно-морские базы, SP (Sea Power) – морская мощь [22].

В широком геополитическом смысле морская сила включает не только элементы, зависящие от деятельности людей, т.е. элементы социальные, но и составные части природы: «История прибрежных наций определялась менее проницательностью и предусмотрительностью правительств, чем условиями положения, протяжения, очертания берега, численностью и характером народонаселения, т.е. вообще тем, что называется естественными условиями» [22]. Исходя из этого, Мэхэн определил следующие составные элементы морской силы нации в широком социальном и органическом смысле:

– географическое положение;

– физическое строение, включая естественную производительность и климат;

– размеры территории;

– численность народонаселения;

– характер народа;

– характер правительства [31].

Военно-стратегическая концепция морской мощи перерастает в геополитическую теорию, то же происходит с концепцией военной стратегии о господстве на море. С точки зрения Мэхэна, морская сила государства должна не только в полной мере проявиться у морской державы в ходе войны, но и оказать влияние на ход и исход всей кампании. Для этого следует добиться подавляющего превосходства флота и решить судьбу войны в генеральном морском сражении. Эта стратегическая концепция не оправдалась ни в ходе Первой, ни в ходе Второй мировой войны, ни при локальных морских конфликтах – ни одной державе или коалиции не удалось путем превосходства

в морской силе и выигранного генерального морского сражения решить исход войны. Вместе с тем и Португалия, и Испания, и Голландия, и Великобритания – каждая в свое время доминировала в мире именно благодаря удобству своего географического положения, наличию сильного военного и большого торгового флота, созданию многочисленных колоний и опорных пунктов по всему миру.

Таким образом, в войнах, которые ведутся на море и на суше, флот не всегда играет решающую роль, особенно это касается больших, мировых войн, в которых принимают участие как морские, так и континентальные государства, территории которых почти неуязвимы для флота. В этом военно-морская стратегическая концепция Мэхэна оказалась слаба. Но морская стратегия, проявившая себя в захвате колоний, обеспечении перевозок и торговли, в гегемонии с помощью флота, т.е. стратегия Мэхэна, перенесенная на глобальный, геополитический уровень, вполне себя оправдала. И это не случайное стечение обстоятельств. Мэхэн много и настойчиво писал и говорил о «морской судьбе» Америки, о необходимости превращения ее в ведущую морскую силу и мировую державу.

В работе «Заинтересованность Америки в морской силе» он предложил целую программу для реализации своих идей, которая включала в себя: сотрудничество с британской морской державой, совместное противостояние германским и японским морским интересам, действия вместе с другими европейскими странами по обеспечению своих интересов в Азии. Эта программа, по мысли Мэхэна, помогла бы Америке не только выдвинуться в число ведущих держав, но и возглавить борьбу за мировую гегемонию, в которой он считал уместной стратегию, сформулированную в доктрине Монро, провозгласившей принцип взаимного невмешательства республиканских стран Северной и Южной Америки и монархических и империалистических стран Европы [19].

А. Мэхэн был хорошо знаком с геополитическими работами Х. Маккиндера, но занимал противоположную ему позицию. Он не считал преимуществом континентальное положение России, Китая, Германии, а их односторонний сухопутный образ жизни и путь развития – прогрессивным, ведь ускорение в развитии общества дает приобщение к морской стихии. Поэтому и борьба с ними должна заключаться в отсечении их от морских и океанских коммуникаций. Для этого Мэхэн заимствовал у американского генерала Мак-Клеллана стратегию «анаконды» – морской блокады территории юж-

ных штатов во время Гражданской войны в США. Эту стратегию он предлагал использовать для блокады портов, побережья, проливов с целью перекрытия выходов в открытое море, выведения из-под контроля «сил суши» наиболее удобных береговых зон для ослабления своих потенциальных континентальных противников. Подобные действия не новы – их использовали еще древние греки против иранцев, римляне – против Карфагена, Наполеон – против Британии, Антанта – против России в 1918 г. Однако у Мэхэна они приобретают не характер ряда военно-стратегических акций, а целостный вид долговременной геостратегии. В этой геостратегии, по мысли Мэхэна, морские державы: США, Великобритания, Япония и даже континентальная Германия придут к необходимости союза против «сухопутной силы» – России и Китая.

Концепции и теории Мэхэна не составили целиком американскую военную и военно-морскую доктрины, но были использованы как военными теоретиками и геополитиками, так и политиками-практиками. Предложенная в начале XX века Мэхэном «стратегия анаконды» после Второй мировой войны была применена Атлантическим морским блоком НАТО против континентального блока стран Варшавского договора. При этом к блокаде привлекались не только страны – члены НАТО и их военно-морские силы, но и страны – сателлиты Атлантического договора, из которых вокруг сухопутных и морских границ «социалистического лагеря» сколачивались мини-блоки, вписывавшиеся в общую геостратегию.

Н. Спикмен (1893 – 1943)

Николас Спикмен – известный американский геополитик, родился в столице Нидерландов Амстердаме, где и получил гуманитарное образование. В возрасте двадцати семи лет (1920) он эмигрировал в США, где начал преподавать международные отношения в Йельском университете. В 1923 г. получил звание профессора этого университета. Н. Спикмен создал и был назначен первым директором Института международных проблем при Йельском университете. Всю свою сознательную жизнь он посвятил научно-исследовательской и преподавательской деятельности в области внешней политики. Вначале он критиковал немецкую школу геополитики за необъективность и излишнюю пристрастность к потенциальным противникам Германии, а также за абстрактность, метафизичность и софистичность ее концепций и геополитических «законов». Н. Спикмен от-

рицал претензии геополитики встать в один ряд с известными политическими научными дисциплинами и тем более возглавить этот ряд, как это случилось в фашистской Германии. С другой стороны, он признавал влияние географических, исторических, демографических и других факторов на принятие внешнеполитических решений. С начала Второй мировой войны и вплоть до своей смерти (1943) Спикмен немало сделал для того, чтобы геополитика не была вычеркнута из человеческой культуры вместе с фашистской идеологией.

Как теоретик международных отношений в дискуссии «реалистов» и «идеалистов» Спикмен занимал позицию первых – этим вызвано внимание к проблемам силовой политики, мощи государства, политической и военной стратегии. Как геополитик Спикмен – типичный представитель англо-американской школы, он продолжал линию Мэхэна – Коломба, которые видели путь к доминированию в мире через укрепление морской мощи государства. Он также развивал теорию Х. Маккиндера, несколько видоизменив ее.

Несмотря на свои «силовые» пристрастия, Спикмен не был империалистом и никогда, в отличие от европейских геополитиков-классиков, не оправдывал создание колониальных империй. Он писал преимущественно о контроле (а не о завоевании) над территорией, о международной безопасности, а не о разделении «сфер влияния». Основные концепции и теории Спикмена изложены в его главных произведениях: «Стратегия Америки в мировой политике» (1942) и «География мира» (1944), которые представляют собой не столько самостоятельные и оригинальные разработки, сколько продолжение и развитие ранее предложенных идей. Во-первых, он развил концепцию А. Мэхэна, сформулировав десять критериев мощи государства:

1) величина площади территории;

2) качество (естественных, искусственных, сухопутных, морских и т.д.) границ;

3) количество населения;

4) потенциал полезных ископаемых;

5) экономическое развитие страны;

6) финансовая мощь государства;

7) этническая однородность общества;

8) уровень его интеграции, социальной сплоченности;

9) политическая стабильность;

10) мощь национального духа [31].

Эти критерии определяют, является та или иная страна самостоятельной геополитической силой или она должна следовать в фарватере другой, более мощной, державы. При этом Соединенные Штаты, несомненно, имеют статус мировой геополитической державы.

Во-вторых, Спикмен трансформировал теорию Х. Маккиндера. Он был согласен с общей картиной мира, разделенного на три части. В центральной части (в хартлэнде) исторический процесс практически заморожен, во «внутреннем полумесяце», окаймляющем хартлэнд, исторический процесс наиболее интенсивен, наконец, во «внешнем полумесяце», где расположены Новый Свет, Африка, Австралия, острова теплых морей, история разворачивается с меньшей интенсивностью. Но если английский геополитик из противостояния морских и континентальных сил выводил преимущества хартлэнда, то американский обратил внимание на «внутренний полумесяц», включающий морские государства Европы, бассейн Средиземного моря, Ближний и Средний Восток, Индию, Китай, страны Юго-Восточной Азии, который он назвал римлэндом (береговой зоной). Через римлэнд, по Спикмену, проходит «великий морской путь» от окраинных и внутренних морей Европы (Атлантика, Бискайский залив, Северное море, Балтийское море) через Средиземное, Красное моря и Индийский океан к морям Дальнего Востока (Восточно-Китайскому, Японскому, Охотскому).

В римлэнде географическая история, по Н. Спикмену, интенсивно протекает не под давлением «разбойников суши» (как у Маккиндера) и вообще не обусловливается внешним воздействием, исторический процесс там вызывается исключительно внутренними причинами. Отсюда следует не только самодостаточность римлэнда, но и его доминирование в мире. Придя к такому выводу, Спикмен видоизменил геополитическую формулу Маккиндера, записав ее так: «Кто контролирует римлэнд, доминирует над Евразией, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках» [22]. Эта новая формула мирового господства (по Спикмену – «мирового контроля») меняет «господина мира», точнее, потенциальную возможность стать таковым. Если в формуле Маккиндера преимущество в борьбе за мировое первенство имел СССР, то у Спикмена преимущество получали Великобритания и США.

В-третьих, Спикмен выделил в мире три крупнейших центра могущества. Это Атлантическое побережье Северной Америки, Европейское побережье (т.е. Западная Европа) и Дальний Восток. В даль-

нейшем, допускал он, возможно появление и четвертого центра силы – Индии. Победа Германии и Японии привела бы к установлению их полного контроля над всеми мировыми центрами силы. В случае же победы англо-американской коалиции, Америке и в дальнейшем следует укреплять союз с Великобританией, который обеспечит контроль над Северной Атлантикой – жизненно важной геополитической зоной для Америки.

В-четвертых, Спикмен по-новому обозначил место и роль США в мире. Америка занимает очень выгодные центральные позиции как по отношению к римлэнду (обращена и Атлантическим, и Тихоокеанским побережьями), так и по отношению к хартлэнду (может контролировать его через Северный полюс). Следует отметить, что когда Спикмен писал свои геополитические работы, союзниками США были Великобритания и СССР. Поэтому выгоды геополитического положения США, по его мнению, следовало использовать для контроля над послевоенным миром всеми союзниками при лидирующей роли Америки.

В-пятых, он ввел понятие «Срединного океана» – Атлантики. Действительно, роль Атлантического океана в новейшей истории аналогична роли Средиземного моря в истории Древнего мира и Средних веков. Именно на берегах этих акваторий вызревала передовая культура, распространявшаяся затем в глубь этих ареалов. Разница лишь в масштабах: как Америка является увеличенной проекцией Англии, так и Атлантика представляется увеличенной проекцией Средиземноморья. Как Средиземное море, так и Атлантический океан более объединяют, чем разъединяют страны и цивилизации.

Итак, самое важное, что сделал Н. Спикмен в геополитике, – это, несомненно, развитие теории морской мощи А. Мэхэна и ревизия теории Х. Маккиндера, особенно формулирование понятия «римлэнда» и исследование его роли в мировой истории и послевоенном мировом порядке. Последняя концепция Спикмена получила в мировой геополитике название теории «хартлэнда – римлэнда».

П. Видаль де ла Блаш (1845 – 1918)

Поль Видаль де ла Блаш – признанный французский географ и геополитик, классик школы географии человека и глава французской классической школы геополитики. Профессиональным географом он стал, окончив Эколь Нормаль – один из лучших парижских университетов, кроме того, Видаль де ла Блаш некоторое время со-

вершенствовал свои познания в географии во Французской школе в Афинах. Преподавательскую деятельность молодой ученый начал в Университете города Нанси. В 1898 г. он был приглашен на кафедру географии Сорбонны, которую возглавлял затем в течение двадцати лет, до своей смерти.

Зарождение и становление геополитики во Франции проходило в обстановке франко-германского противостояния, поражения Франции в войне 1870 – 1871 гг. Соответственно, французская геополитика развивалась как антитеза немецкой. В частности, Видаль де ла Блаш построил свои геополитические теории на критике Ф. Ратцеля и его последователей. Другие представители французской геополитики – Ж. Ансель, А. Демажон, Ж. Готтманн – систематически критиковали германских геополитиков за экспансионизм, оправдание империализма и пангерманизма и вообще за попытки оправдания идеи господства одной нации над другой.

Первой геополитической работой Видаля де ла Блаша стала «Картина географии Франции» (1903), в ней автор обращался к отношениям почвы и человека. Он отмечал, что в тех странах, где люди селятся с незапамятных пор, эти отношения приобретают постоянный, устойчивый и непрерывный характер. Человек становится верным учеником почвы, которая оказывает определенное влияние на характер, нравы, предпочтения населения [19]. Таким образом, культура формируется под воздействием географического фактора, и в этом Видаль де ла Блаш всецело согласен с Ратцелем, но последний, по мнению французского геополитика, явно переоценил влияние географической среды и недооценил человеческий фактор. Человек, по Видаль де ла Блашу, тоже является географическим фактором, но при этом он наделен инициативой и предприимчивостью.

С точки зрения Видаля де ла Блаша, культура, вырастающая на определенной почве, имеет две ипостаси: пространственную и временную (у Ратцеля – географическую и историческую), и в этом ученый согласен с первым немецким геополитиком. Но временная составляющая культуры, т.е. история общества, отражена в самом человеке, она делает его таковым, каков он есть. Считая пространство и рельеф главными объективными детерминантами культуры, Видаль де ла Блаш утверждал, что германские геополитики принижают субъективный фактор человеческой свободы и историчности. Но без воздействия последнего, т.е. без активной деятельности «проводника», объективное влияние природной среды дает только возможность гео-

графическому положению актуализироваться, стать политическим фактором. Итак, только через человека и посредством человека действует географический детерминизм, только человек создает или не создает возможность проявить себя во внешней среде. Эта концепция в геополитике получила название «поссибилизм».

В 1917 г. Видаль де ла Блаш издал вторую фундаментальную геополитическую работу – «Восточная Франция», посвященную одному из самых спорных европейских вопросов того времени – проблеме Эльзаса и Лотарингии. Эти земли (точнее, большая их часть, включающая значительные запасы железной руды и каменного угля) в результате Франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. были отторгнуты от Франции. Видаль де ла Блаш, используя свой геополитический подход, т.е. обусловленность культуры не только пространственно-географическим, но и человеческим фактором, доказывал историческую принадлежность Эльзас-Лоррена Франции. По его концепции, население этих исторических областей вместе со всей французской нацией привязано к французской почве посредством идей либерализма, позволивших получить эту землю в частную собственность, провозгласивших для всех демократию, свободу, равенство и братство. В то же время стало свершившимся фактом отторжение Эльзас-Лоррена Германской империей. Население этих провинций говорит на немецком языке, но оно входило ранее в состав Франции и может быть включено в нее вновь (в конце концов так и случилось). Это «воссоединение» сможет решить важную геополитическую задачу – провести границу между Францией и Германией по естественному рубежу – Рейну. Следовательно, следует решить, как инкорпорировать немецкое население Эльзаса и Лотарингии во французскую культурную жизнь. Видаль де ла Блаш предлагал совместное освоение этих земель немцами и французами, считая, что граница в данном случае должна стать не разделяющей, а объединяющей линией.

После смерти Видаля де ла Блаша его коллега, профессор Сорбонны Эммануэль де Мортонн, собрал и опубликовал заметки и статьи выдающегося географа и геополитика в книге под названием «Принципы человеческой географии» (1922). Человеческая география, по мнению ла Блаша, есть одна из ветвей «старого дерева географии». Эта географическая дисциплина выдвигает на первый план человеческий фактор, значение человека в развитии жизни на Земле. Общая картина эволюции человечества представляется в ней как ми-

ровой цивилизационный процесс, локализующийся в самых различных ячейках, образующихся под воздействием различных географических сред. При своем развитии и расширении ячейки взаимодействовали между собой. Порой такие взаимодействия приводили к качественным трансформациям, образовывавшим крупные цивилизации. Цивилизационный процесс шел в основном в Северном полушарии (Средиземноморье, Ближний Восток, Китай, Индия, Европа). Перенесение центра цивилизационного процесса в Европу обусловлено стимулирующими природными условиями (не очень суровые, но и не очень расслабляющие) и разнообразием природных зон, что детерминировало многообразие ячеек цивилизации. Разраставшееся множество очагов цивилизации способствовало, в свою очередь, увеличению числа контактов между ними, заимствованию передовых достижений. Способность к творческому восприятию и усвоению внешних влияний, динамизм стали основой европейской цивилизации. Дальнейшее расширение контактов, особенно торговых, служило стимулом опережающего развития, освоения новых (колониальных) территорий. В дальнейшем этот процесс может привести к созданию мирового государства. При этом континентальные пространства, все более насыщаемые коммуникациями, преодолевают оторванность от морских портов, центров торговли, включаются в ускоренный цивилизационный процесс. Морские державы не могут жить только морем, ибо его просторы также связаны с берегом. Кроме того, открытое море, океанские акватории не являются принадлежностью какой-либо одной страны; о том, что море есть вещь всеобщая, утверждалось еще в римском праве. В этом Видаль де ла Блаш (в отличие от Ратцеля) видел возможность преодоления противоречий между Сушей и Морем, континентальными и морскими державами, которые, по его мнению, не столько противостоят, сколько взаимодействуют.

Современное ему геополитическое положение Видаль де ла Блаш определял, используя так называемый «позиционный» принцип, исходя из которого наиболее слабую позицию имела Германия. Она была «сдавлена», заблокирована с обеих сторон, и, не находя выхода своей геополитической энергии, служила угрозой соседней Франции, другим европейским государствам. Иная позиция у других держав: Великобритания, Франция, Россия, США могут осуществлять экспансию по меридианальным, или широтным, направлениям.

Д.А. Милютин (1816 – 1912)

Дмитрий Алексеевич Милютин – российский государственный и военный деятель, генерал-адъютант (1859 г.), генерал-фельдмаршал (1898 г.), граф (с 1878 г.), ученый, военный историк, член-корр. (с 1853 г.), почетный член Петербургской АН (с 1866 г.). В области внешней политики выступал за завоевание Россией Средней Азии и укрепление русских позиций на Дальнем Востоке. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. Во время Берлинского конгресса в 1878 г. Д.А. Милютин фактически руководил внешней политикой России.

Д.А. Милютин – автор многих трудов, но наибольший интерес с точки зрения геополитики представляет работа «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», в которой заложены идеологические и теоретические основы русской геополитики. В 1846 г. полковник русской армии Д.А. Милютин именно этой работой подвел черту под дискуссией о предмете военной географии. Блестящий офицер (генерал в 40 лет), ученый с обширными познаниями, обладающий мощным аналитическим умом, Милютин в 1860 г. стал заместителем (товарищем) военного министра, затем возглавлял Военное министерство, а в последние годы жизни Александра II, после отставки канцлера Горчакова в 1878 г., фактически под его началом оказалось и Министерство иностранных дел.

Д.А. Милютин верно определил геополитические приоритеты России. Основным противником он видел Британскую империю, но предпринимать активные действия против нее считал преждевременным. Россия еще не залечила раны Крымской войны 1853 – 1856 гг. Для поддержания равновесия в Европе и на Ближнем Востоке, по его мнению, нужен был военно-политический союз России и Германии. В Средней Азии Россия стремилась подчинить себе огромный Туркестанский край, где необходимо было ликвидировать феодальную зависимость среднеазиатских городов от полудиких племен кочевников. По сути, в Туркестане Милютин делал все для того, чтобы занять необходимые позиции, с которых можно было бы угрожать Индии – основе могущества Британской империи и одновременно ее ахиллесовой пяте [28].

Сложны и противоречивы были и геополитические отношения России с Турцией. По плану военного министра турок нужно было изгнать из Европы и создать Балканскую конфедерацию под общим покровительством Европы, а проливы должны получить нейтральный статус [28].

Персия и Китай получали гарантии Российской империи от всех превратностей английской политики. Эти страны, как и США, Милютин считал естественными союзниками России.

Плоды геополитических расчетов генерал-фельдмаршала, умевшего «мыслить континентами», Россия смогла пожинать уже в 1877 – 1878 гг. Русские войска тогда били турок на Балканах, а английская эскадра смогла решиться только на маневрирование в проливе Дарданеллы. Британию больше беспокоили казачьи полки, расквартированные в Мерве и Ташкенте и нацеленные на Индию.

Таким образом, за десять лет в Европе и на Балканах создалась совершенно иная геостратегическая и геополитическая ситуация. Все это стало возможным в силу ряда объективных условий и субъективных факторов. Одним из последних было практическое применение знаний по военной географии, разработанной русским офицером-ученым Языковым, определившим военную географию как науку теоретическую, как отрасль или часть военной стратегии, а еще в большей степени – благодаря научным трудам и практическим делам Милютина.

Последний генерал-фельдмаршал России справедливо критиковал взгляды Языкова и других ученых (европейских), старавшихся придать военной географии значение «специальное и самостоятельное». Он отмечает, что «ни один не достиг этой цели в самостоятельном исполнении, и что в немногих сочинениях, служащих образцами отдельных описаний театров войны, все исследования к другим эпохам применены быть не могут» [там же].

Предметом военной географии и военной статистики, по мнению Милютина, являются *общие и частные закономерности функционирования и развития государства* – политическая система, экономическая и военная мощь, территория, географическое положение, а также *общие топографические свойства* – очертания границ, включая соседей.

Русский военный ученый еще в 1846 г., т.е. задолго до рождения Х. Маккиндера, и в то время, когда другому крупнейшему теоретику США, автору теории «морского могущества» А. Мэхену было только шесть лет, ставил вопросы о роли пространства, об очертаниях береговых линий и границ, роли того или иного вида войск в защите государства.

Далее в своей работе последний генерал-фельдмаршал Российской империи рассуждает как классик геополитической науки, пред-

восхищая будущие идеи Ратцеля и Челлена: «…производительность почвы, климат и другие свойства местности определяют собственные средства государства... Наконец, сообщения водные и сухопутные, искусственные и естественные... облегчают или затрудняют перевозку» [28]. Таким образом, Д.А. Милютин рассматривает под углом зрения основных принципов геополитики роль народонаселения и государственного устройства в геополитических и геостратегических отношениях.

Н.Я. Данилевский (1822 – 1885)

Николай Яковлевич Данилевский родился в с. Оберец Ливенского уезда Орловской губернии. Н.Я. Данилевский – русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель, один из основателей цивилизационного подхода в истории, а также идеолог панславизма.

Н.Я. Данилевский был универсальным ученым. Он оставил труды, например, по естественным наукам (книга «Дарвинизм») и политической экономии («О низком курсе наших денег»). Но наиважнейшее его сочинение – фундаментальная книга по геополитике под названием «Россия и Европа» (1869). Методологическим основанием книги является органическая теория: на ней базируется теория социальных общностей (наций) и формируется область знания, называемая ныне геополитикой. Данилевский вводит в науку категорию «культурно-исторические типы». Впоследствии его идеи развивали немецкий философ О. Шпенглер (1880 – 1936) и английский историк А. Тойнби (1889 – 1975).

Большинство идей Данилевского актуально и в третьем тысячелетии, когда идет столкновение цивилизаций, заново перекраиваются карты Европы, Евразии, Ближнего Востока. Сейчас идет очередной виток социального и национального переустройства России и мира, так что главная тема книги «Россия и Европа» – судьба России, условия выживания русского народа и славян вообще – не потеряла своей остроты и в наши дни.

Н.Я. Данилевский анализирует историю России почти за двести лет. В этом труде ученый дал образец системного подхода к анализу взаимодействия России с государствами Европы. Автор подчеркивает, что социальные преобразования в стране окажутся не только безуспешными, но и разрушительными, если они будут осуществляться по рецептам западных советников. Чужеродные специалисты-советчики никогда не будут учитывать национальные интересы России (это они не раз демонстрировали и в 1990-х г., и в начале XXI в.).

В глубоко аргументированном труде Данилевского рассмотрены геополитические закономерности, объясняющие место России в Европе. Он предложил морфологический принцип, наделенный универсальностью, для построения всемирной истории. Господствующую, искусственную систему объяснения истории он полагал заменить естественной. Первая система объяснения истории опиралась во многом на гегелевский спекулятивный панлогизм, европоцентризм, паневропеизм. Модель европейского развития принималась как универсальная, всеобщая.

Морфологический принцип, по его мнению, позволяет рассматривать исторический процесс более объективно. Его можно представить как совокупность разнообразных, индивидуализированных форм жизни народов и национальных образований, существующих самобытно, причем определяются они внутренними факторами, детерминирующими исторический процесс. Таким образом, он идет от конкретных объектов, создает теорию множественности и разнокачественности человеческих культур. Отрицая идею общественного прогресса, ученый, по сути, критикует идею общечеловеческих ценностей, на тему которых так любят рассуждать российские западники и их европейские товарищи.

Н.Я. Данилевский совершенно справедливо утверждал (вслед за ним об этом писал первый русский профессиональный социолог М.М. Ковалевский), что народы разновременно проходят однотипные ступени развития, что объектом истории следует считать не человечество (понятие абстрактное), а культурно-исторические типы, формирующиеся из народностей (племена и племенные союзы) и наций. Данилевский обозначил нацию термином «культурно-исторический тип», что не совсем корректно с позиций науки, но он подразумевал под этим социальную общность, носящую локальный характер, и единообразие условий существования. Культурно-исторический тип обладает связями и внутренними структурами, его организация отличаются от других по индивидуальным видовым признакам, но имеет и совпадающие родовые характеристики.

Данилевский указывает на культурно-исторические типы, уже выразившие себя в истории:

1) египетский;

2) китайский;

3) ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический;

4) индийский;

5) иранский;

6) еврейский;

7) греческий;

8) римский;

9) новосемитический, или аравийский;

10) романо-германский, или европейский [17].

По мнению ученого, из классификации народов по культурно-историческим типам вытекают следующие законы:

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком и группою языков, довольно близких между собою для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, только тогда достигает полноты разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государства.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним однополым растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения относительно короток и истощает раз и навсегда их жизненную силу [17].

Учение о нациях, их сущности, происхождении, признаках и законах – это и есть теория о культурно-исторических типах Данилев-

ского. Признаки, законы культурно-исторических типов по смыслу близки тем признакам нации, которые названы И.В. Сталиным через 40 лет после выхода в свет книги «Россия и Европа», т.е. обнаруживается связь русской философско-социологической мысли XIX в. с русским марксизмом. Особенно ясно видна эта связь в трудах русского философа Н.А. Бердяева. Русская цивилизация существенно адаптировала, изменила западное понимание марксизма.

Теория культурно-исторических типов Данилевского явно противостоит универсалистским европейским концепциям истории. Европоцентристский подход не давал объективного научного объяснения истории России, народов Востока. История огромного Евразийского региона превращалась усилиями ученых-европейцев в приложение к европейской истории. Предложенный Данилевским полицентризм типов культур давал возможность видеть не однолинейный, а многовариантный образец развития человечества.

Данилевский в своей книге аргументированно защищал политические интересы русской цивилизации. При этом защита национальных интересов, полагал Н.Я. Данилевский, должна уважать права и достоинства людей иных национальностей, если они не претендуют на какую-то особую роль в отношениях с другими нациями.

Анализируя отношения России со странами Европы, ученый отмечал, что они чаще всего были неравными и невыгодными для России. И он делает вывод: «Европа враждебна России». История, справедливо утверждал он, учит, что экспансия с Запада – явление постоянное. Европейские политики при принятии решений, особенно касающихся России, всегда руководствуются «двойным стандартом». Для безопасности России и всего славянского мира, по убеждению Данилевского, нужно уметь добиваться разобщенности целей Англии, Франции, Германии, Австрии – их объединение всегда опасно для русских и всех славян [17].

Европейская семья всегда оттесняла Россию на Восток, так как «…свои великие вселенские решения, которые становятся законом жизни народов на целые века, Россия решает сама, без всяких посредников, окруженная громом и молниями, как Саваоф с вершины Синая» [17].

По его мнению, «восточный вопрос», или будущее балканских территорий Османской империи, не должен решаться дипломатами, часто преследующими свои личные, временные интересы. Сущность «восточного вопроса», который должен привести к мировой борьбе

и закончиться созданием новой цивилизации, – борьба «Романо-Германского» и «Греко-Славянского» миров, из которых один – наследник римской цивилизации, а другой – наследник греческой: «Древняя борьба Романо-Германского и Славянского миров возобновилась, перешла из области слова и теории в область фактов и исторических событий. Магометанско-турецкий эпизод в развитии Восточного вопроса окончился: туман рассеялся, и противники стали лицом к лицу в ожидании грозных событий, страх перед которыми заставляет отступать обе стороны... Отныне война между Россией и Турцией стала невозможной и бесполезною; возможна и необходима борьба Славянства с Европою, – борьба, которая решится, конечно, не в один год, не в одну кампанию, а займет собой целый исторический период. С Крымскою войною окончился третий период Восточного вопроса и начался четвертый, последний период решения вопроса, который должен показать: велико ли славянское племя только числом своим и пространством им занимаемой земли или велико оно и по внутреннему своему значению; равноправный ли оно член в семье арийских народов» [там же].

По Данилевскому, Романо-Германский мир – это «бодрый юноша», который борется с Греко-Славянским миром – одновременно «дряхлым старцем и ребенком». А пока, отмечал ученый, идет германизация славян прибалтийских, борьба со славянским обрядом в Моравии. Лишь нашествие дикой угорской орды спасло славян от онемечивания. Чехия вошла в вассальные отношения с Империей, гуситство спасло Чехию. Польша же вся предалась Западу. На Византию напирал Запад: «страха ради турецкого» император Византии поддался было соблазну унии. Но турки исторически явились временной опорой и защитой славянских племен. Данилевский делает вывод, что турки, как и угры, играют важную роль в истории славянства: в них его временная ограда от напора Романо-Германского мира. В этом историческое значение ислама.

В целом, Н.Я. Данилевский не только отмечает своеобразие русской культуры, но и протестует против «европейничания». Он предрекает бурное развитие русской философии, искусства, науки, индустриально-технический прогресс и глубоко убежден, что русская культура будет выше европейской по уровню достижений, но, прежде всего, – полнокровнее, гармоничнее благодаря особому народному «внутреннему сокровищу духа» [17].

В.П. Семенов-Тян-Шанский (1870 – 1942)

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский – географ и геополитик, сын известного географа и путешественника Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского. В 1893 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, принимал участие во многих географических экспедициях в Сибирь, на Урал, на Кавказ, в первой переписи населения России (1897). В 1905 – 1917 гг. работал в статистических учреждениях.

В 1899 – 1914 гг. Семенов-Тян-Шанский редактировал фундаментальное издание: «Россия. Полное географическое описание нашего отечества». Из запланированных 22 томов вышло 19 (помешала война). В 1900 – 1911 гг. под его редакцией был опубликован многотомный труд «Торговля и промышленность Европейской России по районам» в 12 томах.

В.П. Семенов-Тян-Шанский был автором монографий «Город и деревня Европейской России» (1910) и «Типы местностей Европейской России и Кавказа» (1915), в которых он в соответствии с методом К. Риттера связывал районирование географических частей России с проживающим в них населением, закладывая, таким образом, основы российской региональной геополитики.

После революции Семенов-Тян-Шанский долгое время работал над составлением подробнейшей карты плотности населения европейской части СССР.

Как геополитик В. П. Семенов-Тян-Шанский получил известность после публикации книги «О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии» (Петроград, 1915), в которой он, развивая взгляды европейских политических географов и геополитиков, впервые высказал идею взаимодействия живых организмов и трех оболочек Земли, описал процессы распространения человека по земной территории в доисторическое время и колонизации европейскими народами всей территории Земли в новейшей истории. Исследуя значение моря в развитии человеческой цивилизации, он выделил три «великие океанические бухты»: Средиземное море, Китайское море (которое сейчас подразделяется на Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря) и Карибское море, сыгравшие выдающуюся роль в развитии человеческой цивилизации. Им также была сформулирована концепция и выделены три территориальных типа могущественных владений (кольцеобразный, клочкообразный и чрезматериковый) [36].

Семенов-Тян-Шанский предложил разделить Россию на западную и восточную части с границей по Енисею, затем он выделил в западной части Финляндию, Западную, Северную, Центральную, Южную Россию, Северное и Южное Приуралье, Русские Пустыни (на месте современного Казахстана), Русский Туркестан (все современные страны Средней Азии), Северо-Западную и Западную Сибирь. Восточную часть России он разделил на Северную Сибирь, Ленский край, Верхояно-Колымский край, Чукотско-Анадырский край, Прибайкалье, Верхнее и Нижнее Приамурье. От современной России отпали Финляндия, западная (Белоруссия, Молдова, часть Украины) и украинская часть Южной России, Русские Пустыни и Русский Туркестан; в остальном, с точки зрения современной региональной геополитики, районирование России Семеновым-Тян-Шанским остается актуальным. Все эти концепции и идеи В.П. Семенов-Тян-Шанский уточнил и развил в книге «Район и страна» (1928), где он разделил географическую науку на неорганическую и органическую географию и географический синтез. В последний раздел географических наук, т.е. в науки синтетические, интегрирующие территориальное и духовное в жизни человечества, он включил политическую географию. Далее ученый подробно и аргументированно исследовал три территориальных типа могущественных владений: кольцеобразную систему, клочкообразную систему и систему «от моря до моря», или чрезматериковую.

Кольцеобразная система возникает на побережьях внутренних морей, которые постепенно в борьбе разных племен захватываются каким-нибудь одним народом, начинающим после этого продвижение в глубь материка (Древняя Греция, Древний Рим). Она образуется захватом побережий различных континентов и островов державой, владеющей могучим флотом (Испания, Голландия, Англия). Именно флот позволяет поддерживать регулярное сообщение между разрозненными территориальными владениями. Система «от моря до моря», или чрезматериковая, образуется путем освоения внутренних пространств какого-либо материка от одного его берега до другого (Древняя Персия, США, СССР). В этом случае главной задачей освоения территории является устройство внутренних водных и сухопутных коммуникаций.

Слабым местом клочкообразной системы является ее непосредственное соприкосновение с системой чрезматериковой, оказывающей мощное «континентальное» давление на разнородные, разбросанные

приморские анклавы (клочки). Отсюда становится ясным, почему так часто создаются так называемые «буферные» государства между этими системами. В XIX в. Афганистан стал «буфером» между Россией и Англией, в XX в. СССР был отгорожен от Германии целой сетью стран, включавшей Финляндию, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу, Чехию, Венгрию, Румынию.

В вышеупомянутой книге Семенов-Тян-Шанский обратил внимание на такую проблему, как движение географического центра государства и центра его населения. Например, в российской истории движение обоих центров было направлено на восток, но первый из них, вследствие меньшей заселенности более северных районов, всегда находился севернее второго. Также ученый выделил типы территориального расселения человечества, привязав их к ландшафтным и растительным характеристикам Земли (зональные типы: долинный, долинно-овражный, водораздельный, приморский береговой, рыболовный) и искусственной среде, созданной человеком (азональные типы: горнозаводский, фабрично-заводский, железнодорожный и трактовый, дачный и курортный).

Говоря о расселении человека по земной поверхности, Семенов-Тян-Шанский выделял два ядра этого процесса: желтое (азиатское) и белое (средиземное). Распространяясь до Тихого и Атлантического океанов, эти ядра «загнулись» внутрь материков: желтое – к северо-западу, белое – к северо-востоку, образуя две встречные волны миграционного движения, отраженные берегами Атлантического и Тихого океанов. Следствием атлантического движения, отмечал Семенов-Тян-Шанский, была ликвидация кочевых волн из Азии и перемещение европейского центра образованности к западу. Это позволило европейским странам всю энергию, предназначавшуюся для поиска морского пути в Индию, направить на колонизацию Америки, предоставив России двигаться сухопутным путем в Азию [36].

П.Н. Савицкий (1895 – 1968)

Петр Николаевич Савицкий – известный русский экономист и геополитик. По образованию экономист, ученик В. Вернадского и П. Струве. До войны был близок к кадетам. После революции эмигрировал в Болгарию, затем переехал в Чехословакию. В 1921 г. вместе с князем Н.С. Трубецким возглавил евразийское движение, в котором геополитические факторы играли центральную роль. Именно Савицкий в большей степени из всех евразийцев интересовался геополитикой.

Мировоззрение П.Н. Савицкого, как и большинства других евразийцев, складывалось под влиянием трудов славянофилов, Данилевского, и особенно Леонтьева. Это была разновидность революционного славянофильства, сопряженного с центральной идеей особости исторической идентичности великороссов, не сводимой ни к религиозной, ни к этнически славянской сущности. В этом аспекте они были более всего близки к Константину Леонтьеву, сформулировавшему важнейший тезис: «славянство есть, славизма нет», т.е. «этническая и лингвистическая близость славянских народов не является достаточным основанием, чтобы говорить об их культурном и характерном единстве» [35]. Евразийское движение по набору излюбленных тем и концепций было удивительно близко к немецким консервативным революционерам. Так же, как и консервативные революционеры, евразийцы стремились сочетать верность истокам с творческим порывом в будущее, укорененность в русской национальной традиции с социальным модернизмом, техническим развитием и политикой нетрадиционных форм. На этом основано и осторожное и позитивное отношение евразийцев к Советскому государству и к Октябрьской революции.

После взятия советскими войсками Праги в 1945 году Савицкий был арестован и осужден на 10 лет лагерей. В лагерях он познакомился с сыном поэта Николая Гумилева Львом, который стал его учеником, а впоследствии одним из известных современных русских этнографов и историков. В 1956 г. Савицкий был реабилитирован и вернулся в Прагу, где и умер спустя 12 лет.

Основная идея П.Н. Савицкого заключается в том, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, определяемое через качество «срединности». Одна из его статей – «Географические и геополитические основы евразийства» (1933) – начинается такими словами: «Россия имеет гораздо больше оснований, чем Китай, называться срединным государством» [35].

Если «срединность» Германии, Mittellage, ограничивается европейским контекстом, а сама Европа есть лишь западный мыс Евразии, то Россия занимает центральную позицию в рамках всего континента. «Срединность» России для Савицкого является основой ее исторической идентичности – она не часть Европы и не продолжение Азии. Она самостоятельный мир, самостоятельная и особая духовно-историческая геополитическая реальность, которую Савицкий называет Евразией [там же].

Это понятие обозначает не материк и не континент, но идею, отраженную в русском пространстве и русской культуре, историческую парадигму, особую цивилизацию. Савицкий с русского полюса выдвигает концепцию, строго тождественную геополитической картине Х. Макиндера, только абстрактные разбойники суши или центростремительные импульсы, исходящие из географической оси истории, приобретают у него четко выделенный абрис русской культуры, русской истории, русской государственности, русской территории. Россия-Евразия у Савицкого предстает в том же свете, как Raum Ратцеля и, еще точнее, Grossraum Шмитта.

Если Х. Макиндер считает, что из пустынь heartland'a исходит механический толчок, заставляющий береговые зоны (внутренний полумесяц) творить культуру и историю, то Савицкий утверждает, что Россия-Евразия (heartland Макиндера) и есть синтез мировой культуры и мировой истории, развернутый в пространстве и времени. При этом природа России соучаствует в ее культуре.

Россию Савицкий понимает геополитически, не как национальное государство, но как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции. Все вместе создает некое уникальное срединное образование, представляющее собой синтез мировой истории.

Великороссов Савицкий считает не просто ответвлением восточных славян, но особым имперским этническим образованием, в котором сочетаются славянский и тюркский субстраты. Этот момент выводит его на важную тему Турана – особого геополитического района Евразии.

Обращение к Турану в качестве позитивной ориентации было скандальным для многих русских националистов. Так, Савицкий косвенно оправдывал монголо-татарское иго, благодаря которому «Россия обрела свою геополитическую самостоятельность и сохранила свою духовную независимость от агрессивного романо-германского мира» [35]. Такое отношение к тюркскому миру было призвано резко отделить Россию-Евразию от Европы и ее судьбы, обосновать этническую уникальность русских.

По мнению ученого, «…Россия наследница Великих Ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии. В ней сочетаются одновременно историческая оседлая и степная стихия [там же].

Фундаментальную двойственность русского ландшафта, ее деление на Лес и Степь заметили еще славянофилы. У Савицкого геополитический смысл России-Евразии выступает как синтез этих двух реальностей: европейского Леса и азиатской Степи. При этом такой синтез не есть простое наложение двух геополитических систем друг на друга, но нечто цельное, оригинальное, обладающее своей собственной мерой и методологией оценок.

Россия-Евразия не сводится целиком к Турану. Она нечто большее. Но в отношении Европы, которая все выходящее за рамки своего берегового сознания считает варварством, самоквалификация русских как носителей монгольского духа является провокацией, открывающей историческое и духовное превосходство евразийцев.

В теории Савицкого важнейшую роль играет концепция «месторазвития». Этот термин представляет собой точный аналог понятию Raum, как оно трактуется политической географией Ратцеля и немецкой геополитикой Челлена в целом. В этом понятии отражается «органицизм» евразийцев, точно соответствующий немецкой «органицистской» школе и резко контрастирующий с прагматизмом англосаксонских геополитиков. Если бы Спикмен был знаком с трудами Савицкого, то его негодование относительно метафизического нонсенса было еще более сильным, чем в случае с Хаусхофером. Так, Савицкий в тексте «Географический обзор России-Евразии» пишет: «Социально-политическая среда и ее территория должны слиться для нас в единое целое, в географический индивидуум или ландшафт» [35].

Это и есть сущность месторазвития, в котором объективное и субъективное сливаются в неразрывное единство, в нечто целое. Это концептуальный синтез. В частности, Россия-Евразия есть такое месторазвитие, которое является интегральной формой существования многих более мелких месторазвитий. Это Grossraum Шмитта, состоящий из целой иерархии меньших Raum'ов.

Через введение понятия «месторазвитие» евразийцы уходили от позитивистской необходимости аналитически расщеплять исторические феномены, раскладывая их на механические системы применительно не только к природным, но и к культурным явлениям. Апелляция к месторазвитию, к географическому индивидууму позволяла евразийцам избегать слишком конкретных рецептов относительно национальных, расовых, религиозных, культурных, языковых, идеологических проблем. Интуитивно ощущаемое всеми жителями географической оси истории геополитическое единство обретало тем

самым новый язык, синтетический, не сводимый к неадекватным, фрагментарным, аналитическим концепциям западного рационализма.

В этом также проявилась преемственность Савицкого русской интеллектуальной традиции, всегда тяготевшей к осмыслению цельности, соборности, всеединства и т.д.

Советская реальность в геополитическом смысле во многом совпадала с концепциями Савицкого и других евразийцев, хотя об их прямом влиянии на советское руководство достоверных данных нет. Во многом близкие к евразийцам сменовеховцы и национал-большевики, особенно Николай Устрялов, явно влияли на большевиков, главным образом, на Сталина, хотя никогда не занимали высоких постов и часто оканчивали свою жизнь в лагерях. Часть евразийцев – Эфрон, Карсавин и т.д. – открыто сотрудничали с СССР, но также благодарности не получили. Однако анализ советской внешней политики вплоть до начала перестройки приводит к выводу, что она постоянно следовала именно евразийскому курсу, никогда не заявляя об этом открыто.

А.Е. Вандам (1867 – 1933)

Алексей Ефимович Вандам (настоящая фамилия – Едрыхин) родился в Минской губернии, в многодетной солдатской семье. В 1884 г. поступил вольноопределяющимся 3-го разряда в 120-й пехотный Серпуховский полк. В 1886 г. – в Виленское пехотное юнкерское училище, которое окончил 7 августа 1888 г. по второму разряду. 11 ноября 1899 г., в связи с отъездом в Трансвааль, зачислен в запас по армейской пехоте. 14 декабря 1899 г. прибыл в Южную Африку. Участвовал добровольцем в англо-бурской войне на стороне буров. Сотрудничал в качестве внештатного корреспондента в газете А.С. Суворина «Новое время», публикуя осенью 1899 – летом 1900 гг. под псевдонимом А. Вандам очерки с театра боевых действий.

В «Письмах о Трансваале» Вандам, анализируя англо-бурскую войну, как с позиции непосредственного участника, так и с точки зрения геополитика, бросает упрек Европе, «своей уступчивостью взрастившей английское нахальство» [13].

В книгах «Наше положение» (1912) и «Величайшее из искусств. Опыт современного международного положения при свете высшей стратегии» (1913) Вандам дает общий геополитический очерк истории России и анализирует внешнеполитическую ситуацию. Циркуля-

ром Морского учебного комитета № 112 от 20 апреля 1913 г. книга «Наше положение» была «рекомендована для приобретения в офицерские библиотеки».

Вандам полагал, что экспансия, в какие бы формы она не выливалась (военные, политические, экономические и т.д.), свойственна для любого государства и для любого народа, но, «несмотря на большие размеры своей территории, русский народ, по сравнению с другими народами белой расы, находится в наименее благоприятных для жизни условиях. Своим географическим положением русский народ обречен на замкнутое, бедное и вследствие этого и неудовлетовренное существование» [там же]. Геополитические стремление России «к солнцу и теплой воде» определяет и южный вектор его направления: «Наше движение к югу должно было идти не по всей линии фронта, наступая через Черное море и Кавказ к Средиземному морю и через Среднюю Азию к Персидскому заливу, мы, в случае успеха, сразу же выходили бы на величайший из мировых торговых трактов – так называемый Суэцкий путь» [13].

Однако подобная экспансия России противоречила интересам Англии. Продвижение России на Восток, начатое походом Ермака и продолженное экспедициями промышленников, продолжалось до Тихого океана, но и здесь русские в итоге «должны были отступить перед англосаксами». В результате, за Россией осталась только Аляска, которая тоже потом была потеряна и русским пришлось «отходить на ту базу, откуда Беринг начал свои исследования Тихого океана, т.е. на Камчатку». Если русские власти предпочитали действия, то англосаксы «в искусстве борьбы за жизнь» развили умение мыслить аналитически, и «испещренная океанами, материками и островами земная поверхность является для них своего рода шахматной доской, а тщательно изученные в своих основных свойствах и в духовных качествах своих правителей народы – живыми фигурами и пешками, которыми они двигают с такой рассчитанностью, что их противник, видящий в каждой стоящей перед ним пешке самостоятельного врага, в конце концов теряется в недоумении, каким же образом и когда сделан им роковой ход, приведший к проигрышу партии» [там же].

Пока Россия продолжала смотреть на Азию «глазами… московских приказов» и пугать себя «желтой опасностью», Англия овладела Индией и начала успешное проникновение в Китай. На Дальнем Востоке при поддержке Америки против России был подготовлен «анг-

лосаксонский авангард» в лице Японии. В результате, в конце XIX в., когда началась постройка Великого сибирского пути, время было упущено и Россию «вытолкнули из Тихого океана». Америка в качестве примера взяла для себя Англию, создавшую империю, держащуюся на трех принципах: 1) огромного производства необходимых человечеству предметов; 2) облегающих земной шар морских путей с мощным торговым флотом 3) внешних рынков, представляющих «залог материального благополучия, внутреннего мира и высокого умственного развития [13].

В целом, геополитическая борьба англосаксов против России, по мнению ее противников, «к середине двадцатого столетия должна будет закончиться торжеством англосаксонской расы на всем земном шаре». Вандам допускал, что «турецкое и персидское правительства обнаружили свою неспособность к обновлению управляемых ими народов» и под давлением извне, при сохранении формальной независимости, на месте «турецкого хаоса» при поддержке англосаксов может быть создано новое государство, которое закрыло бы для России выход к Индийскому океану [13].

Вандам полагал, что помимо использования англосаксами в борьбе с Россией третьих стран активную роль в геополитическом противостоянии играет английское масонство. «Если мы присмотримся к тем событиям, которые происходят в подвергнутой наибольшим атакам масонства Франции, тогда нам, может быть, несколько более ясным станет и то, почему наши солдаты получали одновременно в Москве, Иркутске, осажденном Артуре и японском плену прокламации, напечатанные одним и тем же шрифтом и на одной и той же бумаге, почему эскадра адмирала Рождественского весь свой гигантский марш совершила точно в фонаре, светившем на весь мир, тогда как о японской не знали ровно ничего даже в портах Китая» [там же]. Таким образом, вытеснив Россию с американского берега и северной части Тихого океана, англосаксы перенесли свои действия на азиатский материк, столкнули Россию и Японию и систематически разжигают антироссийскую вражду южно-азиатских народов.

В Европе Англии удалось столкнуть Россию и Францию. «Невольно сделавшись громоотводом Англии и приняв на себя удары ополчившейся против нее Западной Европы, Россия, по мнению Кутузова, должна была ограничиться изгнанием врагов и сохранить Наполеона для Англии», однако этого не произошло. Англия не только с выгодой для своей экономики «снабжала сражавшиеся за нее

континентальные армии», но и «закладывала прочный фундамент своего материального благосостояния и своей нынешней грандиозной Империи», оставшись в итоге единственной морской державой в Европе. За разгром наполеоновской Франции Россию «отблагодарили» Крымской войной и, «помогая Англии валить Францию, мы упустили время, когда смело могли пробить себе путь к южным морям» [13].

В перспективе Англия собирается направить против России «последнего из ее серьезных соперников» – Германию и готовится сделать из Балканского кризиса «завязку общеевропейской войны, которая, еще больше чем в начале XIX в. опустошив и обессилив континент, явилась бы выгодной для одной только Англии» [там же]. Вандам считал, что в сложившейся ситуации «пора бы задыхающимся в своем концентрационном лагере белым народам понять, что единственным разумным выходом balance of power in Europe была бы коалиция сухопутных держав против утонченного деспотизма Англии» [13]. В качестве возможных союзников России по коалиции Вандам видел Германию и Францию.

В книге «Величайшее из искусств» Вандам также резко критиковал политику Англии, цель которой, «уничтожив морские силы своих соперников и заперев последних на материке, – удерживать их на нем подвижными стенами своего могущественного флота» [там же]. Поскольку потерявшие былое влияние Испания и Франция не представляют для англичан опасности, их внимание сосредоточено на Германии, которая «сделавшись морской Державой, …до дерзости смело выступила против могущественной и не терпящей никаких посягательств на ее жизненные интересы Океанской Империи и этим положила начало целому урагану событий». Англичане использовали в борьбе с усиливающейся Германией не столько военные, сколько дипломатические средства, поскольку «как бы обдумана и тщательна ни была подготовка англичан к войне, как ни велики были бы шансы их на успешный исход этой войны – они не могут вступить в единоборство с германцами». Следовательно, Англия сделает все возможное, чтобы столкнуть континентальные державы и тогда «пожар войны охватит, как и в начале прошлого столетия, всю Европу» [13].

В Германии «при первом же ощущении тесноты покатился глухой стихийный гул «Drang nach Osten», т.е. «пойдем искать земли на восток», но «лучшие германские умы скоро поняли всю невозможность данного геополитического процесса за счет почти столь же густо населенной России и Германия перестала быть нашим соперником на

театре борьбы за существование и превратилась в естественного союзника» [там же]. Вандам полагал, что общеевропейская война полезна только Англии, но поскольку вести ее в одиночку (или в союзе с Францией и Испанией) она не сможет, будет сделано все для того, чтобы принудить Россию к столкновению с Германией. Поэтому «нам никоим образом не следует класть голову на подушку соглашений с такими народами, искусство борьбы за жизнь которых много выше нашего, а нужно рассчитывать лишь на самих себя» [13].

И.А. Ильин (1882 – 1954)

Немалый вклад в развитие геополитических идей внес русский философ Иван Александрович Ильин. Его взгляды пересекаются с органической теорией Р. Челлена. Как и последний, И.А. Ильин считал, что государство, страна с ее населением является живым организмом. Россия как живой организм складывалась веками не как механическая сумма территорий, а как органическое единство. В формировании этого единства решающую роль, считал он, играет земля, географическая среда. По этому поводу он пишет: «С первых же веков своего существования русский народ оказался на отовсюду открытой и лишь условно делимой равнине. Ограждающих рубежей не было; был издревле великий «проходной двор», через который шли переселяющиеся народы, – с востока и юго-востока на запад. Поэтому Россия была организмом, вечно вынужденным к самообороне» [21].

И.А. Ильин, определяя Россию как «географический организм больших рек и удаленных морей», считал гармоничной политику русских государей, заключающуюся в том, чтобы выйти к морям и «ногою твердой стать при море», овладеть низовьями рек. Современная Россия, по большому счету, на Западе отрезана от морей, как и в допетровские времена. Но ее западным «друзьям-атлантистам» этого мало. Они стремятся во что бы то ни стало расчленить страну. Александр Иванович, как будто предвидя это, в середине 1950 г. в статье «Что сулит миру расчленение России» написал: «Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен... но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся организм, не подлежащий произвольному расчленению», что этот организм «есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейско-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия» [21].

И.А. Ильин особо подчеркивает, что расчленение организма на составные части всегда было болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего заражения. В нашу эпоху, по его мнению, в этот процесс будет втянута вся Вселенная, распри и гражданские войны в России будут постоянно перерастать в мировые столкновения, державы всего мира будут вкладывать свои деньги, интересы, стратегические расчеты во вновь возникшие малые государства и станут соперничать друг с другом, добиваясь преобладания опорных пунктов, будут покушаться на прямое или скрытое аннексирование неустроенных и незащищенных новообразований [21].

Как видим, И.А. Ильин пророчески предсказал, куда будут направлены взгляды Германии, Англии, Японии, США, Канады при условии расчленения России, вследствие чего она превратится в вечный источник войн для всего мира.

3.3. Современные западные геополитические концепции

Генри Альфред Киссинджер (р. 27 мая 1923, Фюрт, Бавария) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений. Советник по национальной безопасности США в 1969 – 1975 годах и Государственный секретарь США с 1973 по 1977 год. Лауреат Нобелевской премии мира (1973).

Будучи сторонником концепции «политического реализма», Киссинджер играл доминирующую роль во внешней политике США в 1969 – 1977 годах. Он был инициатором и исполнителем разрядки в отношениях США и Советского Союза, организовал начало отношений США с КНР, а также заключил Парижское мирное соглашение, которое должно было завершить войну во Вьетнаме.

Сейчас Киссинджер возглавляет консультационную фирму, входит в правления банков, корпораций и занимает множество общественных постов.

В своих геополитических идеях Г. Киссинджер основывается на принципах прагматизма и реализма в системе международных отношений, фиксирует ключевые расхождения между идеализмом и реализмом в международных отношениях.

В частности, реалистическая школа, по его мнению, не отражает важности идеалов или ценностей, зато настаивает на осторожном, даже несентиментальном взвешивании баланса материальных сил

вместе с пониманием истории, культуры и экономики обществ, составляющих международную систему [25].

Идеалистическая школа мысли не терпит добровольных ограничений. Она не обязательно отвергает геополитический аспект реализма, превращает его в призыв к крестовым походам во имя смены режима.

Реалисты судят о политике по способности упорно идти к цели по этапам, про каждый из которых можно сказать, что по абсолютным стандартам он несовершенен, но в отсутствие абсолютных ценностей за него бы не брались.

Служители идеализма отметают подобные ограничения; сосредотачиваясь на конечной цели, они отказываются от непредвиденных дискуссий о выполнимости планов с их неизбежным геополитическим компонентом.

По мнению Киссинджера, реалисты стремятся к равновесию, идеалисты – к трансформации. Именно поэтому крестоносцы обычно вызывают больше мятежей и причиняют больше страданий, чем государственные деятели [25].

Также в своих научных изысканиях Г. Киссинджер стремится проанализировать факторы, позволяющие оценивать прочность и долговечность того или иного мирового порядка, начиная с Вестфальского мира 1648 года и вплоть до наших дней. Он рассматривает исторические события XX века как вехи становления так называемого «нового мирового порядка», складывающегося на рубеже XX – XXI веков. При этом в высшей степени интересна попытка прогнозирования хода исторического развития в последующем столетии и определения места великих держав, в частности России, в условиях краха коммунизма и появления новых национальных государств и центров могущества.

Киссинджер дает определение геополитического термина «Realpolitik» – внешнеполитическая деятельность, основывающаяся на расчетах соотношения сил и концепции национальных интересов. Практика следования «Realpolitik» исключает гонку вооружений и войну только в том случае, если основные участники международной системы свободны в формировании собственных отношений, а с учетом меняющихся обстоятельств или сдерживают себя во имя общности ценностей, или и то, и другое одновременно [там же].

«Realpolitik» Киссинджер рассматривает как главный инструмент в построении американского международного порядка. В каждом столетии, словно следуя некоему закону природы, похоже, появляется страна, обладающая могуществом, волей, а также интеллектуальными и моральными стимулами, необходимыми, чтобы привести всю систему международных отношений в соответствие с собственными ценностями.

В XX веке такой страной стали Соединенные Штаты. До начала этого столетия в американской внешней политике превалировали изоляционистские тенденции. Затем два обстоятельства вовлекли Америку в сферу общемировой политики: быстрый рост ее мощи и постепенный развал международной системы, центром которой являлась Европа. Следовательно, США становятся центром формирования новой системы международных отношений.

Специфические черты, обретенные Америкой по ходу ее исторического развития, породили два противоположных друг другу подхода к вопросам внешней политики. Первый заключается в том, что Америка наилучшим образом утверждает собственные ценности, совершенствуя демократию у себя дома, и потому служит путеводным маяком для остальной части человечества; суть же второго сводится к тому, что сами эти ценности накладывают на Америку обязательство бороться за их утверждение во всемирном масштабе. Таким образом, с точки зрения Киссинджера, американская мысль мечется между изоляционизмом и вовлеченностью в международные дела [25].

Оба направления мышления, соответственно трактующие Америку либо в качестве маяка, либо как борца-крестоносца, предполагают в качестве нормального глобальный международный порядок, базирующийся на демократии, свободе торговли и международном праве.

Президент Джон Ф. Кеннеди (1917 – 1963) уверенно заявил в 1961 г., что Америка достаточно сильна, чтобы «заплатить любую цену, вынести любое бремя» для обеспечения успешного воплощения идеалов свободы. Три десятилетия спустя Соединенные Штаты уже в гораздо меньшей степени могли настаивать на немедленном осуществлении всех своих желаний. До уровня великих держав доросли и другие страны. И теперь, когда Соединенным Штатам брошен подобный вызов, приходится к достижению своих целей подходить поэтапно, причем каждый из этапов представляет собой сплав из американских ценностей и геополитических необходимостей [25].

Киссинджер подчеркивает, что причиной коренного расхождения между американскими и европейскими дипломатическими традициями стала разница в историческом опыте, которая проявилось уже на Парижской мирной конференции 1919 года. Европа руководствовалась системой равновесия сил, в то время как Америка возложила на себя миссию реформирования мира. Это различие в понимании целей международной политики сформировалось в процессе исторического развития Европы и Америки.

Система равновесия сил не предполагала предотвращения кризисов или даже войн. Функционируя нормально, она, согласно замыслу, лишь ограничивала масштабы конфликтов и возможности одних государств господствовать над другими. Целью ее был не столько мир, сколько стабильность и умеренность. По сути своей система равновесия сил не в состоянии полностью удовлетворить каждого из членов международного сообщества; наилучшим образом она срабатывает тогда, когда способна снизить уровень неудовлетворенности до такой степени, при которой обиженная сторона не стремится ниспровергнуть международный порядок.

Киссинджер отмечает, что никогда за всю свою историю Америка не участвовала в системе равновесия сил. Во времена «холодной войны» Америка была вовлечена в идеологическую, политическую и стратегическую борьбу с Советским Союзом, когда мир, где наличествовали две сверхдержавы, функционировал на основе принципов, не имевших никакого отношения к системе равновесия сил. В биполярном мире гипотеза, будто бы конфликт приведет ко всеобщему благу, изначально беспочвенна: любой выигрыш для одной из сторон означает проигрыш для другой [25].

В мире времен «холодной войны» традиционные концепции силы были существенным образом подорваны. В большинстве исторических ситуаций имел место синтез военного, политического и экономического могущества, причем в целом налицо оказывалась определенная симметрия. В период «холодной войны» различные элементы могущества стали четко отделяться друг от друга. Бывший Советский Союз являлся в военном отношении сверхдержавой, а в экономическом смысле – карликом. Другая страна вполне могла быть экономическим гигантом, а в военном отношении – ничтожно малой величиной, как в случае с Японией.

Международная система XXI века, по мнению ученого, будет характеризоваться кажущимся противоречием: фрагментацией, с одной

стороны, и растущей глобализацией, с другой. На уровне отношений между государствами новый порядок, пришедший на смену «холодной войне», будет напоминать европейскую систему государств XVIII – XIX веков. Его составной частью станут, по меньшей мере, Соединенные Штаты, Европа, Китай, Япония, Россия и, возможно, Индия, а также великое множество средних и малых стран. В то же время международные отношения впервые обретут истинно глобальный характер [там же].

Ни одна из ведущих стран, которым предстоит строить новый мировой порядок, не имеет ни малейшего опыта существования в рамках нарождающейся многогосударственной системы. Никогда прежде новый мировой порядок не создавался на базе столь многообразных представлений, в столь глобальном масштабе. Никогда прежде не существовало порядка, который должен сочетать в себе атрибуты исторических систем равновесия сил с общемировым демократическим мышлением, а также стремительно развивающейся современной технологией.

В своей работе «Нужна ли Америке внешняя политика?» (2001) Киссинджер объясняет, почему его соотечественникам насущно необходима новая внешняя политика, и какими должны быть ее цели после окончания эры холодной войны и начала глобализации.

Киссинджер призывает американцев понять, что внешняя политика Америки должна строиться на ее постоянных национальных интересах, и указывает, какие это интересы или какими им следует быть в обозримом будущем.

На заре нового тысячелетия Америка вкушает плоды своего могущества, превосходящего мощь величайших империй прошлого. От военной сферы до бизнеса, от науки до технологий, от высшего образования до массовой культуры Америка господствует в мире в беспрецедентных масштабах. По убеждению Киссинджера, последнее десятилетие XX века доминирующее положение Америки сделало ее незаменимой в деле обеспечения международной стабильности. Соединенные Штаты выполняли роль посредника в самых горячих точках, а на Ближнем Востоке они в буквальном смысле стали участником процесса мирного урегулирования. Соединенные Штаты стали считать себя как источником, так и гарантом сохранения демократических институтов во всем мире, все чаще видя себя в роли судьи, определяющего, насколько демократичны выборы в других странах,

и применяя экономические санкции или прибегая к иным средствам давления, если им кажется, что эти выборы недостаточно демократичны.

Любопытно, что сам народ Америки нередко испытывает глубокое безразличие к американскому превосходству. Поэтому благоразумные политики предпочитают избегать внешнеполитических дискуссий и считать мировое лидерство скорее фактором, формирующим мироощущение американцев, чем их требованием более серьезно относиться к стоящим перед США проблемам. Внешняя политика сегодня оказалась за рамками серьезных дискуссий. Американское превосходство, особенно в 90-е годы, в меньшей степени покоилось на стратегических замыслах и в большей – на тактических решениях, призванных удовлетворить избирателей, хотя в экономической сфере оно обеспечивалось технологическими успехами и обусловленным ими ростом производительности. Все это порождало искушение действовать так, как если бы Соединенным Штатам вовсе не нужна была долгосрочная внешняя политика и они могли ограничиваться лишь реакцией на отдельные вызовы по мере их возникновения [25].

Находясь в апогее своего могущества, Соединенные Штаты оказались в двусмысленной ситуации. Перед лицом быть может самых глубоких и всеобъемлющих потрясений, с какими когда-либо сталкивался мир, они не в состоянии предложить идеи, адекватные возникающей новой реальности. Победа в «холодной войне» искушала самодовольством; удовлетворенность сложившимся status quo побуждала проецировать на будущее текущую политику; впечатляющие экономические успехи давали политическим лидерам соблазн смешивать стратегическое мышление с экономическим, понижая чувствительность к политическому, культурному и духовному воздействию глубоких трансформаций, вызываемых американским технологическим прогрессом.

С точки зрения Г. Киссинджера, чтобы разобраться в современной ситуации, американцам необходимо для начала признать, что постоянное возникновение поводов для беспокойства – это не временные перерывы в благополучном status quo. Они свидетельствуют о неизбежной трансформации мирового порядка ввиду изменений во внутреннем устройстве многих ведущих государств, демократизации политической жизни, глобализации экономики и распространения новейших систем коммуникаций [там же].

Сегодня вестфальский порядок переживает системный кризис. Его принципы оспариваются, хотя приемлемую альтернативу еще предстоит отыскать. Не только Соединенные Штаты, но и многие европейские государства отвергают принцип невмешательства во внутренние дела других стран в пользу идей гуманитарной интервенции или вмешательства на основе следования всемирной юрисдикции.

В то же время претерпевает метаморфозы и господствовавшее прежде представление о национальном государстве. В соответствии с общепринятым подходом, каждое государство называет себя нацией, но не все из них являются таковыми, если исходить из принятого в XIX веке определения нации как языковой и культурной общности. Из «великих держав» на пороге нового тысячелетия только демократические государства Европы и Япония соответствуют этому определению. Китай и Россия имеют национальную и культурную сердцевину, но с многочисленными этническими добавками. Соединенные Штаты все настойчивее связывают свою национальную идентичность с мультиэтничностью.

Исторически сложившиеся национальные государства, которые осознают, что их размеры не позволяют им играть определяющую роль в глобальном мире, стремятся объединиться в более крупные структуры. Наиболее яркий пример такой политики являет собой Европейский Союз. Но и в Западном полушарии возникают подобные транснациональные группировки, такие как Северо-Американское соглашение о свободной торговле (NAFTA) и Mercosur в Южной Америке или Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) в Азии. Под эгидой Китая и Японии идея о создании элементов зоны свободной торговли возникла и в Азии.

Глобализация привела к беспрецедентному, хотя и неравномерному, процветанию, и необходимо еще выяснить, не ускоряет ли она кризисные явления с таким же успехом, с каким порождает всеобщее благоденствие, не создает ли она тем самым предпосылки глобальной катастрофы. Помимо этого, глобализация – при всей ее неизбежности – может привести и к нарастанию гнетущего ощущения бессилия, поскольку решения, влияющие на судьбы миллионов, выходят из-под контроля местных властей. Возникает опасность того, что современные политики могут не совладать с изощренным характером экономики и технологий.

Итак, что же предлагает Киссинджер? Он утверждает, что принципы и содержание внешней политики США должны существенно

измениться. Доктор Киссинджер резко возражает против того, чтобы внешняя политика США строилась на тех же принципах, что и внутренняя; он боится «искушения сделать внутренние американские установки целями внешней политики США» [25].

Америке нужна внешняя политика, которая должна определяться в первую очередь теми основополагающими принципами свободы и равенства, на которых зиждется историческая идентичность Соединенных Штатов. С такой точки зрения, ничто в большей мере не угрожает сложившемуся мировому порядку и стабильности американского общества, чем гегемонизм США в мировой политике, который может вызывать к жизни непредсказуемые антиамериканские проявления, способные показаться оправданными неожиданно широкой коалиции разнородных стран и регионов. Соединенные Штаты должны признать, что их система ценностей не сможет завоевать мир, если сегодня она не способна найти безоговорочной поддержки ни в Европе, где она зародилась и вызрела, ни в Латинской Америке, где ее пытаются освоить на протяжении вот уже многих десятилетий [25].

Збигнев Бжезинский (р. 1928)

Збигнев Бжезинский родился в польской столице, городе Варшаве. В 1938 году вместе с родителями, которые работали дипломатами, переехал в Канаду, где его и застала Вторая мировая война. В Польшу Збигнев возвращаться не захотел и в 50-е годы XX века перебрался в Соединенные Штаты Америки, где получил в 1958 году американское гражданство. В дальнейшем Бжезинский «верой и правдой» служил интересам США, посвятил свою карьеру изучению СССР, считая его «абсолютным злом» и неизбежным геополитическим противником Запада.

Политолог Збигнев Бжезинский наряду с Генри Киссинджером считается ведущим стратегом американской внешней политики XX века, одним из самых влиятельных представителей политической элиты США.

Збигнев Бжезинский является автором глобальной стратегии антикоммунизма (первым предложил объяснять все происходящее в социалистических странах с позиций концепции тоталитаризма), теории технотронной эры и концепции американской гегемонии нового типа. В 60-х годах XX века он работал советником в администрациях президентов США Джона Кеннеди и Линдона Джонсона. При этом всегда занимал жесткую позицию по отношению к Советскому Союзу.

Збигнев Бжезинский и в настоящее время является советником многих представителей американской политической элиты в вопросах внешней политики, в том числе и президента Б. Обамы.

Среди его многочисленных почетных должностей и званий хотелось бы отметить такие, как член «Трехсторонней комиссии» и «Бильдербергского клуба», почетный гражданин города Львова, почетный доктор Тбилисского государственного университета, сопредседатель американского «Комитета по помощи Польше», член правления директоров «Польско-американского предпринимательского фонда», организатор и председатель «Американо-украинского консультативного комитета», а также член совета директоров нефтяной компании «BritishPetroleum – Amoco» и главный советник компании «Chevron».

Кроме того, Бжезинский был членом правления советов директоров организации «Международная амнистия», элитного клуба «Совет по международным отношениям» и «Атлантического совета», а сейчас еще и является членом правления директоров «Национального фонда за демократию» («National Endowment for Democracy»), почетным председателем Фонда «AmeriCares» (частная филантропическая организация, занимающаяся гуманитарной помощью), членом совета попечителей некоммерческой организации «Freedom House».

Свои геополитические взгляды Збигнев Бжезинский изложил в своих книгах «Вне контроля», «Великая неудача», «План игры», «Власть и принцип», «Великая шахматная доска. Американская гегемония и ее геостратегические императивы», а также в большом количестве интервью и выступлений в средствах массовой информации.

В своих многочисленных геополитических работах, основываясь на трудах представителей классической геополитики морских сил: адмирала Мэхэна, Х. Маккиндера и Николаса Спикмена, Збигнев Бжезинский конструирует доктрину нового американского экспансионизма.

По существу, эта доктрина являются популяризацией и синтезом геополитических концепций британского геополитика Х. Маккиндера и американских геополитиков – адмирала Мэхэна и Николаса Спикмена. Влияние работ Брукса Адамса и Фредерика Джэксона Тэрнера ощущается, прежде всего, в концепции Бжезинского о продвижении границ американской гегемонии, и заключается в постоянном расширении периметра доктрины Монро [9].

Бжезинский сформулировал фундаментальные принципы планетарного господства США в условиях однополярного мира, а главной целью американской геостратегии назвал «превращение Америки во властелина Евразии», которую предложил своей стране в качестве «главного геополитического приза».

Изданная в 1997 году книга «Великая шахматная доска» («The Grand Chessboard»), главное произведения Бжезинского, подробно знакомит с долгосрочными интересами американской силовой политики. В книге содержится аналитически разработанный план геополитической установки Соединенных Штатов на 30-летний период.

В немецком переводе книга называется «Единственная мировая держава» («Die einzige Weltmacht»). И это название, возможно, даже в большей степени обозначает первый и главный принцип американской политики, а именно объявленное желание быть «единственной» и даже, – как называет Бжезинский, – «последней» мировой державой. Но решающим является второй ключевой принцип, в соответствии с которым Евразия «представляет собой шахматную доску, на которой продолжается борьба за глобальное господство» [10].

В основе этого второго принципа лежит оценка того, что держава, получившая господство в Евразии, тем самым получает господство над всем остальным миром. «Эта огромная, причудливых очертаний евразийская шахматная доска, простирающаяся от Лиссабона до Владивостока, является ареной глобальной игры», причем «доминирование на всем Евразийском континенте уже сегодня является предпосылкой для глобального господствующего положения» [9].

«И происходит это лишь потому, что Евразия, бесспорно, является самым большим континентом, на котором проживает 75 % населения мира, и на котором располагаются 3/4 всех мировых энергетических запасов» [там же].

Принципы планетарного господства США З. Бжезинский изложил в своей книге в следующей редакции: «Америка занимает доминирующие позиции в четырех имеющих решающее значение областях мировой власти: в военной области она располагает не имеющими себе равных глобальными возможностями развертывания; в области экономики остается основной движущей силой мирового развития, даже несмотря на конкуренцию в отдельных областях со стороны Японии и Германии; в технологическом отношении она сохранила абсолютное лидерство в передовых областях науки и техники; в области культуры, несмотря на некоторую примитивность,

Америка пользуется не имеющей себе равных притягательностью, особенно среди молодежи всего мира, – все это обеспечивает США политическое влияние, близкого к которому не имеет ни одно государство мира. Именно сочетание всех этих четырех факторов делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова» [10].

З. Бжезинский открыто определил Соединенные Штаты Америки как современного имперского гегемона, с мощью которого никто не сможет сравняться, как минимум, в ближайшие двадцать пять лет. В серии статей, опубликованных в неконсервативном журнале «National interest» (и сведенных в 2001 г. в книгу «Геостратегическая триада») Збигнев Бжезинский призвал Америку блокировать «дугу нестабильности» в Юго-Восточной Европе, Центральной Азии и в анклавах Южной Азии, Ближнего Востока и Персидского залива. Целью блокады он назвал захват «главного приза Евразии»: создание ситуации, при которой никакая комбинация евразийских стран не смогла бы помещать американскому господству в мире.

Бжезинский пишет: «Государства-нации продолжают оставаться основными звеньями мировой системы. Хотя упадок великодержавного национализма и угасание идеологической компоненты снизили эмоциональное содержание глобальной политики, конкуренция, основанная на владении территорией, все еще доминирует в международных отношениях, даже если ее формы в настоящее время и имеют тенденцию к приобретению более цивилизованного вида. И в этой конкуренции географическое положение все еще остается отправной точкой для определения внешнеполитических приоритетов государства-нации, а размеры национальной территории по-прежнему сохраняют за собой значение важнейшего критерия статуса и силы [9].

Однако для большинства государств-наций вопрос территориальных владений позднее стал терять свою значимость. Он, скорее, является не стремлением к укреплению национального статуса путем увеличения территорий, а вопросом «обиды» в связи с отказом в самоопределении этническим братьям или проблемой недовольства в связи с так называемым плохим обращением соседа с этническими меньшинствами.

Далее З. Бжезинский продолжает излагать свою позицию: «Сегодня геополитический вопрос более не сводится к тому, какая географическая часть Евразии является отправной точкой для господства над континентом, или к тому, что важнее: власть на суше или на мо-

ре. Геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом превосходство над всем Евразийским континентом служит центральной основой для глобального главенства. В настоящее время Соединенные Штаты, неевропейская держава, главенствуют в международном масштабе, при этом их власть непосредственно распространена на три периферических региона Евразийского континента, с позиций которых они и осуществляют свое мощное влияние на государства, занимающие его внутренние районы. Но именно на самом важном театре военных действий земного шара – в Евразии – в какой-то момент может зародиться потенциальное соперничество с Америкой» [9].

Таким образом, концентрация внимания на ключевых действующих лицах и правильная оценка театра действий, по мнению Бжезинского, являются отправной точкой для формулирования геостратегии США в интересах перспективного руководства их геополитическими интересами в Евразии.

Для этого необходимо выполнить два основных действия:

1. Выявить динамичные (с геостратегической точки зрения) евразийские государства, которые обладают силой, способной вызвать потенциально важный сдвиг в международном распределении сил и разгадать основные внешнеполитические цели их политических элит.

2. Сформулировать конкретную политику США для того, чтобы компенсировать, подключать и / или контролировать вышесказанное в целях сохранения и продвижения жизненных интересов США в глобальных масштабах [там же].

Исходя из изложенного, для Соединенных Штатов евразийская геостратегия включает в ближайшей перспективе сохранение своей исключительной глобальной власти.

С точки зрения Бжезинского, «активными геостратегическими действующими лицами являются государства, которые обладают способностью и национальной волей осуществлять власть или оказывать влияние за пределами собственных границ» [9].

По мнению Бжезинского, такие государства имеют склонность к непостоянству с геополитической точки зрения: стремления к национальному величию, идеологической реализованности, религиозному мессианству или экономическому возвышению. Поэтому США, по его мнению, должны уделять особое внимание евразийским государствам, движимым такими мотивами.

«Геополитические центры – это государства, чье значение вытекает не из их силы и мотивации, а из их важного местоположения и последствий их потенциальной уязвимости для действий со стороны геостратегических действующих лиц. Чаще всего геополитические центры обусловливаются своим географическим положением, которое в ряде случаев особую роль придает им в плане либо контроля и доступа к важным районам, либо возможности отказа важным геополитическим действующим лицам в получении ресурсов. В других случаях геополитический центр может действовать как щит для государства или даже региона, имеющего значение на геополитической арене. Идентификация ключевых евразийских геополитических центров периода после холодной войны, а также их защита являются, таким образом, принципиальным аспектом глобальной геостратегии Америки [9].

Следует также отметить, что, хотя все геостратегические действующие лица чаще являются важными и мощными странами, далеко не все важные и мощные страны автоматически становятся геостратегическими действующими лицами.

В текущих условиях в масштабе всего мира выделяется всего пять ключевых геостратегических действующих лиц и пять геополитических центров (при этом два последних, возможно, также частично квалифицируются как действующие лица), которые могут идентифицироваться на новой евразийской политической карте. Франция, Германия, Россия, Китай и Индия являются крупными и активными фигурами, в то время как Великобритания, Япония и Индонезия (по общему признанию, очень важные страны) не подпадают под эту квалификацию. Украина, Азербайджан, Южная Корея, Турция и Иран играют роль принципиально важных геополитических центров.

На западной оконечности Евразии ключевыми и динамичными геостратегическими действующими лицами являются Франция и Германия. Для них обеих мотивацией является образ объединенной Европы, хотя эти страны расходятся во мнениях относительно того, насколько и каким образом такая Европа должна оставаться увязанной с Америкой. Но обе хотят сложить в Европе нечто принципиально новое, изменив таким образом статус-кво. Более того, и Франция, и Германия достаточно сильны и напористы, чтобы оказывать влияние в масштабах более широкого радиуса действия. Франция не только стремится к центральной политической роли в объединяющейся Европе, но и рассматривает себя как ядро средиземноморско-севе-

роафриканской группы стран, имеющей единые интересы. Германия все более и более осознает свой особый статус как наиболее значимое государство Европы – экономический «тягач» региона и формирующийся лидер Европейского Союза (ЕС). Что же касается Великобритании, то ее геостратегическая политика изложена в следующих четырех положениях:

– эта страна отвергает цель политического объединения;

– отдает предпочтение модели экономической интеграции на основе свободной торговли;

– предпочитает координацию внешней политики, безопасности и обороны вне структурных рамок ЕС (Европейского сообщества);

– редко полностью использует свой авторитет в ЕС [10].

В понимании З. Бжезинского, «хотя для США Великобритания по-прежнему играет немалую роль, они все же предпочитают видеть в ней ушедшего на покой геостратегического игрока, почивающего на лаврах [9].

Россия, что едва ли требует напоминания, остается крупным геостратегическим действующим лицом, несмотря на ослабленную государственность. Само ее присутствие оказывает ощутимое влияние на обретшие независимость государства в пределах широкого евразийского пространства бывшего Советского Союза. Она также лелеет амбициозные геополитические цели. Как только она восстановит свою мощь, то начнет оказывать значительное влияние на своих западных и восточных соседей. Кроме того, России еще предстоит сделать свой основополагающий геостратегический выбор в плане взаимоотношений с Америкой: друг это или враг? Она, возможно, прекрасно чувствует, что в этом отношении имеет серьезные варианты выбора на Евразийском континенте. Многое зависит от развития внутриполитического положения и особенно от того, станет ли Россия европейской демократией или – опять – евразийской империей. В любом случае, она остается действующим лицом, даже несмотря на то, что потеряла некоторые из ключевых позиций на «евразийской шахматной доске» [10].

Аналогичным образом, едва ли стоит доказывать, что Китай является крупным действующим лицом на политической арене. Китай уже является важной региональной державой и, похоже, лелеет более широкие надежды, имея историю великой державы и сохраняя представление о китайском государстве как центре мира. Те варианты выбора, которым следует Китай, уже начинают влиять на геополитиче-

ское соотношение сил в Азии. Распад Советского Союза привел к созданию на западных окраинах Китая ряда государств, в отношении которых китайские лидеры не могут оставаться безразличными. Таким образом, на Россию также в значительной степени повлияет более активная роль Китая на мировой арене [9].

В восточной периферии Евразии заключен парадокс. Япония явно представляет собой крупную державу в мировых отношениях, и американо-японский альянс часто определяется как наиболее важные двусторонние отношения. Как одна из самых значительных экономических держав мира Япония, очевидно, обладает потенциалом политической державы первого класса. Тем не менее, она его не использует, тщательно избегая любых стремлений к региональному доминированию и предпочитая вместо этого действовать под протекцией Америки. Япония, как и Великобритания в случае Европы, предпочитает не вступать в политические перипетии материковой Азии. В свою очередь, такая сдержанная политическая позиция Японии позволяет Соединенным Штатам играть центральную роль по обеспечению безопасности на Дальнем Востоке. Таким образом, Япония не является геостратегическим действующим лицом, хотя очевидный потенциал возлагает на нее особое обязательство: тщательно пестовать американо-японские отношения [9].

Перечень геостратегических действующих лиц и геополитических центров, изложенный выше, не является полным. Выделены лишь некоторые основные из них. Но, по Бжезинскому, этот перечень не является ни постоянным, ни неизменным. Временами некоторые государства могут быть внесены или исключены из него. Безусловно, с какой-то точки зрения могло бы так сложиться. Изменения в статусе любого из них представляли бы значительные события и повлекли за собой некоторые сдвиги в расстановке сил, но сомнительно, чтобы их последствия оказались далеко идущими.

Великая шахматная доска – это евразийская геополитическая карта, на которой белым цветом отмечены зоны гегемонии США в Евразии, а черным – те территории, где американское господство еще только предстоит установить.

Будущему России Бжезинский нарисовал мрачную перспективу (назвав ее «черной дырой») и предрек нашей стране территориальный распад: «Для Америки Россия слишком слаба, чтобы быть ее партнером, но, как и прежде, слишком сильна, чтобы быть просто ее паци-

ентом. России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче» [там же].

В книге «Великая шахматная доска» Бжезинский, по сути, изложил свое видение программы по окончательному развалу России. Он всю жизнь положил на то, чтобы ликвидировать сначала СССР, а затем и Россию (эту «смертельную угрозу»). Сразу после распада Советского Союза в 1991 г. он с удовлетворением заявил, что «произошло крушение исторической российской государственности» [9].

В своей вышедшей в 2007 году книге «Второй шанс» (Second Chance) Збигнев Бжезинский подверг резкой критике правительства Джорджа Буша-старшего, Билла Клинтона и Джорджа Буша-младшего за то, что, по его мнению, после распада СССР они недостаточно использовали шансы для создания системы прочного американского господства. Поэтому он предлагает ограничить однополярную политику и сделать усиленную ставку на кооперацию и поиск договоренностей с Европой и Китаем. Следует также начать переговоры с Сирией, Ираном и Венесуэлой – об этом уже объявил Барак Обама. Но одновременно нужно изолировать и, пожалуй, даже дестабилизировать Россию [10].

В книге «Вне контроля» Бжезинский подчеркивает, что «развал Советского Союза превратил «хартлэнд» Евразии в геополитический вакуум. Распад Советского Союза не только создал возможность для потенциального проникновения американского влияния в евразийский вакуум, в особенности путем консолидации геополитической разрозненности бывшего пространства СССР, но и имеет решающие геополитические последствия на юго-западной окраине Евразии. Ближний Восток и Персидский залив уже трансформированы в область исключительного американского силового преобладания. И это положение является исторически уникальным» [там же].

Готовность Соединенных Штатов предпринять в одностороннем порядке массивные военные действия против любого государства, которое стоит на пути американских интересов, и самопровозглашенная роль мирового жандарма, являются, по мнению автора, основой грядущего американского мирового владычества.

Независимая Европа, по мнению Бжезинского, – это постоянная моральная и экономическая угроза Соединенным Штатам, которые не могут и не должны допустить возникновения объединенной Европы, которая могла бы выступить как самостоятельный геополитический

блок, сдерживая геополитические устремления США. «В будущем ни одно государство или же коалиция государств не должны консолидироваться в геополитическую силу, которая могла бы вытеснить США из Евразии» [10].

Отталкиваясь от работ американского геополитика, адмирала Мэхэна, Бжезинский рассматривает США как ведущую морскую силу в мире. Согласно Бжезинскому, силовое поле международных отношений определяется, как в исторической перспективе, так и в контексте современных международных отношений, конфликтом и борьбой морских и континтинентальных сил [9].

В своей книге «План игры» («Game Plan», 1986) соперничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами Бжезинский рассматривает как «извечный геополитический конфликт между ведущей морской силой (США) и доминирующей континентальной силой (СССР)». В качестве главенствующей морской силы, по мнению автора, США выступают правопреемником Британской империи. Конфликт между Советским Союзом (а затем и Россией) и США, – в его понимании, – не что иное, как извечный антагонизм между морской и континентальной силой [19].

Таким образом, контроль и доминирование над Евразией является главной политической целью Соединенных Штатов Америки. НАТО при этом является главным инструментом в достижении этой цели. В контексте американской экспансионистской политики НАТО, – в понимании З. Бжезинского, – должно играть такую же роль, как морской флот для адмирала Мэхэна в прошлом.

В своей книге «Великая шахматная доска» он рассматривает расширение НАТО в свете теорий Маккиндера. Включение Польши, Венгрии и Чехии в НАТО, иными словами, в Атлантическую империю США, – это не что иное, как установление американского контроля над Восточной Европой, что является прелюдией к захвату Мирового Острова, – Евразии, т.е. России.

Политической целью США, по мнению Бжезинского, обязана стать последовательность Америки в достижении и удержании доминирующей позиции в мире. В этом контексте «холодная война» для него являлась блокадой крепости «Хартлэнд», в геополитическом контексте тождественной с Советским Союзом. При этом «битва» за Евразию является, по существу, сутью «холодной войны». И в этой битве США пространственно были агрессором, стремившемся подчинить себе чужую геополитическую территорию. Советский

Союз при этом выступал в роли Катехона, – сдерживателя, внешняя политика которого была направлена на приостановление глобального экспансионизма Соединенных Штатов Америки.

В заключение можно сказать, что Збигнев Бжезинский осовременил геополитические доктрины морских сил и сформулировал геополитическую концепцию захвата Евразии в целях установления мировой гегемонии США.

Сэмюель Хантингтон (1927 – 2008)

С. Хантингтон – американский политолог, создатель геополитической концепции «столкновения цивилизаций». Биография Хантингтона типична для современных западных интеллектуалов, сочетающих преподавание, научную работу, деятельность в правительственном аппарате и руководство научными центрами.

Зарекомендовав себя как квалифицированный специалист-теоретик, Хантингтон начал активно работать в аппарате правительства США. В 1967 – 1969 и в 1970 – 1971 он возглавлял кафедру политологии в Гарвардском университете.

В этот период большую известность приобрела его монография «Политический порядок в меняющихся обществах» (Political Order in Changing Societies, 1968), ставшая одной из классических работ, посвященных анализу политических систем развивающихся стран. Стремясь консолидировать сообщество американских политологов, Хантингтон основал в 1970 г. журнал «Foreign Policy» («Внешняя политика»). До 1977 г. он являлся соредактором журнала, ставшего одним из наиболее авторитетных мировых политологических изданий.

В 1973 г. работал заместителем директора Центра международных отношений; в 1977 – 1978 – координатором отдела планирования в Совете национальной безопасности США; в 1978 – 1989 гг. – директором Центра международных отношений.

Показателем высокого авторитета Хантингтона среди американских политологов является избрание его в 1984 – 1985 гг. вице-президентом, а в 1986 – 1987 гг. – президентом Американской ассоциации политических наук.

С 1989 г. Хантингтон возвращается к преимущественно научной и научно-административной работе, заняв пост директора Института стратегических исследований им. Джона Олина при Гарвардском университете. С 1996 г. возглавил Гарвардскую академию международных и региональных исследований.

Сфера его основных интересов включает вопросы национальной безопасности, стратегии, взаимоотношений между гражданским населением и военными, проблемы демократизации и экономического развития развивающихся стран, культурные факторы в мировой политике, проблемы американской национальной идентичности.

Среди политологов XXI в. Хантингтон известен, прежде всего, как автор концепции «столкновения цивилизаций», полемизирующей с концепцией «конца истории» Ф. Фукуямы. Свой взгляд на геополитические социально-политические проблемы Хантингтон впервые изложил в 1993 г. в статье «Столкновение цивилизаций». Опубликованная в «Foreign Policy», она вызвала всемирный резонанс и легла в основу книги «Столкновение цивилизаций и переосмысление мирового порядка» (The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, 1996), ставшей мировым научным бестселлером.

Если Ф. Фукуяма предлагал считать главным фактором, определяющим современную мировую политику, полную победу либеральной идеологии, то Хантингтон счел такой подход чрезмерно оптимистичным. По его мнению, в конце XX в. геополитический расклад сил определяется идеологиями, выходящими за рамки традиционного противостояния либерализма и авторитаризма. Главными противоборствующими силами становятся цивилизации, объединяющие группы стран со схожими ментальными ценностями [46].

Вслед за Н.Я. Данилевским, О. Шпенглером и А. Тойнби Хантингтон утверждает, что «человеческая история – это история цивилизаций». По Хантингтону, в современном мире происходит столкновение семи или восьми цивилизаций – китайской, японской, индуистской, исламской, православной, западной, латиноамериканской и, возможно, африканской. Внутри цивилизации обычно есть стержневая страна, которая организует единую политику всей группы стран со схожими культурными нормами (как, например, США в современной западной цивилизации). Каждая цивилизация стремится расширить свое влияние или, по крайней мере, сохранить свою самобытность от давления со стороны других цивилизаций. Вместо идеологического противостояния XX в. в XXI столетии главную роль будут играть межкультурные конфликты.

В первой половине XX в. главной доминирующей силой была западная цивилизация, навязывавшая всем остальным свои ценности. Однако в XX в. мир становится сначала двухполюсным (противостояние Запада и Советской России), а затем постепенно формирует-

ся многополярность. Западная цивилизация постепенно теряет свое лидерство, зато растет самостоятельность дальневосточных цивилизаций и цивилизации ислама. В современном мире главным стало разделение на «Запад и всех остальных», причем наиболее агрессивную антизападную борьбу ведет исламская цивилизация. Конфликты нарастают по «линиям разломов», где идут затяжные локальные войны (как, например, на Ближнем Востоке). В этом новом мире Запад должен отказаться от претензий на универсальность своих ценностей и попыток насаждать их силой в неевропейских странах [46].

Если в «Столкновении цивилизаций» Хантингтон анализировал межцивилизационные конфликты в основном как противоборство групп государств, то в монографии «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» (Who Are We? The Challenges to America's National Identity, 2004) он обратил основное внимание на проблемы, связанные с международной миграцией. По Хантингтону, потоки мигрантов из развивающихся стран создают в развитых странах Запада анклавы иной культуры. В результате, «столкновение цивилизаций» происходит уже не только между странами, но и внутри многоэтничных стран, которые подвергаются угрозе потери своей культурной идентичности. Так, для США наибольшую опасность, полагает Хантингтон, представляет поток латиноамериканских мигрантов, в большинстве своем не разделяющих базовые ценности протестантской англосаксонской культуры.

Идеи Хантингтона пользуются большой популярностью не только среди обществоведов, но и среди широких кругов общественности. Этому во многом способствует дискуссионность поднятых им проблем, а также популярный стиль изложения его научных работ.

Френсис Фукуяма (р. 1952)

Ф. Фукуяма – американский политолог и социолог, автор либеральных концепций о перспективах развития современного общества. Родился в Чикаго в семье ученых-обществоведов, этнических японцев, полностью принявших американский образ жизни. Сам Фукуяма даже не владеет японским языком, хотя знает французский и русский. В 1970 г. поступил в Корнельский университет для изучения классической литературы и в 1974 г. получил степень бакалавра политической философии. Продолжил образование в Йельском университете по курсу сравнительной литературы, затем поменял его на курс по политическим наукам в Гарварде. В 1977 г. защитил докторскую диссертацию по советской внешней политике на Ближнем Востоке.

В 1989 г. вышла его знаменитая статья «Конец истории». Позже на ее основе Фукуяма издал книгу «Конец истории и последний человек» (1992). Он доказывал, что «…у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив» [44], либеральная идеология западного общества окончательно победила всех своих соперников на поле битвы идей. Концепция «конца истории» вызвала бурную дискуссию среди обществоведов всего мира, продолжающуюся до наших дней.

В России концепция «конца истории» Фукуямы часто понимается очень упрощенно, как пропаганда американского образа жизни: американский либерализм – якобы последняя и высшая стадия мировой истории. Однако идеи Фукуямы гораздо сложнее. Приветствуя эволюцию политических и экономических институтов по направлению к современной либеральной демократии, он, однако, не склонен восхвалять все те процессы, которые сопутствуют этому движению.

Сравнивая данные по развитым странам Запада, в последующей своей работе «Великий разрыв» он подчеркнул, что с середины 1960-х гг. в развитых странах резко усилились негативные явления, вызванные дезорганизацией семейных отношений, ростом преступности и падением доверия между людьми. Происходит резкое повышение уровня преступлений всех видов, растут бродяжничество, пьянство и т.п. Что касается института семьи, то и здесь наблюдается резкое падение рождаемости, постоянно растет уровень разводов, а также процент детей, рожденных вне брака. Самое главное, по мнению Фукуямы, – рост недоверия между людьми, одновременный упадок доверия к общественным институтам и друг к другу. Все это и есть, как назвал его Фукуяма, Великий разрыв – рост состояния аномии, потери ориентации в жизни, некоей «промежуточности», когда старые нормы деформированы или разрушены, а новых еще нет. Общество фрагментируется, превращаясь в толпу одиночек [44].

Скрупулезно изучив статистику и данные многочисленных исследований о разных сферах жизни общества, Фукуяма не просто констатировал цивилизационный кризис, но и предложил очень интересное его объяснение.

Ахиллесова пята революционных процессов развития, считает он, – это отставание неформальных культурных ценностей и норм от новых требований. Чтобы подчеркнуть важность неформального «социального порядка», Фукуяма использует понятие «социальный капитал». Именно ценности, которыми руководствуются люди в повседневной жизни, являются основой доверия между людьми и их со-

трудничества. Поэтому, по мнению Фукуямы, именно становление, укрепление и упадок моральных ценностей приводит к своеобразной цикличности общественной жизни. Первый раз «связь времен» распалась при переходе от феодализма к капитализму, второй раз – при переходе от капитализма к формирующемуся постиндустриальному обществу.

Те проблемы современных развитых обществ, которые выразились в Великом разрыве, возникли, по мнению Фукуямы, из-за чрезмерной индивидуализации людей. Подтверждением этому служат, например, богатые азиатские страны с традиционным доминированием коллективистских ценностей (Япония). Им пока удается избежать (или, по крайней мере, временно предотвратить) многие негативные последствия Великого разрыва. Впрочем, Фукуяма считает маловероятным, чтобы азиатским странам удалось в течение нескольких поколений придерживаться традиционных ценностей. Их тоже ждет свой Великий разрыв, но несколько позже.

Концепция Фукуямы, казалось бы, глубоко пессимистична: современное общество поражено тяжелой болезнью, путь назад невозможен, а путь вперед может быть связан с дальнейшим обострением проблем. Однако американский социолог оптимистичен в своих прогнозах. Культурный прогресс, как он утверждает, основан на самоорганизации – «социальный порядок, однажды подорванный, стремится переустроиться заново» [44].

Уже в 1990-е гг., по мнению Фукуямы, стало заметно, что «Великий разрыв изживает себя и что процесс обновления норм уже начался». Как гражданин Америки, страны с пуританскими духовными ценностями, Фукуяма указывает прежде всего на «возвращение к религиозности». В этом отношении его идеи во многом перекликаются с трудами российско-американского социолога Питирима Сорокина, относящимися к рубежу 1930 – 1940-х гг. Однако если Сорокин считал исторический процесс «бегом по замкнутой прямой», то Фукуяма видит прогресс общества в росте социального капитала в каждом новом цикле. Благодаря этому возможному (но не гарантированному) росту «стрела Истории направлена вверх» [там же].

Труды Фукуямы вызывают большой резонанс среди современных обществоведов потому, что он творчески продолжает традиции своих предшественников.

4. ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

4.1. Международная система отношений: структура, типы и принципы

Принято считать, что системный подход становится достоянием науки о международных отношениях с середины 50-х гг. XX в. Его широкое распространение совпало с проникновением в социальные дисциплины достижений научно-технической революции и, в частности, с использованием ЭВМ, что придало исследованиям в этой области необходимую строгость, прочную теоретическую обоснованность и эмпирическую верифицируемость (от лат. verificare – доказать истину).

В качестве основоположника системной теории западные исследователи чаще всего называют эмигрировавшего в США австрийского ученого Людвига фон Берталанфи (1901 – 1979), работы которого в этой области получили широкое признание в научных кругах. В применении к социально-политическим наукам системный подход получил плодотворное развитие в работах американских ученых Т. Парсонса (1902 – 1979) и Д. Истона (1917 – 2014).

Особенно широкое распространение в политической социологии получили идеи, высказанные в книге Д. Истона «Системный анализ политической жизни». Политическая система рассматривается в ней в виде определенной совокупности отношений, находящейся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов», в соответствии с базовыми идеями кибернетики. Система получает извне импульсы, сигналы, ресурсы и встречается с вызовами, представляющими угрозу ее целостности. Д. Истон разделяет вызовы на две категории: «требования», связанные с безопасностью, индивидуальной свободой и равенством, участием, потребительскими благами и т.п., и «поддержки», позволяющие удовлетворять некоторые требования и регулировать вызываемые ими конфликты. Источником «требований» являются, с одной стороны, такие части системы внутрисоциетальной среды, как экологическая, биологическая, личностные и социальные подсистемы. С другой стороны, такими источниками являются компоненты экстрасоциетальной среды: международно-политические, международно-эколо-

гические и международные социальные подсистемы. Все эти потоки, поступающие на «входах» из глобальной окружающей среды, перерабатываются внутри политической системы путем реагирования всех ее составных элементов и вызывают, в конечном счете, совокупную ответную реакцию системы, при помощи которой она адаптируется к среде. На «выходах» такая реакция получает форму политических действий, правительственных актов и мероприятий и т.п. В свою очередь, эта обратная реакция системы является началом нового цикла ее взаимодействий со средой, способствует определенным изменениям в окружающей среде, продуцирующей затем новые «требования» и «поддержки» [23].

Таким образом, одним из главных достоинств концепции Д. Истона является рассмотрение политической системы в динамике, как целостного организма, находящегося в постоянном взаимодействии с окружающей средой и непрерывно «сверяющего» свои «ответы» с состоянием и реакцией своих элементов. Немаловажным является и то обстоятельство, что предложенный Д. Истоном системный анализ облегчает поиски и выявление правил функционирования политической системы, закономерностей ее отношений с другими системами, условий сохранения стабильности и т.п.

Тем не менее, не отрицая указанных достоинств анализа Д. Истона, специалисты в области международных отношений довольно сдержанно относятся к утверждениям о применимости его выводов к любому типу политических систем, считая, в частности, что они не подходят к изучению международных систем. Во-первых, потому, что они сделаны фактически на основе изучения специфического типа политической системы, а именно американской политической системы, и слабо учитывают особенности других политических систем. Во-вторых, потому, что истоновское определение политики как «авторитарного распределения ценностей» не принимает во внимание особенности международных систем и не позволяет рассматривать международные отношения как политические. Наконец, в-третьих, потому что схема Д. Истона не может быть применена к глобальной международной системе ввиду особенностей окружающей ее среды.

Основные понятия системной теории. Исходным является понятие «система», которое Л. фон Берталанфи определяет как совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом.

«Элементы» – это простейшие составные части системы. Исследуя развитие таких сложных систем, как общество или человеческий

организм, необходимо постоянно иметь в виду внутренние процессы подбора их элементов, используя анализ и синтез, разложить эти элементы на первый и второй порядок и, насколько позволит достигнутый уровень апробации результатов, проанализировать их причинно-следственную связь. В этом смысле каждый элемент системы может выступать как «подсистема», обладающая своей совокупностью элементов.

«Среда» есть то, что влияет на систему и с чем она взаимодействует. Различают два вида среды: внешняя (окружение системы) и внутренняя (контекст).

Содержание понятия «структура» имеет несколько аспектов, отражающих различные степени сложности системы: а) соотношение элементов системы; б) способ организации элементов в систему; в) совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают из существования системы для ее элементов.

В свою очередь, «функции» системы – это ее реакция на воздействия среды, направленная на сохранение определенного типа отношений между элементами системы ее «устойчивости».

Именно системный подход стал одним из отличительных признаков проникновения социологии в сферу международных отношений, который приоткрыл новые аспекты межгосударственных связей.

К числу общих особенностей международных отношений относится то, что по своему характеру они являются социальными отношениями, из чего следует, что международные системы соответствуют типу социальных систем. Это означает, что они должны рассматриваться как сложные адаптирующиеся системы, анализ которых невозможен по аналогии с анализом моделей механических систем. Кроме того, социальные, в том числе и международные системы, принадлежат, как правило, к особому типу открытых и слабо организованных систем. Здесь далеко не всегда можно провести ясную и четкую границу между изучаемым комплексом и его внешней средой, как должно сделать при определении границы между объектом и средой двух пространственно отдаленных друг от друга объектов. В отличие от систем физического или биологического типа, пространственные границы международных систем носят чаще всего условный характер.

Еще одна общая особенность международных отношений, которая оказывает влияние на системный подход к их изучению, связана с тем, что их основные элементы представлены социальными общно-

стями, группами и отдельными индивидами. Отсюда следует, что международные системы – это системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями и т.п.

Третья общая особенность международных отношений, которая с необходимостью должна приниматься во внимание при системном подходе к их изучению, заключается в том, что МО являются по преимуществу политическими отношениями, главным звеном которых остаются взаимодействия между государствами. Поэтому, например, ядром глобальной международной системы является система межгосударственных отношений.

Что касается специфических особенностей международных отношений, то главная из них состоит в том, что, как уже было показано, они характеризуются отсутствием верховной власти и плюрализмом суверенитетов. С этим связан свойственный международным системам низкий уровень внешней и внутренней централизации. Иначе говоря, международные системы – это социальные системы особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции элементов в целостности, а также значительной автономией этих элементов.

Различия в понимании специфики международных отношений и, соответственно, особенностей международных систем влекут за собой разные подходы к их изучению. Существует несколько таких подходов: традиционно-исторический, историко-социологический, эвристический, смешанный и эмпирический. Их выделение носит условный и отнюдь не взаимоисключающий характер, отражая лишь приоритеты в позициях того или иного автора.

Так, в основе традиционно-исторического подхода для обозначения дипломатических отношений между государствами в тот или иной исторический период в том или ином регионе лежит использование понятия «международная система»: например, европейская система XVII в., основанная на принципах Вестфальского договора 1648 г.; система политического равновесия европейских государств («европейский концерт нации») XIX в.; глобальная биполярная межгосударственная система 1945 – 1989 гг.

Основной недостаток подобного «панорамного» подхода состоит в том, что он не нацеливает на поиск закономерностей функционирования международных (а вернее сказать, межгосударственных) систем, ограничиваясь, как правило, описанием взаимодействий между главными акторами (великими державами), тогда как главное в сис-

темном подходе – это поиск существования закономерных связей между характером международных систем и поведением их основных элементов. Именно на подобной убежденности основаны другие из названных подходов.

Например, Р. Арон, являющийся одним из основателей историко-социологического подхода к изучению международных отношений, делает отправным пунктом своих размышлений о международных системах опыт истории, отклоняя любую попытку конструирования абстрактных моделей. Сравнивая отношения между греческими полисами, европейскими монархиями XVII в., государствами Европы XIX в. и взаимодействие современных ему систем Востока и Запада, он искал в них повторяемость, которая позволила бы выделить некоторые общие закономерности, подтверждаемые уроками исторического прошлого и изучением настоящего. Понимая, что анализ типичной международной системы не дает возможности предвидеть дипломатическое событие или диктовать правителям линию поведения, соответствующую типу системы, Арон считал, что системный подход позволяет выявить ту долю социального детерминизма, которая имеется в функционировании международных отношений, и потому рассматривал его как необходимый элемент их изучения.

В отличие от Р. Арона, американский исследователь М. Каплан (р. 1921) далек от ссылок на историю, считая исторические данные слишком бедными для теоретических обобщений. Основываясь на общей теории систем и системном анализе, он конструирует абстрактные теоретические модели, призванные способствовать лучшему пониманию международной реальности.

Выстраиваемые М. Капланом модели международных систем носят логический характер и остаются в пределах парадигмы политического реализма со всеми присущими ограничениями и недостатками: государственно-центричным подходом; особым вниманием к великим державам и фактическим игнорированием поведения и возможностей малых и даже средних государств; выделением военной силы и могущества в качестве главных аргументов в межгосударственном взаимодействии, а баланса сил – в качестве главного инструмента, способного поддерживать механизм регулирования международного порядка [50].

Одна из главных идей, на которых базируется концепция Каплана, – идея основополагающей роли, которую играет в познании законов международной системы ее структура; эту идею разделяет абсо-

лютное большинство исследователей. Согласно ей, нескоординированная деятельность суверенных государств, руководствующихся своими интересами, формирует международную систему, главным признаком которой является доминирование ограниченного количества наиболее сильных государств и структура которой определяет поведение всех международных акторов. Как пишет американский неореалист К. Уолц, все государства вынуждены нести военные расходы, хотя это неразумная трата ресурсов [там же].

Структура международной системы навязывает всем странам такую линию поведения в экономической сфере или в сфере экологии, которая может противоречить их собственным интересам. Структура позволяет понять и предсказать линию поведения на мировой арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе характеристик международных отношений. Подобно тому, как в экономике состояние рынка определяется влиянием нескольких крупных фирм (создающих олигополистическую структуру), так и международно-политическая структура определяется влиянием великих держав, конфигурацией соотношения их сил. Изменения в соотношении этих сил могут изменить структуру международной системы, но неизменной останется ее природа, в основе которой лежит существование ограниченного числа великих держав с несовпадающими интересами.

Исходя именно из такого понимания, М. Каплан строит свою знаменитую типологию международных систем. Она включает шесть типов систем, четыре из которых носят гипотетический, априорный характер.

Первый тип – система баланса сил – характеризуется мультиполярностью. По мнению М. Каплана, в рамках такой системы должно существовать несколько великих держав. Если же их число будет меньше, то система неминуемо трансформируется в биполярную, с двумя ведущими международными участниками.

Второй тип – гибкая биполярная система – представляет собой международную систему, в которой сосуществуют акторы-государства и новый тип акторов – союзы и блоки государств, а также универсальные акторы (международные организации). В зависимости от внутренней организации двух образующих ее блоков существует несколько вариантов гибкой биполярной системы. Она может быть сильно иерархичной и авторитарной, когда воля главы коалиции навязывается ее союзникам, и неиерархизированной, если линия блока формируется путем взаимных консультаций между относительно автономными государствами.

Третий тип – жесткая биполярная система – имеет ту же конфигурацию, что и второй тип, но, в отличие от него, оба блока организованы здесь строго иерархично. В жесткой биполярной системе нет неприсоединившихся и нейтральных государств, которые существуют в мягкой биполярной системе. Универсальный актор играет здесь весьма ограниченную роль и не в состоянии оказать давление на тот или иной блок. В рамках обоих полюсов осуществляются эффективное урегулирование конфликтов, формирование направлений дипломатического поведения, применение совокупной силы.

Четвертый тип – универсальная система – фактически соответствует федерации, и преобладающую роль играет универсальный актор. Такая система предполагает значительную политическую однородность международной среды и базируется на солидарности национальных акторов и универсального актора. Например, она соответствует ситуации, в которой роль Организации Объединенных Наций (ООН) существенно расширена в ущерб государственным суверенитетам. В этих условиях ООН, в частности, имела бы исключительную компетенцию в урегулировании конфликтов и поддержании мира. Такая система предполагает наличие хорошо развитых систем интеграции в политической, экономической и административно-управленческой областях. Широкими полномочиями здесь располагает универсальный актор, ему принадлежит право определять статус государств и выделять им ресурсы. Международные отношения функционируют на основе правил, ответственность за соблюдение которых несет именно универсальный актор.

Пятый тип – это иерархическая система, которая, по сути, представляет собой мировое государство. Национальные государства утрачивают свое значение, становясь простыми территориальными единицами, а любые центробежные тенденции с их стороны немедленно пересекаются.

Шестой тип – система единичного вето, в которой каждый актор располагает возможностью блокировать систему, используя определенные средства шантажа. В то же время каждый актор может энергично сопротивляться подобному шантажу, каким бы сильным ни было оказывающее его государство. Любое государство способно защитить себя от любого противника. Подобная ситуация может сложиться, например, в случае всеобщего распространения ядерного оружия [50].

Таким образом, именно состояние структуры международной системы является показателем ее устойчивости и изменений, стабильности и «революционности», сотрудничества и конфликтности в рамках системы; именно в ней выражаются законы функционирования и трансформации системы. Поэтому в работах, посвященных исследованию международных систем, анализу этого состояния уделяется первостепенное внимание.

Правила функционирования международных систем М. Каплана. Говоря о законах функционирования гибкой биполярной системы, М. Каплан подчеркивает, что они различаются в зависимости от того, являются ли составляющие ее блоки иерархизированными или нет. Когда блоки иерархизированы, функционирование системы приближается к типу жесткой биполярной системы. Наоборот, если оба блока не иерархизированы, то практически речь идет о правилах функционирования мультиполярной системы. Четыре общих правила применимы ко всем блокам:

– стремиться к расширению своих возможностей по сравнению с возможностями другого блока;

– лучше воевать любой ценой, чем позволить противоположному блоку достигнуть господствующего положения;

– стремиться подчинять цели универсальных акторов (межправительственные организации) своим целям, а цели противоположного блока – целям универсальных акторов;

– стремиться к расширению своего блока, но сохранять терпимость по отношению к неприсоединившимся, если нетерпимость ведет к непосредственному или опосредованному тяготению неприсоединившихся к противоположному блоку [50].

Что касается трансформации международной системы, то основным ее законом Каплан считает закон корреляции между полярностью и стабильностью международной системы.

Например, он подчеркивает нестабильный характер гибкой биполярной системы. Если она основана на неиерархизированных блоках, то возможна ее эволюция к мультиполярной системе. Если тяготеет к иерархии обоих блоков, то имеет тенденцию трансформироваться либо в жесткую биполярную, либо в иерархическую международную систему. Для гибкой биполярной системы характерны: риск присоединения неприсоединившихся; риск подчинения одного блока другому; риск тотальной войны, ведущей либо к иерархической системе, либо к анархии. Внутриблоковые дисфункции в ней подавлены, зато

обостряются межблоковые противоречия. Основное условие стабильности биполярной системы, – заключает Каплан, – это равновесие мощи. Если появляется третий блок, то это ведет к серьезному разбалансированию и риску разрушения системы.

Предложенная Капланом концепция не была безоговорочно принята всем научным сообществом. Напротив, ее много критиковали в специальной литературе сразу после появления: естественно, она вызывает еще больше критических замечаний сегодня – прежде всего, за ее умозрительный, спекулятивный характер, оторванность от реальной действительности и т.д. Вместе с тем признается, что это была одна из первых попыток серьезного исследования, специально посвященного проблемам международных систем с целью выявления законов их функционирования и изменения.

4.2. Понятие «мировая политика», его значение в исследовании международных отношений

Мировая политика – это термин, который уже давно перестал быть одной из многих теоретических конструкций международных отношений. Сегодня теория и практика мировой политики понимаются исключительно системно и неразрывно с международными интеграционными процессами, что можно интерпретировать следующими тезисами: во-первых, международные отношения транспарентны (прозрачны) для движения капитала, технологий и социокультурных идей, а во-вторых, они подвержены турбулентности, т.е. быстро модифицируются, и форматы их связей разновекторны с пересечением интересов государственных и негосударственных акторов. В этих условиях национальные интересы государств напрямую зависят от динамизма мировой политики, которая, в свою очередь, выступает существенным катализатором трансформаций государственного управления и национально-государственной идентичности.

По мнению американского политолога Р. Кэохена, одного из видных представителей американской теории международных отношений: «Мировая политика сегодня – это вопрос жизни и смерти не только для солдат или граждан, участвующих в военных действиях, но для всего человечества. Сохраняется постоянная угроза ядерного уничтожения. Если подходить с менее апокалиптических позиций,

мировая политика ежедневно влияет на жизни людей на всем земном шаре: политические силы и решения задевают системы международной торговли, инвестиций и производства» [24].

В связи с этим экономические отношения сегодня охватывают значительный сегмент мировой политики, в особенности если вспомнить значение нефтегазового сектора международного рынка для национальных политик многих стран мира. Поэтому в международной практике действуют две базовые схемы мировой политики. Первая схема связей интерпретируется через традиционный формат международных отношений французского ученого Р. Арона «дипломат – солдат» и охватывает традиционный военно-политический формат связей между державами. При этом для второго вектора взаимодействий в рамках постиндустриальной мировой политики тождественен принцип американского исследователя Дж. Розенау «турист – террорист», в котором значительно расширяется значение экономико-технологического сотрудничества, демографических, информационных и социокультурных процессов.

И тот, и другой формат международных отношений продолжает функционировать на основе базового принципа «друг – враг» политической теории немецкого ученого К. Шмита (1888 – 1985). Согласно его определению, принцип «друг – враг» – это специфический политический дифференциал, к которому можно свести действия и мотивы субъектов политических отношений, – это различение «друга» и «врага», дающее определение понятия через критерий, а не через исчерпывающую дефиницию или сообщение его содержания. Поскольку этот дифференциал не является производным из иных критериев, такое различение применительно к политическому аналогично относительно самостоятельным критериям других противоположностей: доброму и злому в моральном, прекрасному и безобразному в эстетическом и т.д. [51, с. 25] Дифференциация международной политики на основе принципа К. Шмитта воспроизводит на постоянной основе конфликтные ситуации, которые не только увеличивают турбулентность мировой политики, но и создают политико-правовые и социально-экономические условия для прозрачности разнообразных связей международных акторов. Так, например, значение права «пропорционально» фактору силы в международных отношениях, что позволяет современной мировой политике балансировать на грани больших и малых вооруженных конфликтов, а также решать их с помощью компромисса и арбитража коллективной дипломатии субъектов.

В целом, политическое пространство, как впрочем и экономическое, непосредственно связано с эффективностью и конкуренцией за дефицитные ресурсы между акторами. Поэтому принцип «друг – враг» представляется геополитическим императивом международных отношений, развивающихся по традиционным и постиндустриальным векторам, демонстрируя при этом как транспарентные, так и турбулентные тенденции. Более того, интеграционные процессы в международных отношениях в значительной степени продолжают предопределяться геополитической целесообразностью и национальными интересами мировых держав. В частности, содержание национальных интересов государства сосредотачивается на военно-политических, пространственных и экономических компонентах его государственной мощи, являющейся базовым элементом в выстраивании международных стратегий, в которых за последнее время возросло значение транснациональных связей. Следовательно, в современных условиях международных интеграционных процессов геополитическую линию проводят не только государственные, но и транснациональные акторы[1], которые демонстрируют значительную гибкость в реализации своих корпоративных интересов. Суть этих действий зиждется на сочетании элементов «мягкой силы» и лоббирования в государственных структурах, что в конечном итоге способствует быстрому развитию «Т-сетей» в рамках мировой политики.

«Т-сети» охватывают сегодня весь массив международных связей, делая их более транспарентными для глобализационных процессов – демократизации, глобализации и всеобъемлющей информатизации, через которые ведущие мировые акторы стремятся укрепить свои политические и экономические позиции, распространить и утвердить собственные ценности в качестве универсальных мировых общественных норм. На протяжении последних двух столетий эта прерогатива принадлежала западным странам, но с нарастанием глобализации такие возможности появляются и у других цивилизационных платформ, например, Китая с его значительным социокультурным

[1] Новые транснациональные акторы очень разнообразны по своим целям. Их усилия могут быть направлены как на создание какого-либо продукта (причем, этот продукт также весьма различен – товар, услуги, знания, новые связи и отношения и т.д.), так и на разрушение имеющегося (ряд антиглобалистских движений, террористические организации) / Электронный словарь международных отношений // Режим доступа: http://www.intertrends.ru/five/008.htm

и экономическим потенциалом. По мнению многих западных и отечественных аналитиков, XXI век может стать китайским как в экономике, так и международной политике.

Несмотря на то, что транснационализация повышает международную конкуренцию и шансы многих акторов на самореализацию, рост транснационального потенциала мировой политики отрицательно влияет на политическую самостоятельность держав, так как повышает их финансово-экономическую зависимость от негосударственных акторов (транснациональных корпораций (ТНК) и неправительственных организаций (НПО)). В связи с этим можно утверждать о нарастающем процессе глокализации как составной части турбулентности мировой политики, способствующей формированию глобальной многополярности через изменение военно-силовой, экономической и технологической мощи международных полюсов. Все эти трансформации геополитических отношений происходят в основном эволюционным путем, так как на фоне прежних лидеров в процессе глокализации мировой политики идет возвышение иных региональных платформ (например, Индия, Турция, Бразилия и др.).

Таким образом, прозрачность геополитических пространств в сочетании с растущими «Т-сетями» составляют суть мировой политики постмодерна, призванной к воплощению государственных и частных интересов акторов на фоне повсеместных интеграционных процессов. Более того, по мнению Р. Кэохена, транснациональный сегмент мировой политики сегодня является локомотивом и основой национальной и мировой экономики. Действительно, в современных условиях национальные государства повсеместно прибегают к помощи крупных международных корпораций в плане продвижения своих национальных интересов, особенно в сфере энергетики и высоких технологий, так как в практическом плане этот симбиоз государственных и корпоративных потребностей обуславливается транспарентностью и турбулентностью постмеждународной политики держав.

Согласно точке зрения Дж. Розенау, «…неопределенность является главной характеристикой турбулентной политики. В то время как колебания переменных составляющих обычно придерживаются признаваемых моделей, закономерности исчезают, когда устанавливается турбулентность. В такие моменты структуры и процессы мировой политики вступают в фазу, не имеющую предварительно установленных правил или границ» [50]. В условиях турбулентности международных отношений транспарентность становится особенно востребо-

ванной в связи с тем, что это базовая институция не только современных интеграционных процессов, но и глобальной системы безопасности. На основе прозрачности позиций в дипломатических переговорах происходит реализация некоторых процессов: во-первых, осуществляются долгосрочные партнерские связи акторов, что благоприятно сказывается на психологическом климате международных отношений; во-вторых, транспарентность ускоряет рост взаимозависимости и капитализации финансово-экономических отношений субъектов мировой политики, повышая тем самым уровень их национальной безопасности.

В отличие от прозрачности, турбулентность мировой политики провоцирует новый виток геополитической активности, связанный с пространственно-сырьевым компонентом государственных интересов, где державы и частные игроки стремятся получить доступ к перспективным районам газонефтяной добычи. К сожалению, этот процесс необратим, и издержки от него станут серьезным испытанием для международных правовых институтов и военно-политической безопасности мирового сообщества. Так, в событиях на Ближнем Востоке можно увидеть геополитическую игру, целью которой являются энергоресурсы стран региона, и здесь участвуют не только традиционные международные акторы, но и мировые частные финансово-экономические и энергетические гиганты. Кроме того, государственный интерес ведущих западных стран связан с продвижением позиций собственных компаний на территориях богатых природными ресурсами стран, например, Ирака, Ливии и др. Кооперация государственных и частных интересов, как показывает международная практика, не всегда дает пользу обществу.

Однако это может стать дополнительным стимулом к созданию более эластичной и эффективной системы управления в национальных государствах. По мнению американского исследователя Э. Тоффлера (р. 1928), «…мы создаем новую многоуровневую мировую игру, участники которой – не только нации, но и корпорации, профсоюзы, политические, этнические и культурные группировки» [41, с. 520]. Поэтому национальный интерес во многих демократических государствах перестает быть прямой прерогативой политической элиты, так как при наличии развитого гражданского общества его различные социальные группы требуют от своего правительства учитывать их интересы при разработке и проведении внутренней и внешней политики страны.

Так, например, внутренние экономические акторы – это одни из активных и самостоятельных сегментов гражданского общества, и они способны демонстрировать этот потенциал не только в публичной, но и в мировой политике. Следовательно, национальные интересы государств внутри собственных социумов обуславливаются не столько показателями его силовой военно-политической мощи, сколько успехами в финансово-экономических и социокультурных процессах. Если раньше державы вступали в геополитические баталии, чтобы иметь мощную армию и промышленность с ресурсной базой, то теперь в рамках мировой политики требуется обладать еще и значительным средним классом, а также высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Как показывает международная практика последних кризисных лет, транспарентность мировой политики важна не только в военно-политическом, но и в финансово-экономическом сегменте международных отношений, подвластных турбулентности. В частности, финансово-экономические пертурбации прямо связаны с закулисной игрой крупных экономических государственных и частных акторов, которые заинтересованы в изменении своей доли сегмента на международном рынке. Поэтому относительно России нестабильность в мире имеет не только негативные последствия, но и позитивные явления в виде высокой цены на нефть и газ, а главное – возможности дальнейшего расширения своего нефтегазового сегмента в развитых и развивающихся экономиках мира, что в конечном итоге обеспечивает отечественной экономике значительную финансовую ликвидность.

5. ДИПЛОМАТИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

5.1. Дипломатия государства: цели и принципы

Само слово «дипломатия» происходит от греческого «diploma» – так на земле древней Эллады называли сдвоенные дощечки с нанесенными на них текстами, выдававшиеся посланцам в целях особого подтверждения их полномочий. И хотя дипломатия как специфическая сфера общественной жизни существует с незапамятных времен, для обозначения государственной деятельности в области внешних сношений это слово начинает применяться и прочно входит в обиход в Западной Европе лишь с конца XVIII в.

Под дипломатией в наши дни принято понимать официальную деятельность глав государств, правительств, специальных органов внешних сношений и их зарубежных представительств по осуществлению переговоров, переписки, невоенных практических мероприятий с учетом конкретных условий и характера решаемых задач ради отстаивания внешнеполитических целей, защиты прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей.

Характер и формы дипломатической деятельности государств позволили некоторым ученым и дипломатам определять дипломатию как применение ума и такта к ведению официальных сношений между правительствами государств, или науку о внешних сношениях или иностранных делах государства, а в более узком смысле – науку или искусство переговоров.

И хотя переговоры являются ключевым методом осуществления дипломатии, последняя не может быть сведена только к ним. С точки зрения современных представлений, формы дипломатической деятельности включают в себя:

– периодически проводимые встречи глав государств и их специально уполномоченных на это представителей, дипломатические конгрессы, конференции и др.;

– дипломатическую переписку посредством обмена нотами, меморандумами, личными письмами и т.п.;

– подготовку и заключение двусторонних и многосторонних международных договоров и соглашений, регламентирующих широкий круг вопросов межгосударственных отношений;

– постоянное представительство государства за границей, осуществляемое его посольствами и иными миссиями, поддержание через них на регулярной основе контактов с дипломатическим ведомством страны пребывания;

– участие представителей государства в работе международных организаций, – и, в первую очередь, ООН, выделяющейся на фоне других как поистине универсальный форум глобального масштаба, на котором страны мира могут обсуждать на равноправной основе интересующие их проблемы;

– изложение в средствах массовой информации официальных позиций государства по тем или иным внешнеполитическим вопросам, периодические публикации официальной информации о важнейших международных событиях, официальное, от имени правительства, издание международных документов.

Иногда понятия «дипломатия» и «внешняя политика» употребляют как тождественные, что не вполне правомерно. Цели и интересы государства, определяющие основные направления его деятельности на международной арене (а это и составляет существо внешней политики), осуществляются посредством дипломатии и благодаря усилиям экономических, торговых, культурных и иных представительств, как по государственной линии, так и поддерживаемых общественными и частными учреждениями и организациями (банками, фирмами, религиозными обществами и т.п.). Нельзя сбрасывать со счетов и то, что при определенном стечении обстоятельств прямым орудием осуществления внешней политики становятся вооруженные силы, которые могут служить как агрессивным, так и оборонительным, мирным целям.

Разумеется, среди всех средств внешней политики именно дипломатии принадлежит особое, исключительно важное место. Только для нее осуществление внешнеполитических целей и определение необходимых для их достижения путей и средств является единственной задачей. При этом дипломатические ведомства, добиваясь от своего центрального аппарата и зарубежных представительств искусного пользования формами сношений между правительствами и успешного политического воздействия на иностранные государства в рамках этих форм, как правило, одновременно координируют работу всех других государственных и негосударственных органов и учреждений, нацеленных на реализацию внешнеполитических функций. Ясно, что если государства строго придерживаются общепринятых принципов

и норм во внешней политике и дипломатии, намного легче и безболезненнее решаются вопросы, возникающие между ними в процессе двустороннего и многостороннего общения. Необходимость неукоснительного следования этим принципам и нормам становится особенно очевидной в ядерный век, когда со всей остротой встал вопрос о сохранении самой жизни на Земле, существовании человеческой цивилизации.

В Российской Федерации и большинстве других стран мира дипломатические ведомства носят название министерств иностранных дел. Встречающиеся различия в наименовании соответствующих ведомств (в США, например, Государственный департамент, в Англии – Форин оффис, во Франции – Министерство внешних сношений) их сущности и функций, естественно, не меняют.

Министерство иностранных дел (МИД) Российской Федерации, осуществляя свою внешнеполитическую деятельность, представляет Россию на международной арене в контактах с другими государствами, перед дипломатическим корпусом в Москве. Оно координирует также деятельность других российских ведомств и органов, поддерживающих внешние связи.

На МИД возложена обязанность получать, обобщать и анализировать информацию по различным аспектам международного положения, готовить на этой основе предложения по вопросам внешней политики государства. В этих целях поддерживаются постоянные контакты с российскими посольскими и консульскими учреждениями за рубежом, осуществляются руководство их работой, а также связь с иностранными дипломатическими представительствами в Москве. Министерство участвует в подготовке и приеме иностранных государственных и правительственных делегаций, в осуществлении визитов официальных российских представителей в зарубежные страны. Представители МИД принимают участие в работе международных форумов, разрабатывают проекты договоров и соглашений, защищают личные и имущественные интересы граждан и юридических лиц Российской Федерации, находящихся за границей.

Ведущей моделью современной российской дипломатии является ее политико-экономический аспект, определяемый специалистами как «энергетическая дипломатия». Таким образом, для России рост стоимости энергоносителей – это основной структурный геополитический показатель, ведь более половины российского бюджета зависит от доходов нефтегазовой отрасли.

Основные приоритеты современной энергетической дипломатии страны, сформулированные в Энергетической стратегии России на период до 2020 г., в немалой степени обусловлены уникальным положением России в мировой энергетике и мировой энергетической политике. С одной стороны, Россия – активный участник группы государств, входящих в «Большую двадцатку», которые, как и большинство других стран, являются нетто-импортерами энергетических ресурсов. Глобальные энергетические интересы этих стран сводятся к обеспечению долгосрочных и надежных поставок импортных энергоресурсов по разумным ценам.

С другой стороны, Россия входит в группу ведущих нетто-экспортеров энергетических ресурсов, в частности нефти, глобальные энергетические интересы которых сводятся к обеспечению долгосрочных и стабильных поступлений средств за экспорт этих ресурсов по разумно высоким ценам. Их интересы отстаивает ОПЕК, а некоторые страны, включая Россию, входят в группу независимых экспортеров нефти.

В частности, в соответствии со схемой развития газовой отрасли до 2030 г., Россия нарастит добычу газа в 1,5 раза – до 1 трлн. куб. м в год, а экспорт должен увеличиться до 455 – 520 млрд. куб. м в год. При этом добыча нефти до 2020 г., в рамках соответствующей стратегии развития для нефтяной отрасли, хоть и стабилизируется на уровне 505 – 510 млн. т, но позволит увеличить экспорт до 270 млн. т, главным образом, за счет увеличения глубины переработки нефти на внутреннем рынке. Россия активно готовится к наращиванию добычи и экспорта нефти и газа, как в Европу, так и Азию. При этом на фоне европейских санкций азиатское направление российской энергетической дипломатии становиться ведущим и перспективным с точки зрения политической и финансовой конъюнктуры для Российской Федерации.

В связи с этим энергетическое развитие и сотрудничество рассматриваются российскими властями как основа современной геополитической стратегии государства. По мнению экспертов МИД РФ, энергетическое направление – это одно из перспективных и затрагивающих интересы глобальных акторов. Российская дипломатия в этом вопросе базируется на основе коллективного подхода и достижения компромиссного решения по основным вопросам международной энергетической безопасности. Так, энергетическое направление, по замечанию российских дипломатов, продолжает оставаться

одним из приоритетов, где последовательно проводится линия на реформирование правовой базы международного сотрудничества в сфере ТЭК, повышение авторитета страны в мировой энергетике, отстаивание интересов российских компаний на мировых сырьевых рынках.

Таким образом, энергетическая дипломатия рассматривается российской стороной, во-первых, как основа экономической интеграции отечественной экономики в мировые структуры, во-вторых, как механизм влияния российской дипломатии на мировые процессы, а в-третьих, как возможность расширения экономической и политической географии российской экономической и политической дипломатии.

5.2. Национальное государство как основной международный актор

Понятие «нация» является довольно распространенным в широких массах словом, и, прежде всего, под нацией понимается какой-либо народ. На первый взгляд, практически каждый цивилизованный человек является представителем какой-либо нации, и для него это понятие должно иметь определенное ясное и признанное толкование.

Во Франции понятие «нация» со времени Великой французской революции было использовано для обозначения сообщества свободных граждан. В монархический период французское королевство представляло собой этнополитический конгломерат французов, бургундов, бретонцев, нормандцев и многих других представителей политического деления Франции феодальной эпохи. Этот этнический конгломерат покоился на схожей культурной доминанте и лояльности французскому суверену. В период революции, т.е. во время всплеска социальной активности, в государстве утверждаются две базовые точки зрения на понятие «нация». Первая, унитарная, провозглашает Францию единым государством с неделимым суверенитетом и с одной французской нацией, рассматривающейся как социоисторический организм, центром которого является географический район Иль-де-Франс. Содержательный акцент второй точки зрения был сделан на то, что каждый народ (как граждане) должен иметь право на образование своего государства. Вытекающие отсюда противоречия позволяют говорить о том, что термин «нация» содержит

в себе смысловой антагонизм, воплотить который в чистом виде просто невозможно. В частности, современная Франция подтверждает это предположение. Оставаясь унитарным государством, национальное правительство под давлением различных культурно-территориальных общностей вынужденно формировать широкие культурные автономии на территориях своих департаментов.

Под влиянием французской революции в таком значении понятие «нация» перешло во многие европейские языки. Таким образом, нацией называют не только собственно нацию, но социоисторический организм. Так, нация в англоязычной литературе нередко употребляется в том же смысле, что и слово «народ».

Иной была ситуация в Германии. На ее территории также существовало несколько крупных немецкоязычных государств. Формировавшаяся идея немецкой государственной общности основывалась на языковом и культурном сходстве, территориальной близости. Понятие «нация» употреблялось в смысле «народ» и в таком значении сохранилось в немецком языке до сих пор.

Именно государственная власть, а также письменная и устная речь стали первыми предпосылками будущего национального объединения людей. Так, государства Древнего Востока стали преодолевать замкнутость и ограниченность общинной жизни, подчиняя входящие в состав империй племена правовому закону, и над племенной культурой, благодаря письменности, стала надстраиваться культура иного порядка, примером которой являются египетская наука, древнееврейская религия, античная философия и искусство. Таким образом, к XVII в. в Европе уже присутствовали предпосылки для образования наций и национальных культур. Однако новые образования соединены не только экономически и политически, но и силой человеческого духа, через национальную культуру.

Появившиеся нации – это объединения людей, живущих на большой территории, а потому не только утративших кровное родство, но даже незнакомых друг с другом. И в этом случае люди различают «своих» и «чужих», однако иначе, чем это было в этносе. Их единство выражается не столько внешне, сколько внутренне. И в связи с этим особую роль начинает играть феномен национальной идентичности, катализатором которого являются вербальная и невербальная коммуникации. Национальная идентичность, по мнению авторитетных российских ученых, – это ведущий социальный ресурс, необходимый обществу для обеспечения своего динамичного развития. Та-

ким образом, размывание идентичности происходит под действием глобализации, влияющей на развитие как отдельных стран, так и целых регионов мира.

В связи с этим жизненно необходимым для сохранения национальной государственности является развитие собственной культуры и языка. Литературный язык создает фиксированную, т.е. кодифицированную на основе лингвистических норм письменную и устную речь, формирующую постоянную коммуникацию между различными территориальными группами государства.

По определению отечественного исследователя В.В. Виноградова (1895 – 1969), «Литературный язык – общий язык письменности того или иного народа, а иногда нескольких народов – язык официально-деловых документов, школьного обучения, письменно-бытового общения, науки, публицистики, художественной литературы, всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме, чаще письменной, но иногда и в устной» [14, с. 288].

Однако наличие литературного языка и массива текстов – еще не доказательство того, что в них представлена национальная культура. Ситуация радикально меняется с появлением общенациональной жизни, формированию которой способствуют не только национальный рынок и гражданские свободы, но и распространение грамотности во всех слоях населения. Только грамотное население страны может быть консолидировано с помощью национальной культуры.

Итак, нацию объединяет, прежде всего, помимо экономических и политических факторов, национальный характер и психология, идеалы и самосознание. Этот психологический и идеологический облик нации ярче всего выражает национальное искусство. Недаром искусство считают средоточием национальной культуры. Особую роль в формировании национальной культуры играет философия. Именно в ней основа национального единства осознается в ясной теоретической форме и выражается в виде так называемой «национальной идеи», выступающей идеологическим стержнем для консолидации граждан государства.

Российский философ Н.А. Бердяев (1874 – 1848) на примере русских обосновывал это следующим образом: «В области духа на протяжении многих веков русская идея выражалась в том, что неизменные нравственные представления организовывали жизнь русской нации, указывали духовные ориентиры русскому человеку, несмотря на все нашествия и внутренние смуты. То же чувство единения с людь-

ми, те же понятия меры, гармонии. Всякий раз они наполнялись живым смыслом – в подвижничестве Сергия, Нила, Серафима, в творчестве Рублева, Пушкина» [8]. Национальная идея – это продукт национальной культуры, поиски которой могут свидетельствовать о ее состоянии и уровне развития.

Таким образом, в национальной культуре можно выделить два уровня. Первый уровень выражается в национальном характере и национальной психологии, не мыслимых вне общенациональной жизни. Второй представлен в литературном языке, высоком искусстве и философии. Национальная психология в основном формируется стихийно, под воздействием случайных факторов. Национальное самосознание артикулируется сознательными усилиями национальной интеллигенции. И поскольку духовная культура концентрированно выражает самосознание нации, интеллигенцию считают субъектом и творцом национальной культуры. Однако за спиной национальной интеллигенции должно стоять активное и грамотное национальное большинство, интересы которого будут артикулировать представители творческой элиты.

В настоящее время понятие «нация» имеет в первую очередь политический оттенок, и в мировой политической лексике употребляется в смысле «нации-государства». Становление нации предполагает становление новой общности, объединяющим параметром которой будет проживание на территории одной страны, а главным образующим фактором должно стать повышенное чувство патриотизма и гражданственности.

В связи с этим национальные интересы нации-государства в системе международных отношений можно обозначить как совокупность объективных внутренних и внешних потребностей государства, определяемых, с одной стороны, социально-экономическими и геополитическими отношениями, культурно-историческими традициями, необходимостью обеспечения безопасности, сохранения суверенитета, территориальной целостности, защитой населения от внешних и внутренних угроз и опасностей, а с другой – основополагающими факторами его внутри- и внешнеполитической активности в условиях постоянной конкуренции между государствами. Данные интересы позволяют обеспечить устойчивое развитие личности, общества, государства в целом.

При этом интерес государства полностью может не совпадать с интересом общества или отдельно взятой личности по тем же осно-

ваниям, что и национальный интерес. Государственный интерес приобретает силу, когда общий интерес граждан переводится бюрократией на профессиональный язык государственного управления. Национальный интерес неотделим от государства и представляет собой фундаментальный принцип, главный закон жизнедеятельности государства в системе международных отношений, служащий целям сохранения силы государства и здоровья нации. Таким образом, государство выражает потребности нации, а категории «национальный интерес» и «государственный интерес» тождественны.

Национальный интерес государства содержит в себе два основных элемента: центральный (постоянный) и второстепенный (изменчивый). При этом центральный интерес состоит из трех факторов: 1) природы интереса, который должен быть защищен; 2) политического окружения, в котором действует интерес; 3) рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств. Второстепенный элемент – не что иное, как конкретная форма, которую центральный национальный интерес принимает в пространстве и времени.

Формирование национальных интересов представляет собой постепенный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении культурных, экономических, социальных, национально-психологических и иных факторов, в совокупности определяющих содержание и характер национально-исторического опыта данного народа или страны. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и не могут существовать независимо от сознания их носителей. Они имеют самую тесную взаимосвязь с идентичностью конкретной территориальной общности.

Рассмотрение вопроса, касающегося национальных интересов, будет неполным без анализа их классификации. В современной отечественной и зарубежной политической науке национальные интересы принято подразделять на главные и второстепенные, постоянные и переменные, долгосрочные и краткосрочные. В данной классификации существует определенное ранжирование национальных интересов, которое основывается на их значимости для политической системы государства и охватывает его жизненно важные структуры.

Так, например, общепринято, что главные национальные интересы заключаются в обеспечении национальной безопасности, сохранении целостности территории государства и потенциала его стратегического развития. В этом случае мы можем говорить о необходимо-

сти контроля тех пространств, на которых находятся важные торговые коммуникации и ресурсы, обеспечивающие развитие социально-экономической, военно-стратегической и других составляющих мощи государства. Главные интересы обусловливают защиту физической, политической и культурной целостности государства. Они объективизируются, будучи связанными с фундаментальными параметрами мощи государства – его геополитическими позициями, мощью, влиянием в международных отношениях, и поэтому понимаются как постоянные и долгосрочные.

Таким образом, главный национальный интерес не может быть объектом компромисса и политического торга, так как от его реализации зависит безопасность государства и общества на международной арене. Поэтому достижение данного национального интереса сопряжено с необходимостью задействовать все имеющиеся ресурсы и потенциалы у государства. Недостаточно энергичная защита главных национальных интересов чревата тяжелейшими последствиями для государства, вплоть до его развала (например, Советский Союз, Югославия, Чехословакия).

Ко второму типу национальных интересов – второстепенным, в основе своей имеющим переменный и краткосрочный характер, относятся интересы, которые включают социально-экономическое, политико-правовое, военно-стратегическое, культурное и другие виды сотрудничества между государствами на мировой арене. Это, например, необходимо для формирования международных социально-экономических союзов и военно-политических блоков и их взаимодействия. На этом основано такое фундаментальное понятие, как международный порядок, который предполагает не только конкуренцию между государствами, но и разграничение зон их влияния, образовывая тем самым необходимый баланс интересов.

Второстепенные интересы динамичны, изменчивы, они постоянно корректируются в зависимости от складывающейся внутренней и внешней среды. Эти интересы могут быть принесены в жертву интересам главным, жизненно важным для безопасности государства. Они могут служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов государства. Их реализация призвана повысить степень удовлетворения интересов государства первого уровня, например, расширить его территорию за счет других государств, обеспечить ему контроль над субъектами мировой политики, позволить навязывать другим свою систему правления, ценностей.

По сферам политики национальные интересы могут быть внутри- и внешнеполитическими.

Внутриполитические интересы заключаются в сохранении конституционного строя, институтов государственной власти, территориальной целостности, единства правового пространства, правопорядка, формировании правового государства и гражданского общества, нейтрализации причин и условий, способствующих появлению политического и религиозного экстремизма, сепаратизма, социальных, межэтнических и религиозных конфликтов и терроризма внутри государства. Внешнеполитические интересы государства заключаются в обеспечении национальной безопасности и суверенитета, сохранении и укреплении собственных международных позиций, обеспечении наиболее благоприятных международных условий реализации своего влияния на внутреннюю и внешнюю политику других стран.

5.3. Базовые факторы формирования и реализации национальных интересов государства в международных отношениях

Как и любое явление общественно-политической жизни, национальный интерес имеет определенные условия, оказывающие основополагающее воздействие на его формирование и реализацию каждого государства в международном пространстве. Существуют разнообразные внутренние и внешние факторы, способствующие выработке тех или иных национальных интересов, к которым, в частности, можно отнести политический режим государства, суверенитет, конфликт интересов, поведение субъектов политики, ценностный компромисс, национально-государственную идентичность, геополитическое и экономическое положение государства, демографическую ситуацию и состояние информатизации общества.

Политический режим – это движущая сила процесса формирования и реализации национальных интересов государства, которая является системой властных механизмов, определяющих как внутренние векторы развития страны, так и ее внешнюю политику. Проецирование властной мощи на основе подконтрольного пространства позволяет государству и его гражданам добиться реализации своих потребностей. Поэтому от тех принципов, на которых базируется политический режим, зависит контекст национальных интересов и их привлекательность в целом.

Так, например, если это демократическое государство, то основополагающими интересами его высшего политического руководства будет поддержание баланса сил и плюрализма мнений, как внутри страны, так и в окружающем мире. Таким образом, национальные интересы данного государства в системе международных отношений выстраиваются на основе равноправного партнерства и содружества. Страны, с их недемократическими правительствами, узурпирующими политическую власть внутри государства, выстраивают свою внешнюю политику, если этому способствует мощь государства, на всеобщем контроле окружающих территорий, а следовательно, их национальные интересы опираются на силовой фактор.

Поэтому вполне очевидно, что в современной политической науке принято отождествлять национальные интересы исключительно с демократической формой правления, способствующей их полной и эффективной реализации. Только демократическое государство, функционирующее на принципах открытого общества, свободы слова и политического представительства, способно воплотить в жизнь основные потребности его граждан.

Любой политический режим зиждется на государственном суверенитете, что позволяет субъектам политики поддерживать правопорядок в обществе, а политической власти оставаться универсальным механизмом регулирования общественных отношений. Однако суверенитет государства – это еще и политико-правовой фактор, способствующий формированию и реализации национальных интересов государства в системе международных отношений. Именно эффективная защита суверенитета в полной мере отвечает национальным интересам государства и требует приоритетной, институциональной разработки долгосрочной государственной политики по реализации национальных интересов как доминирующих. Государственный суверенитет – это один из столпов международного порядка, снижающий негативное влияние международного хаоса в отношениях между акторами и способствующий формированию международного правового поля.

Так, суверенитет государства – это неотчуждаемое международное юридическое качество свободного и независимого государства, символизирующее его политико-правовую самостоятельность и высшую ответственность как первичного субъекта международного права. Именно суверенитет выступает неотъемлемым условием становления народа как нации – политической общности, осознающей и вы-

ражающей свои объективные, жизненно важные интересы в мировом пространстве, а также легитимирующей действия органов власти страны по реализации данных интересов.

Таким образом, национальный интерес в рамках мировой политики – это феномен политический, заключающий в себе конфликтное начало, основанное на дихотомии интересов различных международных акторов. Поэтому конфликт интересов есть объективная реальность международных отношений, выступающая фактором формирования и реализации национальных интересов государства. В этом случае мы опираемся на общепризнанную аксиому – ведущим мотивом и конечным результатом субъекта политики, как внутри государства, так и на международной арене, всегда выступает завоевание, удержание и использование политической власти. Власть – это один из ведущих мотивов в деятельности субъектов политики, в том числе и мировой.

Национальный интерес – это часть поля политического и, конечно, социального, которые можно рассматривать как катализаторы объективизации интересов граждан во внешней и внутренней политике державы, в которой они приобретают общенациональное содержание и правовую основу. В основе функционирования любой власти находится минимальный ценностный компромисс, т.е. баланс, временное соглашение, позволяющее реализовать общие интересы. Ценностный компромисс есть неотъемлемый фактор формирования и реализации базовых национальных интересов государства.

Цель кооперации интересов государства и общества здесь видится в достижении национальной безопасности на фоне материального и духовного развития граждан, так как государство без процветающего общества не может оказывать существенного геополитического влияния в международной и мировой политике. В свою очередь, общество без государства не способно самостоятельно защитить свои интересы и должным образом обеспечить собственную безопасность.

О роли государства и его политики в сфере обеспечения безопасности общества немецкий исследователь У. Бек (р. 1944) думает так: «…мировая экономика, отделенная от политики – есть иллюзия. Без государства и общественных служб – нет безопасности. Без налогов – нет государства. Без налогов – нет образования, нет нормальной санитарной политики, нет общественной безопасности. Без налогов – нет демократии. Без общественного мнения, без демократии и без гражданского общества, – нет законности. А без законности, опять

же, нет безопасности» [7]. Как видно, государство должно задействовать все свои властные механизмы для обеспечения внутренней и внешней безопасности общества. При этом базовым фактором является национально-государственная идентичность, консолидирующая территориальную общность в гражданскую нацию и формирующая ее национальные интересы.

Вполне очевидно, что национальное государство в плане гражданской общности является универсальным регулятором, обеспечивающим конструктивное взаимодействие социальных групп и страт между собой в соответствии с логикой общего блага. Безусловно, от выполнения этой задачи зависит целостность территории державы и ее интересов, а как известно, внутренние противоречия во многих случаях становятся прологом к большим территориальным проблемам, т.е. становятся факторами глобального геополитического пространства.

При анализе влияния геополитического фактора на формирование национальных интересов важно то, что с момента возникновения классической геополитической школы в Германии основными объектами изучения геополитики традиционно считались понятия «пространство» и «географическое положение государства». Однако впервые в истории геополитической мысли французский исследователь В. де ла Блаш в центр своей концепции ставит человека и его творческий потенциал. Ученый выдвигает тезис о том, что «человек, так же как и природа, может рассматриваться в качестве географического фактора» – и не пассивного, а активно воздействующего и направляющего процессы на земном шаре в рамках природного комплекса [19].

Таким образом, геополитический потенциал и интересы государств основаны не только на территории и природных ресурсах, но и на количестве населения и его творческом потенциале, задействовать который можно лишь при условии, если человек имеет свободу действий и достаточное материальное благополучие. Тем более, на международной арене разворачивается настоящая геополитическая борьба за демографические ресурсы, в особенности это касается высококвалифицированной рабочей силы.

Именно синтез интеллектуального потенциала человека и природной среды способствует формированию геокультурного кода нации – набора социально-культурных и географических элементов, влияющих на восприятие человеком окружающей его антропогенной

и природной среды. Геокультурный код нации-государства – это базис, на основе которого проходит выстраивание геополитической линии государства в окружающем его мире. Несмотря на недостаточное политическое и экономическое влияние России в международных отношениях, ее геокультурный код позволяет ей претендовать на значительную геополитическую роль в мировом пространстве.

6. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

6.1. Понятие, основные принципы и способы международной безопасности

В начале XXI в. пришло отчетливое осознание того, что в сфере международной безопасности происходят сдвиги глубинного, «тектонического» характера, а ее обеспечение требует нового стратегического мышления, материально-технической базы, военно-политических инструментов и международной организационно-правовой структуры.

Сегодняшнее состояние международной безопасности чаще всего определяют как «безопасность после окончания холодной войны». Эта формулировка подчеркивает лишь очевидный факт – нынешняя международная безопасность развивается не по тем законам, по которым она функционировала в годы «холодной войны». Однако она не отвечает на главный вопрос: каковы новые закономерности системы международной безопасности, которая приходит на смену той, которая действовала на предыдущем этапе? Для понимания нарождающегося нового качества международной безопасности необходимо комплексное рассмотрение генезиса сегодняшнего состояния, прорисовка его «большой картины», масштабных и долгосрочных процессов, узловых проблем, областей совпадения и конфликта интересов основных действующих лиц, располагаемых ими ресурсов в единстве и взаимозависимости этих факторов.

Таким образом, *международная безопасность* – это система международных отношений, основанная на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающая решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы.

Первостепенным компонентом системы международной безопасности, занимающим промежуточное место между национальным и региональным уровнем, является граница – линия, фиксирующая пределы государственной территории. В политологическом плане под границей понимают рамки, ограничивающие пространство, на которое распространяется государственный суверенитет. В геополитике, согласно определению американского теоретика Н. Спикмена, грани-

ца трактуется как «некий символ, который ориентирует ландшафт вовнутрь, к сердцевине нации, и таким образом является мощным централизующим элементом» [19]. Граница – это не просто линия, механически обозначающая размежевание государственных территорий, а важнейший фактор, обеспечивающий жизнеспособность и безопасность государства. Она определяет ареал формирования национального самосознания и национальной идентичности. Способность государства обеспечивать неприкосновенность и защиту своих границ является показателем его силы и авторитета в международном сообществе.

Принципы международной безопасности предусматривают:

– утверждение мирного сосуществования в качестве универсального принципа межгосударственных отношений;

– обеспечение равной безопасности для всех государств;

– создание действенных гарантий в военной, политической, экономической и гуманитарной областях;

– недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация;

– безусловное уважение суверенных прав каждого народа;

– справедливое политическое урегулирование международных кризисов и региональных конфликтов;

– укрепление доверия между государствами;

– выработка эффективных методов предотвращения международного терроризма;

– исключение из международной практики всех форм дискриминации, отказ от экономических блокад и санкций (без рекомендаций мирового сообщества);

– установление нового экономического порядка, обеспечивающего равную экономическую безопасность всех государств.

Базовым механизмом функционирования системы международной безопасности, закрепленным Уставом ООН, является модель коллективной безопасности – понятие, появившееся в мировом политическом лексиконе и укоренившееся в дипломатической практике еще в 1920 – 30-е гг., когда предпринимались попытки создать механизм предотвращения новой мировой войны (в основном на базе Лиги Наций).

Главными элементами коллективной безопасности являются наличие группы государств, объединенных общей целью (защита своей безопасности), и система военно-политических мер, направленных против потенциального противника или агрессора.

В свою очередь, могут существовать различные виды коллективной безопасности, отличающиеся друг от друга тем, какой тип межгосударственной коалиции положен в ее основание и какие цели ставят перед собой участники системы коллективной безопасности. Это может быть организация государств, имеющих сходное общественно-политическое устройство, общие ценности и историю (например, НАТО, Организация Варшавского договора, Европейский союз, СНГ и пр.). Коалиция может возникнуть и по причине внешней опасности, угрожающей безопасности группе совершенно разнотипных государств, но заинтересованных в коллективной защите от общего врага.

В целом же коллективная безопасность фокусирует внимание на военно-стратегических проблемах и не нацелена на решение других аспектов международной безопасности (экономического, общественного, экологического и других измерений). Это ограничивает возможности использования данной модели в современных условиях. Тем не менее в 1990-е гг. наблюдался подъем интереса к этой модели среди российских ученых и политиков, обусловленный динамикой развития СНГ, а также внешними угрозами (расширение НАТО, исламский фундаментализм, локальные конфликты в сопредельных регионах и пр.). Не случайно Ташкентский договор 1992 г. был назван Договором о коллективной безопасности.

Основными способами обеспечения международной безопасности являются:

– двусторонние договоры об обеспечении взаимной безопасности между заинтересованными странами;

– объединение государств в многосторонние союзы;

– всемирные международные организации, региональные структуры и институты для поддержания международной безопасности;

– демилитаризация, демократизация и гуманизация международного политического порядка, установление верховенства права в международных отношениях.

В зависимости от масштабов проявления различают следующие уровни международной безопасности:

1) национальный;

2) региональный;

3) глобальный.

К «новым» угрозам международной безопасности сегодня относят триаду, включающую международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также

внутренние вооруженные конфликты. Близко к ним примыкает феномен «международных вооруженных вмешательств», который в определенных случаях может играть роль нейтрализатора возникающих угроз, но и сам становится угрозой в других случаях. Эти угрозы существовали и раньше. Однако они были в тени «старых» угроз. Существенное повышение их приоритетности в последние годы объясняется развитием внутреннего потенциала и опасности каждой из этих угроз и их совокупности.

Таким образом, фактор силы, или феномен международного вооруженного вмешательства, становится одной из центральных проблем, определяющих противоречивость и сложность формирования новой системы международной безопасности. Речь идет об угрозе применения или о применении вооруженной силы одним государством или коалицией государств против других государств или негосударственных действующих лиц на их территории для достижения определенных военных и политических целей.

Такое вмешательство может осуществляться с санкции Совета Безопасности ООН или в обход этого органа. Международное вооруженное вмешательство имеет две стороны – оно может быть средством противодействия угрозам международной безопасности и одной из таких угроз. За последние два десятилетия международное вооруженное вмешательство превратилось в самый оперативный способ применения вооруженного насилия в международных отношениях. Диапазон его очень широк – от весьма ограниченного применения элементов вооруженного принуждения международными миротворческими силами до крупномасштабных военных операций, почти не отличающихся от классических войн прошлого.

6.2. Система национальной безопасности государства

Национальная безопасность – это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства жизненно важных интересов личности, общества, государства с угрозами этим интересам, как внутренними, так и внешними (рис. 3). При этом взаимодействии и противоборстве интересы и угрозы постоянно испытывают воздействие со стороны других элементов системы национальной безопасности: факторов внутренней и внешней окружающей среды

и действий управляющей системы. В качестве целевой функции этой системы выступает степень защищенности данных интересов от угроз.

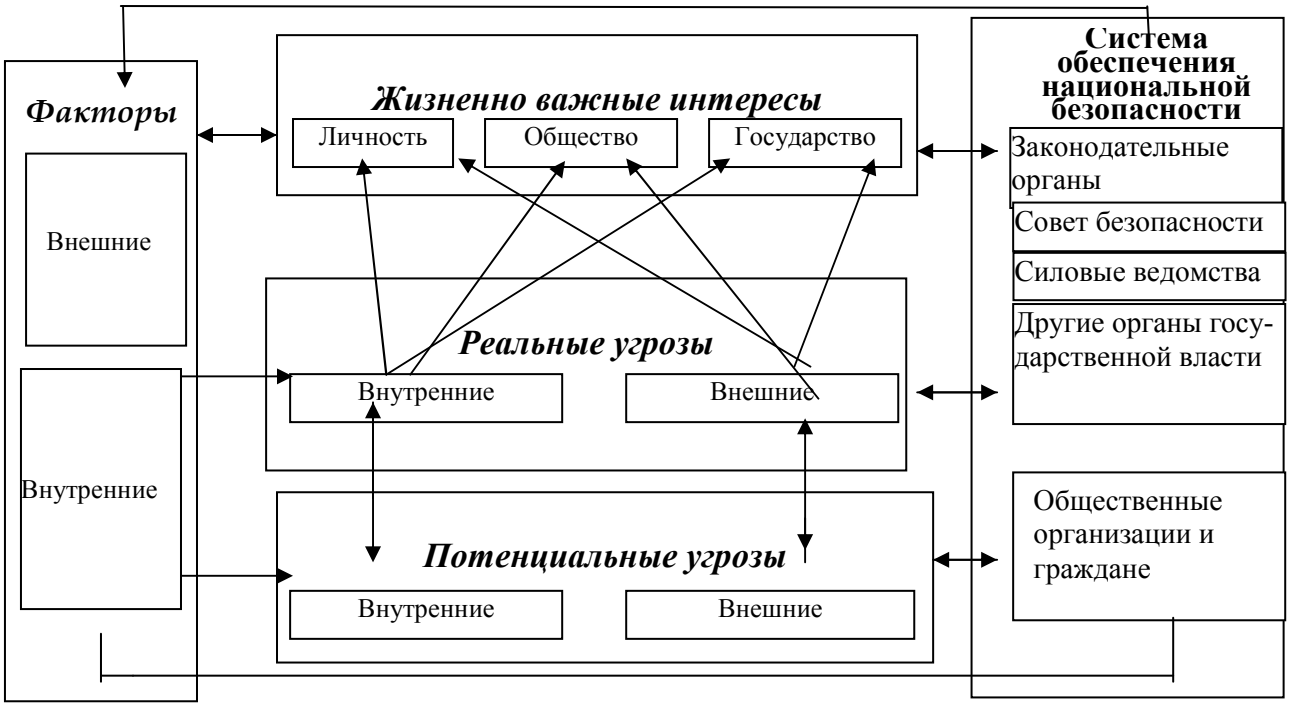


Рис. 3. Система национальной безопасности

При этом следует различать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности. Первая – это функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз, а вторая – организационная система органов, сил, средств различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

В центре системы национальной безопасности, как и ее отдельных видов, стоят жизненно важные интересы личности, общества и государства. Иногда в качестве объекта защиты предлагается ставить не интересы, а непосредственно человека, территорию, общество, государство и т.д. Подобные взгляды нашли отражение даже в некоторых законах по отдельным видам безопасности. Однако это неверно. Нет ничего более конкретного и важного, чем интересы. Центральная роль и их особое значение определяются тем, что именно интересы являются основной движущей силой развития общества и реальной причиной социальной активности людей и в этом смысле выступают важнейшими факторами любых преобразований в обществе, государстве и мире в целом.

Проблема заключается в том, что в России испокон веков не признавались никакие другие интересы, кроме государственных, особенно это характерно для советской эпохи. И даже теперь, когда мы декларативно на первое место поставили интересы личности, перечисленные в Концепции национальной безопасности РФ, национальные интересы по содержанию фактически отражают только интересы государства, за исключением социальной сферы, где речь идет об обеспечении высокого уровня жизни народа. И это не вина авторов концепции, это беда всего нашего общества. Мы не знаем своих интересов, не знаем, чего хотят люди, каковы потребности, интересы отдельных индивидов, слоев и групп общества по профессии, национальности, вероисповеданию, территориальному размещению населения по стране и т.д. Более того, в России никто не занимается целенаправленным формированием интересов у людей, кроме рекламной деятельности СМИ, тогда как за рубежом такая работа с человеком проводится с раннего возраста. У Совета безопасности РФ в функциональных обязанностях записано: «Определение жизненно важных интересов личности, общества и государства», однако в реальности это не осуществляется.

Сложившаяся ситуация дает повод американцам называть россиян народом без потребностей. Действительно, непритязательность к условиям жизни и работы отражает низкий уровень развития интересов. Именно традиционное игнорирование роли и первостепенной значимости личных интересов как основной движущей силы социального развития и привело к тому, что Россия уже не одно столетие, независимо от типа общественно-политической формации, «топчется» на одном и том же месте в своем историческом развитии.

Еще Наполеон отмечал, что есть два рычага, которыми можно двигать людей, – страх и личный интерес [38]. К сожалению, начиная с Ивана Грозного и до сих пор задачи развития и безопасности страны решаются традиционным методом опоры на страх. Чтобы изменить эту тенденцию, надо осознать важность личных интересов и целенаправленно формировать их в обществе, как это делается в других развитых странах.

Национальные интересы существуют не сами по себе, они только тогда становятся движущей силой развития, когда находят отражение в политике государства в соответствующих конкретных сферах жизнедеятельности: экономические интересы – в экономической политике, социальные – в социальной политике и т.д. Политика определяет

цели деятельности по реализации этих интересов, а вытекающая из нее стратегия намечает практику их реализации и достижения поставленных целей. Угрозы социальным интересам возникают только в процессе их реализации в практической деятельности общества и государства, что порождает и необходимость защиты интересов, а по сути – политики и стратегии их реализации от этих угроз.

Используемая в научной литературе трактовка безопасности как защищенности достаточно обоснована, но следует иметь в виду, что защита – это лишь один из возможных, хотя и наиболее часто используемых вариантов реагирования на угрозу. Безопасность всегда связана с защитой процесса реализации интересов, а вот какой характер носят сами интересы и процесс их реализации – наступательный или оборонительный – это другой вопрос. Это наглядно можно видеть на примере США, которые всегда наступательно продвигают и реализуют свои национальные интересы, а потому и деятельность по защите, охране этих интересов выглядит такой же активной и наступательной. Обеспечение безопасности является условием существования и развития личности, общества и государства, что и позволяет им сохранять накопленные духовные и материальные ценности.

Критерием обеспечения безопасности можно считать определение пределов, рамок, границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, превышение которых может нанести трудновосполнимый ущерб нации в настоящем и будущем.

Основными *объектами национальной безопасности,* установленными законом, являются: личность – ее права и свободы; общество – материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Главным *субъектом обеспечения национальной безопасности* является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Закон определяет силы и средства обеспечения безопасности в структуре силовых ведомств, органов, гарантирующих безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранных органов, органов охраны здоровья населения и других государственных органов обеспечения безопасности, действующих на основании законодательства.

В соответствии с законом, граждане, общественные и иные организации и объединения, являясь *субъектами безопасности,* обладают

правами и обязанностями по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством РФ, законодательством республик в составе Российской Федерации, нормативными актами органов государственной власти и управления краев, областей, автономных областей и автономных округов, принятыми в пределах их компетенции в данной сфере.

В то же время личную безопасность каждый человек может обеспечить себе лишь частично, действуя в рамках закона и не пренебрегая интересами общества и государства. Негосударственные организации, работающие на общественных началах, могут обеспечить в какой-то степени безопасность отдельных групп населения. Основным же инструментом обеспечения безопасности жизнедеятельности призвано быть государство. Это не только его основная задача, но и исключительная обязанность.

Однако имеются факты недостаточной ответственности государственных органов, в частности за жизнь и безопасность граждан, хотя значительная часть населения России не умеет или не желает сочетать свои личные интересы с государственными. В результате растет правовой нигилизм, дискредитируются государственные начала в различных сферах жизни общества, забывается, что кроме прав у человека есть и обязанности. В связи с этим серьезную угрозу национальной безопасности России представляет несбалансированность интересов государства, общества, различных социальных групп и личности.

Принципы обеспечения национальной безопасности – это руководящие и наиболее важные идеи, направленные на реализацию национальных целей.

Основными *принципами обеспечения национальной безопасности* являются: законность, соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства, взаимная ответственность личности, общества и государства за обеспечение безопасности, интеграция с международными системами безопасности.

Государство обеспечивает национальную безопасность всей своей совокупной мощью, которая определяется его природными ресурсами, уровнем развития экономики, морально-политическим потенциалом населения, геополитическим положением страны и, наконец, состоянием военной мощи. Применение вооруженной силы предполагается только в крайнем случае – для обороны от агрессии против России и защиты жизненно важных интересов страны. Сегодня при

обеспечении национальной безопасности предусматривается приоритет политико-дипломатических, международно-правовых, экономических и иных невоенных средств.

При выполнении даже внутренних (фактически, полицейских) функций главной целью использования силовых структур является скорейшая нормализация обстановки, восстановление законности и правопорядка, устранение угрозы безопасности граждан, оказание необходимой помощи и создание условий для решения конфликта политическими средствами.

Данный подход свидетельствует, что обеспечение национальной безопасности – долг всех государственных органов, а не только отдельных ведомств. Задача состоит в том, чтобы органы государственной власти и государственного управления всех уровней осознали свою обязательную сопричастность к решению проблем обеспечения национальной безопасности и не старались переложить эту функцию только на армию, полицию или контрразведку.

Внешние и внутренние факторы, влияющие на состояние национальной безопасности Российской Федерации. *Внешние факторы*. Особая острота вопроса о национальной безопасности нашей страны и безопасности человечества в целом именно в настоящее время обусловлена следующими внешними факторами:

1. Крупные изменения в современном мироустройстве и новый характер соотношения сил в мировом геополитическом пространстве придают качественно иное содержание ранее существовавшим угрозам и порождают новые угрозы безопасности. После распада мировой социалистической системы и окончания «холодной войны» мир из биполярного с его относительной устойчивостью превращается в полностью неустойчивый, внешне многополярный, но фактически монополярный мир под эгидой США. В связи с этим мировое развитие вступает в очень опасную фазу, что признается известными политологами мира. В частности, ведущий политолог Запада З. Бжезинский заявил, что мир стоит на пороге великой смуты.

Начался процесс коренного пересмотра послевоенной системы международной безопасности и системы Хельсинских соглашений в Европе, закреплявшей принцип нерушимости границ, установленных после Второй мировой войны, что обеспечило самый длительный период без крупной войны в истории нашей страны. Началось это с объединения Германии, затем последовали распад Югославии, раздел Чехословакии и, наконец, распад СССР. В мире стали появляться

старые геополитические интересы, начали оживать взаимные территориальные претензии между многими государствами, что может явиться источником постоянной напряженности и дестабилизации ситуации в некоторых регионах мира.

В настоящее время территориальные претензии к Российской Федерации выдвигают следующие страны: Украина – Республика Крым, более 2 млн. человек и 27 000 км² территории на фоне серьезных шельфовых запасов нефти и газа, а также удачного геополитического расположения региона; Эстония – Печорский район Псковской области площадью 1,5 км² и населением 25 тыс. чел., территории на восточном берегу реки Нарва Кингисеппского района Ленинградской области площадью 0,8 тыс. км² и населением 22 тыс. чел.; Латвия – Пыталовский и Палкинский районы Псковской области площадью 1,6 тыс. км² и населением 30 тыс. чел.; Китай – о. Большой на реке Аргунь площадью 58,4 км², о-ва Большой, Уссурийский и Тарабаров в районе Хабаровска площадью 336,7 км²; Япония – так называемые северные территории, а именно Южно-Курильские острова – о. Кунашир и о. Итуруп площадью 8348,96 км².

Разногласия по вопросам прохождения границы на отдельных участках имеются с Литвой (озеро Вититие, Куршская коса, район г. Советска); с Монголией, якобы отдавшей 2322 км² Туве и 121 км² Бурятии; с Норвегией – о разграничении континентального шельфа в Баренцевом море. Не исключена вероятность того, что определенные круги Финляндии могут поднять вопрос о возвращении части территории Карелии и Мурманской области, отошедших к СССР по договорам 1940, 1944 и 1947 гг.

2. В современном мире доминирующей тенденцией является так называемая глобализация как процесс непрерывно возрастающей взаимозависимости стран и народов во всех сферах материальной и духовной жизни. Глобализация сопровождается растущим навязыванием государствам западных стандартов поведения как единых общемировых в экономической, политической, военной, информационной и культурной сферах, что подрывает национальные устои и традиционные ценности незападных стран. При этом наблюдается характерное увеличение различного рода неправительственных организаций, транснациональных корпораций (ТНК), финансовых бирж в качестве новых субъектов международных отношений. Сейчас число ТНК превысило 53 тыс., численность их дочерних филиалов в разных странах – 450 тыс.

Глобализация ведет к росту зависимости процесса реализации национальных интересов тех или иных стран от действий и решений, принимаемых далеко за пределами их территории другими субъектами международных отношений, а также к обострению противоречий между основной функцией государства по обеспечению собственного суверенитета и вышеуказанной зависимостью при принятии политических решений от ситуации в мировом сообществе в целом.

Даже в ООН вызывает тревогу и серьезное беспокойство практика глобализации мировых процессов в ее нынешнем виде. Дальнейшая глобализация неизбежно ведет к превращению в реальную угрозу жесткого, непримиримого противостояния стран по линии «Север – Юг» в результате углубляющегося социально-экономического расслоения мира.

В конечном счете глобализация мира и переход национальных экономик под внешнее управление лишают всякого смысла понятие национального или государственного суверенитета и порождают в той или иной стране политическую ситуацию, сходную с режимом контрибуций в побежденной и оккупированной стране. Скорее всего, по этой причине так настороженно встречается политика глобализации во многих странах, в том числе и развитых.

3. Логическим продолжением политики глобализации следует считать активизирующиеся в последние годы процессы интеграции – экономической, политической, военной. Характерными примерами этих процессов являются создание Европейского сообщества и Союза России и Белоруссии. Данная тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира на этой основе. Однако эти вполне объективные процессы в общем русле глобализации мира со стороны некоторых стран, в первую очередь, со стороны США и НАТО, встречают сопротивление.

4. Оборотной стороной процессов глобализации и интеграции, объективно ведущих к снижению роли и значимости государства как формы политической власти в той или иной стране, является также обострение внутренних проблем, порождаемых главным образом ме-

жэтническими и религиозными противоречиями. Наиболее отчетливо это проявляется в эпидемии политического сепаратизма, экстремизма и терроризма как своеобразного ответа на вызовы глобализации.

Во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обусловливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

Внутренние факторы. В настоящее время внутренние факторы в не меньшей степени, чем внешние, оказывают воздействие на уровень национальной безопасности, состояние жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также на характер угроз этим интересам.

Сейчас резко изменилось геополитическое положение России, особенно в условиях нарастающего военно-политического кризиса на Украине и санкционного давления Запада. Россияне еще не до конца осознали, что наша страна уже не то великое, могущественное государство, каким был Советский Союз, хотя и является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах.

В перспективе – более широкая интеграция России в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов России и других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Неблагоприятно влияют на геополитическое место страны демографические факторы: снижение рождаемости; увеличивающаяся диспропорция в половозрастных характеристиках населения; процессы старения населения и др. В последние годы число умерших пре-

вышает число родившихся, сокращается средняя продолжительность жизни россиян. Естественные потери населения отчасти компенсируются возросшими миграционными процессами; усилился приток русских из бывших союзных республик, главным образом, из республик Средней Азии и Закавказья. Тревожной становится тенденция увеличения миграции русских из автономных республик, особенно с Северного Кавказа и Прикаспия.

Впервые с XVI в. приграничными стали многие внутренние регионы страны, не имеющие необходимого опыта работы и жизнедеятельности в таких условиях. Граница проходит сейчас в 300 км от Москвы, в результате чего в определенных ситуациях противник может оказаться буквально на пороге России. Большая часть государственной границы России не защищена в военном отношении, технически не оборудована и плохо контролируется, что создает идеальные условия для расцвета контрабанды, провоза оружия и наркотиков, различных эпидемических заболеваний из-за отсутствия надежного биологического и медицинского контроля, проникновения диверсионных групп и отдельных террористов. В некоторых важных направлениях пограничники вынуждены вступать в постоянное боевое противостояние.

В составе России возросло число автономий (с 22 до 31). Увеличилась и их относительная площадь с 28 (по отношению к нынешней территории России) до 53 %. В то же время более 50 % внутренних границ России не имеют под собой твердой правовой основы. Это также фактор потенциальной дестабилизации положения в стране. После распада СССР сформировалась малофункциональная инфраструктура. Часть транспортных коммуникаций, газо- и нефтепроводов, линий электропередач оказались за пределами России, из-за этого создаются дополнительные сложности для транспортировки энергии и сырья, а также для обеспечения экономической безопасности страны.

Чрезвычайно острой геополитической проблемой современной России является проблема обеспечения военной безопасности. Существовавшая в рамках Варшавского договора система обороны разрушилась. Россия практически не имеет (за исключением Белоруссии) союзников, на которых можно было бы опереться в военной области. Многие структуры обороны СССР после его распада также оказались нефункциональными. Разрушена единая система ПВО, в результате чего до настоящего времени некоторые воздушно-космические на-

правления остаются неприкрытыми, полностью утрачена инфраструктура Черноморского флота, а сам флот оказался практически небоеспособным. Военно-политический союз НАТО вследствие увеличения своих членов за счет постсоциалистических государств значительно приблизился к границам России, укрепился в политическом и военном отношении, что не может не вызывать беспокойства у правительства и граждан России. Особое беспокойство вызывают и участившиеся попытки со стороны НАТО принимать участие в решении международных проблем за счет использования военной силы без санкции ООН и ОБСЕ.

Совокупность всех перечисленных факторов, оказывая негативное воздействие на процесс развития внешней и внутренней обстановки, может дестабилизировать ситуацию и создать реальную угрозу безопасности нашей страны.

6.3. «Мягкая» и «жесткая» силы во внешней политике государства

Международная арена продолжает концентрировать в себе внешнюю политику и национальные интересы государств мира. Международная политика, как и любая политика, пропитана борьбой, в первую очередь, за влияние на мировой арене. В процессе конкуренции мировые акторы добиваются улучшения своих геополитических диспозиций, способствующих наиболее эффективной реализации собственных национальных интересов. Таким образом, конкуренция и вражда национальных государств – это постоянная константа международных отношений, связанная с природой государственной власти. С древних времен элементом власти было социогеографическое пространство, которое позволяло наращивать военную мощь и улучшать геополитическую диспозицию державы. По мнению современного китайского ученого Лю Цзайци, «межгосударственная конкуренция – это конкуренция не только в отношении ресурсов, но и в отношении мудрости при их использовании» [48, с. 154]. Государственная мудрость, оформленная в стратегию национального развития способна в перспективе достичь реализации внутренних и внешних интересов социума.

Политическая практика убеждает, что компоненты государственной мощи продолжают оставаться основой реализации национальных

интересов страны в современном международном пространстве. Их можно описать с помощью формулы американского исследователя Р.С. Клайна[1], которая делит элементы, определяющие совокупную государственную мощь, на две части: материальную и духовную. В 1990-х гг. на этой же основе американский неолиберал Дж. Най подразделил государственную силу на «твердую» *(hardpower)* и «мягкую» *(softpower)*, именуя материальные элементы совокупной государственной силы «твердой силой», а духовные ее элементы – «мягкой силой». В противоположность «мягкой силе» «твердая сила» представляет собой набор инструментов давления (военно-политического, экономического, дипломатического), заставляющих другие страны действовать определенным образом.

«Мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. К «мягкой силе» относятся стратегия развития государства, идентификационная мощь его идеологии и ценностных ориентаций, притягательная сила его социального строя и модели развития, его способность проведения основной линии и стратегии развития, цементирующая сила его народа, творческая сила нации, обаяние культуры и сила влияния в международных делах. Все это, по мнению Дж. Ная, – духовные элементы, дающие soft power – возможность проникать везде и всюду и иметь большой пространственный диапазон, что так необходимо мировой державе для продвижения и защиты своих национальных интересов [30].

По правомерному замечанию Лю Цзайци: «У кого отсутствует огромная совокупная государственная мощь, тот оказывается в пассивном, не защищенном от нападения положении, что уже стало общим местом в политике. «Мягкой силой» оказывается мудрость, выраженная в ходе применения «твердой силы». Таким образом, укрепление «твердой силы» можно компенсировать увеличением «мягкой силы». И даже когда «твердая сила» несколько укрепляется, совокупная государственная мощь может сокращаться в связи с ослаблением «мягкой силы»» [48, с. 156]. В связи с этим фактор «мягкой-

[1] Р.С. Клайн в 80-х гг. выдвинул формулу, предназначенную для оценки совокупной государственной силы: *P=(C+E+M) x (S+W)*, т.е. государственная сила = = (население и территория + экономическая сила + военная сила) × (стратегический замысел + воля к осуществлению государственной стратегии).

психической» и «твердой-физической» сил остается основополагающим в продвижении и защите национальных интересов государства на мировой арене.

В целом, комбинация сегментов «мягкой» и «твердой силы» во внешней политике государства наилучшим образом способствует реализации и защите его национальных интересов. Кроме того, как показывают эмпирические данные, национальный интерес в международных отношениях дает возможность понять связь между мотивами, лежащими в основе международной политики акторов, и исследуемыми фактами. Так, например, анализ событий вооруженных конфликтов в Южной Осетии, Украине и их итоги позволили выявить существенные изменения методов достижения национально-государственных интересов в военных конфликтах современности.

В частности, в современной геополитике становится очевидной информационная составляющая методов усиления контроля над пространством. Поэтому в связи с меняющимися геополитическими реалиями и методами контроля пространств российское руководство должно более активно использовать развитие и реализацию компонентов политики soft power (мягкая сила). Это позволит России поддерживать и развивать информационное и культурное присутствие в тех регионах мира, где имеются ее национальные интересы, дабы формировать симпатию к российскому государству и его гражданам (например, Республика Крым, Новороссия).

В первую очередь, этому должны способствовать СМИ, осуществляющие постоянную циркуляцию разного рода информации, влияющей на мировоззрение граждан. Если «постоянное» в национальном интересе более понятно, то «специфическое» может легко изменяться и подменяться на основе информационной манипуляции общественного мнения. В процессе формирования национальный интерес проходит коммуникативную кристаллизацию, расставляющую акценты в национальных приоритетах. Политика эпохи информатизации стала мобильным и универсальным средством управления массами на основе расстановки акцентов в нужном направлении и дает возможность формировать представление гражданина об окружающем его мире. Именно информатизация оказывает сегодня эффективное содействие в выработке и реализации национальных интересов, улучшении управляемости экономикой, развитии наукоемких производств и высоких технологий, росте производительности труда, усовершенствовании социально-экономических отношений, обогащении духовной жизни и дальнейшей демократизации общества.

Для того, чтобы Россия смогла закрепиться в числе мировых лидеров, во-первых, ей настоятельно требуется развивать сегменты «мягкой» и «твердой» силы, во-вторых, осознать свои национально-государственные интересы и место в мировом пространстве. Иначе говоря, демократизация и социальная консолидация общества являются залогом поступательного развития его социально-экономического и политического потенциала, способствуя становлению гражданского согласия и артикуляции национальных интересов страны на мировой арене. Именно политическая модернизация России, основанная на социальной консолидации и геополитической целостности «русского мира», позволит разрешить острые противоречия, а также будет способствовать становлению общества согласия, где общее благо и национальный интерес перестанут быть простой метафорой.

7. МИРОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

7.1. Демократизация и глокализация международного пространства

В конце XX в. в связи с распадом СССР и крушением двухполюсного мира международное пространство претерпело значительные геополитические изменения. Следствием этого стало появление глобальных проблем, угрожающих безопасности мирового сообщества и стабильной деятельности как национальных, так и мировых политических и экономических институтов. Данные катаклизмы дали толчок к развитию новых процессов и тенденций в международной системе отношений, неотъемлемой частью которой является Россия. На фоне происходящего группа стран во главе с Соединенными Штатами Америки предприняла попытку по созданию нового мирового порядка через распространение демократических ценностей, активно опираясь при этом на процессы мировой глобализации и информатизации. По заявлениям политического руководства США и их союзников, это дало не только возможность защитить свои национальные интересы, но и сделать мир безопаснее и стабильнее.

Таким образом, структура международных отношений за последние десятилетия подверглась значительным изменениям, в связи с чем изменился властный баланс политических сил на мировой арене. Прежние государства-лидеры уходят в прошлое, а новые начинают заполнять образовавшийся геополитический вакуум в ключевых районах мира. При этом действия и тех, и других полностью подчинены логике выработки и реализации своих национальных интересов, а это значит, что многие современные мировые процессы имеют всем понятный геополитический подтекст, формирующий структуру новых международных отношений.

Концепция системы международных отношений базируется на идее основополагающей роли структуры в познании ее законов. Суть данного постулата заключается в следующем: нескоординированная деятельность суверенных государств, руководствующихся своими национальными интересами, формирует международную систему отношений, главным признаком которой является доминирование ограниченного числа наиболее сильных государств, а ее структура определяет поведение всех международных акторов. Так, например, аме-

риканский политолог Дж. Модельски отмечает наличие в глобальной политике последних пяти столетий функции лидерства, осуществляемой последовательно сменявшими друг друга нациями-государствами [29, с. 63]. В целом, исследователь рассматривает проблему мирового лидерства с позиций теории длинных циклов, дифференцируя государства на лидеров и челленджеров (претендентов на мировое лидерство).

В этой системе взаимодействие лидеров и претендентов формирует структуру мировой политики, ведущим трендом которой является национальный интерес государственного актора. Он может быть достигнут путем создания различных дипломатических коалиций, способных изменить расстановку сил в мире. Подобно тому, как в экономике состояние рынка определяется влиянием нескольких крупных фирм (формирующих олигополистическую структуру), сдвиги в соотношении геополитических сил могут изменить структуру международной системы, но сама природа этой системы, в основе которой лежит существование ограниченного числа великих держав с несовпадающими государственными интересами, остается незыблемой. Эти размышления в духе политического реализма продолжают оставаться актуальными и сейчас, тем более что международный событийный ряд полностью подтверждает данные суждения (например, иностранная интервенция стран НАТО в Ливию, Сирия, а теперь и Украина).

В целом, именно состояние структуры системы международных отношений является показателем ее устойчивости и изменчивости, сотрудничества и конфликтности; именно в ней выражаются законы функционирования и трансформации системы. Вот почему в работах, посвященных исследованию международных систем, первостепенное внимание уделяется анализу состояния данной структуры. При этом многие исследователи выделяют различные виды структурных измерений в соответствии с определенными геополитическими критериями.

Так, французский исследователь Р. Арон выделял три структурных измерения международных систем: конфигурацию соотношения сил, иерархию акторов, а также гомогенность или гетерогенность состава. Главным измерением, в полном соответствии с традицией политического реализма, он считал «конфигурацию соотношения сил, отражающую существование центров власти в международной системе, накладывающей отпечаток на взаимодействие между ее основ-

ными элементами – суверенными государствами» [6, с. 107]. Конфигурация соотношения сил зависит, по Арону, от количества главных акторов и характера отношений между ними. Два основных типа такой конфигурации – биполярность и многополярность. Следовательно, иерархия акторов отражает их фактическое неравенство с точки зрения военно-политических, экономических, ресурсных, социокультурных, идеологических и иных возможностей влияния на международную систему.

Гомогенный или гетерогенный характер международной системы выражает степень согласия, имеющегося у акторов относительно тех или иных принципов (например, принципа политической легитимности) или ценностей (например, рыночной экономики, плюралистической демократии). В гомогенной системе государства могут быть противниками, но не политическими врагами. Напротив, гетерогенная система, разрываемая ценностным и идеологическим антагонизмом, является хаотичной, нестабильной, конфликтной. Таким образом, зависимость поведения акторов от структурных характеристик системы считается наиболее общей закономерностью международных систем.

Существуют также другие трансформации системы международных отношений:

– усиление системного характера вызовов и угроз, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество;

– рост числа международных акторов при ведущей роли государства и связанная с этим фрагментация МО;

– растущая роль демократических институтов, международного права и рыночных механизмов. Однако важнейшими регуляторами международных отношений остаются власть и сила в ее разных измерениях;

– усиление роли экономики в международной системе отношений.

В совокупности все эти перечисленные тенденции оказывают непосредственное влияние на функционирование современной международной системы, ориентированной на центр мир-системы, утверждающей новый мировой порядок, ведущими тенденциями которого являются процессы демократизации, глобализации и информатизации.

Процесс демократизации прямо затрагивает главные интересы многих государственных акторов, в том числе и России. Демократи-

зация мирового пространства имеет явный геополитический подтекст, подкрепленный политическим авторитетом и экономической мощью стран институциональной полиархии, т.е. США и их союзников в Западной Европе. Утверждение западных политических стандартов в мире осуществляется как в теоретической, так и практической формах жизни мирового сообщества. Так, например, в рамках политической науки учреждена субдисциплина – транзитология, изучающая демократический транзит и трансформацию обществ, движущихся в сторону построения демократического государства.

Большая роль в пропаганде демократического образа жизни принадлежит СМИ, которые создают благоприятный образ демократического режима, способного воплотить в жизнь большинство чаяний простых людей. Информатизация международных отношений позволяет наращивать пропаганду демократии на мировой арене. Глобальными информационными лидерами в этом аспекте являются западные медиа-корпорации, которые контролируют значительную часть мировых информационных коммуникаций и технологий.

Американские политологи считают, что распространению демократических ценностей способствует в первую очередь рост американского влияния в мире. При этом создание гомогенной международной системы, основанной на демократических принципах, и «втягивание» в процесс демократизации других стран, по мнению Г. Киссинджера, будет способствовать росту стабильности и безопасности на международной арене [25, с. 417].

Другой американский исследователь – С. Хантингтон – приводит периодизацию демократических волн, способствующих распространению демократического типа правления в мире:

1. Длительная волна 1828 – 1926 гг. Откат 1922 – 1942 гг.

2. Короткая волна 1943 – 1962 гг. Откат 1958 – 1975 гг.

3. Начало третьей волны ознаменовало начало антидиктаторского мятежа португальских военных 25 апреля 1974 г. в Лиссабоне. Третья волна продолжается и в наше время.

Распространению демократических ценностей, считает С. Хантингтон, способствует рост американского влияния в мире. Следовательно, начало нового мирового порядка связывается с утверждением демократии во всем мире [46].

Действительно, современный этап международных трансформаций характеризуется относительной бесконфликтностью прихода к власти демократических правительств. Об этом свидетельствуют

следующие факты: во-первых, демократические страны и ценности качественно доминируют в мире, а активная позиция демократических государств по пропаганде и защите демократических ценностей также способствует укреплению демократии в мире; во-вторых, экономическая целесообразность заставляет многие авторитарные и коммунистические режимы идти по пути либерализации и демократизации (Сингапур, Вьетнам, Китай и др.) для того, чтобы не стать периферией международного сообщества и привлечь капитал крупных инвесторов в собственную экономику.

Именно по этой причине американский исследователь Ф. Фукуяма в работе «Конец истории» делает вывод об окончательной победе либеральной демократии и дальнейшем развитии человечества по западному демократическому пути. Он, в частности, отмечает: «После победы Запада в «холодной войне» весь мир пойдет по пути развития стран-победителей – США и их союзников» [44]. Это заявление преждевременно и не отвечает природе государства, пытающегося сформировать и реализовать собственные интересы. Поэтому в связи с разнообразием интересов и потребностей субъектов мирового сообщества единообразие развития гипотетически невозможно.

Так, полномасштабное распространение западных ценностей, наименованное С. Хантингтоном «кока-экспансией», вызывает неоднозначную реакцию в мире. Действительно, в странах Восточной Европы процесс демократизации сопровождался радушным приветствием западной культуры (Чехия, Польша, Венгрия), что породило уверенность и оптимизм среди исследователей по поводу дальнейшего развития мира по пути «богатого Севера». Однако для многих исламских обществ на Востоке процесс демократизации ассоциируется с американизацией их культуры, что вызывает отторжение и сопротивление. Мировая практика показывает, что, несмотря на все проблемы, связанные с процессом распространения западных ценностей, ход демократизации в начале XXI в. охватил все регионы мира. Либерально-демократические установки превалируют в мировом сообществе и даже закреплены в нормативно-правовых актах международных организаций и конституциях многих государств.

В целом, сложившаяся международная обстановка благоприятствует созданию нового международного и мирового порядка, так как достижения США в области политики, экономики, науки и культуры заставляют многие страны искать дружбы с Вашингтоном. При этом проявление мягкой политики американского политического руково-

дства в лучших неолиберальных традициях способствует достижению США статуса передового демократического государства, дает им возможность выступать защитником принципов демократии во всем мире и оправдывать свое военное вмешательство в дела других стран по причине защиты прав человека (например, «гуманитарная операция» в Косово, Ливия, Сирия, Украина).

При всем при этом утверждение демократических ценностей в международном сообществе в полной мере способствует не только распространению влияния Запада, но и установлению ценностей демократии в мире (свобода, верховенство закона, гражданские права, гласность, плюрализм и др.), что делает международную систему отношений более стабильной и предсказуемой. Процесс демократизации в мире способствует определенной стабилизации и безопасности международной системы, ядро которой составляют развитые демократические страны, где в последнее десятилетие не все так гладко с правами человека. По правомерному заявлению американского политолога Р. Даля (1916 – 90), современная демократия – это полиархия, где есть квалифицированное меньшинство, управляющее большинством с учетом общих интересов, закрепленных в институциональной структуре современного социума [18].

В связи с этим многое, что происходит в процессе политических трансформаций, зависит только от позиций и желаний политических элит. Поэтому движение по демократическому пути может осуществляться успешно тогда, когда это будут считать нужным властные круги, т.е. демократичность мышления «сверх элиты» есть залог эффективной политической и социально-экономической модернизации страны. Но в то же время, принципы экспансионистской политики в отношении своих соседей никто не отменял, в том числе и в так называемых западных демократиях.

7.2. Глобализация и информатизация международного пространства

Другими ведущими тенденциями в рамках международной системы отношений являются процессы глобализации и информатизации, направленные на слияние национальных экономик в единую общемировую систему, основанную на перемещениях капитала, информационной открытости мира, технологической революции, при-

верженности развитых индустриальных стран либерализации товарообмена, капитала и повсеместного коммуникационного сближения. Современная глобализация немыслима без планетарной научной революции, сделавшей возможным массовые межнациональные социальные движения, новые виды транспорта, реализацию телекоммуникационных технологий (Internet) и интернациональное образование.

Происходит становление глобальной экономической системы отношений, базирующейся на непрерывных информационных потоках и охватывающей все регионы мира, делая тем самым государственную политику прозрачной для внутренних и внешних импульсов. По мнению испанского исследователя М. Кастельса (р. 1942), глобальную экономику сегодня можно определить как экономику субъектов, чьи основные компоненты обладают институциональной, организационной и технологической способностью действовать как общность (целостность) в реальном времени или в избранном времени в планетарном масштабе [49].

Прежде всего, это проявляется в том, что рынки капитала глобально взаимосвязаны друг с другом, и это весьма значительный фактор в капиталистической экономике. При этом капитал управляется круглосуточно в реальном времени. В частности, трансакции достоинством в миллиарды долларов осуществляются за секунды в электронных системах по всему земному шару. Этому способствует интеграция новых рынков развивающихся стран и переходных экономик в глобальные информационные и финансово-экономические сети (рис. 4).

Существуют следующие варианты оценок процесса глобализации:

– оптимистический (Т. Фридмен, Р. Райт, М. Дойл и др.);

– реалистический (Г. Киссинджер, Дж. Розенау, А. Гидденсон, Дж. Сорос и др.);

– пессимистический (Б. Барбер, Д. Кортен, Г. Дейли, П. Бьюкенен и др.).

Оптимисты верят, что впереди – провоцируемое «эффектом CNN», реактивной авиацией и Интернетом сближение народов. Люди, как и организации, становятся похожими друг на друга не только по признаку схожести одежды, наличия общепонятного языка, космополитической культуры, пищи, манер, пристрастий, развлече-

ний, трудовых процессов, но и ментального и психологического кода. И, разделяя общие ценности, они сближаются и превращаются в world village (мировая деревня).

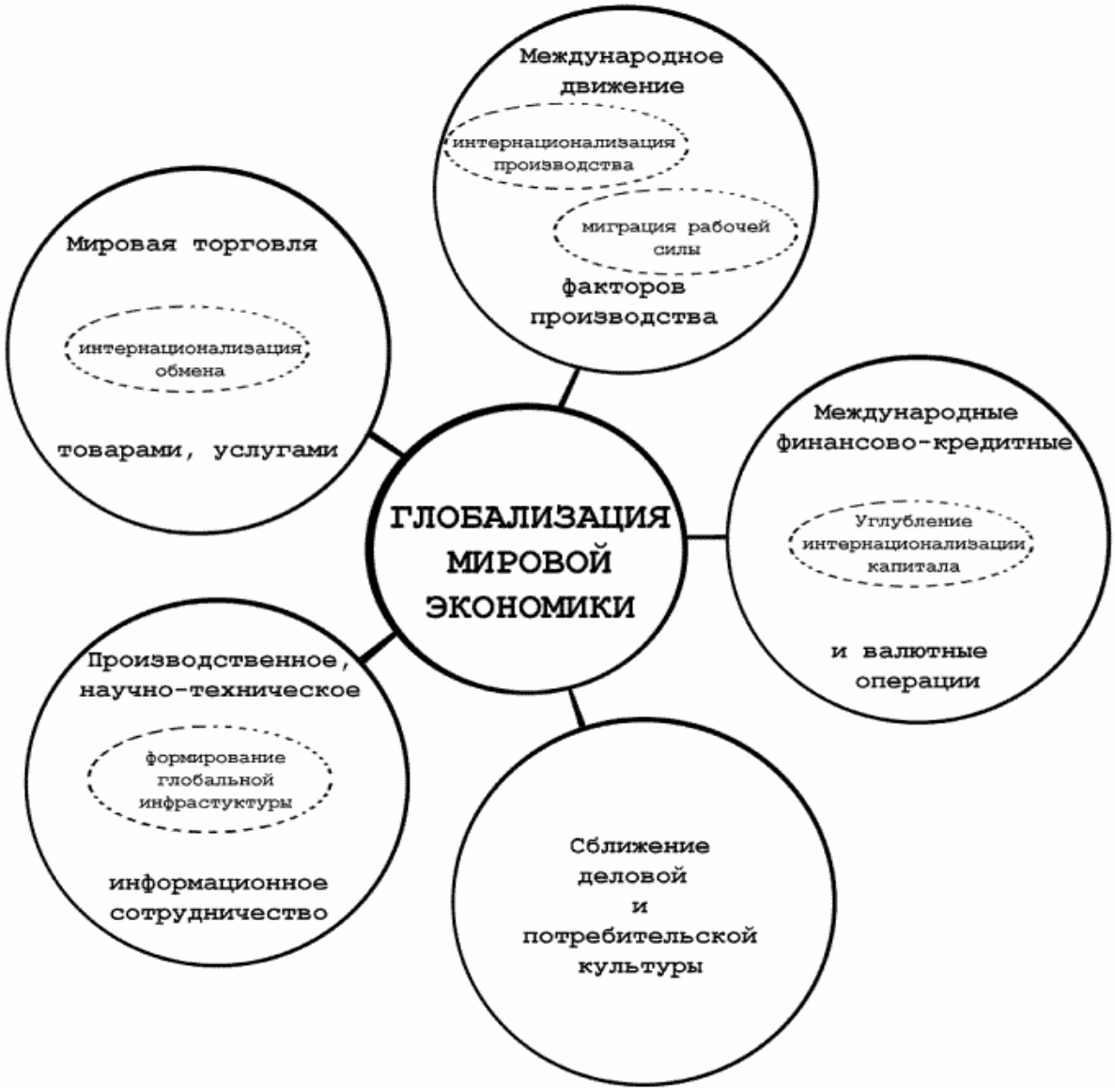


Рис. 4. Глобализация мировой экономики

Оптимисты видят в глобализации способ преодоления поляризации мира, так как блага рыночного капитализма и либеральной демократии позволяют капиталу молниеносно перемещаться в любые страны мира, не только в передовые и демократические, а во все, где созданы необходимые условия: стабильное политическое устройство и наиболее многообещающие прибыли. Имеется в виду, что бедные и недемократические страны также сумеют найти свою нишу в мировом производстве, опираясь не на косные правительства, а на чувствительные к переменам и нововведениям частные компании.

Оптимисты представляют глобализацию будущего как фундаментальную реконфигурацию всей системы человеческих действий. Подлинно важные решения будут приниматься транснациональными компаниями в союзе с региональными правительствами.

Для оптимистов характерна безусловная вера в глобализацию, уверенность в ее пользе для всего человечества. Они увлечены успехами глобализации в сфере коммуникационной технологии, делающей национальные границы прозрачными на пути глобального потока капитала, идей, культуры, популярных образов. Как утверждают апологеты глобализации, мировая политика и международные отношения будут вращаться вокруг глобальной экономики.

Реалисты определяют глобализацию как мощную силу, трансформирующую мир. Она постепенно разрушает различия между отечественным и иностранным, между внутренними и внешними проблемами. Реалисты указывают на создание в традиционном обществе нового политического, экономического и социального пространства, к которому на макроуровне должны приспосабливаться государства, а на местном уровне – локальные общины.

Глобализация ассоциируется у реалистов с формированием новой мировой стратификации, когда некоторые страны постепенно, но прочно войдут в центр мирового развития, в то время как другие постепенно маргинализируются. Однако и при явном отрыве одних стран от других не будет деления на «первый», «второй» и «третий» мир, его структура будет более сложной.

В целом непредсказуемость и неоднозначность процесса глобализации делают эффект процесса для всех стран разным, что приводит к противоречиям в развитии акторов, и как следствие – росту нестабильности в мировом сообществе.

Пессимисты указывают на то, что интегрированный мир подвергает себя новой опасности – попасть в зависимость от лидеров глобализации и основанных на насилии режимов. Процесс глобализации дает отдельным группам и государствам возможность вторгаться в жизнь соседей, что может парализовать их жизненно важные системы, разрушить торговлю, поставить под вопрос благополучие и благосостояние народов, ослабить возможности их функционирования.

В целом, наибольшие дивиденды от глобализации, считают пессимисты, получат мощные современные государства, так как они смогут сохранить собственный силовой и экономический потенциал,

не растворившись в аморфном глобальном конгломерате. При всей важности глобального рынка национальная политика, как и раньше, будет определять экономическое развитие мира.

Таким образом, глобальная экономика имеет четкую финансово-экономическую иерархию, где экономики национальных государств крайне зависят от деятельности глобализированного ядра или центра мир-системы, задающего тренды в международных отношениях. Данная ситуация способствует формированию своеобразной системы международных отношений, в которой за последние десятилетия сложилось новое, не в пользу национальным интересам России, постбиполярное государственное ранжирование по линии: центр – полупериферия – периферия. Последние являются источниками финансовой ликвидности и экономического роста для развитого мира, ведь там существует должная институциональная структура с относительно прозрачными механизмами регулирования и правовыми гарантиями, чего так не хватает бизнесменам из развивающихся стран.

Так, согласно И. Валлерстайну, возможности и интересы национальных государств напрямую зависят от их положения в силовой и финансовой иерархии мировой политики. В частности, центр мировой системы образуют передовые в экономическом, технологическом, финансовом, военном и информационно-коммуникационном плане государства, способные отстаивать и продвигать свои национальные интересы. Страны полупериферии и периферии, в большинстве своем лишены подобных возможностей, что оставляет им ограниченный выбор для адаптации к мировым условиям и глобальным процессам. Как правило, эти государства становятся ассоциированными странами, имеющими покровителей в более влиятельных странах или корпорациях. В результате многие страны теряют определенную самостоятельность как субъекты мировой политики, утрачивая механизмы воздействия на нее. Так, например, украинские события показали отсутствие реального суверенитета у многих Западных стран, которые США делают марионетками в собственной геополитической игре в Евразии.

Сильно влияет на самостоятельность принятия политических решений государствами в аспекте реализации своих интересов их информационно-коммуникационная и финансово-экономическая зависимость от негосударственных акторов (ТНК, НПО). Примером тому служит наличие мировой разветвленной системы «Т-сетей», через которые проходит основное количество информации, а также мирового

частного и государственного капитала, в свою очередь предоставляемого под займы странам, нуждающимся в финансах. В определенной степени это ведущее геополитическое направление мир-системы подрывает национальный суверенитет, делая правительство и граждан зависимыми от решений международных финансовых и мировых институтов. Потеря же самостоятельности автоматически сказывается на способности государства продвигать и защищать свои национальные интересы на международной арене, так как эффективность данного процесса напрямую зависит от решений центральных акторов мир-системы.

По замечанию современной российской исследовательницы М.М. Лебедевой: «Бизнесу всегда было тесно в национальных границах (вспомним, к примеру, Ост-Индскую компанию), а внутригосударственные территории, в частности города, активно действовали во «внешней среде» еще в античный и средневековый периоды. Однако лишь к концу XX столетия – в начале XXI века вследствие скачка в развитии технологий и облегчения коммуникации как между индивидами, так и между организациями, эти акторы стали ломать государствоцентричные представления о международных отношениях» [27, с. 110]. Всему этому способствовало распространение и развитие негосударственных деловых связей в результате либерализации мирового пространства и расширения зон свободной торговли.

По мнению американского политолога Р. Кэохена, транснациональный сегмент мировой политики сегодня является локомотивом и основой национальной и мировой экономики. Действительно, в современных условиях национальные государства повсеместно прибегают к помощи крупных международных корпораций в плане продвижения своих национальных интересов, особенно в сфере энергетики и высоких технологий [24]. Этот феномен мировой политики стал основополагающим фактором реализации национальных интересов США в глобализирующемся мире.

К сожалению, как показывает практика, этот процесс необратим, и издержки от него станут серьезным испытанием для государственного управления в аспекте реализации национальных интересов. Так, в событиях на Ближнем Востоке и Украине можно увидеть геополитическую игру, целью которой являются энергоресурсы стран региона, и здесь участвуют не только традиционные международные акторы, но и мировые частные финансово-экономические и энергетические гиганты. В частности, государственный интерес ведущих запад-

ных стран связан с продвижением позиций собственных компаний на территориях богатых природными ресурсами стран, например, Ливии. Кстати, энергетические компании выступают одним из базисов национальной экономики, а это значит, что они оказывают существенное давление на политику собственного государства, обладая при этом достаточными финансово-экономическими и информационными ресурсами. Но кооперация государственных и частных интересов, как показывает международная практика, не всегда несет пользу обществу.

Возможно, это может стать дополнительным стимулом к созданию более эластичной и эффективной системы управления в национальных государствах. Так, например, американский ученый Э. Тоффлер отмечает: «… мы создаем новую многоуровневую мировую игру, участники которой – не только нации, но и корпорации, профсоюзы, политические, этнические и культурные группировки» [41, с. 520].

Безусловно, мир не стоит на месте, но государство продолжает оставаться тем инструментом, благодаря которому возможно воплощение общей воли нации в международных отношениях. Американский ученый С. Хантингтон правомерно подчеркивает: «Основными действующими лицами в мировой политике по-прежнему остаются национальные государства. Как и в прошлом, их действия определяются погоней за властью и богатством, но также и культурными предпочтениями, всем тем, что сближает, или напротив, разобщает их» [46]. Вполне очевидно, что только сильное и процветающее государство может обеспечить внутреннюю и внешнюю безопасность граждан на должном уровне, так как имеет для этого достаточно возможностей. Более того, трактовка государства многими политическими мыслителями основывалась на его исключительной возможности обеспечить общественный порядок и безопасность, полагаясь на средства легального и легитимного доминирования.

К сожалению, современные процессы глобализации и информатизации ведут к размыванию национально-государственной идентичности, что, в свою очередь, не всегда положительно влияет на развитие отдельных стран и целых регионов. По мнению отечественных исследователей, устойчивую основу национально-государственного уровня идентификации подменяют повсеместно узнаваемые символы, которые рождает общее глобальное пространство информации и коммуникаций. Обострение национальных чувств и подъем на этой

волне националистических движений в развитых странах Запада оказывается одним из ответов на вызовы культурного глобализма, претендующего на унификацию и обезличивание идентичности.

С этим можно полностью согласиться и добавить, что вымывание основ национально-государственной идентичности ведет к подрыву устоявшейся международной системы отношений, берущей свое начало с вестфальских международных договоренностей. В последующие годы в рамках этой системы межгосударственных отношений утверждаются основополагающие принципы – суверенитет, нация, интерес, которые и по сей день определяют векторы дипломатии государств. Безусловно, трансформации в мировом геополитическом пространстве имеют две стороны: во-первых, мир не стоит на месте и поэтому любые изменения, в том числе в международных отношениях, порождают новые процессы и перспективы; во-вторых, изменения ведут к дестабилизации конфигурации политических сил в мире, а это значит, что возможны новые витки международной напряженности. Так, например, события конца XX и начала XXI вв. показывают множество ситуаций, свидетельствующих о неминуемом закате Вестфальской системы международных отношений. Это интервенция в Югославию, затем Косовский прецедент, Афганистан, Ирак, а теперь Ливия, Сирия и Украина.

Это является актуальной международной проблемой, так как в современном мире в ближайшее десятилетие может активизироваться борьба за мировое лидерство и новый всплеск напряженности станет прологом к большим геополитическим изменениям. Пока ведущая роль в процессе глобализации принадлежит США, они продолжают оставаться финансово-экономическим гигантом с огромным военным и информационно-коммуникационным потенциалом. Так, например, в американской столице был сформирован «Вашингтонский консенсус» – соглашение между министерством финансов, Международным валютным фондом и Мировым банком о совместной борьбе против всех видов препятствий на пути мировой торговли. Сам термин «Вашингтонский консенсус» был введен в политический оборот в 1998 г. английским исследователем, профессором Лондонской школы экономики Джоном Греем. Именно «Вашингтонский консенсус» является двигателем политики глобализма и свободного рынка, выгодного именно долларовой империи США.

Действительно, на протяжении последних десятилетий США активно участвуют в многосторонних раундах торговых переговоров,

имеют собственный рынок для импорта, делают действенные шаги по реализации торгового либерализма. Они умело используют свой военный и экономический потенциал для формирования новых экономических отношений и создания многосторонних международных политико-экономических институтов, несмотря на противодействие других государств. В этом плане «валютные войны» 2010 г. между Америкой и Китаем – наглядный пример того, как США пытаются давить на своих конкурентов в глобальной экономике.

В последние десятилетия под воздействием глобализации и информатизации мировая экономика превратилась в интерактивную игру. По мнению бывшего госсекретаря США Г. Киссинджера, глобализация «трансформирует внутренние социальные отношения, жестко дисциплинирует все «особенное», требующее «снисходительного» отношения и общественной опеки, она разрушает культурные табу, жестоко отсекает всякий партикуляризм, безжалостно наказывает неэффективность и поощряет международных чемпионов эффективности» [25, с. 9].

Глобализация заставляет правительства государств гармонизировать национальную экономическую политику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов. В обстановке интенсивной конкуренции, когда ускоряется движение потоков информации и капиталов, лишь немногие страны могут позволить себе поддерживать определенную экономическую самодостаточность и до определенной степени независимую валютную политику.

В конечном итоге, эта глобальная цивилизация создает свой собственный механизм глобального управления, будь это Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирная торговая организация (ВТО) или законы мирового рынка, которым подчиняются государства и народы. Так, неореалист Дж. Модельски утверждает, что процесс глобализации приведет к консолидации мира на условиях наиболее развитой его части. В работе «Эволюция глобальной политики» он пишет: «Реконфигурация союза демократий происходит вокруг твердого ядра – Соединенных Штатов и Европейского союза. Это ядро будет расширено посредством увеличения членства в НАТО и роста численности Европейского союза. Партнерство США – ЕС будет главным основанием глобализированного мирового порядка в XXI веке» [29, с. 137].

Другой американский исследователь – Т. Фридмен – говорит о Соединенных Штатах, как о стране, «получающей наибольшие воз-

можности сформировать коалицию, которая проводит глобализацию в глобальном масштабе... Соединенные Штаты, к примеру, решают, куда следует направить капитал, информацию и военную мощь для спасения косовских албанцев, изгнанных из Югославии в 1999 г. Именно США определяют правила, по которым работает Всемирная мировая организация, и условия, на которых в нее может быть принят Китай. Именно Соединенные Штаты сформулировали ответ Организации Объединенных Наций на действия иракского президента С. Хусейна. К сожалению, другим странам НАТО, китайцам и русским остается лишь подчиняться, иногда очень неохотно» [42].

По мнению Т. Фридмена, Соединенные Штаты и Великобритания были главными создателями правил «золотого корсета» и системы мировых информационных супермаркетов. «Золотой корсет» создал такую систему глобальных ценностей, которые принесли Соединенным Штатам и Великобритании огромные прибыли. При этом Америка говорит другим странам: «Вы должны принять правила «золотого корсета» и открыть свою страну свободной торговле. Как только вы это сделаете, мы начнем экспортировать в вашу страну практически все и вам позволим экспортировать некоторые товары в Америку». Такие обещания служат стимулом для восприятия правил «золотого корсета» [42].

Таким образом, главной чертой глобализации, как это формулируют идеологи последних американских администраций, является информационная и финансово-экономическая открытость, характеризующая новое состояние мирового сообщества, нового порядка в мире. Вашингтон открыто декларировал, что рост на внутреннем рынке зависит от роста за рубежом. Более того, контроль мировых информационных, финансовых потоков и экономических коммуникаций дает возможность США содержать значительную военную мощь, рассредоточенную в ключевых районах мира.

Действительно, современная мощь Америки покоится на колоссальном военном основании, о котором американские теоретики пишут, что военная мощь на протяжении последних 60 лет была доминирующим элементом во внешней политике США. На долю США с уходом в небытие соперницы-сверхдержавы – СССР – в конце XX в. выпала феноменальная удача. Соединенные Штаты обрели военное превосходство, равное совокупной океанской мощи Пакс Британники и военной мощи имперского Рима периода его расцвета.

Армия Рима в пик имперского влияния при императоре Траяне (начало второго столетия нашей эры) имела численность менее 400 тыс. воинов. Пик численности имперской армии викторианской Британии – 356 тыс. солдат (вместе с индийскими сипаями). В 1897 г. Вашингтон контролирует гораздо более обширные пространства – он размещает 42 тыс. своих солдат в Европе, 28 тыс. в Южной Корее, 77 тыс. в Персидском заливе, 20 тыс. в Японии, 100 тыс. в Афганистане, по нескольку тыс. на Балканах, отдельные контингенты существовали также в Закавказье, на Филиппинах и в Латинской Америке.

При этом США продолжают наращивать военные расходы. Так, в 2015 г. США потратили чуть менее 600 млрд. долларов на военные нужды, что больше, чем расходы всех стран, входящих в десятку лидеров, по закупкам вооружения. На этом фоне Соединенные Штаты достигли серьезного уровня милитаризации собственной армии, они создали триаду стратегических ударных сил, самый большой в мире военно-морской флот, превосходную авиацию и мощные сухопутные силы, размещенные в более чем сорока странах на всех континентах. Более того, ставка на развитие новых технологий позволила им, как утверждают военные аналитики, перейти в новую фазу милитаризма, что дает возможность использовать методы бесконтактных боевых операций (например, «Буря в пустыне», захват Афганистана, Ирака и Ливии, а теперь попытка оккупировать Сирию и Украину).

Окончание «холодной войны» и разговоры о «мирном дивиденде» не ослабили этого основания. Как отмечает профессор Бостонского университета Э. Басевич, «для американских мужчин и женщин в военной униформе десять с лишним лет, которые прошли со времени падения Берлинской стены, были временем интенсивной занятости и Вашингтон продолжает расходовать пропорционально столько же средств на военные нужды, сколько он расходовал в 1980 г. – в пике «холодной войны» [42].

Таким образом, процессы глобализации и информатизации имеют дуалистические последствия для развития международного сообщества. С одной стороны, глобализация и информатизация помогают распространить на весь мир достижения прогресса, сблизить континенты и народы. Негативная сторона данных международных процессов состоит в том, что глобализация усилила финансово-экономическую поляризацию мира (богатый Север – бедный Юг), а информатизация это неравноправие транслирует в мировом масштабе, показывая тем самым, насколько западные государства имеют больше возможностей, чем другие.

Успех процесса глобализации и информатизации напрямую будет зависеть от осознания развитыми странами своей ответственности перед остальным миром, а также от их готовности умерить свои аппетиты и помочь нуждающимся. Следовательно, важным шагом в решении глобальных проблем является выработка правил поведения развитых стран и ТНК по отношению к бедным и с учетом их основных национальных интересов. Создаваемый США и их союзниками новый международный и мировой порядок должен для своего глобального утверждения в мире нацелиться на решение конкретных задач, связанных с поляризацией мира и неравномерным распределением ресурсов и передовых технологий.

Иначе данные международные процессы отрицательно воспринимаются многими странами, что ведет к дестабилизации и росту угроз безопасности для всей современной международной системы. В этом случае мы можем утверждать о нарастающем процессе глокализации, имеющем в своей основе образование в ближайшем будущем в мировом масштабе не одного, а нескольких влиятельных в политическом, экономическом и социокультурном отношении регионов. Этот термин появился в научном обороте сравнительно недавно, а именно в конце 1980-х гг. Английский социолог Р. Робертсон заимствовал термин «глокализация» из работ японских экономистов в «Гарвард Бизнес Ревью», использовавших его для обозначения политики глобальных корпораций на местных рынках. По мнению Робертсона, глобализационные процессы могут и должны принимать форму, отражающую местную специфику.

Таким образом, сочетание «глобализации» и «локализации» породило «глокализацию» МО, включающую не только «интернациональное» и «транснациональное», но и «транскультурное» и «транслокальное» явление. В политическом смысле это открыло множество возможностей для лидеров перемен в рамках мировой политики.

Позднее глокализация обрела макро- и мезоэкономический пространственный подтекст, определяемый тем, что национальные рынки инкорпорируются в более широкое экономическое пространство, в то время как субнациональные рынки развиваются, отражая растущую значимость регионов. Локальное является аспектом глобализации, глобальное создает локальное. Однако быстрой унификации мирового пространства, как это предсказывали апологеты глобализации, не получилось. В связи с этим глокализация является мировой осно-

вой для нарождающейся новой системы международных отношений, в которой несколько стран в ближайшем будущем будут занимать лидерские позиции.

В этом плане в современных условиях следует говорить о развитии двух взаимосвязанных тенденций, представляющих собой диалектическое единство, являющихся следствием усиления поисков «самобытности» и «непохожести» народов и государств: глобальной интеграции и фрагментации. В частности, кризисные явления в мир-экономике отчетливо продемонстрировали те геополитические реалии, которым в ближайшее время суждено изменить мир-систему. Так, Европейский Союз и США начинают постепенно уступать лидерские позиции в мировой политике странам Азии. Более того, смутной представляется дальнейшая судьба европейской интеграции, которая может быть заменена на германский союз центрально-европейских стран. Немецкий капитализм сегодня – это финансово-экономическая и политическая основа еврозоны, а, как известно, Германии предлагается платить по счетам за все страны Союза, и как долго это продлится, покажет ближайшее время.

Мировая практика показывает, что даже если Европа, Япония, Китай, Россия и другие ведущие мировые акторы еще более поднимутся в геополитическом смысле, в их интересах будет еще долго сохранять дружественность с Соединенными Штатами. По мнению австралийского ученого К. Белла, «…и европейцы, и японцы, скорее всего, в обозримом будущем останутся на стороне американцев, ценя позитивные стороны союза с Америкой больше, чем любые другие международные преимущества, которые они могли бы получить, проводя независимую внешнюю политику, имея свободные руки в мировой дипломатии» [42].

Практика также убеждает, что значительный по силе антиамериканский альянс в начале XXI в. едва ли может материализоваться благодаря значительной «мягкой» и «жесткой» мощи США. Этому противодействует политика Соединенных Штатов, которая исходит из исторического опыта наполеоновской Франции и кайзеровской Германии. Именно эта своеобразная нейтрализация противодействующих сил и их благожелательность позволяют утверждать, что мир в ближайшие десятилетия дает США особые возможности. В будущем от дипломатического мастерства Вашингтона и его союзников будет зависеть многое в сфере международных отношений.

8. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8.1. Национальные интересы России в новых международных условиях

Становление российского государства как одного из ведущих международных акторов в начале XXI в. сопряжено с повышением эффективности артикуляции и агрегации на мировой арене своих национальных интересов как важных и неотъемлемых атрибутов любого суверенного государства. Поэтому вполне очевидно, что именно национальный интерес – основа современных дипломатических отношений, а возможность и способность его успешной реализации – показатель статуса государства в формирующейся системе международных отношений.

Мировая практика показывает, что в постбиполярную эпоху международных отношений проблема реализации российских национальных интересов связана с геополитическими и социально-экономическими изменениями, произошедшими в конце XX в. В частности, социально-экономические пертурбации во вновь образовавшихся государствах послужили причинами роста этнических конфликтов и нестабильности на всем постсоветском пространстве. Геополитические трансформации кардинальным образом поменяли расклад сил в системе международных отношений: после распада социалистического блока стран во главе с СССР многие государства получили возможности для расширения своего политического и экономического влияния в мире. В частности, такими странами, помимо США и их основных союзников: Японии, Великобритании, Израиля, Германии, Франции, Турции, стали Китай и Индия.

Таким образом, в начале XXI в. Россия оказалась в сложной геополитической ситуации, влияющей на ее возможности реализовывать и защищать свои национальные интересы на международной арене. По мнению американского исследователя-публициста Дж. Курта, «…Россия потерпела в холодной войне большее поражение, чем Германия в Первой мировой войне... Из центра мировых событий Россия спустилась на периферию европейского континента и остается центральной нацией только для пустот Центральной Азии» [43, с. 340]. Это осложняется социокультурными пертурбациями российского

общества, вызванными переходным процессом развития, поиском своей национальной идентичности. Поэтому нормативно-ценностный аспект жизнедеятельности российского социума подвержен кризисным тенденциям, проявляющимся в пессимистичных настроениях, правовом нигилизме, коррупции и других негативных тенденциях, вызванных стратегическими управленческими просчетами, допущенными высшим политическим руководством страны в конце XX в.

Сегодня перед российским государством стоит проблема преодоления геополитических и экономических последствий, социальных и духовных потерь в результате распада СССР и его военно-политического блока. Распад единого государства привел к возникновению и обострению многих проблем. В сложившихся условиях на международной арене преемник Советского Союза – Россия – потеряла практически все выгодные геополитические позиции. Ведущим аргументом страны на международной арене остается наличие у нее ракетно-ядерного потенциала, свидетельствующего о былой военно-стратегической силе государства.

По мнению американского ученого И. Валлерстайна, Россия остается полупериферией Западной Европы с тенденцией скатывания в третий мир. В частности, это видно по ее экономическому и социальному потенциалу. Экономика страны преимущественно сырьевая на фоне износа основных производственных фондов, а в социальной сфере существует непропорциональное расслоение населения, ведущее к ухудшению демографической ситуации в стране.

Действительно, в результате непродуманности реформ российское государство, во-первых, ухудшило свою геополитическую диспозицию в мире, а, во-вторых, потеряло значительные демографические ресурсы, что прямо отразилось на уровне экономического роста национальной экономики. Согласно геополитической теории и международной практике, государство с огромным географическим пространством без пропорциональной демографии – это слабое образование, не способное защитить свою территорию и, как свидетельствуют исторические факты, долго такие страны не существуют.

В подтверждение данного вывода можно привести слова немецкого географа К. Риттера: «Нельзя отрицать, что многоразличные формы земной коры на всей поверхности планеты заключают в себе условия прогресса в собственном их устройстве, если только образование сумеет поставить себя в гармонию с природой» [34, с. 105]. Таким образом, количественный рост демографии государства, помно-

женный на его образовательные возможности, раскрывает творческий потенциал его граждан. На нем базируется геополитический потенциал державы и возможности артикуляции ее национальных интересов, основанных не только на территории и природных ресурсах, но и на количестве и качестве населения. Мировая политическая и социально-экономическая практика показывает, что раскрыть творческий потенциал граждан в полной мере можно лишь при условии, что человек имеет свободу действий и достаточное материальное благополучие. Всем понятно, что простых и однозначных путей решения демографической проблемы в Российской Федерации нет. Как ясно и то, что необходим комплексный подход, включающий и совершенствование системы здравоохранения, и меры, направленные на укрепление семьи, и изменение нынешней системы ценностей, и многое другое.

На фоне ухудшающейся демографической ситуации в России в научном сообществе появились различные вариации ее возможного будущего. По мнению американского политолога П. Ханны, «…к 2040 г. даже теряющая население Россия при благоприятных условиях станет членом ЕС и окажется «линией фронта» Запада против гораздо более населенного Востока» [45, с. 147]. Это лишний раз подтверждает, что энергия российского государства, оформленная в концепцию национального интереса, должна в первую очередь касаться не только политических устоев страны, но и заботиться о количественном и качественном демографическом воспроизводстве населения, без которого, в конечном счете, нельзя создать образ успешной и безопасной державы.

Кроме этого, существуют и другие национальные интересы России, стремящиеся занять достойное место в новой системе международных отношений. Так, например, для дальнейшего самоутверждения в мире современной России важно решить целый комплекс внутренних политических, экономических и социокультурных проблем, чтобы занять в будущем достойное место на международной арене и превратиться снова в международный полюс притяжения. В первую очередь, Россия должна продолжать модернизацию своей политической и экономической системы с учетом современных реалий.

Кстати, западные политологи напоминают, что даже в сегодняшнем состоянии хаоса Россия имеет огромный ядерный потенциал, большое и талантливое население, гигантские природные ресурсы. Являясь великой державой с XVIII в., Россия переживала многочис-

ленные смутные времена и возрождалась. Это может случиться снова. Как мы видим, несмотря на все негативные тренды, у российского государства остаются пока геополитические инструменты для защиты своих национальных интересов. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Россия обладает достаточным геополитическим потенциалом, чтобы снова стать одним из основных субъектов международных отношений.

Оптимистичен в этом отношении зарубежный ученый К. Белл. Он, в частности, утверждает: «Россия должна рассматриваться в свете ее возможностей, когда мы говорим о потенциальных претендентах, бросающих вызов американскому превосходству. Россия – явный претендент, даже теперь, когда ее обычные силы оказались в состоянии временного упадка, а ее ядерные силы содержатся без необходимого финансирования. Сколько нужно времени, чтобы она оправилась? Понадобится, видимо, тридцать или сорок лет» [43, с. 349].

В целом, для преодоления негативных последствий внутренних и внешних пертурбаций необходима модернизация политической и социально-экономической систем России. Сегодня Россия испытывает острую необходимость в инвестициях в свою финансово-экономическую инфраструктуру, и только создание современной инфраструктуры в масштабах всего государства способно решить острые социальные проблемы, не дав стране, таким образом, исчезнуть с политической карты мира.

Итак, огромные природные богатства дают основание утверждать о возможности возрождения российской государственности. Нефтедоллары стали финансовой основой политического и социально-экономического равновесия 2000-х гг. Внутреннее политическое спокойствие расширило спектр управленческих возможностей на микроуровне и сделало возможным рост внешнеполитического влияния Российской Федерации на мировой арене. Некоторая часть мирового научного сообщества даже заговорила о геополитическом возрождении России в контексте энергетической дипломатии.

Данные политические и экономические процессы осложняет международная напряженность, сохранившаяся в отношениях России с западными и некоторыми азиатскими странами. Несмотря на то, что российское государство пошло на неимоверные по своей жертвенности шаги ради того, чтобы сломать барьеры, отделяющие ее от североатлантического блока как от лидера мирового технологического и гуманитарного прогресса, Россия продолжает оставаться объектом

недоверия для многих правительств североатлантических держав. Это была уже не первая попытка со стороны российской элиты по налаживанию стратегического партнерства с западноевропейским сообществом, однако стремление сблизить геополитические позиции не принесло России долгожданных дивидендов, впрочем, как и в прошлые столетия истории.

Запад продолжает интерпретировать внешнюю политику России через призму силового реализма, предполагающего постоянное поддерживание баланса сил и интересов в свою пользу в ключевых районах мира. Точно так же, как и Россия, освещаются страны, которые представляются западными политиками как возможные геополитические конкуренты, а в свете украинских событий западные СМИ и официальные лица все чаше говорят о своей враждебности по отношению к российскому государству. Так, например, ни санкции, ни поддержка абсурдной политики киевского режима не способствуют налаживанию конструктивного дипломатического диалога между Вашингтоном и Москвой.

Таким образом, невзирая на очевидный скепсис западных партнеров, российское руководство предпочло пожертвовать национальными интересами страны ради улучшения отношений с североатлантической цивилизацией. Россия без всякого ощутимого физического принуждения начала фантастическое по своим масштабам саморазоружение и повсеместный вывод своих войск с территорий стран Варшавского договора. Долгие годы Россия имела значительное преобладание над Западом в обычном вооружении – 60 тыс. танков (плюс 4,4 тыс. производимых ежегодно новых танков) давали весомый «аргумент» наземным силам СССР – России. Ныне этот силовой аргумент значительно сократился, но, несмотря на все социально-экономические и политические противоречия, армия России по количеству танков продолжает занимать первое место в мире.

Бывший президент США Дж. Буш-старший в своих мемуарах отмечает: «…с каким изумлением официальный Вашингтон воспринял нисхождение своего глобального противника до распада и конечного бессилия. Новые вожди прежде непримиримого противника начали докладывать о расколе страны, о ступоре армии, о готовности жертвовать многим ради нового партнерства с Америкой» [11, с. 124]. Культурный шок в США был столь велик, что многие специалисты (Б. Скоукрофт (р. 1925) и другие) заподозрили в действиях русских фантастический блеф, феноменальный обходный маневр, и сам пре-

зидент Буш несколько первых месяцев своего президентства был в полной растерянности. Слишком легко подчинялся мнению Запада самый главный для США политический противник.

Западные исследователи (С. Хантингтон, З. Бжезинский и другие) много писали о том, что русские «выдохлись» в военной гонке, коммунизм достиг предела общественной релевантности, либерализм победил тоталитарное мышление и национализм сокрушил социальную идеологию, что стало причиной краха СССР. Какие бы объяснения аналитики не выдвигали позднее, неоспоримым фактом является добровольное приятие почти всем российским обществом, от левых до правых, идеи сближения с Западом и его авангардом – Соединенными Штатами. Приятие позиций Запада было основано на надежде стать частью мирового авангарда, непосредственно участвовать в информационно-технологической революции, поднять жизненный уровень, осуществить планетарную свободу передвижения и заглянуть за горизонты постиндустриального общества.

Таким образом, движение России на Запад не оправдало ее геополитических и социально-экономических потерь начала 90-х гг. В начале XXI в. в России наметился отход от прозападной радикально-демократической волны к традиционной политике. После непрерывного согласия по всем ключевым вопросам международных отношений в начале XXI в. Россия стала отстаивать свою точку зрения в дебатах с лидером Запада, продавая при этом российское оружие в страны, конфликтующие с Америкой, и строя атомные электростанции таким странам, как Иран.

Кумулятивный эффект вышеперечисленных процессов подорвал основания того, что прежде в Москве самонадеянно называлось стратегическим партнерством и в чем в Вашингтоне усматривали приобщение России к ценностям западного сообщества. Как показало время, иллюзии исчезли, а реальность оказалась для российских политиков жестче и грубее ожидаемого.

Поэтому не случайно, что политическое руководство вследствие неудачных итогов российской вестернизации пришло к выводу о невозможности следовать курсом на Запад при любых обстоятельствах. Вопрос о приеме в НАТО прежних военных союзников СССР вызвал у политических сил России переоценку ценностей и потребовал обращения к реализму – на фоне болезненной для России демонстрации такого реализма со стороны Запада. Уже вскоре обозначился практически национальный консенсус по оценке действий Запада после «холодной войны».

Так, например, российский исследователь А.И. Уткин отмечал: «Плохо или хорошо, но в отечественной политической жизни воцарился стереотип: мы сделали важнейшие внешнеполитические уступки, а Запад воспользовался «доверчивостью московитов», ворвался в предполье России, начал вовлекать в свою орбиту помимо восточной части Германии четырех прежних ценнейших союзников России – предполагаемые ворота в благословенный Запад. Эта типичная для российского мышления контрастность немедленно вызвала «патриотическую реакцию», превратила особую внешнеполитическую проблему в заложника острых политических страстей» [43, с. 363].

И сегодня Россия продолжает оставаться страной повышенного геополитического интереса для представителей американской элиты. Они воспринимают Россию как жизненно важную для США страну. Более того, в Вашингтоне многие политики четко понимают, что без конструктивного диалога с Москвой им не удастся решить многие проблемы.

Поэтому и в настоящее время перед Россией продолжают оставаться нерешенные проблемы, грозящие обострением отношений с США в будущем и противоречащие реализации ее национальных интересов. Первая – расширение НАТО на Восток и размещение в Европе элементов американской ПРО, что является дестабилизирующим фактором и причиной начала нового витка гонки вооружений. Косвенным подтверждением данного развития ситуации является бескомпромиссная позиция США по вопросу ПРО в Европе, а также мораторий России на договор «об обычных вооружениях в Европе».

Вторая потенциально опасная проблема – стремление США ослабить позиции России внутри СНГ. Вашингтон открыто поддерживает политические силы, которые дистанцируются от Москвы и проявляют отличную от российской линию поведения. Сторонники этого подхода, фактически игнорируя экономические, политические, стратегические интересы России, призывают к более тесному сотрудничеству Соединенных Штатов с такими странами, как Азербайджан, Грузия и Украина.

Третья проблема – противостояние Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации в государствах-париях. США ничего не желают знать о таких факторах, как огромная задолженность Ирака России. Они с охотой перехватывают заказы на строительство атомных электростанций (Северная Корея), захватывают значительные

рынки вооружений (Восточная Европа), отсекают российские интересы, поощряя строительство в обход ее территории энергетических коммуникаций. Американское политическое руководство тем самым объективно увеличивает потенциал противостояния России в наступившем веке.

Четвертая проблема – попытка использовать военную слабость России, влекущая за собой прессинг в сфере экспорта военных технологий. И все же, напоминает американский эксперт С. Бланк, хотя Россия и «не может позволить себе создание высокотехнологичного и даже обычного оружия, она все еще руководствуется относительно амбициозной программой, предполагающей готовность к атомной войне. Эта программа включает в себя создание таких межконтинентальных баллистических ракет, как «Тополь-М», нового класса ракет морского базирования «Борей», инвестиции в противолодочную технологию и в совершенствование систем наведения и контроля» [43, с. 381].

Наличие данных проблем не позволяет наладить конструктивный диалог между США и Россией. Новый американский мировой порядок отрицает на постсоветском пространстве и в мире региональную роль России как гаранта безопасности, предпочитая одностороннюю геополитическую гегемонию Вашингтона. Все это, конечно, противоречит национальным интересам Российской Федерации, политическое руководство которой стремится сохранить за российским государством роль модератора в решении постсоветских проблем.

По всей видимости, политики США убеждены, что Россия в ближайшем будущем будет стремиться ослабить американское политическое, дипломатическое и военное преобладание в мире. Так, например, Г. Киссинджер отмечает: «Если Россия и Китай найдут общий язык, русские перестанут заботиться о своей восточной границе, и восстановившая свою силу Россия начнет претендовать на утерянные сферы своего влияния в Европе. Она сможет привлечь Белоруссию и Украину в свой лагерь, что сразу же увеличит ее геополитическую значимость» [25, с. 227]. Более того, являясь ослабленной страной, Россия имеет ядерный арсенал, достаточный для уничтожения Соединенных Штатов. Внутренняя арена Российской Федерации никому пока не подконтрольна, и у России существует необходимый потенциал для восстановления некоторых из своих утерянных позиций.

Действительно, в новом мировом раскладе сил сегмент России уменьшился весьма значительно, но не абсолютно. Российская Федерация все же сохранила немалое из наследия СССР. Вовне – место постоянного члена Совета Безопасности ООН, а внутри – ракетно-ядерный потенциал. Это обеспечило для нее свободу выбора пути, образования союзов, формирования партнерских соглашений. Никакая прозападная «гибкость» элиты не может в одночасье изменить то, что является частью национального генетического кода: никогда не быть ничьим сателлитом, идти на любые жертвы ради самостоятельного места в истории, свободы выбора в будущем, сохранения этого выбора у грядущих поколений. Медленно, но верно российская политическая элита начала освобождаться от поразительных иллюзий. Безоговорочные западники уступили место более отчетливым радетелям национальных интересов.

Однако поскольку сегодня Россия не в состоянии как прежде соперничать с США за мировое лидерство, теперь она пропагандирует идею многополярности в своей национальной доктрине и международных отношениях. Достижение многополярности требует сбалансированного подхода к различным блокам и странам, невзирая на их идеологическую расцветку (в отличие от периода 1991 – 1992 гг., когда Россия активно подыгрывала Западу в распространении демократического процесса в мире).

Как справедливо отмечают некоторые российские исследователи, способствование продвижению мирового сообщества к многополярности составляет суть внешнеполитической стратегии России на рубеже столетий. Российский истэблишмент уверовал в то, что международные отношения станут более благоприятными и удобными для всех, если вместо американской гегемонии они будут определяться целой группой силовых центров, в том числе, конечно, и Москвой.

Таким образом, на становление российской многовекторной внешней политики оказывают прямое влияние проблемы нового международного и мирового порядка, которые приобрели наиболее актуальный характер и на европейском континенте. Система региональной безопасности, сложившаяся в годы «холодной войны», фактически распалась. Перестал существовать восточный блок во главе с СССР, на карте Европы появились многочисленные новые государства, и принцип незыблемости границ, гарантированный Хельсинкскими соглашениями, оказался размытым. НАТО пытается играть роль гегемона в европейских делах, не гнушаясь при этом по собст-

венному усмотрению применять силу. Основные механизмы предотвращения межгосударственных конфликтов в Европе оказались утерянными. В частности, конфликты в Южной Осетии и на Украине – прямое тому подтверждение, свидетельствующее о недееспособности *Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе* (ОБСЕ) в новых геополитических реалиях.

Поэтому внешняя политика России является суммой акций в ответ на возникающие проблемы, и в данный момент у российского правительства нет четко выраженной и поддерживаемой обществом политики в области международной безопасности, конверсии и сокращения вооружений. Поскольку российское общество не нашло консенсуса по поводу базовых ценностей и стратегических целей, а сам процесс достижения согласия носит характер демократической эволюции, т.е. потребует не менее 10 – 15 лет, политическому руководству страны, видимо, стоит исходить из стратегических интересов как самых бесспорных и безусловных ориентиров.

Однако это говорит и о том, что Россия должна достаточно быстро преодолеть свой системный кризис и выработать убедительную для российского народа и одновременно приемлемую для остального мира (в первую очередь, США) систему геополитических координат. В конечном счете, будущее геополитического влияния России будет определяться не количеством танков и даже ракет, а тем, станет ли Россия экономически стабильным геополитическим «хартлендом» Евразии или, потерпев экономический крах, превратится в евразийскую конфедерацию ассоциированных стран.

Долговременное самоопределение Россией своей роли в Евразии будет зависеть от нее самой, т.е. у Соединенных Штатов, при всем их могуществе, все же нет рычагов гарантированного воздействия на Москву в желательном для них направлении. При этом Россия владеет чрезвычайными по объему богатствами и возможностями восстановления утраченного геополитического могущества, а это значит, что сегодня страна начнет наращивать геополитическое давление на основных направлениях своих жизненно важных интересов.

Судя по заявлениям российского руководства, Россия намерена активизировать восточный вектор своей внешней политики и заняться, таким образом, активным продвижением идей евроазиатской интеграции, что прямо противоречит интересам США и их союзников. Кроме того, раздражителем Запада является то, что признанные ООН суверенные страны Россия называет ближним зарубежьем и пред-

принимает попытки создать своего рода «доктрину Монро» для пространств СНГ, а также активно выражает стремление быть посредником во внутренних конфликтах соседних стран. Довольно отчетливо звучат голоса западных аналитиков, утверждающих, что не следует идти навстречу России в вопросах политической и экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Данные геополитические реальности З. Бжезинский интерпретирует на примере бывшей советской республики: «Украина, – пишет ученый, – новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей» [9, с. 26]. Ситуация, когда Россия стремится оставаться великой державой и вести себя как таковая в столь кризисной для себя обстановке, налицо, и в дальнейшем едва ли можно рассчитывать на изменение этого подхода, напротив, он будет проявляться во все более очевидных формах.

Таким образом, российская внешняя политика по реализации своих национальных интересов продолжает эволюционировать. Некоторые перемены происходят спонтанно, в ответ на появление новых реалий внутри и вне России. В центре внимания Москвы вследствие внутриполитической конкуренции, а также объективной потребности в интеграции постсоветского пространства и непреодолимой тяги россиян к восстановлению традиционной сферы влияния всегда будет находиться ближнее зарубежье. Дорога к интеграции будет трудной из-за многочисленных спорных проблем между участниками процесса, опасений партнеров России потерять свой суверенитет, противодействия Запада и государств, граничащих на юге и востоке с территорией бывшего СССР.

Стоит отметить, что сейчас наша страна в период украинского кризиса начинает активно ощущать влияние формулы Александра III: «У России есть два союзника – это армия и флот». Поэтому перевооружение и модернизация российской армии и флота становятся для державы жизненно необходимым национальным интересом, связанным с ее международной безопасностью. При этом крымские события показали, что российские военные могут решать масштабные геополитические задачи с учетом современных военно-политических реалий.

Факты дают основание полагать, что несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, Россия

в силу все еще значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах. Это гарантирует возможность говорить о том, что ее национальные интересы, формирующиеся в период постбиполярных пертурбаций в мире, будут реализованы и защищены должным образом.

8.2. Российско-китайские отношения в контексте геополитических трансформаций международного порядка

Россия значительно преуспела в налаживании взаимоотношений с Китаем по вопросам международной и региональной безопасности, а также в сфере экономического сотрудничества и урегулирования территориальных споров. Китайское руководство разделяет с российским общее понимание геополитической обстановки в мире, поддерживая курс на создание многополярного международного порядка. В результате последнего визита российского руководства в Китай была подтверждена готовность китайского бизнеса участвовать в развитии экономик азиатских регионов России.

По мнению китайской стороны, будучи самым большим соседом и единственным в мире «партнером по стратегическому взаимодействию», Китай не только будет следить за ходом модернизации, но и примет участие в ней. В условиях сложной международной обстановки китайско-российские партнерские отношения стратегического взаимодействия не должны ограничиваться поддержанием международной и региональной безопасности, построением справедливого нового международного политического и экономического порядка, а идти в ногу со временем, стремительно развиваться, в полной мере повышать качество и обогащать содержание двустороннего сотрудничества, укреплять материальную базу практических отношений между странами.

Китай строит свои отношения с Россией на основе государственного прагматизма и прямой экономической выгоды. Собственно то же должна делать и Российская Федерация, так как это отвечает логике ее национальных интересов. С ходом времени российская стратегия по модернизации, отмечают китайские специалисты, будет все

отчетливее и яснее. Активное участие КНР в процессе модернизации России – это не только необходимость «выхода» стратегии китайской экономики, но и новый шанс для повышения уровня китайско-российских партнерских отношений стратегического взаимодействия. Китай может сыграть большую роль, чем быть просто наблюдателем.

На современном этапе своего развития Китай нуждается в значительных природных ресурсах, необходимых для его поступательного экономического роста. В этом плане России необходимы значительные инвестиции, в особенности в свои восточные регионы, отстающие по темпам роста от северных китайских провинций. В связи с этим внешнеполитическое и экономическое сотрудничество между странами обещает быть плодотворным и долговременным, на это указывают сроки заключенных договоров.

Основные принципы российско-китайских отношений закреплены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, подписанном Президентом В.В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэминем 16 июля 2001 г. в Москве.

План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой предполагает: Российская Федерация и Китайская Народная Республика (далее именуемые «Стороны») единодушно считают, что благодаря совместным усилиям Сторон российско-китайские отношения достигли самого высокого уровня за всю историю их развития. Всесторонняя реализация российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 16 июля 2001 г. надежно обеспечила непрерывное продвижение отношений партнерства и стратегического взаимодействия между Россией и Китаем. Дальнейшее укрепление стратегического взаимодействия между Россией и Китаем, расширение и углубление взаимовыгодного сотрудничества между Сторонами во всех областях, непрерывное наполнение новым содержанием, повышение их качества и уровня отвечают коренным интересам двух государств и их народов, способствуют сохранению мира и стабильности в регионе и во всем мире.

Стороны отмечают, что в соответствии с духом и принципами Договора будут и впредь углублять взаимное политическое доверие, торгово-экономическое сотрудничество, расширять контакты в гума-

нитарной и во всех других сферах, с тем чтобы взаимовыгодное сотрудничество двух государств в различных областях непрерывно приносило реальные результаты.

Практически во всех областях сотрудничества имеются межправительственные и межведомственные соглашения. Контакты между главами государств России и Китая приобрели интенсивный характер – встречи проводятся до трех раз в год (официальные визиты, двусторонние контакты в рамках саммитов Шанхайской организации сотрудничества и АТЭС).

Активно развиваются межрегиональные связи, подписано более ста соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня. Юридической базой для межрегиональных связей является подписанное 10 ноября 1997 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов Российской Федерации и местными правительствами Китайской Народной Республики.

В рамках Подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Российско-Китайской Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств действует Постоянная рабочая группа по межрегиональному и приграничному торгово-экономическому сотрудничеству. На ее втором заседании в 1998 г. был также создан Российско-Китайский Координационный совет по межрегиональному и приграничному сотрудничеству, в который входят представители регионов. Приоритетными направлениями сотрудничества признаны упорядочение приграничной торговли, в том числе в торговых комплексах на границе, развитие транспортной инфраструктуры в приграничье, совершенствование механизмов банковских расчетов, страхования и арбитража, повышение эффективности взаимодействия в области охраны окружающей среды, укрепление связей по линии пограничных, правоохранительных и миграционных служб. Установлена, юридически оформлена и демаркирована российско-китайская граница на более чем 98 % ее протяженности. Успешно реализуются подписанные главами пяти государств – России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана Шанхайское (апрель 1996 г.) и Московское (апрель 1997 г.) соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе бывшей советско-китайской границы. На базе «Шанхайской пятерки» создана

Шанхайская организация сотрудничества, соучредителем которой наравне с вышеперечисленными странами стал и Узбекистан.

В последние годы существенно активизировалось торгово-экономическое сотрудничество. Так, товарооборот между странами достиг рекордного уровня: более 80 млрд. долларов США. Кроме того, после начала санкционного давления Запада на Россию Москва и Пекин начали активно реализовывать систему взаиморасчетов в собственных национальных валютах. В соответствии с графиком идет строительство с российским участием АЭС «Тяньвань» в китайской провинции Цзянсу. Продолжается реализация перспективных нефтяных и газовых проектов (Сила Сибири), идет создание совместных технопарков. Также заметно продвинулись контакты в научной сфере, успешно реализуется программа сотрудничества в космической области. В гуманитарной сфере намечены масштабные проекты сотрудничества, среди которых ежегодное проведение фестивалей культуры, создание совместных вузов и центров изучения русского и китайского языков, более тесное взаимодействие санитарно-эпидемиологических служб, популяризация в России лечебных методов традиционной китайской медицины, активизация на плановой основе туристических и спортивных обменов, сотрудничества СМИ.

Благодаря заинтересованности китайских партнеров в осуществлении коммерческих проектов ежегодно в Китае гастролируют 80 – 90 российских художественных коллективов. Достигнута договоренность включать в межправительственные планы культурного сотрудничества ежегодное проведение масштабных культурных мероприятий России и Китая в крупных городах двух стран. Стороны обменялись проектами межправительственного соглашения о взаимном создании центров культуры и науки. Активизировались контакты в области кинематографии и телевидения, прорабатываются вопросы расширения творческих и производственных контактов, обмена продукцией. Продолжаются связи между музеями и библиотеками.

Позиции России и КНР по принципиальным вопросам устройства миропорядка и по основным международным проблемам, в том числе таким региональным, как иракская и ситуация на Корейском полуострове, совпадают или близки. На этой основе между нашими странами поддерживается тесное взаимодействие в области внешней политики. В последнее время активизировалось сотрудничество в рамках российско-китайской Рабочей группы по борьбе с терроризмом.

Помимо интенсивных контактов между министрами иностранных дел действует система плановых консультаций по линии МИДов на уровне высокопоставленных сотрудников министерства.

Однако ведущим моментом в российско-китайских отношениях на высшем уровне остается энергетика, в которой значительно нуждается китайская экономика. Поэтому практически нет никаких ограничений по росту потребления газа в Китае, который имеется у Российской Федерации в полном объеме, необходимом для развития китайской экономики. Можно констатировать факт некого оптимизма в отношениях двух стран, на что указывает содержание официальных заявлений государственных служб России и Китая. Впрочем, российское экспертное сообщество полностью не разделяет такую точку зрения на партнерство России и Китая.

В частности, ни США, ни Китай не хотят, чтобы Россия стала их равным партнером. Да, сателлитом, пожалуйста. Поставщиком ресурсов – нет проблем. Подчиненным геополитическим игроком – тоже с удовольствием. Но вот каких-то партнерских отношений эти страны выстраивать с нами не собираются. Китай представляет для нас угрозу ровно в том масштабе, в каком мы сами это допустим. На самом деле, мы с Китаем конкуренты, потому что Россия сейчас производит сырье, а могла бы производить индустриальные товары из этого сырья. В этом отношении Китай в какой-то мере барьер на пути российской модернизации. Но непосредственной угрозы как военная держава, как потенциальный агрессор Китай для России пока не представляет. Китай – это страна, которая в ближайшие годы будет увлечена, в первую очередь, экономическим ростом. Поэтому в ближайшие 10 – 20 лет Китаю будут не нужны различного рода потрясения. У него существует одна проблема – Тайвань. Этой проблемой Пекин занят надолго [37].

В связи с этим Россия находится в окружении государств, превосходящих ее по экономике и численности населения, а в дальнейшем, возможно, и в военном отношении. Геополитической задачей внешней политики России в XXI в. является сокращение отставания российского общества в экономическом и социальном плане от своих соседей, дабы не допустить ее политической дезинтеграции.

По мнению некоторых российских военных аналитиков, сегодня вооруженные силы Поднебесной (Народно-освободительная армия Китая, НОАК) строятся в соответствии с концепцией «стратегических границ и жизненного пространства», которая разработана для обос-

нования и правомочности ведения наступательных боевых действий. Концепция основана на той точке зрения, что рост населения и ограниченность ресурсов вызывают естественные потребности в расширении пространства для обеспечения дальнейшей экономической деятельности государства и увеличения его «естественной сферы существования». Будущее Китая состоит из сплошных вопросов, на которые, видимо, нет ответов и в самой этой стране. Определенно можно сказать лишь одно: независимо от того, как будет развиваться Китай дальше, он неизбежно сломает нынешний американский мировой порядок.

Таким образом, Китай – современный актор, по экономическим темпам роста находящийся на втором месте и имеющий значительные геополитические амбиции, подкрепленные его длинной культурной традицией. На современном этапе своего развития КНР остро нуждается в рынках развитых стран, в инвестициях и технологиях. Вследствие этого Пекин сильно зависит от благожелательности Запада. Богатый западный рынок – это жизненная необходимость для китайской экономики сегодня. Фактически, Пекин пытается совместить в своей внешней стратегии сырье из России и рынки сбыта в Западной Европе, отсюда и повышенный интерес китайской дипломатии к этим странам. Партнерство с Западом приносит китайцам значительные дивиденды, позволяющие повышать темпы роста национальной экономики. Поэтому даже наиболее энергичные китайские сторонники самоутверждения сомневаются в возможности взойти на экономико-политический Олимп, действуя против лидера. Сотрудничество с Западом позволило Пекину войти во многие международные экономические структуры. Это дало Китаю новые рынки сбыта и капиталовложения в его экономику.

Современная Россия с ее теневой экономикой – это подарок судьбы китайскому государству. Во-первых, значительное количество китайского бракованного товара реализуется на российском рынке благодаря его теневой составляющей. Во-вторых, наращивание экономического сотрудничества с Китаем в 90-е гг. стало жизненной необходимостью граждан дальневосточных регионов страны и оказало большое влияние на Россию. Помимо этого, угроза китайской иммиграции для Дальнего Востока России вызывает значительные опасения ее населения, хотя многие факты этого процесса преувеличенны или мифологизированы.

«Волею этих двух заглавных обстоятельств – пишет Г. Киссинджер, – Россия «обречена» жить в мире, где враждебность одной

из двух (или сразу двух) сил решительно ухудшает внешние условия российского развития. В то же время параллельная благожелательность к обоим мировым центрам – и доминирующему, и быстрее других растущему – становится все более сложной в свете того, что цели США и Китая начинают приобретать характер несовместимости» [25, с. 227]. В связи с этим прорывным можно назвать решение КНР о сотрудничестве с Россией в рамках региональной системы коллективной безопасности ШОС. Это дает надежду Москве на улучшение отношений с Пекином по ключевым международным проблемам.

Потепление отношений между соседями вызвало негодование на Западе. Стратегически евроатлантисты стремятся не допустить сближения двух гигантов материка Евразии, предотвратить союз людской массы Китая со стратегическим потенциалом России и не упустить контрольных позиций в Восточной Азии, куда перемещается центр мирового экономического развития. Судя по последним событиям и прогнозам, в ближайшие два десятилетия Китай, Индия и другие азиатские страны окончательно станут цивилизационной обоймой нового мирового порядка.

Обнаружился главный для Западной Европы и России факт: конфуцианский мир континентального Китая, китайских общин в окрестных странах, а также родственных культур Кореи и Вьетнама, вопреки коммунизму и капитализму, начал процесс возвышения Восточной Азии на основе своего цивилизационного кода[1]. В треугольнике Запад – Китай – Россия основная задача Москвы в краткосрочной перспективе – это фиксация баланса сил по периметру российских границ. В среднесрочной перспективе США будут искать партнерства с теми странами, чье поведение и геополитический вес предотвратили бы российско-китайский союз, а это значит, что союз-

[1] Например, геополитическая и социокультурная идентичность современного Китая состоит из конфуцианства, даосизма и легизма как многовекового базиса китайской цивилизации с тонким поверхностным напылением из марксизма-ленинизма, который внедрял Мао Цзэдун. Что же касается последующих правителей КНР, то со времен Дэн Сяопина к коммунизму добавляются либерально-демократические принципы, необходимые китайцам для успешного привлечения в свою экономику западных инвестиций и технологий. Поэтому цивилизационный код современного Китая является слоёным пирогом, состоящим из множества компонентов, но основу его все же составляет традиционный культ предков и геополитика серединной империи, из которых берут начало все геополитические, политико-правовые, социально-экономические и культурные доктрины Поднебесной.

ники Вашингтона в АТР будут давить на национальные интересы России. В долгосрочной перспективе Вашингтон попытается предотвратить консолидацию Евразии за счет надежного партнерства с Китаем как лидером евразийского экономического развития, что является прямой угрозой национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, назвать отношения России и Китая бесконфликтными на современном этапе невозможно. Скорее всего, стороны будут продолжать сотрудничать по вопросам региональной и международной безопасности. В этом плане у Китая и России хорошо развито военно-техническое сотрудничество, что имеет шанс стать совместным долгосрочным геополитическим проектом, тем более что Пекин в ближайшее десятилетие планирует значительно модернизировать свою армию.

В целом, Китай имеет внутренние социальные и политические проблемы, связанные с его перенаселенностью и сепаратизмом уйгуров и тибетцев. Кроме того, длительный конфликт с Тайванем и напряженные отношения с Индией китайское руководство пытается сгладить с помощью экономического сотрудничества, в чем значительно преуспело.

Китай и Россия в современных геополитических условиях являются долгосрочными и нужными друг другу партнерами по ключевым вопросам международной и региональной безопасности. Китайско-российская геополитическая связка в АТР – это возможность сбалансировать американо-японскую экономическую и военную мощь в регионе, а значит, соблюсти стратегический баланс сил и интересов.

Исследование убеждает, что геополитическое положение России после развала СССР стабилизировалось. Однако у Российской Федерации пока нет возможности конкурировать с ведущими странами мира. Поэтому определенный скепсис вызывает возможность России в данный момент стать самостоятельным геополитическим полюсом притяжения, так как это может привести к росту антагонизмов с другими полюсами. Неокрепшая российская экономическая и политическая система пока не может позволить себе создание современного геополитического потенциала.

9. ОБЩИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

9.1. Подготовка к семинарским занятиям и индивидуальным собеседованиям

Семинар **–** это один из основных видов учебных занятий, представляющий собой коллективное обсуждение учебно-научной проблемы. Характер подготовки студентов к семинарским занятиям во многом определяется целями семинаров и сложностью учебного материала.

Семинары используются для проверки уровня знаний студентов по изученной теме, качества их самостоятельной работы, а также имеют цель:

– закрепить и углубить те знания студентов, которые были получены в процессе самостоятельной работы;

– обеспечить более основательное изучение отдельных важных проблем геополитической трансформации современных международных отношений;

– дать студентам практику грамотного использования аргументированной защиты своих взглядов при выступлениях на заданную тему.

Таким образом, семинары служат эффективным средством формирования у слушателей нового мировоззрения, расширения кругозора, развития культуры речи, получения навыков публичного выступления и общения, а также одной из форм контроля за качеством усвоения учебного материала.

Обычно на семинар выносятся три-пять вопросов, которые могут быть разбиты на подвопросы. Кроме основных вопросов, в плане семинара может быть и доклад (выступление). Темы докладов должны быть посвящены актуальным в теоретическом и практическом отношениях вопросам. Важнейшей составной частью любого плана семинара является список литературы, рекомендованной для самостоятельной работы студентов. Большую помощь студентам при подготовке к семинару оказывает преподаватель. Практически эта работа начинается с лекции, в которой даются методические советы и рекомендации, как следует подойти к изучению указанной литературы, ее общая характеристика. Лектор нацеливает студентов на подготовку к предстоящему семинару, подчеркивая наиболее важные вопросы, подлежащие обязательному изучению.

Существенным условием успешной подготовки к семинару является четкая организация самостоятельной работы студентов. Примерно за три-пять дней до семинара преподаватель может пригласить на беседу определенную группу студентов для выяснения, как они разобрались в изученной литературе, дать методические советы. Составной частью подготовки к семинару являются просмотры документальных и учебных видеофильмов по политической глобалистике (глобальным проблемам), имеющих отношение к теме предстоящего семинара.

Обычно семинарское занятие начинается вступительным словом преподавателя. Выступления студентов на семинаре не должны превышать 10 – 15 минут. Надо учиться излагать свои мысли кратко, содержательно, логично и ярко. Выступления по заранее выбранному вопросу допустимы лишь при условии, что студент готов и по всем другим вопросам семинара.

Одним из важных элементов семинарского занятия является обсуждение доклада одного из студентов, который посвящен теоретическому или практическому вопросу темы, центральной проблеме всего семинарского занятия. Продолжительность доклада – 15 – 20 минут. Большое значение имеет форма выступления докладчика. Наиболее распространенная ошибка многих выступающих с докладом – это текстуальное чтение. Оно снижает интерес студентов, ослабляет контакт с докладчиком, мало помогает выработке навыков публичных выступлений. Доклад необходимо делать своими словами, заглядывая в конспект, но не читая его.

После выступления докладчика ему могут быть заданы вопросы, относящиеся непосредственно к теме доклада или семинара. Если докладчик на какие-то вопросы ответить не может, то они ставятся на обсуждение группы и получают свое разрешение в ходе обсуждения доклада или в заключительном слове преподавателя.

Порядок обсуждения доклада может быть разным. На одних семинарах доклад подвергается специальному обстоятельному рассмотрению, вокруг него развертывается дискуссия. На других семинарах обсуждение доклада может идти не отдельно, а вместе с остальными вопросами семинара.

При оценке доклада делается акцент на творческом подходе к теоретическим положениям, связи их с жизнью, умении установить контакт с аудиторией, форме изложения, логичности мысли, убедительности и яркости речи, самостоятельности разработки доклада.

При оценке выступлений студентов обращается внимание на степень активности, насколько остро они реагируют на неточности и ошибочные выступления, умеют ли правильно ставить вопросы докладчику.

Подготовку к семинару можно проводить в такой последовательности: вначале необходимо уяснять тему, цели и вопросы, поставленные в плане семинара. На основе этого следует определить для себя задачи, наметить порядок работы, предусмотреть, какие и когда потребуется изучить источники по каждому вопросу семинара, в какой форме составить конспект, какие общественно-политические события изучить.

Второй этап в подготовке к семинару – ознакомление с литературой путем ее беглого просмотра. Это позволит студенту иметь некоторое представление о содержании книг. При этом важно найти главные тезисы, которые обычно подтверждаются примерами и обосновываются. На полях плана семинара делается соответствующая пометка, которая может иметь следующий вид: 2 – 25 – 3. Первая цифра 2 означает источник, занумерованный в порядке, указанной в плане семинара; 23 – страницу, 3 – абзац, в котором дается ответ на данный вопрос. Одновременно с этим необходимо делать закладки в тех местах книги, к которым придется вернуться при изучении того или иного вопроса семинарского занятия.

Следующим и самым важным шагом подготовки к семинару является изучение литературы. Ниже приводится ряд рекомендаций, которые способствуют лучшему усвоению учебного материала.

Во-первых, при сплошном чтении не следует делать пропуски. Ведь порой даже одно пропущенное слово или предложение могут изменить смысл воспринимаемого текста. Нельзя отвлекаться от чтения, не закончив абзаца. В этом деле помехой могут быть как внешние раздражающие факторы (шум, разговоры), так и внутренние – внезапно возникшая мысль, воспоминание. Чтобы работать продуктивно, надо выработать в себе навыки усидчивости и сосредоточенности. Прочитав раздел книги, статьи, нужно кратко сформулировать главные мысли, четко представить себе, о чем говорится в этом отрезке текста. Прочитать учебный материал – еще не значит понять его. Для этого требуется переработать информацию, глубоко осмыслить, что сказано в разделе, параграфе, абзаце.

В ходе изучения книги необходимо осуществлять смысловую группировку учебного материала. Мыслительная деятельность более

эффективна, если она протекает при условии такой группировки материала и выделении смысловых опорных пунктов. Текст надо расчленить на составные смысловые части, добиваясь при этом, чтобы разбивка носила мыслительный характер и сопровождалась выделением существенного, главного. Затем надлежит кратко сформулировать содержание раздела и дать ему легко запоминающееся заглавие.

Конспектирование прочитанного рекомендуется начинать с составления логического плана, который представляет собой перечень заголовков, подзаголовков, вопросов, последовательно раскрываемых затем в конспекте. Вторым элементом конспекта (после логического плана) являются тезисы.

Тезис – это кратко сформулированное положение. Для лучшего усвоения в запоминания материала тезисы нужно записывать своими словами. В конспекте могут быть пояснения и примеры. Однако не следует ими увлекаться. Большое количество записанных фактов делает конспект громоздким, да и при наличии хорошей аргументации тезиса они не играют существенной роли.

Конспект основного источника лучше составлять на правой стороне разворота тетради, а дополнение – на левой. После каждой записи необходимо произвести графическую разметку конспекта (подчеркивание, выделение и т.п.). Конспектируя, особое внимание следует обращать на логичность доказательства.

Однако конспектированием материала самостоятельная работа по подготовке к семинару не ограничивается. Надо уметь выступать по вопросам плана семинара. Для этого необходимо запомнить материал и проверить, насколько прочно усвоено прочитанное. Лучшему запоминанию материала способствуют некоторые приемы.

Следует установить, можно ли ответить на все вопросы плана семинара, располагая данными конспекта и записями лекции. Если встретятся непонятные вопросы, то их надо выяснить на консультации у преподавателя, а также прочитать дополнительную литературу и т.д. Затем важно продумать ответ на каждый вопрос плана семинара и составить план выступления. При этом можно и нужно использовать конспект, в котором весь материал разбит на смысловые куски, а каждый кусок озаглавлен легко запоминающимися словами (опорными пунктами). Необходимо также вслух проговорить свое выступление. Согласно современной теории, пропуск внешнеречевого этапа затрудняет перевод действия в умственную форму. Как показывает опыт, в этот период заниматься лучше коллективно. Это приучит го-

ворить о важных, серьезных вопросах, проверять себя, насколько усвоено прочитанное. Бывает так: читаешь – как будто все понял, а начинаешь излагать – видишь: некоторые места недостаточно ясны. Работа в группе в этом отношении дает очень много.

Индивидуальные собеседования проводятся со студентами по наиболее важным проблемам дисциплины «Геополитика». Их назначение заключается в следующем:

– изучение индивидуальных особенностей, уровня знаний, методов самостоятельной работы каждого студента;

– активизация мышления студентов и их мобилизация на активную самостоятельную работу с учебной литературой;

– контроль самостоятельной работы, оказание теоретической и методической помощи в организации этой работы;

– углубление знаний студентов по изучаемому предмету, воспитание у них высоких моральных качеств и профессиональной направленности у студентов.

Подготовка к индивидуальному собеседованию начинается с момента прочтения конспекта лекции по данной теме. К собеседованию необходимо иметь при себе отработанные конспекты лекций. Для подготовки к собеседованию используются учебные пособия, указанные в списке дополнительной литературы. Следует ответить на все вопросы, которые даны в плане индивидуального собеседования, а также продумать их связь с задачами совершенствования своей будущей профессии.

9.2. Общие требования к выполнению реферативных работ

Реферат – это краткое изложение содержания первичного документа (или его части) с основными фактическими сведениями. Роль первичного документа может выполнять какое-либо научное издание, монография, статья. Кроме того, студенты могут писать *реферат-доклад* на определенную тему, который включает обзор соответствующих научных, публицистических, литературных и других источников.

Тема реферата определяется преподавателем или выбирается из общего списка тем рефератов, который находится у методиста кафедры.

Реферат пишется по следующему плану:

– введение: определяется предмет изучения, цель реферируемой работы;

– основная часть работы: рассматривается и анализируется проблема;

– заключение: содержатся выводы (оценки), принятые и отвергнутые гипотезы, описанные в реферируемых источниках.

Если реферат основывается на нескольких источниках, нужно писать вводную часть, где раскрываются общие подходы к анализируемой проблеме, передаются те особенности темы, которые требуется рассмотреть, базируясь на реферируемых источниках, в конце работы даются обобщающие выводы и заключение. В реферате-докладе на каждый реферируемый источник приводится ссылка, правила оформления которых даны ниже.

Обычно в реферате избегают вводных, общих фраз (например, «автор статьи рассматривает…»), излагают материал кратко и точно. Одним из основных требований к реферирующему является умение отделять главную информацию от второстепенной. Это позволяет осуществить прием, условно названный фильтрацией и сжатием текста, который включает в себя две операции:

- разбивку текста на части по смыслу;
- нахождение в каждой части текста одного слова, краткой фразы или обобщающей формулировки, выражающих основное содержание (ключевое понятие) этой части.

Главное отличие реферата от реферируемого текста состоит в отсутствии избыточного материала, то есть удаление отдельных слов или частей текста, не несущих значимой информации, а также замена развернутых лексических оборотов текста более лаконичными сочетаниями.

Объем реферата как учебной работы составляет 20 – 25 машинописных страниц. Разделение текста на подразделы и их оглавление при выполнении реферата по одному источнику не обязательно. Однако при выполнении реферата-доклада текст структурируется, каждый раздел предваряется названием, которое необходимо располагать вслед за титульным листом. Титульный лист реферата должен отражать название вуза, факультета и кафедры, на которой выполняется данная работа; далее следует название темы реферата, фамилия и группа исполнителя, фамилия и ученая степень проверяющего. По-

сле основного текста реферата (введения, главной части, заключения) приводится список реферируемых источников с указанием их полных библиографических данных.

9.3. Правила оформления реферативных работ

Текст реферата должен быть распечатан на компьютере на одной стороне стандартного листа белой бумаги (формат А 4). Обычно применяют шрифт 14 Times New Roman с полуторным интервалом. Текст следует печатать, соблюдая размеры полей: левое – 30 мм, правое – 10 мм, верхнее и нижнее – по 20 мм. При таких полях каждая страница текста содержит приблизительно 1800 знаков, включая пробелы и знаки препинания, т.е. 57 – 60 знаков в строке, 28 – 30 строк на странице.

Все сноски и подстрочные примечания печатаются на той странице, к которой они относятся (тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшим кеглем – 10-м).

Все страницы нумеруются, начиная с титульного листа (на титульном листе номер страницы не ставится). Цифру, обозначающую порядковый номер страницы, ставят в правом верхнем углу.

При выполнении реферата необходимо соблюдать равномерную плотность, контрастность и четкость изображения, линии, буквы, цифры и знаки должны быть четкими, одинаково черными по всему тексту. Вписывать в отпечатанный текст отдельные слова, формулы, знаки допускается только черными чернилами или черной тушью, при этом плотность вписанного текста должна быть максимально приближена к плотности основного изображения.

Опечатки, описки и графические неточности можно исправлять подчисткой или корректором и нанесением на том же месте исправленного изображения машинописным способом или от руки черными чернилами или черной тушью.

Заголовки структурных элементов работы («СОДЕРЖАНИЕ», «ВВЕДЕНИЕ», «ЗАКЛЮЧЕНИЕ», «СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ») и разделов основной части следует располагать в середине строки без точки в конце и печатать прописными буквами, не подчеркивая. От текста заголовки отделяются сверху и снизу тремя интервалами. Заголовки подразделов и пунктов

надо начинать с абзацного отступа и печатать с прописной буквы вразрядку, не подчеркивая, без точки в конце. Переносы слов в заголовках не допускаются.

Оформление приложений. Приложения следует оформлять как продолжение реферативной работы на ее последующих страницах, располагая приложения в порядке появления на них ссылок в тексте. Приложения обозначают цифрами или прописными буквами русского алфавита, начиная с «А» (за исключением Ё, З, Й, О, Ч, Ь, Ъ, Ы). После слова «Приложение» следует цифра или буква, обозначающая его последовательность: «Приложение 1» или «Приложение А».

Каждое приложение должно начинаться с новой страницы с указанием наверху справа страницы слова «Приложение» и его обозначения, затем по центру располагается тематический заголовок, который записывается симметрично относительно текста.

В тексте должны быть даны ссылки на все приложения. Чаще всего приложения содержат:

– большой по объему текстовой или наглядный экспериментальный материал;

– таблицы с первичными экспериментальными данными;

– протоколы экспериментов, дневники наблюдений и т.п.

Применение сокращений. Не допускается сокращение слов или словосочетаний, если возможно их двоякое толкование. Существуют следующие правила сокращений:

– следующие слова принято сокращать так: «глава» – гл., «рисунок» – рис., «параграф» – п., «таблица» – табл., «страница» – с., «год» – г., «годы» – гг., если они употребляются с порядковыми числительными. При этом в тексте все однотипные слова должны сокращаться единообразно или не сокращаться вообще (например, не рекомендуется применять слово «год» в сокращенной форме, а слово «век» – в полной или же в одном месте текста писать «то есть», а в другом – «т.е.»);

– неоднобуквенные графические сокращения при перечислении никогда не удваиваются: правильно – «в табл. 5, 6 и 10…»; неправильно – «в табл. табл. 5, 6 и 10». Однобуквенные – удваиваются: «в п.п. 5, 6 и 7 закона…»;

– сокращенное слово, относящееся к ряду чисел, имен, названий, не повторяется у каждого члена ряда (правильно: «рис. 5 – 7 показывают…»; неправильно: «рис. 5, рис. 6 и рис. 7 показывают…»; правильно: «интервалы в 5, 8 и 10 с.»; неправильно: «интервалы 5 с, 8 с и 10 с…»;

– сокращение порядковых числительных: правильно – 5-й (пятый), 5-я (пятая), 5-х (пятых), 5-го (пятого); неправильно – 5-ый, 5-ая, 5-ых, 5-ого);

– сокращение сложных существительных и прилагательных с числительными в их составе: правильно – 15-летний, 20-метровый и т.п.; неправильно – 15-тилетний, 20-тиметровый). Знаки №, §, % в тексте ставят только при цифрах и они не удваиваются, когда стоят при нескольких числах: № 5, 6, 7; § 1, 2; 20, 30 и 50 %. Знак номера не ставится перед порядковыми номерами таблиц, рисунков, глав, страниц, приложений: (табл. 1, с. 15);

– общепринятые сокращения (и др., и пр., и т.д., и т.п.) недопустимы в середине предложения, если далее следует согласованное с ним слово (например, надо писать «эти и другие работы», а не «эти и др. работы»);

– существуют следующие сокращения при оформлении списка литературы: бюл. (бюллетень), вып. (выпуск), вестн. (вестник), изд. (издание), изд – во (издательство), им. (имени), ин – т (институт), конф. (конференция), меж – вуз. (межвузовский), науч. (научный), полн. собр. соч. (полное собрание сочинений), ред. (редактор), сб. (сборник), сер. (серия), сост. (составитель), ун – т (университет), учен. (ученый).

Перечисления и примечания. Перечисления, при необходимости, могут быть приведены внутри пунктов или подпунктов. Перечисления следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами (или строчными буквами) со скобкой (например: 1); 2); 3) и т.д. или а); б); в) и т.д.) и печатать с абзацного отступа.

Примечания следует помещать в работе при необходимости пояснить содержание текста, таблицы или иллюстрации. Размещают примечания непосредственно после пункта, подпункта, таблицы, иллюстрации, к которым они относятся, и печатают с прописной буквы с абзацного отступа. Слово «Примечание» следует печатать с прописной буквы с абзацного отступа вразрядку и не подчеркивать.

Одно примечание не нумеруют. Несколько примечаний следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами с точкой, например:

П р и м е ч а н и е….....

П р и м е ч а н и я:

1. ….....

2. ….....

Работа с иллюстрациями. Иллюстрации (схемы, чертежи, графики, диаграммы и др.) можно располагать в работе как непосредственно после текста, в котором они упоминаются впервые, так и в конце его. На все иллюстрации должны быть даны ссылки.

Графический материал основной части текста следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если в тексте только один рисунок, то он обозначается «Рисунок 1». Допускается в текстах большого объема нумерацию осуществлять по разделам. Тогда номер рисунка будет состоять из номера раздела и номера рисунка в разделе, разделенных точкой, (например, Рисунок 1.1).

Иллюстрации в приложениях обозначают арабскими цифрами с добавлением перед цифрой обозначения приложения (например, Рисунок А. 2).

Если иллюстрации имеют наименование и пояснительные данные (подрисуночный текст), то слово «Рисунок» и наименование помещают после пояснительных данных и располагают следующим образом:

Рисунок 1. Структура внешней среды организации.

При ссылках на иллюстрации следует писать «…в соответствии с рисунком 3…».

Правила к оформлению ссылок. Ссылки на главы, пункты, подпункты, иллюстрации, таблицы, формулы, уравнения, перечисления, приложения следует указывать с их порядковым номером, например: «... в разд. 4», «... по п. 3.3.4», «... в подп. 2.3.4.1, перечисление 3», «... по формуле (3)», «... в уравнении (2)», «... на рис. 8», «... в приложении А».

Библиографические ссылки и притекстовые библиографические списки (списки использованных источников) являются составной частью справочного аппарата документа и служат источником библиографической информации о документах – объектах ссылки.

Библиографическая ссылка – это совокупность библиографических сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа другом документе, необходимых и достаточных для его общей характеристики, идентификации и поиска.

За основу библиографического описания принимается титульный лист источника. Если сведений, приведенных на титульном листе, недостаточно, они могут быть заимствованы из других мест книги. При отсутствии титульного листа описание составляется по обложке (переплету).

Библиографические ссылки. Библиографическую ссылку полностью приводят во внутритекстовом, подстрочном или затекстовом примечании. Для связи текста документа с библиографическими ссылками в подстрочных и затекстовых примечаниях, а также с библиографическими описаниями в пристатейном (прикнижном) библиографическом списке в тексте используют сноски, которые дают в виде звездочек или цифр (порядковых номеров по списку, если ссылок несколько). Сноски в виде цифр могут быть постраничными (на каждой странице нумерацию ссылок начинают с первой) или сквозными (нумерация, начатая с первой ссылки, продолжается на каждой новой странице текста).

Библиографические ссылки и списки, воспроизведенные из других изданий, приводят с указанием источника заимствования, например: «Цит. по:...», «Приводят по:…».

Необходимо отметить, что библиографические ссылки, выделенные из текста во внутритекстовое, подстрочное или затекстовое примечание, имеют свои *особенности:*

1. Внутритекстовые примечания приводятся непосредственно в строке после текста. Библиографическую ссылку во внутритекстовом примечании заключают в круглые скобки, например:

Так Г.В. Атаманчук отмечает: «В виде формы общества государство выступает единовременно структурой и механизмом общественного самоуправления». (Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. С. 42.).

2. Подстрочные примечания, печатаются через полтора интервала. Такая ссылка используется в тексте работы, когда ссылки нужны по ходу чтения, а внутри текста их разместить невозможно или нежелательно, чтобы не усложнять чтения и не затруднять поиски при наведении справки. Они приводятся внизу страницы, под строками основного текста данной страницы, например:

в тексте:

«Война – такого рода ремесло, которым частные люди честно жить не могут, и она должна быть делом только республики»[1]

в сноске:

[1]Макиавелли Н. О военном искусстве. М., 1934.

Библиографические ссылки на несколько документов, приведенные в одном внутритекстовом, подстрочном, затекстовом примечании, отделяют друг от друга точкой с запятой, например:

в тексте:

При написании данной работы использовались научные труды известных политологов, социологов, историков, правоведов. Среди них можно выделить Г.В. Атаманчука, В.П. Иванова, Т.Т. Суворова, А.А. Хохлова и др.[1]

в ссылке:

[1]Атаманчук Г.В. Обеспечение рациональности государственного управления. М., 1990.; Иванов В.П. Реформирование государственной службы: вопросы и перспективы // Журнал российского права. 2003. № 7; Суворов Т.Т. Реформа государственной службы. М.: Экскурс, 2003.; Хохлов А.А. Кадровые процессы в системе государственной власти. М., 2000 и др.

Заголовок описания в библиографической ссылке на произведение одного, двух и трех авторов является обязательным. В заголовке библиографической ссылки на произведение четырех и более авторов могут быть указаны имена четырех авторов, а также первого автора или первых трех с добавлением слов и «др.».

При повторных ссылках полное описание источника дается только при первой сноске. В последующих сносках вместо заглавия приводят условное обозначение, например:

«Указ. соч.».

Если несколько ссылок на один и тот же источник приводится на одной странице книги или статьи, то в сносках проставляют слова «Там же» и номер страницы, на которую делается ссылка.

Первичная подстрочная ссылка включает в себя все обязательные элементы описания книги. Даже если часть элементов (например, фамилия автора) содержится в основном тексте, их рекомендуется повторять в ссылке. При этом знак сноски ставится после цитаты, если поясняющий текст предшествует цитате или включен в ее середину. Например:

в тексте:

Профессор В.И. Свинцов в своем учебнике утверждает: «Мастерство редактора складывается из сложного комплекса знаний и навыков, охватывающих различные стороны подготовки издания к печати...» [1].

в сноске:

[1]Свинцов В.И. Логические основы редактирования текста. М., 1972. С. 3.

В количественной характеристике библиографической ссылки может быть указана только страница цитируемого фрагмента текста. Условный разделительный знак «точка и тире» допускается заменять точкой.

3. Затекстовые примечания помещаются после всей работы. В этом случае список примечаний по сути совпадает со списком использованных источников и является весьма удобным способом оформления ссылок. После упоминания источника или произведения (после цитаты из него) проставляют в квадратных скобках номер, под которым он значится в списке использованных источников, и в необходимых случаях – страницы, например: [18, т.1, с. 753]. Сведения в таком списке затекстовых примечаний (по сущности, в списке использованных источников) удобно располагать в порядке появления ссылок либо по алфавиту (что привычнее). Такая форма примечаний удобна при оперировании большим числом источников.

Приемы сокращения библиографических ссылок. В библиографических ссылках, выделенных в примечание, допускается опускать отдельные обязательные элементы при условии, что оставшийся набор элементов обеспечивает поиск документа – объекта библиографической ссылки. В библиографической ссылке на книгу допускается не указывать ее объем, например:

Вилюнас В.К. Психологические механизмы мотивации человека. М.: Изд-во МГУ, 1990.

В библиографической ссылке на составную часть документа допускается:

– не указывать основное заглавие статьи или другой составной части документа, но при этом обязательно указывать страницы, на которых она опубликована;

– не указывать страницы, на которых опубликована составная часть документа, но при этом обязательно указывать основное заглавие, например:

Уоррен Р. П. // Новый мир. 1982. № 4. С. 128 – 176.

или

Уоррен Р. П. Потоп // Новый мир. 1982. № 4.

При записи подряд библиографических ссылок на разные документы, опубликованные в одном издании, во второй и последующих

библиографических ссылках вместо совпадающих библиографических сведений об этом издании приводят слова «Там же» или «Ibid» (для документов, напечатанных латинским шрифтом), например:

[1] Там же. С. 55 – 60.

При записи подряд нескольких библиографических ссылок на один документ в повторной ссылке приводят слова «Там же» или «Ibid» (для документов, напечатанных латинским шрифтом) и указывают соответствующие страницы. В ссылках на многотомное и сериальное издание кроме страниц указывают номер тома, выпуска (части), год, месяц, число, например:

Там же. С. 87.

Там же Т. 1. С. 35.

Там же. 1977. Вып. 2. С. 47.

Требования к оформлению списка использованных источников (библиографического аппарата). Библиографический список составляет одну из существенных частей научной работы, отражающей самостоятельную творческую работу ее автора, и потому позволяет судить о степени фундаментальности проведенного исследования.

Обычно построение библиографического списка осуществляется в алфавитном порядке, а при необходимости – по хронологическому либо тематическому принципу. Как вариант, не исключается смешанный принцип построения: тематическо-алфавитный либо тематическо-хронологический. В таких случаях проводится тематическая рубрикация библиографического списка. При составлении списка в дипломных работах по политической, исторической и юридической тематике могут быть выделены следующие рубрики:

1. Нормативные акты (Конституция, кодексы, текущие законы, подзаконные акты).

2. Специальная литература (монографии, комментарии, учебники, пособия).

3. Периодическая печать (юридические журналы, реферативные сборники, газетные публикации).

4. Материалы архивов и текущего делопроизводства.

При алфавитном способе размещение производится по строгому алфавиту фамилий авторов и заглавий произведений, если автор не указан либо авторов более трех. Не следует в одном списке смешивать разные алфавиты. Иностранные источники обычно размещают по алфавиту после перечня всех материалов.

В библиографический список нельзя включать источники, на которые нет ссылок в тексте работы. Отсутствие соответствующих ссылок свидетельствует о том, что источники, указанные в библиографическом списке, не использовались автором либо использовались недобросовестно, без ссылки на источник заимствования. Последнее обстоятельство рассматривается как грубое нарушение авторской этики.

Библиографический список по хронологии публикаций целесообразен в исследовании, где основная задача списка – отразить развитие научной идеи или иной мысли. Принцип расположения здесь – по году издания, в сложных случаях придерживаются следующего порядка:

1) описания под одним годом издания – по алфавиту фамилий авторов и основных заглавий (при описании под заглавием);

2) описания на других, чем язык диссертации, языках – в алфавите названий языков;

3) описание книг и статей – под своим годом издания, но в пределах одного года (обычно сначала книги, потом статьи);

4) описание книг, созданных самостоятельно и в соавторстве, – в списке книг одного автора (персоналии), под одним годом, сначала самостоятельно созданные, затем в соавторстве.

Тематический список применяется, когда необходимо отразить большое число библиографических описаний. Такое построение позволяет быстро навести справку на какую-либо тему, в то время как при алфавитном или хронологическом построении для этого пришлось бы прочитывать весь список, отыскивая книги на нужную тему.

10. ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Система международных отношений в современных условиях.
2. Основные направления внешней политики современной России.
3. Русская геополитическая школа. Основные идеи и представители.
4. Германская геополитическая школа. Основные идеи и представители.
5. Англо-саксонская геополитическая школа. Основные идеи и представители.
6. Ядерный фактор в международных отношениях.
7. Дипломатия государства, ее цели и модели реализации.
8. Энергетическая дипломатия России.
9. Геополитические конфликты. Причины и механизмы их разрешения.
10. Новые вызовы международной безопасности в условиях демократизации и глобализации мирового пространства.
11. Современные интеграционные тенденции в Западной Европе.
12. Глобальные информационные войны.
13. ТНК и их роль в мировой политике.
14. «Мягкая» и «жесткая» силы во внешней политике государства.
15. Геополитическая конфигурация мирового пространства в условиях американского мирового порядка.
16. Основные направления внешней политики США.
17. Основные направления внешней политики Китая.
18.Фактор моря во внешней политике государства.
19. Исламский фактор в современных международных отношениях.
20. Структура и типы международных военно-политических систем.
21. Русское «Евразийство». Основные идеи и представители.
22. Атлантизм. Основные идеи и представители.
23. Французская геополитическая школа. Основные идеи и представители.
24. Принцип «баланса сил» в международных отношениях.
25. Национальные интересы государства. Понятие и механизмы их реализации.

11. ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИТОГОВОМУ КОНТРОЛЮ

1. Геополитика. Объект, предмет и методология исследования.
2. Основные категории геополитики.
3. Геополитические законы.
4. «Органическая школа» Ф. Ратцеля.
5. Геополитическая концепция Р. Челлена.
6. «Географическая ось истории» Х. Макиндера.
7. Теория «морского могущества» А. Мэхена.
8. Концепция «поссибилизма» В. Де ла Бланша.
9. Геополитическая концепция Н. Спикмена.
10. Концепция «континентального блока». К. Хаусхофера.
11. Концепция «Евразийства» П.Н. Савицкого.
12. Концепция «Атлантизма». Г. Киссинджер, С. Хантингтон, З. Бжезинский.
13. Концепция «Конца истории» Ф. Фукуямы.
14. Геополитические идеи А.Е. Вандама.
15. Цивилизационная концепция Н.Я. Данилевского.
16. Концепция «пассионарности» Л.Н. Гумилева.
17. Основные направления внешней политики современной России.
18. Геополитические идеи В.П. Семенова-Тян-Шанского.
19. Геополитические идеи Д.А. Милютина.
20. Реалии и перспективы интеграционного процесса Западной Европы.
21. Энергетическая дипломатия России.
22. Понятие и типы международной системы отношений.
23. ТНК и их роль в мировом политическом и экономическом интеграционном процессе.
24. Демократизация. Цели и значение.
25. Глобализация. Цели и значение.
26. Векторы развития международной системы отношений в XXI веке.
27. Понятие нового мирового порядка. Его цели и средства.
28. Российская внешнеполитическая стратегия. Цели и задачи.
29. Национальные интересы государства. Цели и механизмы их реализации.
30. «Мягкая» и «жесткая» силы во внешней политике государства.

31. Геополитические конфликты. Понятие и механизмы разрешения.

32. Китайская геополитика: основные принципы и направления.

33. Основные направления внешней политики США.

34. Ядерный фактор в международных отношениях.

35. Фактор силы и баланса интересов в геополитике.

ГЛОССАРИЙ

Авантюризм политический – деятельность, проводимая без учета объективных условий, осознания ответственности за последствия политических акций. Характерна для групп, теряющих власть или не имеющих возможности прийти к власти демократическим путем. Для авантюристов главным является захват или удержание власти, обострение обстановки. Они руководствуются принципом: главное – ввязаться в бой, а там посмотрим. Обоснованность идей и программы не имеет для них существенного значения. Обычно *А.п.* приводит к тяжелым социальным издержкам, дискредитации идей и сил, которые были вовлечены в авантюру. *А.п.* следует отличать от реформистской политики, которая не гарантирована от ошибок, элемента риска повлечь непредусмотренные последствия, но которой чужды принцип «все – или ничего», стремление экспериментировать на всей стране.

Автономия (от греч. *avtonomia* – независимость) – право самостоятельного управления какой-либо частью государства, закрепленное в общегосударственной конституции. Автономия существует во многих странах мира. Ею обладают, например, Каталония, Страна Басков и Галисия в Испании, Квебек в Канаде, Бавария и другие земли в Германии, федеральные штаты в США.

Автономия существует в двух формах – *политической* и *административной.* Первая характеризуется более значительным объемом прав, наличием собственной конституции, высших органов государственной власти, свободно действующих в пределах, определенных конституцией всего государственного объединения; вторая охватывает лишь сферу управления; ее права во многом определяются вышестоящими органами государства, в состав которого входит автономная область (округ, республика).

В связи с изменением в государственно-политическом устройстве России в 1991–1992 гг. автономные республики, входившие в состав РСФСР, провозгласили и законодательно оформили свой новый статус – Республики в составе Российской Федерации. Количество автономий в Российской Федерации существенно сократилось. В их числе остались Еврейская автономная область и автономные округа – Агинский, Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий.

Агрессия (от лат. *aggressio*) – вооруженное нападение одного государства на другое, а также любое применение силы против суверенитета и территориальной целостности государства или народа, которое признано незаконным на основе Устава ООН. С помощью понятия «агрессия» определены критерии и процедура оценки деятельности в отношении какого-либо государства как преступления против мира и безопасности человечества. Агрессия может быть прямой, косвенной и в форме соучастия (предоставление своей территории для совершения агрессивных действий; вооружение, предоставление советников, материально-техническое обеспечение прямого агрессора). Субъект агрессии – государство, посягающее на суверенитет какого-либо другого государства.

Административная деятельность – организаторская и исполнительно-распорядительная деятельность органов государственного управления и должностных лиц.

Акт – обобщающее наименование документов, имеющих правовое значение и оформленных в установленном порядке; документ, составленный несколькими лицами и подтверждающий установленные факты или события.

Анклав – территория или часть территории одного государства, окруженная со всех сторон территорией другого государства. Если анклав имеет морской берег, его называют полуанклавом.

Аннексия – насильственное присоединение (захват, отторжение) государством или группой государств территории или части территории, принадлежащей другому государству.

Арктический регион России – полярная область России, часть Северного Ледовитого океана. Охрана государственной границы, континентального шельфа и исключительной экономической зоны в *А.* ***р.*** осуществляются органами пограничной службы с помощью единой системы контроля за надводной обстановкой и в территориальных водах и портах.

Бандитизм – уголовное преступление, заключающееся в организации вооруженных банд в целях нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях.

Бандформирование – организованная, вооруженная, устойчивая группа лиц, объединившаяся для достижения определенных преступных целей (борьба с существующим строем, организация и соверше-

ние одного или нескольких террористических актов, нападение на учреждения, предприятия или отдельных лиц, терроризирование населения, проведение диверсий, провокаций, осуществление вредительства, шпионажа, ведение антигосударственной пропаганды и агитации, пропаганда войны, разжигание расовой вражды и так далее).

Беженцы – лица, прибывшие или желающие прибыть на территорию одного государства, не имеющие его гражданства, которые вынуждены были или имеют намерения покинуть место своего постоянного жительства на территории другого государства вследствие совершенного в отношении них насилия или преследования в иных формах либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признакам расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям.

Безгражданство – правовой статус лица, не имеющего гражданства.

Безопасность – состояние защищенности условий существования, функционирования и развития личности, общества, структуры организации и государства в целом. Одной из главных причин объединения древних людей в общество явилось стремление к безопасности. Потребности в безопасности у человека от кого-либо или чего-либо возникли одновременно с его появлением. Таким образом, безопасность выступала главнейшей целью деятельности отдельных индивидов, а в последующем развитии – общества и государства. Сегодня безопасность является условием и средством выживания всего человечества.

Безопасность военная – это понятие, отражающее достигнутый уровень отношений между народами и государствами, который обеспечивает народам ненасильственное разрешение внутренних и внешних конфликтов, предотвращение решения самых острых противоречий с помощью войны или вооруженных столкновений. Обеспечение выживания народа, страны в случае военных действий, разгром или нейтрализация противника в боевых действиях с минимальными жертвами мирного населения, военнослужащих.

Реализация функций системы военной безопасности возлагается на специальный многоуровневый, многозвенный механизм, способный интегрировать усилия граждан, государства и структур гражданского общества для обеспечения и защиты военными средствами прав личности и социальных групп; национальных, региональных и гло-

бальных интересов страны. Иными словами, добиваться принятия ответственных, компетентных решений и мер, создания соответствующих сил и средств их комплексного и эффективного использования для защиты общественной системы, государства от вооруженного воздействия деструктивных СИЛ. В структуру механизма обеспечения военной безопасности входят: теоретико-психологический и нормативно-правовой компоненты; субъекты; ресурсы; средства и методы обеспечения военной безопасности; система контроля, прогнозирования и корректирования концепции, доктрины и политики по достижению военной безопасности, взаимодействия ее национальных субъектов с органами безопасности других стран, регионов, мирового сообщества.

Ресурсы механизма военной безопасности:

– *экономические* – материальные ценности, финансовые средства, производственный потенциал и его качество, масштаб внедрения новейших технологий и техники; природные ископаемые и эффективность их использования; продовольственные запасы, возможности их расширенного пополнения и т. д.;

– *социальные* – социальный и профессиональный состав населения, уровень его образования и культуры, в том числе политической; характер социальных и межэтнических отношений;

– *политические* – качество системы властвования, уровень организации государственной власти, ее эффективность в принятии и реализации решений по обеспечению безопасности страны; профессионализм политической элиты, возможность ее демократического обновления;

– *духовно-нравственные и информационные* – уровень развития науки, образования, информационные сети, зрелость нравственных устоев общества, его военно-политическая культура, наличие научно обоснованной, патриотической идеологии, поддерживаемой населением;

– *силовые* – качество и мощь средств принуждения, их возможности в обеспечении военной безопасности, поддержка политики по защите интересов личности, общества и государства от других видов угроз. Силовые средства и в наше время остаются наиболее эффективным и оперативным ресурсом национальной безопасности, наиболее опасным и «дорогим» по своим последствиям при его активном использовании.

Безопасность глобальная – защищенность системы взаимоотношений всего мирового сообщества от угрозы дестабилизации обстановки, кризисов, вооруженных конфликтов и войн.

Безопасность духовная, этнокультурная – понятие, которое отражает уровень свободы, достигнутый личностью и народом, сохранение и развитие каждого малого и большого народа, их нравственных ценностей и культуры.

Безопасность жизнедеятельности – защищенность материального мира и человеческого общества от негативных воздействий различного характера. Объектами безопасности в рамках этого определения являются природа и общество.

Безопасность информационная – состояние защищенности личности, общества, государства, народа от угроз информационной природы, связанных с утратой, получением, хранением, передачей, обработкой и использованием разнообразной информации. *Б.и.* – это устойчивость основных сфер жизнедеятельности (политики, экономики и т. д.) по отношению к опасным информационным воздействиям. Объект информационной безопасности – это сознание, психика людей и информационные технические системы. Субъект информационной безопасности – это органы и структуры, занимающиеся обеспечением информационной безопасности.

Информационное обеспечение национальной безопасности – специфический, целенаправленный и непрерывный процесс сбора (выработки и добычи), накопления и представления субъектам национальной безопасности информации, способной влиять на ее обеспечение, осуществляемый специально созданными институтами, органами, службами государства и общества.

Цель обеспечения *Б. и.* реализуется посредством конкретных задач, решаемых в информационной сфере. Среди них:

– достижение наиболее полного и своевременного представления информации ее потребителям в сфере национальной безопасности;

– широкомасштабное информационное взаимодействие по выявлению источников опасностей и угроз на различных уровнях безопасности;

– улучшение распространения, доступа и обмена информацией по изучению источников опасностей и угроз на различных уровнях безопасности;

– улучшение распространения, доступа и обмена информацией по вопросам сотрудничества в обеспечении национальной, коллективной и глобальной безопасности;

– формирование общественного мнения (международного и внутри страны) по проблемам обеспечения национальной безопасности; улучшение работы информационных структур и специалистов.

Безопасность коллективная – защищенность интересов группы (союза) государств от внешних угроз, гарантируемая взаимопомощью, сотрудничеством в военной сфере и коллективными действиями по предотвращению и отражению агрессии.

Безопасность космическая – имеет две стороны. Первая заключается в том, что факты показывают реальные сюжеты опасности из космоса для всей планеты Земля: возможность столкновения с крупным астероидом, кометой и т. д. В ряде стран (Россия, США) уже развернуты научные программы для прогнозирования и преодоления возможных опасностей. Другая сторона космической безопасности связана с влиянием космоса на самих людей и на их судьбы.

Безопасность личная – состояние защищенности жизни и здоровья человека, его целей, идеалов, ценностей, интересов от опасных воздействий (физических, духовных, информационных, этнокультурных, социальных, экономических, техногенных, политических, экологических, медико-биологических, военных и т. д.).

Безопасность медико-биологическая – определяется состоянием охраны здоровья населения; контролем качества воды, воздуха, продуктов питания; преодолением особо опасных заболеваний (алкоголизм, наркомания, СПИД), массовых инфекций.

Безопасность международная – состояние международных отношений, обеспечивающее стабильность мирового сообщества. Международная безопасность основывается на соблюдении всеми государствами общепризнанных принципов и норм международного права, исключающих решение спорных вопросов и разногласий между ними с помощью силы или угрозы силой. Важнейшими принципами международной безопасности являются принцип равенства и одинаковой безопасности, а также принцип ненанесения ущерба ничьей безопасности в отношениях между государствами.

Увеличение или уменьшение безопасности какого-либо субъекта международных отношений за счет другого ведет к обострению или нарушению состояния стабильности мирового сообщества. Первые теоретические попытки обоснования *Б. м.* опирались на возможность применения любого произвола, социальный эгоизм, навязывание своей воли другим субъектам международных отношений посредством силы. Научно-технический прогресс и обострение глобальных про-

блем привели к новым императивам в международной политике, к поискам безопасности через отказ от насилия посредством разоружения. В договорных системах безопасности начинают действовать ограничения на возможные проявления эгоизма субъектов международных отношений. Новая модель безопасности немыслима без перехода к миру, основанному на балансе интересов, сотрудничестве и доверии. Ограничение насилия, создание систем коллективной обороны, контроль над вооружениями, создание межнациональных военных сил для активной защиты национальных и общецивилизационных интересов – таковы основные элементы системы *Б.м.*

Международная безопасность подразделяется на глобальную, или всеобщую, региональную и коллективную.

Безопасность национальная – обеспечение внутренних и внешних условий существования страны, которые гарантируют возможность стабильного развития общества и его граждан. *Б. н.* – это единство внешних и внутренних условий существования государства, гарантирующих ему территориальную целостность и исключающих насильственное изменение конституционного строя. *Б. н.* рассматривается как один из элементов национального интереса государства, обеспечивающий ему наряду с другими элементами (внутренней стабильностью, экономическим развитием, моральным здоровьем общества, благоприятным внешним окружением, позитивным международным имиджем) оптимальное существование. *Б. н.* – это чрезвычайно сложная многоуровневая функциональная система, в которой непрерывно происходят процессы взаимодействия и противоборства интересов личности, общества и государства и внутренних и внешних угроз этим интересам. Целевой функцией системы выступает степень защищенности этих интересов от угроз. Ключевым критерием обеспечения безопасности можно считать определение границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, которые могут нанести ущерб нации в настоящем и будущем.

Главными *объектами национальной безопасности* законом установлены: личность – ее права и свободы; общество – материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

Основной *субъект обеспечения национальной безопасности* – государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Государство яв-

ляется наиболее мощной и совершенной организацией, призванной обеспечить безопасность в масштабе всего общества. Эта функция присуща государству с самого начала его возникновения. Одним из важнейших средств обеспечения *Б. н.* является сила государства. В современном мире сохраняется роль силы, хотя опасность ее применения обостряется. В стратегии *Б. н.* государство исходит из этики ответственности – нравственного категорического императива, в котором воплощен интерес нации.

По сферам общественной жизнедеятельности различают безопасность политическую, экономическую, социальную, экологическую, информационную, военную и др. В современных условиях национальная безопасность кроме вооруженных сил зависит и от других факторов: экономического могущества; конкурентоспособной индустрии; качества системы образования; благосостояния граждан и их умонастроений и т. д. Основными источниками угрозы национальной безопасности государства являются: терроризм; распространение ОМП; межэтнические конфликты; деградация окружающей среды; замедление или остановка экономического роста.

Рассматривая понятие «национальная безопасность России», необходимо отметить, что общественная и государственная системы безопасности возникли для личностей и развиваются конкретными личностями т.е. и государство, и социум, и общество должны служить интересам личности. Справедливо замечание А.Н. Бердяева: «Организация справедливого общества не есть цель, есть лишь средство для достойного существования человека» и что только «личность есть граница власти природы, власти государства, власти общества». Таким образом, основу, ядро национальной безопасности образуют безопасность личности, безопасность государства и безопасность общества.

Безопасность общественная – совокупность общественных, негосударственных структур, действующих в различных сферах безопасности, участвуя в судьбе как конкретной личности, так и всего общества, обеспечивая самоуправление.

Безопасность политическая – устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия. Основными рисками и угрозами внутренней политической безопасности являются: порожденные властными элитами в результате совершенных ими ошибок; связанные с национальными про-

тиворечиями и конфликтами; порожденные политическим экстремизмом и терроризмом; вызванные осознанными действиями властей с целью создания военно-полицейских авторитарных и диктаторских режимов; связанные с ограничением прав человека, ущемлением интересов большинства населения страны; являющиеся результатом действий государственной элиты в интересах определенных кругов других стран. К внешним угрозам политической безопасности относят: деятельность внешних врагов, направленную на смену существующего строя, политическое, экономическое и другое закабаление, навязывание своих условий в невыгоду существующему государству.

Безопасность региональная в узком смысле – это защищенность от внешних и внутренних угроз административно-территориального образования, каковым выступает субъект РФ. В широком, глобальном смысле *региональная безопасность* – это устойчивость геополитического региона или регионов к угрозам и опасностям. В политике налицо взаимосвязь и взаимовлияние внешних и внутренних факторов как национальной, так и региональной безопасности.

Безопасность социальная – совокупность официально признанных взглядов на направление и цели социального развития страны как состояние защищенности социального идеала – благополучия Отечества. Это способы и процедуры достойного удовлетворения и защиты социальных потребностей личности, ее мотивов в обеспечении жизнедеятельности; установление гармонии в отношениях между элементами структуры общества; обеспечение социально-политической стабильности.

Безопасность техногенная, обусловлена двумя факторами. Во-первых, это защита человека и народа от возможных негативных последствий современной техники. Во-вторых, это защита техники и технологических процессов от опасных воздействий природы и некомпетентных, безответственных людей.

Безопасность человеческая – единство природных и социальных условий существования человека, обеспечивающих ему достойное выживание, благосостояние и свободу.

Безопасность экологическая охватывает сферу взаимодействия человека и природы, общества и природы. Ее суть – сохранение здоровья планеты, ее земли, воздуха, воды; сохранение здоровья людей, социальной жизни от негативного воздействия природы. *Б. э.* – это системная характеристика объекта экосистемы, определяемая как опасность приемлемого уровня, вызванная действием антропогенных

или природных факторов, т. е. приемлемая возможность отклонения текущего состояния социоэкосистемы от целевого ниже предельно допустимой величины. Количественной мерой экологической безопасности является приемлемая вероятность вышеназванного отклонения.

Обеспечение экологической безопасности заключается в поддержании актуальных параметров в допустимых пределах на уровне приемлемой вероятности, что может быть достигнуто, в первую очередь, за счет уменьшения антропогенного воздействия на среду обитания.

Глобальную экологическую безопасность обычно трактуют как предотвращение угрозы катастрофы планетарного масштаба, т. е. решение проблемы выживания человечества.

Возможность экологической катастрофы обусловлена рядом причин:

– истощением слоя стратосферного озона;

– глобальными изменениями климата; возрастающим загрязнением окружающей среды;

– ядерной опасностью;

– уменьшением степени замкнутости биогеохимического цикла углерода и т. д.

Экологическая катастрофа – скачкообразные структурно-функциональные изменения в системе, приводящие к ее разрушению. Подобные изменения могут возникнуть как в результате резкого (кратковременного) ответа системы на плавные изменения актуальных параметров ее состояния, так и при мощном внешнем воздействии. Примеры катастроф: пожар, взрыв, токсичный выброс, падение на Землю крупного астероида.

Обеспечение экологической безопасности – создание таких условий в системе, при которых действие детерминированных и случайных факторов, вызывающих появление опасности, ограничивается и в итоге приводит к снижению опасности до приемлемого уровня.

Безопасность экономическая – такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов; стабильное и устойчивое развитие страны в целом; достойный экономический и оборонный потенциал. Объект экономической безопасности – экономический строй государства, экономические источники жизнедеятельности общества, коллектива и отдельной личности. Субъект экономической безопасности

– государство в лице законодательной и других властей, а также общество и личности. Структура экономической безопасности: экономический строй общества и экономические источники жизнедеятельности.

Для лучшего понимания сущности экономической безопасности рассматривают ее связь с такими понятиями, как развитие и устойчивость. *Развитие* – один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то резко сокращаются возможности ее выживания, сопротивляемость и приспосабливаемость к внутренним и внешним угрозам. *Устойчивость* экономики характеризует прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдерживать внутренние и внешние «нагрузки». Устойчивость и безопасность – важнейшие характеристики экономики как системы.

Внутренние факторы угроз экономической безопасности: уровень безработицы; разрыв в доходах между наиболее и наименее обеспеченными группами населения; темпы инфляции. Приближение их к предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений – о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, т. е. о реальном подрыве экономической безопасности. *Внешние факторы угроз национальной безопасности:* предельно допустимый уровень государственного долга; утрата позиций на мировом рынке; зависимость национальной экономики и ее важнейших секторов от импорта техники, комплектующих изделий или сырья.

Основные показатели экономической безопасности:

– экономический рост (динамика и структура национального производства и дохода, показатели объемов и темпов промышленного производства, отраслевая структура хозяйства и динамика отдельных отраслей, капиталовложения и др.);

– факторы, характеризующие природно-ресурсный, производственный, научно-технический потенциал страны;

– критерии, характеризующие динамичность и адаптивность хозяйственного механизма, а также его зависимость от внешних факторов (уровень инфляции, дефицит консолидированного бюджета, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность);

– качество жизни (ВВП на душу населения, уровень дифференциации доходов, обеспеченность основных групп населения материальными благами и услугами, трудоспособность населения, состояние окружающей среды).

Береговая линия – граница между сушей и водным бассейном. Определяется по урезу воды при среднем уровне водного бассейна. При наличии приливно-отливных явлений за *Б.л.* принимается линия наибольшего отлива.

Бипатриды – лица, состоящие одновременно в гражданстве двух или более государств.

Блокирование – один из основных способов действий войсковых сил в операциях. Блокирование заключается в изоляции района вероятного нахождения противника.

Боевая готовность – способность объединений, соединений, частей и подразделений органов пограничной службы в любых условиях обстановки и в установленные сроки успешно выполнить возложенные на них задачи по охране государственной границы.

Боевые действия – организованные действия соединений, частей и подразделений Вооруженных Сил РФ.

«Большая семерка». Ежегодные встречи в верхах (саммиты) «группы семи» (G-7) – ключевых членов Исполнительного комитета ОЭСР, имеющих постоянный статус (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, США и Япония). Не является официальным международным институтом. Цели – выработка согласованной межгосударственной экономической, финансовой и валютной политики, а с 1982 г. – обсуждение политических вопросов и глобальных проблем. Решения носят рекомендательный характер. С 1996 г. по 2014 г. в обсуждении политических проблем принимала участие Россия (совещания «Большой восьмерки»).

Вализа – закрытое и опечатанное сургучной печатью или опломбированное в установленном порядке дипломатическое почтовое вместилище (сумка, мешок, пакет, конверт и т. п.), имеющее видимые внешние признаки, указывающие на его характер. Не подлежит вскрытию, задержанию, не облагается какими-либо пошлинами.

Внешние границы СНГ – государственные границы стран – участниц Содружества Независимых Государств, совпадающие с границами бывшего СССР.

Внутренние границы СНГ – границы между бывшими республиками бывшего СССР, ныне суверенными государствами СНГ.

Военная доктрина – система официальных взглядов и положений, устанавливающая направление военного строительства, подготовку страны и вооруженных сил к войне, способы и формы ее ведения.

Военное положение – особый государственно-правовой режим, который вводится на всей территории страны или в отдельных ее местах с объявлением состояния войны, а также при наличии непосредственной угрозы вооруженного нападения.

Военно-политическая обстановка – совокупность и результат взаимодействия факторов и условий, выражающих соотношение и расстановку политических сил по всему периметру границы и на отдельных ее участках, а также состояние военно-политических отношений между сопредельными странами, непосредственно связанное с подготовкой и возможным использованием средств вооруженного насилия.

Военно-стратегическая «страница» – составная часть геоэкономического атласа мира, отображающая интерпретацию военно-стратегической ситуации в мире, систему стратегических военных группировок, альянсов, союзов, контуры военного сопровождения (защиты) интернационализированных воспроизводственных циклов (ядер), военно-промышленные комплексы и т.п.

Война – общественно-политическое, явление, особое состояние общества, связанное с резкой сменой отношений между государствами, народами, социальными группами, с переходом к применению вооруженного насилия для достижения политических экономических, военных и других целей. Война, как правило, связана с политикой. Немецкий военный теоретик К. фон Клаузевиц (1780 – 1831 гг.) писал, что *В*. не только политический акт, но подлинное орудие политики, продолжение политики другими (насильственными) средствами. Эту точку зрения поддерживали Маркс, Энгельс, Ленин. Наряду с вооруженной борьбой, которая составляет главное содержание *В.*, в военное время и в подготовительный период могут также применяться экономические, дипломатические, идеологические, психологические, информационные и другие (бескровные) средства и соответствующие им формы борьбы. Войны подразделяют: в зависимости от количества участвующих государств – на межгосударственные и коалиционные; по пространственному размаху – на мировые, региональные и локальные; по типу противоречий – на межгосударственные и внутригосударственные; по целями воюющих сторон – на

захватнические, оборонительные, освободительные и т.д.; по применяемым средствам – на войны с применением ОМП и войны с применением только обычных средств поражения. Возможна классификация войн и по иным основаниям.

Война гражданская – вооруженная борьба за власть внутри государства между классами, нациями (народами) и другими большими группами людей, имеющими разные интересы и социально-политическую ориентацию. *В. г.* возникает на почве социальных кризисов, на основе коренных преобразований в государственно-политическом устройстве, при перераспределении властных функций между партиями, движениями и их лидерами. Исторические типы и формы *В. г* – многообразны: восстания рабов, крестьянские и партизанские войны, вооруженная борьба народов против правительства, вооруженная борьба между двумя частями народа (*В. г.* в России 1918 – 1920 гг., военные действия в Северной Осетии, Молдове, Грузии, Таджикистане в 1991 – 1993 гг.). Войны подобного рода губительны и с точки зрения цивилизации недопустимы. Решение конфликтов необходимо осуществлять исключительно мирными, политическими средствами.

Всемирная торговая организация (ВТО) – правопреемник (с 1995 г.) Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), члены – 162 страны. С 2012 г. Россия является официальном членом организации. Цели: укрепление мировой экономики посредством содействия расширению и либерализации международной торговли (регулирование торговой и тарифной политики стран-участниц – принципов, правил, пошлин, стандартизации и сертификации продукции, лицензирования импорта, субсидирования экспорта и др.). Штабквартира – в Женеве.

Всемирная туристская организация (ВОТ) (входят 130 стран, в том числе Россия). Цели: поощрение развития туризма как средства, содействующего экономическому прогрессу, укреплению мира и взаимопонимания, соблюдению прав человека и свобод; особое внимание интересам развивающихся стран в области туризма. Штабквартира – в Мадриде.

Всемирный банк – многостороннее кредитное учреждение, состоящее из пяти тесно связанных между собой институтов, объединяющих членов Международного валютного фонда, общей целью которых является содействие экономическому и социальному развитию стран мира (преимущественно развивающихся и постсоциалистиче-

ских) за счет финансовой помощи экономически развитых стран. Штаб-квартиры всех пяти институтов находятся в Вашингтоне. Группа Всемирного банка включает:

1. Международный банк реконструкции и развития (МБРР) (члены – 180 стран, в том числе Россия). Цели: содействие прогрессу стран-членов путем предоставления на льготных условиях кредитов для производственных капиталовложений, долгосрочное финансирование проектов и программ, обеспечивающих рост производства и международной торговли.

2. Международную ассоциацию развития (МАР) (члены – 162 страны, в том числе Россия). Цели: содействие развитию прежде всего беднейших развивающихся стран путем предоставления особо льготных и беспроцентных кредитов за счет взносов стран-доноров.

3. Международную финансовую корпорацию (МФК) (члены – 170 стран, в том числе Россия). Цели: содействие экономическому росту путем поощрения частного предпринимательства.

4. Международное агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ) (объединяет 134 страны, в том числе Россия). Цели: предоставление гарантий и иное содействие иностранным инвестициям в развивающиеся страны.

5. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) (входят 119 стран, в том числе Россия). Цели: содействие увеличению потоков международных инвестиций путем предоставления арбитражных и иных юридических услуг и информации об инвестиционном законодательстве.

Вызов – явление противодействия, конкуренции личности, ее целям.

География политическая – отрасль науки, изучающая взаимосвязь политических процессов с территориальными, экономико-географическими, физико-климатическими и другими природными факторами. Изучение данных взаимосвязей предполагает использование этой наукой социологических, картографических и иных специальных методов. Как относительно самостоятельное научное направление *Г. п.* сложилась к концу XIX века, прежде всего, в трудах немецких ученых – К. Риттера (выдвинувшего идею сопоставления истории человечества и истории природы), Ф. Ратцеля (сформулировавшего антропогеографические принципы исследования) и французского ученого А. Зигфрида (основоположника экологических подходов в электоральной географии). Со второй половины XX века в *Г. п.*

постепенно включается все более широкий круг рассматриваемых вопросов, например, миграционные процессы, эволюция расселений различных этносов, особенности принятия управленческих решений при распределении государственных ассигнований на освоение территорий и т.д.

По мере расширения объекта *Г. п.* происходит ее дальнейшее переплетение с политической социологией, прикладными политологическими теориями. Изучая процессы формирования государственных территорий, мировых центров, электоральные процессы в отдельных странах или исследуя специфику расселения этносов в тех или иных регионах, *Г. п.* неизбежно замыкает свои исследования на решении прикладных, политически значимых задач, выдвигая при этом рекомендации по составлению избирательных округов, проведению избирательных кампаний, регулированию миграционных процессов и т. д.

Геополитика – политика государства или группы государств, обусловленная особенностями положения на земном шаре, пространственными, геофизическими параметрами и способами включения в систему глобальных и региональных международных отношений.

Глобализация – более тесное и широкое взаимодействие государств и международных организаций в оценке состояния и поисках решений обостряющихся проблем, затрагивающих интересы не только отдельных государств, но и всего человечества, составляющих сущность всеобъемлющей безопасности и самым непосредственным образом влияющих на жизнеспособность биосферы.

Глобалистика – система междисциплинарных научных знаний о жизненно важных общечеловеческих проблемах.

Глобалистика политическая – направление современной глобалистики. *Г. п.,* возникшая в начале 90-х гг. XX века, изучает политические аспекты глобальной проблематики, политические причины возникновения и обострения общечеловеческих проблем, а также пути их решения, связанные с политической сферой жизнедеятельности общества. *В Г. п.* выделяется четыре основных подхода к познанию феномена глобальных проблем под политологическим углом зрения: 1) исследование политических аспектов общечеловеческих проблем в целом; 2) политологический анализ глобальных проблем; 3) изучение проявлений глобальных проблем в конкретных регионах мирового сообщества и их влияния на развитие там политической ситуации; 4) формирование теоретико-методологических основ политико-глобалистских исследований. Развитие *Г. п.* расширяет и обогащает

спектр политических наук, а также дает новый импульс расширению и углублению глобалистики как системы междисциплинарных знаний. *Г. п.* способна нетрадиционно и инновационно освещать некоторые важные проблемы международных отношений и мирового развития.

Глобальная безопасность – всеобщая всемирная безопасность.

Глобальное гражданское общество – организованное в глобальном масштабе объединение людей, которые независимо от национальной принадлежности или гражданства разделяют общечеловеческие ценности. Эти люди проявляют активность в решении проблем мирового развития, особенно в тех сферах, где правительства неспособны или не желают предпринимать необходимые действия. Политической основой *Г. г. о.* является глобальное движение неправительственных организаций (экологических, антивоенных, культурных, религиозных и др.). Они служат альтернативными либо неофициальными каналами общения в мировом сообществе, способствуют установлению взаимного доверия между народами. В экономическом плане *Г. г. о.* базируется на глобальном деловом секторе, представленном частным предпринимательством, прежде всего, в лице транснациональных корпораций. Однако многие ученые-глобалисты, подчеркивая возросшую социальную ответственность частного бизнеса, все же предостерегают об опасности чрезмерной концентрации экономической власти и мощи в частных руках. Технологической основой *Г. г. о.* является развитие новейших технических средств коммуникации, обеспечивающих распространение глобальных потоков информации через государственные границы и на огромные расстояния. Это уже привело к возникновению нового явления в мировом развитии, получившего название «глобальная революция в общении».

Наряду с проблематикой *Г. г. о.* в политической глобалистике активно разрабатывается вопрос о формировании новой модели государства, уже не просто правового и социального, но и социоприродного, экологического, устойчивого. Такое государство должно стать не только формой эффективной организации жизни людей и удовлетворения их жизненных потребностей, обеспечивая права и свободы каждого человека, оно обязано заботиться о таких же возможностях для всех последующих поколений граждан, об их безопасности, о сохранении и улучшении окружающей природной среды и устойчивом освоении природных ресурсов. Это принципиально новые функции государства, которые отнюдь не просто обеспечить, ибо все преды-

дущие модели государств в лучшем случае лишь декларировали эти функции в своих основных законах, но никогда не реализовывали их. Предполагается, что демократия, изменяя свою современную форму в процессе перехода на путь устойчивого развития, превратится в ноосферную демократию или ноократию (демократию нравственного разума), где будет первенствовать не решение большинства, а рациональное решение, отражающее не только интересы голосующих, но и интересы всех участников социоприродного взаимодействия, как будущих поколений, так и окружающей природной среды.

Глобальное мышление – философско-политическая концепция, рассматривающая современный этап развития как этап становления взаимозависимого и целостного мира. Глобальное мышление исходит из необходимости безусловного приоритета общечеловеческих ценностей над другими; требует развертывания международного взаимовыгодного сотрудничества в экономической, военно-политической, научно-технической и гуманитарной сферах; предусматривает глобальную безопасность и солидарность всех стран, народов и народностей.

Глобальное равновесие – состояние мировой системы, при котором достигается баланс интересов одновременно в трех сферах – геоэкономической, геополитической а геостратегической.

Глобальное управление и сотрудничество – проект глобального сотрудничества при сохранении института национальных государств как основных субъектов мировой политики и международных отношений. Политические изменения всемирного масштаба, по мнению ученых-глобалистов, требуют создания глобальных властных структур. Эта идея получила отражение в проекте «всемирных институтов для осуществления изменений», изложенном в работе Я. Тинбергена «Пересмотр международного порядка. Третий доклад Римскому клубу» (1977). В качестве таких институтов Я. Тинберген предлагал создать, например, «Мировое казначейство», «Всемирную администрацию по продовольствию», «Всемирное агентство по минеральным ресурсам», «Всемирную администрацию по технологическому развитию» и др. В его концепции довольно явно вырисовывались контуры всемирного правительства. В последующих работах французских глобалистов М. Гернье «Третий мир: три четверти мира» (1980), Б. Гранотье «За мировое правительство» (1984) и некоторых др. идея глобального центра власти получила дальнейшее развитие.

В 90-е гг. XX в. идея мирового правительства утратила свою популярность и уступила место проектам глобального сотрудничества

при сохранении института национальных государств как основных субъектов мировой политики и международных отношений. Примером такого рода проектов может служить концепция *Г. у. с*, изложенная в докладе «Наше глобальное соседство», подготовленном под руководством И. Карлссона и Ш. Рэмфала. В этой концепции подчеркивается, что в *Г. у. с.* сейчас вовлечены не только правительства и межправительственные учреждения, но и неправительственные организации, движения граждан, транснациональные корпорации, научные круги и средства массовой информации. Главными действующими лицами при этом остаются государства, которым, однако, приходится сотрудничать с другими субъектами мировой политики. Организация Объединенных Наций должна играть в этом жизненно важную роль, но она, как считают авторы доклада «Наше глобальное соседство», не в состоянии выполнить всю работу. Для эффективного глобального управления требуется новое видение, заставляющее людей и правительства осознать, что нет альтернативы совместным усилиям, направленным на создание такого мира, который они хотят для себя и своих детей. Для этого требуется твердая приверженность демократии, воплощенной в гражданском обществе.

Глобальные модели – математические, кибернетические или какие-либо другие модели, охватывающие развитие всего мира в целом или его отдельных глобальных сфер (геоэкономики, геофинансов и т. д.).

Глобальные проблемы современности (от франц. *global* всеобщий) – проблемы, которые затрагивают жизненно важные интересы всего человечества, всех государств и народов, каждого жителя планеты; выступают в качестве объективного фактора развития современной цивилизации; приобретают чрезвычайно острый характер и угрожают не только позитивному развитию человечества, но и гибелью цивилизации, если не будут найдены конструктивные пути их решения; требуют для своего решения усилий всех государств и народов, всего мирового сообщества. Понятие «глобальные проблемы» в современном его значении вошло в широкое употребление в конце 60-х гг. XX в., когда ученые многих стран приступили к исследованию происходящих в глобальной системе изменений и их возможных последствий. В короткий срок сформировалось новое научное направление – глобалистика.

Ученые-глобалисты выделяют три основные группы глобальных проблем: 1) проблемы, связанные со сферой международных отно-

шений, отражающие противоречия и объективно необходимые преобразования; 2) глобальные проблемы, сферу возникновения и проявления которых составляют взаимоотношения личности и общества; 3) глобальные проблемы взаимодействия человека и природы. Это проблемы несбалансированности потребностей жизнедеятельности людей и возможностей окружающей среды. Для разрешения данных вопросов всемирного масштаба наряду с политическими весьма важное значение приобретают и научно-технические предпосылки. Эффективная научно-техническая и экономическая политика – важное условие для решения экологической, сырьевой, энергетической и других глобальных проблем. В международных политических и научных кругах весьма активно обсуждаются возможные пути преодоления общечеловеческих проблем и предпринимаются усилия по координации деятельности мирового сообщества в этом направлении.

Глобальные программы – программы, предусматривающие решение глобальных проблем.

Глобальный – 1) охватывающий весь земной шар; всемирный; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный.

Глобальный анализ – метод системного анализа применительно к глобалистике (изучению процессов глобального характера).

Глобальный вызов – угроза (опасность), имеющая последствия в масштабе всего мира.

Глобальный меморандум – документ, имеющий международный статус, принимаемый по ключевым проблемам мирового масштаба (например, по проблемам глобальной безопасности: опасности развязывания геоэкономических войн, глобальных катастроф, эпидемий, экологических бедствий, межцивилизационных столкновений, различных вызовов и угроз, мировых финансовых кризисов и т. д.) и предписывающий его выполнение.

Глобальный синтез – наддисциплинарный метод рассмотрения проблем; рассмотрение процессов (явлений) в их сомкнутом, нерасчлененном состоянии (в отличие от глобального анализа).

Глобос – сфера оперирования в глобальных масштабах; ментальность геоэкономического человека.

Гонка вооружений – наращивание вооружений, к которому прибегают две или более страны с целью достижения безопасности и защиты друг от друга.

Государственная пограничная политика – часть общегосударственной политики, определяющая цели, принципы, объекты, субъек-

ты, силы, средства, направления, приоритеты, способы, формы защиты государственной территории и приграничной территории страны.

Гражданство – официально закрепленная принадлежность лица к тому или иному государству.

Граница государственная – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства), т. е. пространственный предел действия государственного суверенитета.

Группа-77 – объединение более 100 развивающихся стран, действующее главным образом в рамках ООН и ее органов. Создана в 1964 г. на первой сессии ЮНКТАД. Цели: совместная борьба за перестройку международных экономических отношений, установление нового международного экономического порядка, разработка и координация позиций на сессиях и конференциях органов ООН и других международных экономических и социальных организаций, разработка экономических программ и стратегии прогресса развивающихся стран.

Движение неприсоединения – крупнейшая политическая организация развивающихся стран, объединяющая более 100 стран Азии, Африки, Латинской Америки, Океании и Европы. Основана в 1961 г. Цели: противодействие империалистической политике, неоколониализму, укрепление международных позиций развивающихся стран, координация позиций по крупным международным проблемам.

Делимитация государственной границы – договорное определение положения и направления государственной границы. К договору прилагаются карты, как правило, крупномасштабные, с подробным изображением на них рельефа, гидрографии, населенных пунктов и других физико-географических объектов.

Демаркация государственной границы – точное определение на местности линии государственной границы по договорам о делимитации государственной границы и обозначение ее пограничными знаками.

Демографический взрыв – резкое ускорение темпов роста населения Земли в XX в., связанное с изменением социально-экономических и общеэкологических условий жизни.

Демография – наука, изучающая население и закономерности его развития (воспроизводство, изменение численности, состава, размещение и т.п.

Департамент пограничного контроля – структурное подразделение ФПС Российской Федерации, осуществляющее руководство

органами пограничного контроля и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти (ФПС, ПК, ФМС, ФСБ, МВД, Минтранс, МИД и др.) в организации пропуска лиц, транспортных средств и грузов через границу Российской Федерации.

Диверсионно-разведывательная группа (ДРГ) – группа сотрудников спецслужб, предназначенная для выполнения на территории противника диверсионно-разведывательных задач.

Дипломатия – одно из основных средств внешней политики государства. В зависимости от исторического момента задачи ее менялись: от обслуживания войны и создания благоприятных условий для ведения наступательных или оборонительных боевых действий до превращения ее в систему средств ведения переговоров и обеспечения мирных условий взаимодействия государств.

Дислокация – размещение объединений, соединений, частей и органов ФПС, подчинение которых утверждается Президентом Российской Федерации по представлению ФПС России, согласованному с федеральными органами исполнительной власти.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, (ДВЗЯИ) (англ.: *Comprehensive Test Ban Treaty – CTBT)* – договор 1996 г., ограничивающий дальнейшие разработки в области ядерных вооружений.

Договор о нераспространении ядерного оружия, (ДНЯО) (англ.: *Non-Proliferation Treaty – NPT)* – международное соглашение о нераспространении ядерного оружия и запрещении торговли, приобретения или его производства.

Договор о ликвидации ракет средней и меньший дальности (РСМД) (англ.: *Intermediate Nuclear Forces Treaty – INF)* – договор между СССР и США о ликвидации ими ракет средней и меньшей дальности, подписанный в 1987 г. Он ограничивает количество ракет средней и меньшей дальности, а также пусковых установок, которое каждая сторона может разместить в Европе.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) (англ.: *Antiballistic Missile Treaty, ABM)* – договор, подписанный в 1972 г., направленный на ограничение возможности каждой из сторон – США и СССР/ России – использовать противоракетную оборону для отражения ядерного удара.

Договоры о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ), СНВ-1 и СНВ-2 (англ.: *Strategic Arms Reduction Treaty, START-1, START-2)* – договоры, подписанные

Россией и США соответственно в 1991 и 1993 гг. и предусматривающие сокращение стратегических ядерных потенциалов этих стран.

Договоры об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ), ОСВ-1 и ОСВ-2 (англ.: *Strategic Arms Limitation Treaty, SALT-1, SALT-2),* соответственно 1972 и 1979 гг. – двусторонние соглашения между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, подписанные в 1970-х г., ограничивающие число и типы стратегических ядерных вооружений, находящихся во владении этих стран.

Доктрины безопасности Российской Федерации – совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения безопасности Российской Федерации в различных сферах.

Евразийское экономическое сообщество (ЕВРАЗЭС). Создано в октябре 2000 г. Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном вместо существовавшего с 1995 г. Таможенного союза пяти государств. Деятельность сообщества направлена на решение задач внешнеторговой и таможенной политики (создание режима свободной торговли, введение единого таможенного тарифа, общих правил торговли товарами и услугами, выработка общих позиций в отношениях с ВТО и другими международными организациями и т.п.) с целью создания единого экономического пространства.

Европейская экономическая комиссия (ЕЭК) (члены – 55 стран, включая Россию, страны СНГ и Прибалтики). Цели: содействие развитию экономических отношений как между государствами-членами, так и с другими странами посредством осуществления политики устойчивого развития, укрепления межправительственного сотрудничества и информационных связей Штаб-квартира – в Женеве.

Европейский союз (ЕС) – официальное название с 1993 г. крупнейшей в мире и наиболее интегрированной политической и экономической группировки, в составе которой – 28 стран: Германия, Италия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург (с 1957 г.); Великобритания, Дания, Ирландия (с 1973 г.); Испания и Португалия (с 1981 г.); Греция (с 1986 г.); Австрия, Финляндия и Швеция (с 1995 г.); Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония (с 2004 г.); Болгария, Румыния (с 2007 г.); Хорватия (с 2013 г.). ЕС представляет собой единство трех Европейских сооб-

ществ: ЕОУС – Европейского объединения угля и стали (1951 г., с него началось создание ЕС); ЕЭС – Европейского экономического сообщества (1957 г., Римский договор) и Евратома – Европейского сообщества по атомной энергии (1957 г.). Главные цели интеграционного процесса изложены в Маастрихтском договоре о создании ЕС (1992 г.) и в Амстердамском договоре (1997 г.): движение от общего рынка к экономическому и валютному союзу, совместная внешняя политика и политика безопасности, активизация региональной политики в Средиземноморье, Азии, Латинской Америке, Африке; координация внутренней, социальной и правовой политики, расширение ЕС. С 1 января 1999 г. в безналичных расчетах 11 стран введена единая валюта – евро, с 2002 г. введена в сфере наличного обращения. Общие органы ЕС: Европейский совет, Европейский парламент (ежемесячные сессии в Брюсселе и Страсбурге), Совет ЕС (Совет министров иностранных дел или других отраслевых министров), Комиссия Европейских Сообществ (Европейская Комиссия) – наднациональный исполнительный орган (европравительство), осуществляющий повседневную работу по реализации политики ЕС, Европейский Суд, Палата аудиторов. Местопребывание руководящих органов: Брюссель (Совет ЕС и Европейская Комиссия); Люксембург (Европарламент).

Заграждения – инженерные средства и сооружения, применяемые для замедления или остановки продвижения нарушителей границы.

Закон РФ «О безопасности» (1992 г.). В документе закреплен подход к проблеме обеспечения безопасности страны. Структурное построение данного закона состоит из преамбулы, закрепляющей положения о назначении данного законодательного акта и его базовых структурных элементов; общего раздела I, который определяет понятие безопасности, ее объекты и субъекты обеспечения безопасности, виды угроз, принципы и законодательные основы обеспечения безопасности. Раздел II раскрывает систему безопасности Российской Федерации, основные ее элементы и функции, разграничивает полномочия органов власти, силы и средства обеспечения безопасности. Раздел III закрепляет правовой статус Совета безопасности, его состав и порядок формирования, основные задачи и порядок принятия решений Советом безопасности, а также порядок формирования межведомственных комиссий. Раздел IV определяет финансирование деятельности по обеспечению безопасности, подчеркивает, что оно осуществляется в зависимости от содержания и масштабов программ,

характера чрезвычайных ситуаций и их последствий. В разделе V устанавливаются организация и порядок контроля и надзора за деятельностью органов по обеспечению безопасности.

Впервые в законодательной практике нашли свое юридическое закрепление такие понятия, как «безопасность», «жизненно важные интересы», «угрозы безопасности», «субъекты обеспечения безопасности». Безопасность зафиксирована как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающих их существование и прогрессивное развитие». Жизненные интересы в законе представлены как совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает возможность целостности и прогрессивного развития страны.

Законодательные основы охраны государственной границы – законы и законодательные акты РФ и республик в составе РФ. К ним относятся: Конституция Российской Федерации, международные договоры РФ, Закон Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» и др. Если международными договорами РФ установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах РФ о Государственной границе РФ, то применяются правила международного договора.

Защита – комплекс мер по упреждению, предотвращению или нейтрализации рисков, вызовов, угроз, враждебных действий, опасностей.

Защита государственной границы и **приграничной территории России** – совокупность политических, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, оперативных, режимных, таможенных, санитарных и иных мер по предотвращению и устранению угроз государственной безопасности в пограничной сфере.

Идеал общенациональный (социальный) – смысл исторической задачи формулирования и осознания всем российским обществом модели будущего России, понимание того, чего мы, россияне, хотим сегодня, в начале XXI века, для себя, своих семей, Отечества. Это – благополучие человека, семьи, нации, государства, их безопасность, терпимость.

Идеология национальная – разновидность идеологических течений, предполагающая постановку властно значимых проблем в качестве составных частей решения национального вопроса. Выступая

духовной основой национальных политических движений, *И. н.* вырабатывает программу обеспечения культурной самостоятельности и свободы наций, задает цели политического поведения граждан на основе их национальной идентификации. Абсолютизация национальных целей и ценностей, игнорирующая общечеловеческие нормы и права других социально-этнических общностей, превращает *И. н.* в националистические доктрины, служащие идейной основой антидемократических, тоталитаристских и фашистских политических движений.

Изоляционизм – политика, направленная на обособление страны во внутренних и международных вопросах. В наибольшей мере термин *И.* связан с историей внешней политики США, когда большое значение имела идея невовлечения страны в дела за пределами американского континента. В XVIII – XIX вв. принцип *И.* использовался в политике усиления независимости от Европы и особенно Англии, в XX в. – для обоснования особых отношений США с латиноамериканскими странами, а также неучастия в мировых войнах. В послевоенное время в США развился неоизоляционизм. Американский исследователь Г. Моргентау считал, что неоизоляционизм США, т.е. стремление установить отношения со всем миром только на американских условиях, на основе установки об американском всемогуществе, – это иллюзия, которая вела к неудачам во внешней политике США в послевоенный период. В целом, с превращением США в мировую сверхдержаву *И.* потерял былое значение. Однако сохранились его культурные остатки, слабый интерес к культурным достижениям вне североамериканского континента. Известны также попытки обоснования политики культурного идеологического *И.* Так, в России сильны традиции славянофильства, почвенничества. В 40 – 50-е гг. XX в. в СССР проводилась политика борьбы с космополитизмом. В странах, где ислам является государственной религией, законы жестко ограничивают возможности проникновения культуры Запада. В Японии сильна традиция сохранения этнической чистоты японской нации. Оценка культурного *И.* неоднозначна.

Иммигранты – граждане одного государства, поселившиеся на постоянное или длительное время на территории другого государства.

Иммиграционный контроль – деятельность, осуществляемая органами миграционной службы в целях обеспечения регулирования

миграционных потоков, предупреждения незаконного въезда иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ.

Индивид – отдельный человек с его специфическими особенностями.

Индоктринация – насильственное навязывание личности (группе, народу) ценностей, целей, идеологий теми или иными субъектами или институтами власти. *И.* противостоит свободному присоединению граждан к политическим ценностям, противоречит самостоятельному выбору ими позиций и убеждений. На государственном уровне *И.* включает перестройку системы образования, изменение информационного режима власти, подавление инакомыслия. Механизмы и способы *И.* в таком случае связаны с манипулированием общественным мнением, «промыванием мозгов», угрозой насилия.

Интеграция экономическая – начальная форма интернационализации хозяйственной жизни. Интеграция включает развитие производственной и научно-технической кооперации, создание экономических, таможенных, валютных, платежных союзов, зон свободной торговли и т.д.

Интересы – это осознанные потребности, сформированные обществом, социальными группами, индивидами. Первые попытки выделить особую роль интересов в жизни общества и государства встречаются уже в Древнем Риме. Теоретически проработанная попытка объяснить общественную жизнь с помощью интересов была предпринята в XVIII в. французскими материалистами. В интересах они усматривали реальное основание нравственности, политики, общественного строя в целом. Немецкий философ Г. Гегель, развивая теорию интереса, показал несводимость интересов только к чувственности, к естественной природе человека и раскрыл их социальную сущность. Значительный вклад в развитие теории интереса внес английский ученый Г. Спенсер, который считал основным законом социального развития закон выживания наиболее приспособленного, разделенного на классы или «дифференцированного» общества, показал, в частности, что общественные и частные интересы в существе своем гармоничны.

Велика заслуга в развитии теории социального интереса К. Маркса и Ф. Энгельса, главным образом, в области экономических интересов, хотя в годы советской власти мало кто слышал об особой роли интересов, особенно личных, в жизни человека и общества. Дальнейшее развитие теории интереса определяется задачами формирова-

ния нового гражданского общества в нашей стране, создания правового государства, ориентации на развитие потенциала человека в условиях возрастания значимости человеческого фактора и объективного снижения роли государства в общественной жизни.

Интересы подразделяются: *по степени общности* – на индивидуальные (личные), групповые, корпоративные, общественные (общие), национальные и общечеловеческие; *по субъектам* (носителям интересов) – личности, общества, региона, государства, коалиции государств, мирового сообщества; *по степени социальной значимости* – жизненно важные, важные, маловажные; *по сферам жизнедеятельности* – в экономической сфере, внешнеполитической сфере, внутриполитической сфере, социальной сфере, духовно-культурной сфере, международной сфере, оборонной сфере, информационной сфере и т.д.; *по продолжительности действия* – постоянные, долгосрочные, кратковременные; *по характеру направленности* – экономические, политические, военные и т. д.; *по характеру взаимодействия* – совпадающие, параллельные, расходящиеся, конфронтационные (встречные).

Интерес национальный – осознанная потребность нации в самосохранении, развитии и обеспечении безопасности. Выразителем и защитником *И. н.* в практике внешней и международной политики является государство. Понятия «национальный» и «государственный» интерес трудноразличимы, так как каждая нация, писал немецкий исследователь М. Вебер, это сообщество чувства, которое может найти свое адекватное выражение только в собственном государстве, а нация может сохранить свою культуру только с помощью поддержки и защиты государства. Оперируя властными отношениями, государство становится выразителем воли нации в международной политике, стремится сохранять и развивать национальную индивидуальность.

Защищая позиции политического реализма в международных отношениях, американский политолог Г. Моргентау считал интерес, определенный в понятиях силы, главным пунктом в поисках нужных путей в дебрях международной политики. Именно концепция интереса, выраженная в категориях силы, спасает общество как от моральных крайностей, так и от политического безрассудства. Государства следует рассматривать как политические общности, преследующие свои интересы, определенные в силовом выражении.

В политическом лексиконе используется также понятие внешнеполитических интересов, которые на основе осознанных целей выражаются в деятельности государства. Внешнеполитические интересы государства связаны с обеспечением его безопасности, с защитой экономической и политической независимости. Во взаимосвязанном мире государство не может руководствоваться лишь узко понятым *И. н.* Оно должно считаться с интересами других государств. Уважение взаимных национальных интересов различных государств требует соблюдения определенных принципов поведения на международной арене.

Интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии.

Интересы общества включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения, экономический прогресс и духовное развитие.

Интерес экономический – осознанная субъектом потребность в материальных благах и услугах, которыми он владеет, распоряжается и пользуется.

Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, установлении экономической и социальной стабильности, безусловном исполнении законов и поддержании правопорядка, развитии межгосударственного сотрудничества на основе взаимовыгодности и партнерства.

Информация – сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством; сведения, осведомляющие о положении дел, состоянии чего-либо.

Ирредентизм – разновидность национальной политики того или иного государства (политического движения, партии), направленная на объединение рассеянных народов, наций, этносов. Идеологическое обоснование *И.* часто связывается с идеями «исхода» того или иного народа, возвращения ранее утраченных территорий.

Исключительная экономическая зона – водная толща с природными ресурсами и особым правовым режимом, находящаяся за пределами территориального моря, прилегающая к нему и прости-

рающаяся на 200 морских миль, отсчитываемых от прямых исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Определяется международным морским правом и законодательством РФ в целях сохранения и оптимального использования живых и других ресурсов, защиты своих экономических интересов.

Качество жизни – центральный атрибут неоэкономики, воспроизводимый в рамках этноэкономических систем (на базе этноэкономической транснационализации).

Коллективная безопасность – система мирового порядка, в которой мировое сообщество коллективно выступает против государства-агрессора.

Контроль над вооружениями (англ.: *arms control)* – соглашения по поводу ограничения, усовершенствования, накопления и применения оружия в рамках международных отношений.

Карантин – система режимных и противоэпидемических мероприятий, направленная на полную изоляцию эпидемического очага и ликвидацию инфекционных заболеваний в нем.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) (англ.: *Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stocking of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction – BWC)* – Конвенция 1972 г., запрещающая как применение, так и производство и накопление бактериологического оружия.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении (КХО) (англ.: *Chemical Weapons Convention)* – подписана в 1993 г. в Париже. Предусматривает запрет на производство химического оружия, а также строгие санкции в отношении тех, кто нарушает данные договоренности, включая страны, которые не присоединились к Конвенции.

Контроль над вооружениями – соглашения по поводу ограничения, усовершенствования, накопления и применения оружия массового поражения.

Компромисс, необходимый и достаточный – способ (технология) согласования различных подходов для достижения социального идеала, общенациональной цели в реальном социальном пространстве и социальном времени на предмет совместной позитивной и конструктивной работы. Необходимый – потому что поступиться каждо-

му нужно минимумом своих установок, средств, обязательств и т. д. Достаточный – потому что размер и последствия таких уступок не изменят смысла, идентичности субъекта компромисса.

Континентальный шельф – морское дно и недра подводных районов, находящиеся за пределами территориальных вод прибрежного государства на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка. Подводной окраиной материка является продолжение континентального массива, включающего в себя поверхности недр континентального шельфа, склона и подъема. Внутренней границей континентального шельфа является внешняя граница территориального моря. Внешняя граница континентального шельфа находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль. Если подводная окраина материка простирается на расстояние более 200 морских миль от указанных исходных линий, внешняя граница континентального шельфа совпадает с внешней границей подводной окраины материка, определяемой в соответствии с нормами международного права.

Контрабанда – государственное преступление, заключающееся в незаконном перемещении товаров или иных ценностей, а равно взрывчатых, наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, оружия и воинского снаряжения через государственную границу.

Контрразведывательная деятельность – вид деятельности оперативных органов в интересах охраны государственной границы, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, направленной на противодействие разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций на границе и приграничной территории, в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе России.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (члены – 186 стран, в том числе Россия). Цели: содействие развитию международной торговли в целях ускорения экономического роста и развития, в особенности развивающихся стран, посредством преимущественно межправительственного сотрудничества. Штаб-квартира – в Женеве.

Конфронтация – термин, употребляемый для обозначения противоречия между государствами с различным социальным и политическим строем, между политическими силами с противоположными принципами. На международном уровне термин *К.* использовался в послевоенное время для характеристики периода острого противостояния США и СССР, НАТО и Варшавского договора, при оценке конкретных международных вопросов. С распадом мировой системы социализма термин *К.* как способ глобальной характеристики международных отношений потерял свое значение, однако стал употребляться при характеристике политических отношений в некоторых районах России, где совместно проживают несколько национальностей. Можно предположить, что в конечном счете потенциал *К.* будет уменьшаться, а готовность к компромиссу и согласию – увеличиваться.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации – документ, в котором закреплена система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз; сформулированы важнейшие направления и основные задачи государственной политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности в различных сферах человеческой деятельности, а также полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности.

Концепция охраны внешних границ – совокупность совместно выработанных государствами – участниками СНГ взглядов на охрану границ с государствами, не входящими в Содружество, координацию усилий и взаимодействие пограничных и других войск по обеспечению безопасности внешних границ государств – участников СНГ в экономическом, политическом, военном и иных отношениях.

Концепция охраны государственной границы – общий замысел, система взглядов и представлений по развитию (созданию), подготовке, укреплению Федеральной пограничной службы и выполнению задач по охране государственной границы и исключительной экономической зоны РФ в мирное и военное время.

Координационная служба Совета командующих пограничными войсками стран СНГ – постоянный рабочий орган Совета командующих пограничными войсками государств – участников СНГ.

Координационный совет коллегиальный совещательный орган, деятельность которого направлена на защиту интересов РФ на ее пограничной территории и на государственной границе, состоящий из руководителей (представителей) федеральных органов исполнительной власти.

Критерий обеспечения безопасности – определение пределов, рамок, границ политических, социальных, техногенных, природных явлений, превышение которых может нанести трудновосполнимый ущерб нации в настоящем и будущем.

Личность – это индивид с устойчивой системой его социально значимых черт.

Международная торговая палата (МТП) – одна из старейших неправительственных организаций (с 1919 г.), объединяющая более сотни компаний, организаций и других юридических лиц из развитых и развивающихся стран. Цели: содействие развитию частного предпринимательства в мире путем поощрения торговли, инвестиций, свободных рынков, движения капиталов и привлечения внимания правительств к проблемам бизнеса. Обладает консультативным статусом в ООН и ее специализированных учреждениях. Штаб-квартира – в Париже.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) (члены – 123 страны, в том числе Россия). Цели: содействие использованию атомной энергии в мирных целях, обеспечение безопасности ее освоения, недопущение использования сотрудничества в области расщепляющихся и других материалов, услуг и оборудования в военных целях. Штаб-квартира – в Вене.

Международные неправительственные организации (МНПО) (англ.: *international nongovernmental organization – INGO's)* учреждены на основании межправительственных соглашений и действуют не только в рамках одного государства (поэтому их иногда называют еще транснациональными). При этом их деятельность не направлена на извлечение прибыли.

Международный валютный фонд (МВФ) (входит Россия). Цели: регулирование валютно-кредитных отношений между странами, содействие международному валютному сотрудничеству, стабильности курсов валют, росту мировой торговли, предоставление кратко- и среднесрочных кредитов (только государственным органам, порциями (траншами), получение которых строго увязывается с выполнением государством совместно определенных обязательств).

Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) (члены – 158 стран) – многостороннее финансовое учреждение, созданное в 1977 году по решению Всемирной продовольственной конференции 1974 года. Решает задачи борьбы с голодом и бедностью в сельских районах развивающихся стран. Штаб-квартира – в Риме.

Менталитет (ментальность) (в политике) – совокупность устойчивых, общераспространенных в той или иной группе представлений, выражающих особое видение принадлежащими к ней людьми политической и социальной реальности. Объединяя рациональные и подсознательные, чувственные и логические, ценностные и иные воззрения, М. выражает образ, характер, способ группового политического мышления, характеризует устойчивое состояние умонастроений группового субъекта политики.

Термин *М.* сложился в начале XX века в русле западноевропейской культурной традиции и первоначально использовался в качестве одной из характеристик рациональных начал духовной жизни общества. Одновременно с этим понятие *М.* свидетельствовало о различии характера и источников социального мышления, существовавших в гражданском обществе, по сравнению с основами собственно политических воззрений. Впоследствии наряду с внутренним усложнением понятия термин *М.* стал применяться для характеристики склада мышления группового субъекта не только в национальной, религиозной и иных неполитических сферах жизни, но также и в политике.

Модернизация политическая (от фр. modernizer, от англ. modern – современный, делать современным) – закономерная тенденция функционирования и развития политической системы, проявляющаяся как объективная необходимость соответствия политической деятельности современным реалиям и требованиям, особенностям и своеобразию конкретно-исторической обстановки.

Мондиализация – процесс, формирующий мировую хозяйственную систему как целостность, в составе которой не только национальные хозяйства, но и транс, межнациональные и мировые организации.

Мятеж – вооруженное выступление отдельных политических групп в результате заговора против существующей государственной власти.

Насилие политическое *используется* теми или иными политическими силами для достижения, завоевания, сохранения, расширения власти или воздействий на нее, а также достижения неполитических целей, например, личного обогащения правителя. Его сущность состоит в нанесении ущерба человеку, социальной группе, лишении свободы, здоровья, собственности, жизни. Государство может вести репрессивную экономическую политику, используя методы экономи-

ческой эксплуатации: ограбление населения с помощью чрезмерных налогов, сверхинтенсивное использование рабочей силы, дискриминация определенных групп и т.п.

Диктаторские, в том числе тоталитарные, режимы используют *Н. п.* – репрессии против инакомыслящих, духовное насилие, осуществляя манипуляции с сознанием человека с помощью мифов, ложной информации, дезориентируя людей. Носителями, субъектами *Н. п.* могут выступать различные политические институты – государство (государственное насилие), партии, общественно-политические движения, политические деятели, отдельные граждане. Государственное насилие отличается легальностью, особой силой, масштабом и осуществляется специальными государственными органами.

Национализм – идейно-психологическое и политическое течение, складывающееся под влиянием национальных идеологий, облекающих требования этнической общности социокультурного и общегражданского характера в форму политических целей и властных притязаний. *Н.* возникает на основе роста национального самосознания, политического протеста или активизации поддержки политики национального государства гражданами, относящимися к определенной социально-этнической общности. В самом общем виде *Н.* преследует цель использования полномочий государства для защиты прав и культурной самобытности нации, усиления гарантий социальной адаптации граждан на основе их национальной идентичности вплоть до требований признания национального суверенитета и образования самостоятельной государственности.

Н. (этнонационализм) возник в конце XVIII в. как форма политического протеста против колониального угнетения и социального бесправия. В настоящее время *Н.* выступает средством социальной адаптации граждан на основе национальной идентичности, сохранения целостности и социальной однородности общества. В то же время *Н.* способен перерастать в движение, стремящееся к завоеванию социальных привилегий для представителей определенной нации и утверждению ее превосходства над другими национальными группами, что непосредственно связано с антидемократическими тенденциями в политическом процессе, распространением сепаратизма и изоляционизма. В содержательном плане *Н.* может основываться на идеях резкого разрыва с традиционными ценностями государства, признания целесообразности сочетания своих идеалов и культурных

норм других национальных общностей, утверждения превосходства и исключительности собственных представлений над ценностными ориентирами «чужих» наций.

Н. служит либо средством дезинтеграции традиционных обществ и предпосылкой их социальной модернизации, либо составной частью многостороннего политического процесса индустриальных государств, включающего как интегрирующие, так и дезинтегрирующие общественно-национальные движения. Как форма идеологии и политики *Н.* противостоит космополитизму и интернационализму.

Невооруженные провокации – преднамеренные враждебные действия с территории сопредельного государства без применения оружия.

Незаконные массовые пересечения государственной границы – перемещение через государственную границу крупных масс гражданского населения в нарушение установленного режима государственной границы.

Неприкосновенность и целостность территории государства – основной принцип в современном международном праве. Означает, что государства обязаны воздерживаться от всякого вооруженного и иного посягательства на территорию другого государства, насильственного расчленения, захвата и отторжения.

Нерушимость государственной границы – один из важнейших международных принципов во взаимоотношениях между государствами, предполагающий признание уже сложившихся, реально существующих границ.

Объект общей теории национальной безопасности – система социальных интересов личности, общества, государства; система национальных интересов России.

Объемная интерпретация глобального пространства – последовательное членение пространства на ряд подпространственных форм (геоэкономическое, геополитическое, геостратегическое, информационное и т. п.); придание пространству различных интерпретационных форм (товарно-стоимостной, организационно-экономической, договорной и т. д.).

Обязанности и права человека. Индивидуальные обязанности человека по отношению к себе, к другому человеку, к природе, культуре, технике – в основе ценностей человека. Права человека основаны на достижении равных прав для всех рас, этнических групп, наций и вероисповеданий.

Организация Объединенных Наций (ООН) – международная организация государств. Основана державами антигитлеровской коалиции 24 октября 1945 г. в Сан-Франциско (США) на Конференции Объединенных Наций **(**51 страна-основатель, в том числе СССР, Украинская ССР, Белорусская ССР). Цели: сохранение мира, режима безопасности, содействие развитию многостороннего международного сотрудничества и решению возникающих мировых проблем на основе принципов равноправия и самоопределения. Члены (на 1 января 2016 г.) – 193 страны**,** наблюдатели – Ватикан, Палестина, Швейцария и ряд международных организаций, например, Европейский союз, Организация Африканского Единства, Организация «Исламская Конференция» и др. Штаб-квартира – в Нью-Йорке.

Структура ООН: Генеральная Ассамблея (главный орган, объединяющий всех членов ООН; резолюции, принимаемые на ежегодных и чрезвычайных сессиях, носят рекомендательный характер); Совет Безопасности (постоянный орган, ответственный за поддержание мира и безопасности, сдерживание и разрешение конфликтов; решения носят обязательный для членов ООН характер; состоит из 15 членов – пяти постоянных (Великобритания, Китай, Россия, США, Франция), способных блокировать решения правом вето и воздержанием при голосовании, и 10 непостоянных, избираемых на два года по региональному принципу: пять представителей Азии и Африки, по два – Латинской Америки и Западной Европы, один – Восточной Европы); Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) – 54 члена, треть ежегодно переизбирается на трехлетний срок; главный орган по координации экономической и социальной деятельности ООН и ее специализированных организаций, учреждений, институтов, в том числе семи функциональных и пяти региональных комиссий, шести постоянных комитетов и т.п.; Международный суд (главный юридический орган, открытый для всех стран, в том числе нечленов ООН); Секретариат во главе с Генеральным секретарем, назначаемым Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности (осуществляет текущую работу ООН).

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) (члены – 166 стран, включая Россию). Цели: координирующая роль, содействие промышленному развитию и сотрудничеству на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях: индустриализация развивающихся стран (в особенности африканских) и реконструкция промышленности в постсоциалистических странах. Штаб-квартира – в Вене.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Образована в 1994 г. на базе возникшего в начале 70-х гг. XX в. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Объединяет 55 государств Европы (все, в том числе Россия), Азии (бывшие союзные республики в составе СССР, Турция, Кипр), Северной Америки (США, Канада). Государства-партнеры: Республика Корея, Япония, Алжир, Египет, Израиль, Марокко, Тунис. Цели: создание условий для обеспечения безопасного развития и мира в Европе, содействие разрешению конфликтов на основе консультаций и многосторонних переговоров, укреплению международного мира и безопасности, обеспечению прав человека, экономического и социального прогресса всех народов. Штаб-квартира – в Вене.

Организация Североатлантического Договора (НАТО) – военно-политический союз государств Европы и Северной Америки, основанный в апреле 1949 г. как орган коллективной безопасности с ярко выраженной антисоветской и антисоциалистической направленностью в период «холодной войны». Включает политическую и военную организации, нацеленные на обеспечение безопасности стран – членов НАТО, в том числе совместными действиями, исходя из сложившихся на Западе представлений о принципах демократии, прав человека и национальных меньшинств. В апреле 1999 г. в качестве основной стратегии деятельности блока принята доктрина «ограниченного суверенитета», открывающая возможность военного вмешательства во внутренние дела суверенных государств в интересах НАТО. Зона ответственности блока – Европа, Западная Азия, Атлантика, Северная Арктика. Штаб-квартира – в Брюсселе.

Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК). Специализированная организация основных нефтедобывающих развивающихся стран, контролирующих более 1/3 мировой добычи нефти. Основана в 1960 г. Состав: Алжир, Венесуэла, Индонезия, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Нигерия, ОАЭ, Саудовская Аравия. Цели: координация нефтяной политики в интересах этих стран (регулирование добычи, экспорта, цен на нефть и т.п.), повышение доходов, содействие освоению национальных источников нефти и др. Штаб-квартира – в Вене.

Опасность – возможность причинения зла; может носить безадресный характер. Различают опасности внутренние и внешние. По сферам общественной жизни: политическая, экономическая, информационная, социокультурная, генетическая, военная, экологическая

опасность и т.д. Совокупность существующих реально и возможных в будущем опасностей можно разделить на две группы: непреднамеренные и преднамеренные, которые, в свою очередь, состоят из внутренних и внешних.

Опасность экономическая – потенциальное или реальное негативное воздействие на экономические интересы субъекта (государства, общества, личности).

Оппозиция – организованная группа, противостоящая по оценкам, программе и политике правящей элите. Основные виды оппозиции – *парламентская* и *внутрипартийная.* Парламентская образуется из депутатов, которые не поддерживают правительство, критикуют его деятельность, пользуются случаем поставить вопрос о доверии правительству. Внутрипартийная оппозиция обычно свидетельствует о кризисе в партии и существует недолго. Дело кончается расколом, исключением оппозиционеров или нахождением компромисса. Организованную критику правительства в СМИ, организацию акций протеста – митинги, демонстрации, пикеты – называют *внепарламентской* оппозицией.

Оптация – добровольный выбор одного из двух гражданств, т.е. право жителей территории, перешедшей по договору от одного государства к другому, выбрать гражданство (сохранить свое прежнее или перейти в гражданство другого государства путем подачи индивидуального заявления).

Основные функции системы безопасности: выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности, осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации; создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации; участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией.

Основополагающий акт «Россия – НАТО» – официальный документ, регулирующий взаимоотношения Россия – НАТО, подписан в Париже 27 мая 1997 г. главами государств и правительств этого во-

енного блока и Россией. Он определил на перспективу сферы, нормы и механизмы их отношений и открыл перед его участниками новые возможности и перспективы сотрудничества в вопросе евроатлантической безопасности в интересах обеих стран. Основополагающий акт может работать на основе консенсуса: фактически, он дает право вето и той, и другой стороне при рассмотрении вопросов, отнесенных к его компетенции. Необходимо отметить: документ построен таким образом, что исходит из признания Россией расширения НАТО. Однако при этом она получает определенные гарантии: на неразмещение ядерного оружия, а также иностранных войск на территориях новых членов союза, непродвижение инфраструктуры блока к российским границам. И хотя это не юридический, а политический документ, это не договор (чего желало российское правительство), а политическое обязательство стран, Россия реально обрела некоторый механизм противодействия расширению НАТО.

Охрана внешних границ СНГ – защита государственных интересов стран Содружества объединенными усилиями (правовыми, экономическими, политическими, военными) России и данных государств на границе со страной (странами), не входящей (не входящими) в СНГ.

Охрана Государственной границы РФ – составная часть системы обеспечения безопасности Российской Федерации, одна из сфер реализации государственной пограничной политики. Заключается в осуществлении уполномоченными законом федеральными органами исполнительной власти мер политического, правового, экономического, военного, оперативного, санитарного и иного характера по недопущению противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечению соблюдения юридическими и физическими лицами установленных на границе правоотношений, борьбе с правонарушителями, посягающими на эти правоотношения.

Охрана исключительной экономической зоны – служебно-боевая деятельность соединений (частей) морских сил ФПС совместно с органами охраны окружающей среды и природных ресурсов во взаимодействии с пограничными отрядами (соединениями), авиацией пограничных войск, кораблями ВМФ и силами других ведомств, направленная на поддержание режима исключительной экономической зоны РФ.

Парижский клуб – неформальное объединение государств-кредиторов, связанное соглашениями о займах с МВФ. Включает

19 экономически развитых стран, в том числе Россию (с 1997 г.). Цели: урегулирование долговых проблем и отсрочка платежей по государственной задолженности развивающихся и постсоциалистических стран.

Парниковый (тепличный) эффект – предполагаемое повышение температуры и потепление климата на планете за счет постепенного увеличения содержания в приземном слое атмосферы пыли, углекислого газа, метана и фтор-хлоруглеводородных соединений технического происхождения (сжигание топлива, промышленные выбросы и т.п.), которые препятствуют длинноволновому тепловому излучению с поверхности Земли. Смесь пыли и газов в атмосфере действует как полиэтиленовая пленка над парником: хорошо пропускает солнечный свет, идущий к поверхности почвы, но задерживает рассеиваемое почвой тепло, в результате чего под пленкой создается теплый микроклимат. Не исключено, что усиление *П.э.* может привести к глобальным изменениям климата Земли.

Патриотизм (от греч. patriotcs – родина, отечество) – любовь к отечеству, преданность ему, стремление действиями служить его интересам. *П.* следует отличать от национализма, шовинизма и расизма, в основе которых лежат идеи национального превосходства, национальной исключительности, противопоставления одной нации другой. Толкование понятия *П.*, имеющее место в отечественной литературе периода 1917 – 1990 гг., связывалось главным образом с социалистической ориентацией, непримиримостью к империализму, классовыми позициями людей. Не случайно многие известные деятели науки и культуры за инакомыслие относились властями и общественным мнением к числу антипатриотов (А. Сахаров, В. Аксенов, М. Ростропович и др.). Неправомерны, ненаучны и абсурдны современные попытки отдельных политиков делить людей на патриотов и непатриотов на основе различия во взглядах о путях социально-экономических и политических преобразований. Новое теоретическое осмысление основ *П.*, патриотическое воспитание людей – актуальная задача современного и будущего периодов.

Переворот государственный – осуществляемая частью правящей элиты, государственными служащими, чаще всего, группами военных, незаконная смена власти в государстве с применением насилия или под угрозой его использования.

Плотность охраны государственной границы – степень насыщенности участка государственной границы войсками, оперативны-

ми, инженерно-техническими и вневойсковыми силами и средствами, исчисляемая средним количеством сил и средств на определенный участок границы и период времени.

Пограничная безопасность государства – составной элемент государственной безопасности России. Характеризует состояние защищенности Государственной границы РФ и жизненно важных интересов личности, общества, государства в пограничных пространствах страны и на внешних границах СНГ от различных угроз, достигаемое интегрированием политических, правовых, экономических, военных, пограничных, оперативных, организационных, технических, таможенных, санитарных и иных усилий всех полномочных органов федеральной власти, действующих в пограничной сфере, при координирующей роли ФПС России.

Пограничная зона – полоса местности шириной до 5 км вдоль государственной границы на суше, морском побережье РФ, берегов пограничных рек, озер и иных водоемов и островов на указанных водоемах. На въездах в пограничную зону устанавливаются предупредительные знаки.

Пограничная провокация – спланированные и организованные действия вооруженных формирований или невооруженных групп гражданского населения по нарушению режима границы, имеющие целью вызвать обострение обстановки на государственной границе и приграничной территории, развязать вооруженный конфликт или войну.

Пограничный инцидент – происшествие на государственной границе, возникшее в результате незаконных действий жителей, военнослужащих или властей той или иной стороны, выражающееся в различных нарушениях международных договоров, режима и пограничных соглашений.

Пограничный контроль – форма служебно-оперативной деятельности частей и подразделений органов пограничного контроля, осуществляющих охрану границы в пунктах пропуска. Пограничный контроль включает проверку документов на право въезда или выезда из РФ, досмотр транспортных средств в целях обнаружения нарушителей правил пересечения государственной границы, а при необходимости – таможенного, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного и других видов контроля.

Пограничный конфликт – столкновение между группами лиц или пограничными формированиями сопредельных стран на государственной границе.

Пограничный режим – режим пограничной зоны, территориальных и внутренних вод Российской Федерации, имеющих выход к государственной границе, служащий интересам создания необходимых условий для ее охраны.

Погранология – наука о государственных границах. Объект исследования – приграничная территория, предмет исследования – деятельность государственных институтов по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства на приграничной территории.

Порядок мировой – состояние мирового сообщества, которое характеризует уровень международной безопасности. В наши дни для поддержания *П. м.* и обеспечения безопасности мирового сообщества используются факторы экономического принуждения, морального воздействия и применение военной силы. Постконфронтационный мир, возникший после окончания «холодной войны», сегодня нестабилен. Националистические или тоталитарные лидеры локального либо регионального масштаба могут стать причиной нарушения порядка или конфликтного состояния мирового сообщества.

Потребности человеческой деятельности – это нужда в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма индивида, социальной группы, общества. Это внутренний побудитель активности. *П. ч. д.* подразделяются на биологические, свойственные как животным, так и человеку, и социальные, свойственные только человеку, носящие исторический характер и подверженные значительному влиянию экономики, культуры, идеологии.

Права человека – принципы, нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (эту часть прав обычно называют свободами) или получать определенные блага (это собственно права). Термин *П. ч.* употребляется как в широком, так и в узком смысле. В узком значении это только те права, которые не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются государством. Они присущи каждому человеку от рождения и действуют независимо от их конституционно-правового закрепления и государственных границ. К ним относятся право на жизнь и телесную неприкосновенность, уважение человеческого достоинства, свобода от произвольного незаконного ареста или задержания, свобода веры и совести и т. д. В широком, более распространенном значении, *П. ч.* включают весь обширнейший комплекс прав и свобод личности, их различные виды.

Правовая регламентация Государственной границы РФ – правовое регулирование вопросов охраны и защиты Государственной границы РФ. Основывается на Конституции РФ, международных договорах РФ, Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законах и иных нормативно-правых актах субъектов Российской Федерации. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах РФ о государственной границе, то применяются правила международного договора.

Предмет общей теории национальной безопасности – деятельность личности, общества и государства по защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз, закономерности и принципы обеспечения национальной безопасности.

Приграничная территория РФ – территория субъектов Российской Федерации в пределах пограничных зон, территорий, пунктов пропуска через Государственную границу РФ, закрытые административно-территориальные образования, города, районы, санаторно-курортные зоны, заповедники и другие административные территории, прилегающие к государственной границе, приграничным зонам, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью территориальных вод, а также пунктам пропуска через государственную границу согласно перечню таких территорий, утвержденному Президентом РФ; внутренние и территориальные воды; воздушное пространство над территорией Российской Федерации в пределах полосы шириной 150 км от линии государственной границы.

Прилежащая зона – зона, прилежащая к территориальному морю, в которой прибрежное государство может осуществлять контроль, способствующий предотвращению нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря. Прилежащая зона не может распространяться за пределы 24 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод.

Принципы обеспечения национальной безопасности – это руководящие и наиболее важные идеи, направленные на реализацию национальных целей. Основными принципами обеспечения национальной безопасности являются: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; вза-

имная ответственность личности, общества и государства за обеспечение безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) (члены – 169 стран и Европейский союз). Цели: ликвидация голода, совершенствование производства, переработки и сбыта продовольствия и продукции сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства; содействие развитию сельских районов. Штаб-квартира – в Риме. Под эгидой ФАО действует Мировая продовольственная программа, являющаяся главной международной организацией по распределению продовольственной помощи.

Пропаганда – информация, формирующая убеждение, распространение идей с целью их внедрения в сознание широких слоев и формирования позиции относительно тех или иных акций, институтов, политических ценностей, строя в целом. *П.* – непременный компонент всех политических кампаний, проявление столкновения идеологий, борьбы за власть соперничающих групп. *П.* так или иначе занимались во все времена. *П.* стала выделяться в особое направление политической деятельности и политического исследования с 20 – 30-х гг. XX века. Впечатляющим проявлением самостоятельности *П.* стала агитация – устная, печатная, наглядная деятельность по воздействию на сознание и настроения масс с целью побудить их к поддержке или лояльному отношению к правительству в странах с тоталитарными режимами.

Особое значение *П.* приобрела с развитием СМИ, радио и телевидения. К. Дойч предложил даже взять сообщение за единицу политического анализа. Благодаря способности влиять на настроения миллионов СМИ называют четвертой властью в стране. Главным в *П.* стало умение подбирать и подавать информацию. С наступлением стабильности, спадом духа враждебности между классами, народами, государствами, значение прямой *П.* падает, но возрастает значение журналистской подачи и интерпретации фактов, успехов и неудач правительств.

Развитие – необратимое, направленное, закономерное изменение конкретных материальных объектов, ведущее к возникновению или их качественно новых состояний, или принципиально новых объектов как целостных своеобразных систем. Только наличие всех этих свойств отличает процессы развития от других изменений.

Расизм – система взглядов и практических действий, исходящая из убеждений в физической и психологической неравноценности человеческих рас и решающем влиянии этого противоречия на историю и культуру общества. Для *Р.* характерно человеконенавистничество, деление людей на высшие и низшие расы, где первые обладают правом господства, а вторые обречены быть объектами угнетения. В XVI – XVIII вв. *Р.* служил целям обогащения колонизаторов, в том числе за счет истребления индейцев Америки, африканцев, миллионов народов Южной Азии, Австралии и Океании. Наиболее сильно *Р.* проявляется в настоящее временя в ЮАР.

Особую антицивилизаторскую роль в мировой истории сыграл «нордический миф» о превосходстве северной, или нордической, расы (немецкоязычное население) над всеми другими расами. В годы гитлеровской диктатуры в Германии *Р.* стал официальной идеологией фашизма. *Р.* смыкается в ряде случаев с национализмом. Примером тому может служить сионизм, претендующий на исключительное, обособленное место еврейской нации в мире.

Региональная пограничная политика – политика государства в пограничной сфере, осуществляемая на основе всестороннего учета геополитического положения региона, характера его включения в систему глобальных международных политических, экономических и иных отношений, а также специфики внутреннего положения региона, особенностей экономического, политического и социального развития, демографической ситуации, физико-географических условий и других явлений, оказывающих воздействие на политику сопредельных государств.

Редемаркация государственной границы – восстановление линии государственной границы на местности и обозначение ее пограничными знаками на основе действующих договорных документов. Предусматривает ремонт пограничных знаков, восстановление утраченных и установку дополнительных знаков, составление нового протокола-описания, карт и протоколов расположения пограничных знаков. Новые документы подлежат утверждению в соответствии с действующим законодательством каждой из сторон.

Реки международные – внутренние водные пути международного характера, т. е. реки, искусственные водные соединения между ними, протекающие (проходящие) по территории нескольких государств и используемые для международного судоходства.

Реки пограничные – реки, по которым проходят государственные границы.

Ректификация государственной границы – незначительное уточнение или изменение линии государственной границы, вызываемое ее небольшими отклонениями на местности от положения, предусмотренного международными договорами, либо связанное со строительством разного рода сооружений, как на линии границы, так и в непосредственной близости от нее, а также с необходимостью удовлетворить хозяйственные интересы граничащих государств.

Риск – неблагоприятная ситуация для интересов личности, когда кто-либо или что-либо затрудняет, тормозит обеспечение, реализацию ее целей, ценностей.

Система национальной безопасности – функциональная система, отражающая процессы взаимодействия интересов и угроз.

Система обеспечения национальной безопасности – организационная система органов, сил, средств, различных организаций, призванных решать задачи по обеспечению национальной безопасности.

Система обеспечения пограничной безопасности России – общегосударственный комплекс, включающий: 1) государственные и общественные органы, организации. Силы и средства защиты государственной границы и приграничной территории; 2) концептуально обоснованные и выраженные в государственной пограничной политике цели, задачи, приоритеты, направления их деятельности; 3) необходимые материально-финансовые, правовые, духовно-идеологические и иные основы функционирования элементов системы; 4) осуществляемые политические, дипломатические, экономические, правовые, пограничные, войсковые, оперативные, режимные, погранпредставительские, таможенные, санитарные и иные практические меры по поддержанию и укреплению безопасности в пограничной сфере.

Системный анализ – совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политического, военного, социального, экономического, научного и технического характера. Опирается на системный подход, а также на ряд математических дисциплин и современных методов управления. Основная процедура – построение обобщенной модели, отображающей взаимосвязи реальной ситуации. Техническая основа системного анализа – вычислительные машины и информационные системы.

Системный подход – направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение

объектов как систем; ориентирует исследования на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину.

Совет Европы. Основан в 1949 г. Объединяет 47 стран (в том числе Россию, с 1996 г.). Статус наблюдателя имеют США, Канада. Япония. Цели: реализация принципов демократии, соблюдение прав человека и национальных меньшинств, гуманитарное, правовое и социально-экономическое сотрудничество, взаимодействие в сферах культуры, информатики, экологии, общеевропейских дел, актуальных международных проблем, в том числе оказание содействия странам Центральной и Восточной Европы в проведении реформ. Штаб-квартира – в Страсбурге.

Содружество – объединение, созданное в 1931 г. под названием «Британское Содружество наций», куда кроме Великобритании вошли пять ее доминионов. После Второй мировой войны было переименовано в Содружество и сегодня существует как добровольное объединение суверенных государств (преимущественно бывших британских владений), возглавляемое британской королевой. Включает 53 страны (1998 г.), 16 из которых признают в качестве главы государства королеву Великобритании, представленную в стране генерал-губернатором. Цели: содействие благополучию народов посредством консультаций, политического, социального и экономического сотрудничества, взаимной помощи, совместного воздействия на международное сообщество.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – универсальная организация, созданная в декабре 1991 г. В СНГ входят: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Украина, Узбекистан. Цели: сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной и культурной областях; содействие всестороннему экономическому и социальному развитию государств – членов содружества в рамках общего экономического пространства, их интеграции, мирному урегулированию споров и конфликтов, обеспечению международного мира и безопасности, сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного оружия, достижению всеобщего и полного разоружения; обеспечение прав человека и основных свобод на основе принципов и норм международного права и документов ОБСЕ. Структура СНГ: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Координационно-консультативный

комитет, Совет министров обороны, Штаб по координации военного сотрудничества, Совет командующих пограничными войсками, Международный экономический комитет, Экономический суд, Межгосударственный банк, Комиссия по правам человека, Межпарламентская ассамблея, Исполнительный секретариат. В работе названных органов участвуют не все члены СНГ. Так, в Договоре о коллективной безопасности с 1999 г., после выхода из него Азербайджана, Грузии и Узбекистана, сотрудничают шесть стран – Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, подписавшие в октябре 2000 г. соглашение о создании коллективных вооруженных сил. Штаб-квартира организации находится в г. Минске (Белоруссия).

Солидарность – практическое выражение конкретной гуманности, сострадания, интернационализма к обиженным и униженным, лишенным возможности трудиться, обеспечить достойный уровень благосостояния.

Сообщество мировое – совокупность взаимодействующих субъектов по поводу регулирования международных отношений. Субъектами *С. м.* являются суверенные государства, международные организации и движения, транснациональные корпорации, личности. К цивилизованным основам *С. м.* относятся не только принципы взаимодействия субъектов международных отношений, но и общечеловеческая культура, включающая в себя мирохозяйственные связи.

Идея о межчеловеческом роде, или общечеловеческом сообществе, возникла еще в античные времена – в рассуждениях Сократа о гражданине мира и в разрозненных христианских представлениях о единстве человечества, когда основой общественной системы является не полис, а человечество в целом. Позднее эту идею конкретизировал И. Кант, считавший, что задачей человеческого рода является достижение им всеобщего правового гражданского общества. В формировании такого мирового правового гражданского сообщества человечество делает первые шаги. Разработаны договорно-правовая основа сокращения ядерных вооружений, ликвидации химического оружия, кодификация нормативных актов о правах человека и др. Работают региональные механизмы безопасности и сотрудничества не только в Европе, но и в Азии, Африке и Латинской Америке.

Стабильность (нестабильность) политическая – понятие, имеющее достаточно широкое содержание и употребляемое в разных смысловых контекстах: стабильное правительство, стабильная политика, стабильный режим и т. д. Чаще всего стабильность политиче-

ской системы определяется как ее способность осуществлять изменения в рамках своих структур. Формирование этой способности связано с действием двух групп факторов: отношения населения к существующей политической власти и возможности политического режима. Первая группа факторов определяется соотношением интересов основных социальных групп с характером господствующей политической культуры, вторая обуславливается уровнем институализации политических отношений и качествами политических лидеров.

Выделяют три уровня политической стабильности: стабильность правительства (относительная продолжительность его существования, неизменность его состава); стабильность политического режима (сохранение существующей в настоящее время политической и социальной системы, эволюционный характер политических изменений, отсутствие политического насилия); стабильность общности, народа (сохранение территориальной целостности государства, обеспечение личной безопасности и благосостояния его граждан, улучшение охраны окружающей среды и поддержание демографического баланса).

Основными условиями *С. п.* можно назвать следующие: а) рост благосостояния, превышающий рост социальной мобилизации населения; б) достаточно высокие темпы экономического развития; в) отсутствие резко выраженного неравенства в распределении доходов; г) высокая легитимность и эффективность политического режима (см. Эффективность политического режима); д) широкая социальная база институализированных *политических партий*. Важность последнего условия особенно подчеркивает американский ученый С.М. Липсет, считая, что для политически стабильной демократии необходимо, чтобы ведущие политические партии имели своих сторонников в различных сегментах общества. Система, в которой поддержка политических партий соответствует социальному делению, чревата конфликтностью. Аналогично рассматривается федерализм как принцип политической организации. Если в соответствии с этим принципом происходит территориальное деление страны, аналогичное основным социальным различиям (этническим, религиозным или языковым), то социальное размежевание усиливается. Таким образом, для обеспечения *С. п.* необходимо, чтобы политическое (институциональное) разделение не совпадало с границами социальных общностей (с социальными различиями), будь то территориальные, этнические или языковые общности (различия).

Выделение непосредственных факторов, приводящих к политической нестабильности, зависит как от конкретной политической ситуации, так и от выбранного ученым ракурса исследования. К факторам политической нестабильности можно отнести: персонификацию власти и сложности обеспечения ее преемственности; наличие межэтнических и региональных противоречий, создающих угрозу целостности и самому существованию государства; борьбу за власть между конкурирующими фракциями правящей элиты.

Политическая нестабильность может проявляться в следующих формах: 1) изменение политического режима; 2) смена правительства; 3) мирная активизация оппозиционных сил; 4) вооруженная борьба с правящим режимом. Смена правительства и мирные формы активизации оппозиции ведут к смене политических лидеров, изменению соотношения сил внутри политической элиты, но в целом политический режим может оставаться стабильным (политические идеи, структуры и способы осуществления политики остаются прежними). Более выраженная политическая нестабильность связана с возникновением непосредственной угрозы политическому режиму, когда провалы его политики сочетаются с дезинтеграцией государственной власти и упадком легитимности режима и оппозиция получает возможность свергнуть существующее правительство. Наиболее нестабильными являются переходные политические режимы, осуществляющие реформы политической и социально-экономической жизни. Полярности – тоталитаризм и демократия – имеют наивысшие потенции для стабильности по сравнению со стадиями между ними.

Сторожевая служба – основная тактическая форма действий пограничной стражи. Представляет собой согласованные и проводимые по единому замыслу и плану действия подразделений и частей пограничной стражи, их сторожевых сил по поддержанию режима границы, пограничного режима, режимов территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны России в пределах, закрепленных за территориальными формированиями участков пограничной территории, содействию пограничным войскам и другим органам пограничной службы Российской Федерации в решении ими задач по охране Государственной границы России.

Стратегические реалии – 1) баланс национальных интересов в глобальном мире, сложившийся на определенный исторический период; 2) равновесное положение векторов мирового развития.

Стратегический баланс (равновесие) – достижение баланса национальных целей, устремлений и интересов в геоэкономической, геополитической и геостратегической (военно-политической) сферах.

Стратегический эффект – достигаемый результат при оперировании на геоэкономическом атласе мира с использованием высоких геоэкономических технологий (прорыв к мировому доходу, достижение стратегического равновесия, формирование интернационализированных воспроизводственных ядер и т. д.).

Стратегия непрямых действий – система подходов и комплекс действий государства, ведущих в перспективе к ненужности применения силы; система внешнеэкономических, экономических и военных акций и санкций через ряд действий, опосредованно (не обязательно прямо) создающих условия наибольшего благоприятствования для стабильного развития страны в целом и, как следствие, ведущих к успешной реализации ее целей и национальных интересов.

Суверенитет государства – верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитической сфере.

Терпимость – состояние равного и корректного уважения к ориентации на другие цели, идеалы и ценности, к различным особенностям в убеждениях, верованиях, способах удовлетворения своих потребностей, людей, семей, социальных групп, народностей, религий.

Территориальные воды Российской Федерации – прибрежные морские воды шириной 12 морских миль, отсчитываемых от линии наибольшего отлива как на материке, так и на островах, принадлежащих Российской Федерации, или от прямых исходных линий, соединяющих точки, географические координаты которых утверждаются Правительством РФ и объявляются в «Извещениях мореплавателям».

Территориальный спор – несогласие между двумя или более государствами (странами) о принадлежности части пространства земли, исключительной экономической зоны, континентального шельфа, прибрежных вод, а также воздушного пространства над ними.

Территория государства – часть поверхности земного шара, ее недра, водное и воздушное пространства, расположенные в пределах границ данного государства и находящиеся под его суверенитетом.

Типология государственных границ – классификация границ по определенным признакам. Используется для сравнительного изучения признаков, связей, функций, отношений, присущих объектам. В Российской Федерации различают три типа границ: границы, сов-

падающие с границами бывшего СССР; границы с государствами – участниками СНГ; границы с бывшими республиками СССР, не вошедшими в СНГ.

Угроза – обозначившееся намерение со стороны кого-либо причинить зло данному государству. Угроза определяет потенциальную возможность реализации опасности. Она возникает как результат действия отдельных факторов или их совокупности. Угрозе, как более высокой ступени эскалации, чем опасность, присуща гораздо большая степень напряженности между различными внутригосударственными структурами (между государствами). Угроза возникает непосредственно из опасности, является итогом ее развития, то есть обусловлена усилением опасности. Угроза – не абстрактное, отвлеченное понятие. Она возникает и существует применительно к какой-либо конкретной структуре. Угрозы различают: *по масштабу* – глобальные, региональные, локальные; *по месту нахождения* – внутренние и внешние; *по степени сформированноети – потенциальные и реальные; по характеру* – природные, сейсмические, антропогенные, экологические, техногенные, социальные, военные, информационные, политические; *по областям жизнедеятельности* – политические, социальные, экономические, оборонные, международные; *по степени субъектного восприятия* – завышенные, заниженные, адекватные, мнимые, неосознанные. Первым признаком какой-либо угрозы национальной безопасности государства является несоответствие национальных интересов, целей других субъектов международных отношений национальным интересам данного государства.

Угроза безопасности – совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Устойчивость общественной системы – способность системы сохранять динамическое равновесие, успешно адаптироваться посредством политических и иных механизмов к изменяющимся условиям существования, в том числе эффективно преодолевать кризисные явления, разрешать социально-политические конфликты, справляться с экономическими затруднениями, обеспечивать обновляющиеся духовные потребности людей. Устойчивое состояние общества в своей наиболее существенной части зависит от интегрирующей способности власти, характеристик политической системы общества, проявляющихся в ее адаптационных возможностях в условиях риска и угроз.

Фактор – причина, движущая сила явления, процесса, определяющая его характер или отдельные черты.

Фашизм (от итал. *Fascio* – связка, объединение) – крайне антидемократическое, радикально-экстремистское и политическое течение, тяготеющее к установлению террористической диктатуры. Как идеологическая система *Ф.* не имеет определенной идейной программы и может быть приспособлена к определенному кругу различных политических целей. Для концептуализации *Ф.*, как правило, характерно выпячивание социальной (этнической, расовой) исключительности и гегемонии, проявление крайней нетерпимости к инакомыслию, откровенная ставка на силовые методы достижения целей, агрессивные формы поведения, провоцирование общественной напряженности и осуществление подрывных акций.

Ф. легко адаптируется к идеологиям, в основании которых лежат идеи «сильного» государства и подчиненности ему индивидуальных политических прав гражданина, установки на поощрение национального милитаризма. *Ф.* как идеология содержит значительный удельный вес мифологических и иррациональных аргументов, предполагающих аффективные, спекулятивно-популистские формы политической пропаганды. Исторически *Ф.* сформировался в 20 – 30-х гг. XX в. на идеях расовой и классовой исключительности, антисемитизма, антидемократических воззрениях Ницше, Джентилле, идеалах территориальной экспансии и вождизма (фюрерства), массовых этатистских настроениях.

К основным современным *разновидностям Ф.* можно отнести: *неонацизм,* базирующийся на традиционных идеях гитлеровского национал социализма: расовой чистоте, идеале сверхчеловека и т. д.; *национал-либерализм,* сохраняющий те же идеи расистской богоизбранности и этнического гегемонизма, но более терпимо относящийся к индивидуализму и автономии личности; *неофашизм,* где по преимуществу отсутствуют идеи об этническом мессианстве, но присутствует нетерпимость к философии либерализма, явным же приоритетом обладают здесь идеи «патриотизма» и «народной почвы», лежащие в основе «естественного государства» с «беспощадным правительством»; *коммунофашизм,* выдвигающий идеи достижения социального равенства и справедливости на основе безусловного приоритета «ведущих» классов (наций), установления жесткой государственности, сегрегации и дискриминации населения по классовому (национальному) признаку.

Экономизация политики – 1) достижение целей, решение политических задач экономическими методами; 2) смещение вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим; 3) во внешней среде – приоритет геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими; 4) экономизация мышления дипломатического корпуса.

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТС (члены – 49 стран, включая Россию, и 10 ассоциированных членов, преимущественно, стран Океании). Цели: содействие экономическому (торговля, инвестиции, передача технологий и т.п.) и социальному развитию в регионе посредством реализации таких приоритетных направлений, как региональное экономическое сотрудничество, смягчение проблемы нищеты, окружающая среда и развитие. Штаб-квартира – в Бангкоке.

Экономические границы – 1) условные, не совпадающие, как правило, с государственными границами экономико-функциональные пределы влияния стран, мировых траненационализированных структур, выступающие как стыки межанклавного разделения труда, на которых идет обмен новыми товарными формами и услугами и на которых реализуется и регулируется мировой доход; 2) границы между странами-системами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации / принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года. – М.: ЮРАЙТ, 2003.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Российская газета. – 2009. – 19 мая.
3. Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ президента РФ от 5 февраля 2010 г. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/461 (дата опубликования: 10.09.2012).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. – 2008. – 12 июля.
5. Аристотель. Политика: пер. с древнегреч. / Аристотель // Сочинения: в 4 т. Т. 4. – М.: «Мысль», 1983.
6. Арон, Р. Мир и война между народами / Р. Арон; под общ. ред. канд. полит. наук В.И. Даниленко. – М.: NOTA BENE, 2000.
7. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию: пер. с нем. / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
8. Бердяев, Н.А. Русская идея [Электронный ресурс] / http://www.ref.by/refs/90/21038/1.html (дата обращения: 23.07.2012).
9. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы: пер. с англ. / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998.
10. Бжезинский, З. Мир как шахматная доска («Junge Welt», Германия). Ч. II [Электронный ресурс] // http://strateger.net/Novaya_holodnaya_vojna_Zbigneva_Bzhhezinskogo_-_II (дата обращения: 20.10.2010).
11. Буш, Дж. Мир стал другим: пер. с англ. / Дж. Буш, Б. Скоукрофт. – М.: Международные отношения, 2004.
12. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: пер. с англ. / И. Валлерстайн. – СПБ.: Университетская книга, 2001.
13. Вандам, А.Е. Геополитика и геостратегия / А.Е. Вандам. – М.: Кучково поле, 2002.
14. Виноградов, В.В. Избранные труды. История русского литературного языка / В.В. Виноградов. – М., 1978.
15. Гаджиев, Г. Введение в геополитику. Приоритеты национальной безопасности России. [Электронный ресурс] // http://society.polbu.ru/gadzhiev_geopolitics/ch72_iv.html (21.03.2010).

16. Гумилев, Л.Н. От Руси к России / Л.Н. Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2003.

17. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М.: ИЦ «Древнее и современное», 2002.

18. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство [Электронный ресурс] // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/dal/pol_pl.php (дата обращения: 12.05.2012).

19. Дугин, А. Геополитика постмодерна. Времена новых империй. Очерки геополитики XXI века / А. Дугин. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007.

20. Ельцин, Б. Записки президента / Б. Ельцин. – М.: Огонек, 1994.

21. Ильин, И.А. О сопротивлении злу силою / И.А. Ильин. – М., 2007.

22. Исаев, Б.А. Геополитика: учебное пособие / Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2006.

23. Истон, Д. Категории системного анализа политики [Электронный ресурс] // http://www.politnauka.org/library/teoria/iston.php (дата обращения: 03.04.2010).

24. Кэохен, Р. Реализм, неореализм и изучение мировой политики [Электронный ресурс] // http://sr1.narod.ru/ (дата обращения: 10.03.2010).

25. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? пер. с англ. / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 2002.

26. Лавров, С.В. Дипломатический ежегодник. Сборник статей / С.В. Лавров. – М.: Научная книга, 2005.

27. Лебедева, М.М. Проблемы развития мировой политики / М.М. Лебедева // Полис. – 2004. – № 5.

28. Милютин, Д.А. Первые опыты военной статистики. Т. 1, 2 / Д.А. Милютин. – СПб. – 1847-1848.

29. Модельски, Дж. Эволюция глобальной политики / Дж. Модельски // Полис. – 2005. – № 4.

30. Най, Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике: пер. с англ. / Дж. С. Най. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006.

31. Нартов, Н.А. Геополитика: учебник для студентов вузов / Н.А. Нартов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007.

32. Политическая энциклопедия. В 2 т. / под. ред. Г.Ю. Семитина. – М.: «Мысль», 1999.

33. Политология: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин [и др.]. – М.: Гардарики, 2001.

34. Риттер, К. О пространственных отношениях на поверхности земного шара и их влиянии на ход исторического развития человечества / К. Риттер // Полис. – 2005. – № 5.

35. Савицкий, П.Н. Континент Евразия / П.Н. Савицкий. – М.: Аграф, 1997.

36. Семенов-Тян-Шанский, В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии / В.П. Семенов-Тян-Шанский. – СПб. 1915.

37. Современные международные отношения / под. ред. А.В. Торкунова. – М.: РОССПЭН, 2000.

38. Тарле, Е.В. Наполеон [Электронный ресурс] / http://militera.lib.ru/bio/tarle1/index.html (дата обращения: 12.05.2014).

39. Тойнби, А. Дж. Постижение истории: пер. с англ. / А. Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991.

40. Торкунов, А.В. Мировые реалии начала XXI века и внешняя политика России / А.В. Торкунов // Аналитические записки. – 2004. – № 1.

41. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004.

42. Уткин, А.И. Американская империя [Электронный ресурс] / http://strategema.narod.ru/global/utkin.htm (дата обращения: 20.06.2011).

43. Уткин, А.И. Мировой порядок XXI века / А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2002.

44. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [Электронный ресурс] / http://lib.ru/POLITOLOG/FUKUYAMA/konec_istorii.txt (дата обращения: 22.07.2011).

45. Ханна, П. Подходим к новому средневековью / П. Ханна // Полис. – 2010. – № 1.

46. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка [Электронный ресурс] // http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash/transformation/ (дата обращения: 28.06.2010).

47. Хаусхофер, К. О геополитике: Работы разных лет: пер. с нем. / К. Хаусхофер. – М.: «Мысль», 2001.

48. Цзайци, Лю. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая / Лю Цзайци // Полис. – 2009. – № 4.

49. Цыганков, П.А. Политическая социология международных отношений [Электронный ресурс] // http://www.politnauka.org/library/uchebnik/olshansky.php (дата обращения: 27.08.2011).

50. Цыганков, П.А. Теория международных отношений: хрестоматия / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2002.

51. Шмитт, К. Понятие политического / К. Шмитт // Вопросы социологии. – 1992. – № 1.

52. Шмитт, К. Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря / К. Шмит. – М.: Элементы. – 2000. – № 8.

Учебное издание

Старостенко Константин Викторович
Чекулаев Александр Александрович

ГЕОПОЛИТИКА

Учебно-методическое пособие

Редактор Г.В. Карпушина
Технический редактор Т.П. Прокудина

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

Подписано к печати 12.05.2016 г. Формат 60×90 1/16.
Усл. печ. л. 18,7. Тираж 100 экз.
Заказ №_____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева»
302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95.